

СОВЕТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
РАЙОНОВ
РОССИИ
1917 – 1922

**СОВЕТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
РАЙОНОВ
РОССИИ
1917—1922**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ
«ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ»**

АКАДЕМИЯ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тематика сборника имеет серьезное научное и политическое значение. Она посвящена раскрытию роли Советов, в частности Советов национальных районов страны, в осуществлении практики ленинской национальной политики, в объединительном движении советских народов за создание союзного государства.

Огромная роль Советов в объединении и сплочении трудящихся масс многонациональной России нашла отражение как в общих трудах по истории СССР, истории КПСС, историях союзных республик, так и в трудах по истории Октября и национально-государственного строительства, хотя специальных трудов по истории Советов пока еще недостаточно.

Советы со времени своего возникновения (1905 г.) строились по классовому, а не по национальному признаку. Как самые массовые организации трудящихся, возникшие в результате революционного творчества самих масс, Советы, руководимые большевиками, объединяли и сплачивали широчайшие массы на штурм царизма и капитализма в ходе трех российских революций.

Решение национального вопроса большевики связывали в 1917 г. с борьбой за республику Советов, призванную осуществить наибольший демократизм. Партия учила массы видеть защитников интересов наций в интернациональных по своему составу Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Лозунгу буржуазных националистов «Вся власть национальным учреждениям!» большевики противопоставляли классово-интернациональный лозунг российского пролетариата и его партии — «Вся власть Советам!». Большевизация Советов по всей стране накануне Октября в огромной степени ускорила и облегчила победу Советской власти в национальных районах и изоляцию буржуазных националистов на большей части территории страны. Триумфальное шествие Советской власти по всей России подтвердило ленинское положение о простоте и доходчивости идеи Советов для ранее отсталых и угнетенных

народов. По сей день «и в структуре, и во всей деятельности наших Советов, — со всей определенностью подчеркивалось на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, — зримо воплощается единство интернационального и национального»¹. Предоставление народам права самим на базе Советов решать вопросы национально-государственного устройства нанесло сильнейший удар по буржуазному национализму и великодержавному шовинизму и в огромной степени ускорило тягу народов к объединению.

Как показала научная конференция «Советы национальных регионов страны на путях к образованию СССР», состоявшаяся в декабре 1982 г. в Риге, широкое исследование роли Советов в осуществлении коренных социально-экономических преобразований, ленинской национальной политики, многосторонней деятельности Советов национальных регионов является одной из актуальных задач советской исторической науки. В частности, нуждается в продолжении и углублении работа по созданию серии обобщающих трудов и прежде всего по до сих пор не исследованной истории Советов национальных районов как неразрывной части системы Советов всей страны. Из отдельных тем требует внимания малоизученная деятельность национальных отделов Советов, областных объединений Советов, Советов отдельных национальных регионов. Предлагаемая вниманию читателя книга и является первым шагом в решении этой важной научной задачи.

Образование Союза Советских Социалистических Республик является ярким свидетельством триумфа ленинской национальной политики Коммунистической партии. Ныне Советский Союз предстает перед всем миром как братская семья свободных, равноправных и суверенных республик, строящих совместно коммунизм. Монолитно и несокрушимо социально-политическое и идейное единство нашего советского общества. Советский народ тесно сплочен вокруг родной Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета.

Образование братского союза свободных советских республик явилось закономерным результатом коренного поворота в судьбах народов бывшей Российской империи, осуществленного Великой Октябрьской социалистической революцией. Великий Октябрь разбил цепи социального и национального угнетения, освободил народы от господства угнетателей, открыл им путь для всестороннего политического, экономического и культурного

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС 10 апреля 1984 г. М., 1984, с. 14.

развития. Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала все предпосылки для объединения всех наций и народностей страны в братскую семью.

Ведущей силой интернационального объединительного движения всех советских народов явился рабочий класс России, возглавляемый большевистской партией, партией Ленина. Торжество Великой Октябрьской социалистической революции и образование СССР явились воплощением в жизнь великих преобразовательных идей Владимира Ильича Ленина, разработанных им принципов национальной политики. Вооруженная ленинскими идеями дружбы и братства народов Коммунистическая партия объединила и сплотила трудящихся всех наций и народностей под знаменем пролетарского интернационализма.

Советы Латвии вписали славные страницы в историю Великого Октября. Вместе с тем нужно отметить, что Латвия не смогла быть в числе учредителей СССР, но латышский народ всегда считал себя глубоко сопричастным к этому событию всемирно-исторической важности. Хорошо известно, что трудовой народ Латвии борьбу против царского самодержавия и буржуазно-помещичьего строя долгие годы вел вместе с пролетариатом всей России под знаменем партии большевиков, принимал самое активное участие в Великой Октябрьской социалистической революции и в защите ее завоеваний. Латышский трудовой народ провозгласил Социалистическую Советскую Республику Латвии, которая выразила непреклонное желание вступить «в самые тесные связи» со всеми социалистическими советскими республиками. Уже в июне 1919 г. Советская Латвия смогла стать участницей оборонительного договора советских республик, заложившего один из краеугольных камней будущего Советского Союза. Свою верность идеям пролетарского интернационализма и дружбы народов продемонстрировали лучшие сыны Латвии — легендарные латышские красные стрелки, пройдя через горнило классовых битв гражданской войны.

К сожалению, в тот период трудящимся Латвии не удалось сохранить свои революционные завоевания. Но это не сломало их волю и веру в окончательную победу своего справедливого дела. И на борьбу за восстановление Советской власти трудовой народ Латвии вдохновили пример советских людей, успехи Советского Союза в строительстве новой жизни. Опираясь на интернационалистскую поддержку СССР, латышский народ в 1940 г. сверг ненавистный фашистский режим, возродил

Советскую Латвию, добровольно вступившую в братскую семью советских народов.

Используя богатый опыт и многогранную поддержку русского и всех остальных советских народов, опираясь на мощный экономический и научно-технический потенциал страны, Латвийская ССР в исторически сжатые сроки превратилась из аграрно-сырьевого придатка империалистического Запада в передовую индустриально-аграрную республику Советского Союза с высокоразвитыми наукой, техникой и культурой. Трудящиеся Советской Латвии гордятся своими свершениями, тем вкладом, который они вносят в укрепление экономической и оборонной мощи нашей многонациональной Родины, в совершенствование развитого социалистического общества на советской земле.

В. С. Клибик,
зав. отделом науки и учебных заведений
ЦК КП Латвии

I

**ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ СОВЕТОВ**

И. И. МИНЦ

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ — ВОПЛОЩЕНИЕ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

После разгрома интервентов и белогвардейцев в гражданской войне В. И. Ленин обратился к трудящимся Украины, куда вступили победоносные части Красной Армии, с письмом, в котором изложил планы партии по национальному строительству. «Мы хотим *добровольного* союза наций, — отмечал он, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии. Такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожно-стью...»¹

Вся теоретическая и практическая деятельность Ленина, вся история созданной им партии — убедительное свидетельство такой работы.

Человечество испокон веков мечтало об обществе, где не было бы насилия и гнета, а отношения между народами строились бы на основе дружбы и равноправия. Однако законом развития общества в условиях эксплуататорского строя дружба народов стать не могла: господствующие классы не признавали ее, всячески боролись против сближения народов, боясь потерять власть. Предполагавшиеся передовыми умами разрешения национального вопроса оставались несбыточной мечтой. Только марксизм дал ответ на вопрос, над которым билось человечество: покончить с неравенством и национальным гнетом сможет лишь общество, где владыкой станет труд.

Уже с момента своего возникновения марксизм провозгласил пролетарский интернационализм важнейшим принципом деятельности коммунистической партии. Ф. Энгельс, высмеивая смутные, неопределенные мечты о союзе европейских республик, об объединении народов «под эгидой всеобщей свободы торговли» и пустую фразеологию, четко и ясно писал: «...пролетарии всех наций без шума и громких фраз начинают *действительно* *брататься* под знаменем коммунистической демократии. Ведь одни только пролетарии и могут действительно сделать это, ибо буржуазия каждой

¹ Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным. — Полн. собр. соч., 5-е изд., т. 40, с. 43.

страны имеет свои особые интересы, а так как эти интересы для нее превыше всего, она не способна подняться выше национальности...»².

Два года спустя это общее положение о пролетарском интернационализме было оформлено в «Манифесте Коммунистической партии» как величественный лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», ставший победным кличем рабочих всех стран и континентов.

Шли годы. Всюду, где развивался капитализм и появлялся пролетариат, создавались рабочие организации, стремившиеся к сплочению своих рядов как в собственной стране, так и в международном масштабе. Буржуазия всячески противодействовала этому стремлению к единству, объявляя его «международным заговором революции», «изменой нации».

В 1864 г. родилось Международное товарищество рабочих, вошедшее в историю как I Интернационал. В его Уставе было записано: «Настоящее товарищество основано для того, чтобы служить центром сношений и сотрудничества между рабочими обществами, существующими в различных странах и преследующими одинаковую цель, а именно — защиту, развитие и полное освобождение рабочего класса»³.

Международное товарищество поддерживало создаваемые рабочие организации морально, а нередко оказывало им и финансовую помощь. Особый размах пролетарский интернационализм приобрел в период Парижской коммуны, которую восторженно встретил I Интернационал. К. Маркс писал от имени I Интернационала: «Париж рабочих с его Коммуной всегда будут чтить как славного предвестника нового общества. Его мученики навеки запечатлены в великом сердце рабочего класса. Его палачей история уже теперь пригвоздила к тому позорному столбу, от которого их не в силах будут освободить все молитвы их попов»⁴.

Именно пролетарский интернационализм, столь ярко проявившийся в отношении Парижской коммуны, буквально вздыбил мировую буржуазию. Если прежде она зачастую расценивала I Интернационал как курьез, как не стоящее внимания явление, язвительно высмеивала его деятельность, не забывая при этом осуждать ее, то после Парижской коммуны I Интернационал предстал как гигант, как центр мирового революционного движения, угрожавшего основам капиталистического господства. Вся буржуазная пресса обрушилась на I Интернационал, требуя от властей запретить его.

² Энгельс Ф. Празднество наций в Лондоне. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 2, с. 590.

³ Маркс К. Временный Устав Товарищества. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 13.

⁴ Маркс К. Гражданская война во Франции. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 366—367.

Поистине находкой для мировой буржуазии стали анархисты во главе с Бакуниным, по инициативе которого анархистская Юрская федерация Швейцарии разослала всем организациям I Интернационала резолюцию, обвинявшую его руководство в диктаторстве, в стремлении командовать и навязывать свою волю местным федерациям. Анархисты выступали против партийной дисциплины, против какой бы то ни было централизации сил, т. е. против важнейших орудий борьбы пролетариата.

Энгельс резко осудил попытки анархистов лишить пролетариат руководства, ликвидировать партийную дисциплину. «Как раз теперь, когда мы должны защищаться всеми силами, — писал он, — пролетариату предлагают организовать не в соответствии с потребностями борьбы, ежедневно и ежечасно ему навязываемой, а в соответствии с неопределенными представлениями некоторых фантазеров об обществе будущего!»⁵

Статья Энгельса была направлена всем местным организациям, которые в большинстве своем поддерживали борьбу за боевой, централизованный международный рабочий орган.

Борясь с I Интернационалом, мировая буржуазия пыталась столкнуть его с классовых позиций, противопоставляя ему буржуазно-пацифистскую Лигу мира и свободы, созданную в 1867 г. в Швейцарии мелкобуржуазными республиканцами и либералами. Лига усиленно пропагандировала идею возможности покончить с войной путем создания «Соединенных Штатов Европы», сея таким образом ложные иллюзии, а на деле отвлекая пролетариат от классовой борьбы.

Сторонники Ф. Лассалья внесли в объединенную социал-демократию Германии националистические тенденции: в проекте так называемой Готской программы партии классовый лозунг пролетарского интернационализма — «Международное братство рабочих» был заменен лозунгом Лиги — «Международное братство народов». Германская буржуазная печать отметила этот факт, заявив, что рабочая партия отреклась от своего интернационализма.

Маркс подверг резкой критике сползание рабочей партии с классовых позиций. «К чему же сводит германская рабочая партия свой интернационализм? — гневно писал он. — К сознанию, что результатом ее стремлений будет *«международное братство народов»*. Эта фраза, заимствованная у буржуазной Лиги мира и свободы, должна сойти за эквивалент международного братства рабочих классов разных стран в их совместной борьбе против господствующих классов и их правительства. Итак, о *международных функциях* германского рабочего класса — ни слова!»⁶

⁵ Энгельс Ф. Съезд в Сонвилле и Интернационал. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 482.

⁶ Маркс К. Критика Готской программы. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 22.

Маркс и Энгельс упорно отстаивали принцип пролетарского интернационализма, разоблачали отход от него, любую попытку исказить его суть, отход от классовых пролетарских позиций.

Эту великую традицию воспринял и продолжил Ленин. Он внимательно следил за ходом истории, и в частности за тактикой буржуазии, решительно выступал против любых ее попыток ликвидировать, опорочить или ослабить интернационализм рабочего класса.

Империализм принес с собой усиление национального гнета. Завершая раздел мира между собой, империалисты разных наций с неимоверной жестокостью обрушились на слабые, зависимые, остальные народы, силой оружия и гигантских финансовых средств превращая их в колониальных рабов. Насилие финансового капитала вызывало протесты закабаленных масс. Либеральные буржуа и их мелкобуржуазные сторонники (меньшевики, ликвидаторы, бундовцы и другие мелкобуржуазные партии) пытались взять в свои руки руководство пробуждающимися массами, выдвинув ряд проектов разрешения национального вопроса. Ленин вскрыл истинную суть этих планов, предусматривавших не уничтожение главного виновника национального гнета, а лишь устранение особо насильственных сторон империализма. На деле все эти планы, среди которых наиболее назойливо пропагандировалась так называемая «национально-культурная автономия», были на руку буржуазии. План национально-культурной автономии сводился к требованию, чтобы каждый гражданин независимо от места своего жительства объявлял себя принадлежащим к какой-либо нации, и этой искусственно созданной нации предлагалось предоставить право культурной автономии.

Ленин убедительно доказал, что такой план разрешения национального вопроса направлен против интернационализма рабочего движения, ибо ведет к расколу пролетариата, отвлекает его от общей борьбы и тем самым превращает его в союзника буржуазии своей страны. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм, — писал он, — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе. Отстаивая лозунг национальной культуры, строя на нем целый план и практическую программу так называемой «культурно-национальной автономии», бундовцы *на деле* выступают проводниками буржуазного национализма в рабочую среду»⁷.

С началом первой мировой войны обстановка в мире вновь изменилась и принцип пролетарского интернационализма подвергся новым испытаниям. Развязанная империализмом война оказалась

⁷ Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. — Полн. собр. соч., т. 24, с. 123.

самым кровавым его преступлением. Империализм обрек человечество на чудовищные страдания — умерщвление самой активной, самой молодой его части, нищета, голод, болезни. Повсюду нарастал гневный протест народных масс, грозивший вылиться в революционное выступление. В результате многие деятели даже тех партий II Интернационала, которые изменили социализму и поддерживали империализм, а также отдельные представители буржуазии стали объявлять себя интернационалистами, заговорили о необходимости прекратить войну.

В. И. Ленин отмечал, что эти деятели были далеки от пролетарского интернационализма, ибо они продолжали поддерживать виновников войны, не порвали с правой частью оппортунистических партий — социал-шовинистами — и чурались мер, действительно ведущих к прекращению войны (отказ от поддержки военных расходов, организация стачек и революционных выступлений, руководство ими). «Интернационализм на деле, — писал он, разоблачая это извращение пролетарского интернационализма, — один и только один: безаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей стране*, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и только *ее одной*, во *всех* без исключения странах»⁸. Ленин неоднократно обращался к этому четкому, точному определению пролетарского интернационализма, не допускающему никаких других его толкований или искажений.

Февральская революция в России, свергнувшая самодержавие, открыла широчайшие возможности для осуществления пролетарского интернационализма на деле. 3 апреля 1917 г., едва ступив на родную землю после многолетней эмиграции, В. И. Ленин произнес свою историческую речь, в которой неустанно повторял, что русская революция — это лишь часть всемирного революционного пролетарского движения и что только под таким углом зрения следует определять задачи революционной партии.

Все это свидетельствовало о верности большевиков принципу пролетарского интернационализма, о понимании ими вытекающих из данного принципа обязанностей. С особой силой подобные мысли звучали после Октября, когда волею трудящихся у власти была поставлена партия большевиков. 4 ноября 1917 г., через несколько дней после установления Советской власти, Ленин на заседании ВЦИК, отвечая на высказывание левого эсера Г. Д. Закса, будто «Запад позорно молчит», сказал: «Мы верим в революцию на Западе. Мы знаем, что она неизбежна, но, конечно, нельзя по заказу ее создать... Декретировать революцию мы не можем, но способствовать ей можем и мы»⁹.

⁸ Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. — Полн. собр. соч., т. 31, с. 170.

⁹ Ленин В. И. Речь и резолюция по поводу заявления группы народных комиссаров об уходе из Совнаркома. (Заседание ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г.) — Полн. собр. соч., т. 35, с. 60—61.

Заявление Председателя Совета Народных Комиссаров легло в основу всей деятельности Советов по оказанию помощи революционным выступлениям в других странах.

На III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г., напомнив слова Маркса и Энгельса о том, что «француз начнет, а немец доделает», Ленин говорил: «Дела сложились иначе, чем ожидали Маркс и Энгельс, они дали нам, русским трудящимся и эксплуатируемым классам, почетную роль авангарда международной социалистической революции, и мы теперь ясно видим, как пойдет далеко развитие революции...»¹⁰.

Когда под влиянием идей Великого Октября в мире начало разворачиваться могучее национально-освободительное движение, партии II Интернационала и даже многие буржуазные партии заговорили о значении интернационализма и стали называть себя интернационалистами. Ленин в связи с этим писал: «Мелкобуржуазный национализм объявляет интернационализмом признание равноправия наций и только, сохраняя (не говоря уже о чисто словесном характере такого признания) неприкосновенным национальный эгоизм, между тем как пролетарский интернационализм требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе; во-вторых, требует способности и готовности со стороны нации, осуществляющей победу над буржуазией, идти на величайшие национальные жертвы ради свержения международного капитала»¹¹.

Изучая опыт революционного движения, Ленин всегда указывал на новые формы воплощения на деле пролетарского интернационализма. Особенно высоко оценил он участие интернационалистов в Октябрьской революции и защите ее завоеваний. Многие из них (оказавшиеся в России главным образом в качестве военнопленных) в период гражданской войны вступали в ряды Красной Армии. Точно так же и русские военнопленные, находившиеся в Германии и Австро-Венгрии, сражались в отрядах революционного пролетариата этих стран.

Во время проводов на фронт полка, в состав которого входили представители разных народов, Ленин заявил: «Вам выпала великая честь с оружием в руках защищать святыне идеи и, борясь вместе с вчерашними врагами по фронту — германцами, австрийцами, мадьярами, на деле осуществлять интернациональное братство народов»¹².

Вся история международного революционного движения свидетельствует, что принцип пролетарского интернационализма как

¹⁰ Ленин В. И. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11 (24) января. (Третий Всероссийский съезд Советов...) — Полн. собр. соч., т. 35, с. 279.

¹¹ Ленин В. И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 165—166.

¹² Ленин В. И. Речь на митинге Варшавского революционного полка 2 августа 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 37, с. 26.

один из важнейших в великом учении марксизма-ленинизма был принят и неукоснительно соблюдался революционными марксистскими партиями.

Борясь за создание партии нового типа, В. И. Ленин настаивал на единой партии для рабочих всех народов страны. Эту идею он подчеркивал в самом названии РСДРП — не русская только, а российская социал-демократическая рабочая партия — партия пролетариев всей России, независимо от их национальности. Великолечно знавший историю мирового революционного движения, в частности уставы и опыт многих партий, Ленин категорически отвергал опыт социал-демократии многонациональной Австро-Венгерской империи, где существовала не единая, а отдельные национальные социал-демократические партии. Это ослабляло позиции рабочих партий и усиливало буржуазию, ибо в условиях непрекращавшейся национальной грызни социал-демократические партии нередко блокировались со своей национальной буржуазией. Ведя неутомимую борьбу за единство партии, Ленин подчеркивал, что организационное строительство партии прямо связано с решением национального вопроса:

«Мы хотим идти к *полному* единству — *снизу* и в национальном вопросе.

Оно возможно. Оно было и есть на Кавказе (4 нации). Оно было в 1907 г. и в Риге (латыши, литовцы, русские) и в Вильне (литовцы, латыши, поляки [русские], евреи) — в *обоих этих городах против сепаратизма Бунда*»¹³.

Придавая этому вопросу огромное значение, В. И. Ленин писал А. М. Горькому: «У нас и на Кавказе с.-д. грузины+армяне++татары+русские работали *вместе, в единой с.-д. организации больше десяти лет*»¹⁴. Здесь он вновь подчеркивает свою идею непосредственной связи строительства партии с национальным вопросом. Далее в письме говорилось: «Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение. Так было и в Риге: русские+латыши+литовцы; отделялись лишь *сепаратисты* — Бунд. То же в Вильне»¹⁵.

Вся история Коммунистической партии Советского Союза доказывает правоту Ленина: единство партии сохранилось и бдительно сохраняется как основное и решающее условие успешного строительства социализма, в том числе и национального строительства.

Пролетарский интернационализм особенно убедительно проявил себя в самом ходе Октябрьской революции. После свержения самодержавия в России национально-освободительное движение в стране приобрело необычайно бурное развитие. Перед партией большевиков встала задача поиска конкретных путей разрешения

¹³ Ленин В. И. [Письмо] И. Н. Пятницкому, январь 1913 г. — Полн. собр. соч., т. 48, с. 146—147.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 162.

¹⁵ Там же.

национального вопроса. В этой связи В. И. Ленин писал: «...великороссы не будут насильно удерживать ни Польши, ни Курляндии, ни Украины, ни Финляндии, ни Армении, вообще ни одного народа. Великороссы предлагают братский союз всем народам и составление общего государства по добровольному согласию каждого отдельного народа, а никоим образом не через насилие, прямое или косвенное»¹⁶.

Вся буржуазная и мелкобуржуазная печать развернула против Ленина широкую клеветническую кампанию, утверждая, будто большевики призывают к «развалу великой державы», «превращают великую Россию в игрушку империалистов» и т. п. На все эти нападки Ленин отвечал со спокойной уверенностью, что большевики призывают не к развалу державы, а к ликвидации национального гнета и насилия: «Мы хотим братского союза всех народов... Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделились, а если у нас будет республика Милюкова, они отделились»¹⁷.

Жизнь, этот великий учитель народов, подтвердила правоту большевистской партии, прежде чем клеветники успели сочинить новый вымысел. II Всероссийский съезд Советов, открывшийся 25 октября 1917 г., объявивший о переходе всей власти к Советам, в воззвании «Рабочим, солдатам и крестьянам!», написанном Лениным, заявил, что Советская власть обеспечит «всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»¹⁸. Всего неделю спустя, 2 ноября, Совнарком принял подписанную Лениным «Декларацию прав народов России», центральным пунктом которой было «право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства»¹⁹.

В кратчайший период, который В. И. Ленин назвал «триумфальным шествием» Советской власти, власть Советов победила по всей стране, было осуществлено право наций на самоопределение и созданы советские республики. I Всеукраинский съезд Советов, заседавший 11—12 декабря в Харькове, принял решение о переходе всей власти к Советам и признании Украинской советской республики «федеративной частью» Советской России. Получив известие об установлении Советской власти на Украине, Совнарком принял 16 декабря приветствие, в котором говорилось: «Приветствуя образование в Харькове истинно народной Советской власти на Украине, видя в этой рабочей и крестьянской Раде подлинное правительство народной Украинской республики, Совет На-

¹⁶ Ленин В. И. Наказ выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов. — Полн. собр. соч., т. 32, с. 41.

¹⁷ Ленин В. И. Речь по национальному вопросу 29 апреля (12 мая). (Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.) — Полн. собр. соч., т. 31, с. 436.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 11.

¹⁹ Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 40.

родных Комиссаров обещает новому правительству братской республики полную и всемерную поддержку в деле борьбы за мир, а также в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины»²⁰.

В октябре—ноябре 1917 г. Советская власть была установлена в Белоруссии, Эстонии и Латвии. В начале ноября власть перешла к Советам в Баку (на территории остального Закавказья контрреволюции удалось еще некоторое время удерживать власть), Ташкенте; к январю 1918 г. — в Молдавии.

Один этот краткий перечень событий говорит о том, как глубоко проникла в сознание народных масс идея Советов и сколь высоко ценился ими принцип пролетарского интернационализма.

Суровому испытанию подвергся пролетарский интернационализм в феврале 1918 г., когда германский империализм совершил нападение на Советскую Россию. Предпринимая наступление, германский хищник рассчитывал на распад советских республик. Он заручился поддержкой предателей украинского народа, обещавших поставить хлеб в обмен на военную помощь немцев в борьбе против Советской власти. Германские войска, призванные грузинскими меньшевиками, высадились в Грузии, предполагая пробиться оттуда в Баку. Военные противники Германии — страны Антанты, в свою очередь, направили вооруженные отряды в Среднюю Азию для свержения Советской власти в Туркестане. Контрреволюция в России торжественно встречала интервентов и уже подсчитывала дни, оставшиеся до падения молодой Республики Советов. Положение большевиков оказалось очень тяжелым: внутри партии против Ленина выступили «левые коммунисты» и троцкисты. Однако интервенты не учли стойкости пролетариата, народных масс, верности большевиков высоким принципам марксизма, гениальности вождя их партии.

Украинские коммунисты, вынужденные отдавать все силы борьбе с германским империализмом, не дрогнули перед врагом и с честью выполнили свой интернациональный долг. Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Советов Украины поддержал В. И. Ленина в его борьбе за мир. В принятом им постановлении подчеркивалось: «...Принимая во внимание интересы развития социалистической революции и считая необходимым сохранение и укрепление социалистического Петрограда и Москвы как исходных пунктов мировой революции, ЦИК Советов Украины со своей стороны не находит возможным высказаться против ратификации мирного договора Российской Федерации с Германией и Австрией и поручает своим делегатам (на IV Всероссийский съезд Советов. — Авт.) высказаться за ратификацию этого мирного договора»²¹.

²⁰ Декреты Советской власти, т. 1, с. 40.

²¹ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. М., 1957, т. 3, с. 317.

Латышские большевики также высказались за прекращение войны, заявив, что «судьба Латвии не должна быть поводом для продолжения войны»²². Аналогичную позицию заняли большевики Белоруссии и Эстонии. Бакинский и Кавказский краевые комитеты большевиков одобрили линию ЦК партии на заключение мира. Поддержали ее и большевики Туркестана.

В целом партия на своем VII съезде высказалась за ленинское предложение заключить мир.

В драматичные дни Бреста, когда судьба Советской власти в значительной степени зависела от поддержки мирового пролетариата, В. И. Ленин выдвинул чрезвычайно важное положение: пролетарский интернационализм предполагает не односторонние, а взаимосвязанные отношения. Советская страна пошла на гигантские национальные жертвы — потерю Украины, Белоруссии, Прибалтики, но спасла власть Советов — базу мировой революции. Поражение Парижской Коммуны дало капитализму более 30 лет сравнительно мирного развития (до революции 1905—1907 гг. в России), а гибель Советской власти отбросила бы мировое революционное движение на десятки лет назад. Почеркивая, что заключение сепаратного мира с Германией было формой помощи международной революции, Ленин отмечал: «Такая революция, несомненно, зреет и крепнет с каждым месяцем, с каждой неделей. Этой зреющей силе *надо* помогать. Ей *надо уметь* помогать. Ей не поможешь, а повредишь, отдав на разгром соседнюю Советскую социалистическую республику в такой момент, когда в ней заведомо нет армии»²³.

Советская власть исполнила свой интернациональный долг, не считаясь с национальными потерями, и обязалась исполнять его всегда. В ленинской резолюции IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов, созванного для утверждения мирного договора с Германией, говорилось: «Съезд выражает непреклонную уверенность, что Советскою властью, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в борьбе их против ига капитала за социализм, будет делаться и впредь все, что в наших силах, для содействия международному социалистическому движению, для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к избавлению от ига капитала и от наемного рабства, к созданию социалистического общества и прочного, справедливого мира между народами»²⁴.

Разоблачая К. Каутского и его сторонников, поставивших национальные интересы выше обязанностей, вытекающих из принципа пролетарского интернационализма, В. И. Ленин противопо-

²² Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Рига, 1962, ч. 1, с. 426.

²³ Ленин В. И. Тяжелый, но необходимый урок. — Полн. собр. соч., т. 35, с. 396.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 123.

ставил им высокий пример доблести пролетариата Украины. Он подчеркнул, что борьба украинских рабочих и беднейших крестьян против германских оккупантов закалила их как революционных борцов за интересы пролетарской революции. «Еще больше, — писал Ленин, — достигли бы такого успеха немецкие рабочие, если бы пошли на революцию, *не считаясь* с национальными жертвами (только в этом и состоит интернационализм), если бы они сказали (и делом подтвердили), что для них интерес международной рабочей революции *выше* целостности, безопасности, спокойствия того или другого, и именно своего, национального государства»²⁵.

С необыкновенной яркостью проявился интернационализм, когда Антанта обрушилась на советские республики в 1919—1920 гг. До сих пор апологеты империализма гадают, чем объяснить, что в единоборстве с мировым империализмом советские республики не только выстояли, но и победили. На этот вопрос дал ответ В. И. Ленин. «Мы одержали победу потому, — говорил он на I Всероссийском съезде трудовых казаков в марте 1920 г., — что мы были и могли быть едиными, потому что мы могли присоединять союзников из лагеря наших врагов. А наши враги, бесконечно более могущественные, потерпели поражение потому, что между ними не было, не могло быть и не будет единства, и каждый месяц борьбы с нами для них означал распад внутри их лагеря»²⁶.

Придавая исключительное значение единству народов Советской страны, Ленин еще в мае 1919 г. составил проект директивы ЦК о военном единстве, в котором подчеркивалось, «...что РСФСР вынуждена в союзе с братскими советскими республиками Украины, Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии вести оборонительную борьбу против общего врага — мирового империализма и поддерживаемой им черносотенной и белогвардейской контрреволюции»²⁷. Поэтому ЦК РКП признал необходимым объединить командование всеми отрядами Красной Армии, дело военного снабжения и железнодорожный транспорт. Правительства Украины и других советских республик приняли решения о военном единстве, а 1 июня 1919 г. вышел декрет ВЦИК о военном союзе советских республик России, Украины, Латвии и Белоруссии для борьбы с мировым империализмом.

Это был решительный отпор попыткам внешних и внутренних врагов расколоть единый фронт народов, противопоставить национализм интернационализму.

С такой же силой и убедительностью проявился интернационализм, когда было покончено с интервенцией и гражданской войной

²⁵ Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. — Полн. собр. соч., т. 37, с. 109.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 168.

²⁷ Там же, т. 38, с. 400.

в России и РСФСР предстояло впервые выступить на международной конференции в Генуе весной 1922 г. Восемь независимых советских и народных республик (Азербайджанская, Армянская, Белорусская, Бухарская, Грузинская, Украинская, Хорезмская, Дальневосточная) заключили с РСФСР соглашение о представительстве их интересов на этой конференции, о возможном заключении и подписании от их имени договоров с другими державами.

Опыт пятилетней борьбы против мирового империализма и мудрая, настойчивая политика Коммунистической партии, руководствовавшейся указанием В. И. Ленина о добровольном, без принуждения, союзе, основанном на полном доверии и ясном сознании братского единства, подготовили объединительное движение трудящихся всех советских республик. Все советские республики на заседаниях своих съездов Советов торжественно высказались за объединение, которое и было оформлено 30 декабря 1922 г. Впервые в мировой истории было создано многонациональное государство нового типа.

Многонациональные государства существовали с древнейших времен, но все они строились на насилии и гибли от меча или разваливались в результате неразрешимых внутренних противоречий. Есть многонациональные государства и в наши дни — достаточно назвать США, где за ширмой деклараций о правах человека скрывается система жесточайшего расового и национального угнетения десятков миллионов негров, индейцев — прежних хозяев этой земли, пуэрториканцев и других национальных меньшинств.

Только при социализме возможно многонациональное государство, не знающее никаких форм гнета, в том числе и национального.

Пролетарский интернационализм проходит красной нитью через всю историю советского общества и остается основным принципом национально-государственного строительства в условиях развитого социализма. Вся более чем 60-летняя история Советского Союза показывает, каких высот подлинного равноправия и дружбы могут достигнуть отношения между народами, основанные на ленинских принципах социалистического интернационализма²⁸.

²⁸ Статья подготовлена на материале публикации автора в журн. «Коммунист» (1982, № 17, с. 25—33).

Ю. И. КОРАБЛЕВ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ, СОВЕТЫ И ОБРАЗОВАНИЕ СССР (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Опыт создания и развития СССР — первого в мире многонационального государства на добровольной и равноправной основе — вот уже более шести десятилетий привлекает внимание всего мира. И это понятно. Лучшие умы человечества на протяжении веков мечтали о создании справедливого общества, в котором разные народы жили бы в согласии и братстве. Однако в условиях эксплуататорского строя идея содружества народов оставалась лишь прекрасной мечтой. Капиталистический прогресс, уничтожив крепостничество, утвердил систему политического, экономического и культурного неравенства народов. Многонациональные государства, созданные на этой основе, стали очагами социального и национального угнетения. Они были непрочными и, как правило, распадались под ударом извне или в результате внутреннего антагонизма. История, казалось, демонстрировала невозможность справедливого разрешения национального вопроса.

Только марксизм в середине прошлого столетия открыл единственно верный путь к интернациональному братству, равноправию и сотрудничеству трудящихся всех национальностей — через революционное преобразование общества. Первая победоносная социалистическая революция, начав это преобразование, вместе с тем сделала возможной и реализацию предвидения «Манифеста Коммунистической партии»: «Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой»¹.

В Советском Союзе стала явью многовековая мечта о братском содружестве народов. Великий Октябрь, советский строй стали прочной незыблемой основой равноправия и объединения наций. «Рождение Союза ССР — результат победы Великой Октябрьской социалистической революции. Октябрь разбил цепи социального и национального гнета, поднял к самостоятельному историческому творчеству все народы нашей страны. Установление власти рабочего класса, общественной собственности на средства производства заложили прочный фундамент свободного развития всех наций и народностей, их тесного единства и дружбы»².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 445.

² О 60-й годовщине образования СССР. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 4.

Образование Союза Советских Социалистических Республик произошло через пять лет после победы Октябрьской революции. За эти годы Коммунистическая партия, опираясь на коренные завоевания социалистической революции, на самые массовые организации трудящихся — Советы, сумела довести до сознания всех наций и народностей бывшей Российской империи идею объединения, выработать наиболее целесообразные политические формы государственного союза и сотрудничества народов и увенчать всю эту работу созданием многонационального государства трудящихся.

Вопреки мрачным предсказаниям всякого рода врагов, шовинистов и националистов, партии большевиков во главе с В. И. Лениным удалось впервые в истории человечества кардинально разрешить одну из коренных проблем общественного развития — проблему национальных отношений.

Добровольное объединение ста наций и народностей, их братское сотрудничество в государстве, образовавшемся на развалинах империи, где имелась господствующая нация и где веками культивировались взаимная вражда и отчуждение между народами, преодоление в кратчайшие исторические сроки вопиющей отсталости бывших национальных окраин, превращение их в развитые советские республики — все это можно назвать «историческим чудом». Эти огромные достижения в разрешении одного из самых сложных и больных вопросов развития человечества были и остаются предметом пристального внимания со стороны ранее угнетенных империализмом народов, стоящих перед сходными проблемами в настоящее время. При всем своеобразии современного развития и национальных особенностей в разных странах ленинские идеи о путях разрешения национального вопроса и советский опыт национально-государственного строительства имеют для них непреходящее значение.

Исторический опыт советского и национально-государственного строительства, роль Октябрьской социалистической революции в исторических судьбах народов России привлекают внимание и многих буржуазных идеологов. Некоторые из них высказывают трезвые суждения о национальной политике Советской власти, противопоставляя ее не нашедшей поддержки у народов бывшей Российской империи политике контрреволюции восстановить «единую и неделимую Россию». Однако подавляющее число «научных» и «популярных» работ западных советологов и пропагандистов по истории Октябрьской революции и национального вопроса в СССР преследует цель всячески принизить значение советского опыта национальной политики, ослабить его притягательную силу, лишить народы освобождающихся стран правильного представления о роли Октября, Советской власти, социализма в возрождении и бурном развитии наций и народностей СССР после победы социалистической революции.

Среди основных тезисов буржуазной историографии, принявших хрестоматийный характер, — все те же утверждения о «неправомерности» и «ненародности» Октябрьской революции, особенно в национальных районах; об «искусственности» Советской власти на бывших национальных окраинах России — на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, на Кавказе, в Средней Азии, о создании здесь советских республик не по воле народных масс, а якобы под нажимом русских большевиков, и другие вымыслы. Буржуазная историография искаженно изображает процесс становления государственных взаимоотношений между советскими республиками в первые месяцы их существования, отрицая суверенность и равенство этих республик. Западные советологи не останавливаются перед абсурдным отождествлением СССР с Российской империей, советской национальной политики — с колониализмом империалистических держав³.

Попытки буржуазных идеологов дискредитировать опыт Великого Октября, опыт разрешения национального вопроса в условиях социализма, предотвратить использование его другими странами обречены на провал. Вопреки усилиям империалистической пропаганды, во всем мире возрастает тяга к изучению советского опыта. Вместе с тем нельзя, разумеется, недооценивать вредоносности этой пропаганды. История Великого Октября, национальный вопрос становятся в последние годы все более острым участком идеологической борьбы между социализмом и капитализмом. Учитывая живучесть и влияние национализма, империалистическая буржуазия широко использует его для разоблачения на национальной почве различных отрядов трудящихся, для борьбы против социализма. Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС поставил перед советскими обществоведами и органами пропаганды задачу еще активнее разоблачать все идеологические происки империализма, отражать оппортунистические и ревизионистские атаки на реальный социализм. Для этого требуется глубже исследовать и аргументированно разъяснять исторический опыт СССР и других стран социализма, ленинскую национальную политику КПСС и ее результаты, «убедительно раскрывать антинародную сущность империализма, его политики и идеологии, неспособность буржуазного общества устранить социальные язвы, национальную и расовую несправедливость»⁴.

Советская историческая наука располагает большим количеством фундаментальных исследований и научно-популярных работ, показывающих, что успешное разрешение национального вопроса в СССР, создание и расцвет государственного союза

³ Подробно об этом см.: Булдаков В. П., Кулешов С. В. История образования СССР и критика ее фальсификаторов. М., 1982.

⁴ Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии. Постановление Пленума ЦК КПСС 15 июня 1983 г. — В кн.: Пленум ЦК КПСС 14—15 июня 1983 г. Стеногр. отчет. М., 1983, с. 195.

равноправных народов — это результат победы социалистической революции, прямое продолжение идей и дела Великого Октября. Отвечая на вопрос о том, как могло произойти такое «историческое чудо», как создание на добровольной основе огромного многонационального государства в стране, где правящие классы веками насаждали национальное отчуждение и рознь между народами, советские историки раскрыли объективные и субъективные предпосылки социального и национального освобождения этих народов, показали определяющую роль ленинской программы и практики разрешения национального вопроса, обобщили исторический опыт борьбы российских трудящихся за победу социалистической революции как важной и решающей предпосылки раскрепощения наций.

Давно уже доказана абсолютная несостоятельность утверждения буржуазных историков об «искусственности» Советской власти на бывших национальных окраинах России. В свете документальных публикаций и работ советских историков идеологической фальшивкой выглядят попытки буржуазной историографии изобразить как «экспорт революции» участие красногвардейцев центральной России и Красной Армии в установлении Советской власти на национальных окраинах и в освобождении их от интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны⁵. Многочисленные труды ряда советских историков доказывают, что разгром контрреволюции в национальных районах был осуществлен в основном силами самих трудящихся национальных районов при братской интернациональной помощи рабочих и крестьян РСФСР и что главная причина победы социалистической революции на окраинах — ее глубоко народный характер, заинтересованность в ее успехе трудящихся всех наций и народностей страны⁶.

Достаточно широко освещены в литературе история советского национально-государственного строительства, его первые шаги, объединительное движение советских народов на пути к образованию СССР, роль в нем Советов крупнейших национальных регионов страны. Словом, проблема «Великий Октябрь и национальный вопрос» весьма основательно изучена историками, итоги этой многолетней работы подведены в ряде историографических работ⁷.

Однако отдельные аспекты проблемы нашли в литературе неравномерное освещение. Цель настоящей статьи — привлечь внимание к вопросам, которые нуждаются в большем внимании, чем

⁵ Развернутое изложение этого вопроса см.: Куличенко М. И. Решение национального вопроса в СССР в искаженном свете буржуазной историографии. — *Вопр. истории КПСС*, 1966, № 1, с. 62, 74.

⁶ См.: Мянц И. И. История Великого Октября. 2-е изд. М., 1977, т. 3, с. 389—641.

⁷ См.: Установление Советской власти в национальных районах России. Анализ советской историографии и критика буржуазной литературы. (Сб. ст.) Кишинев, 1979.

им уделялось до сих пор, особенно в свете задачи аргументированной и убедительной критики советологических концепций.

Первый вопрос — вопрос о том наследии в национальных отношениях, которое осталось от старой России. Это наследие, разумеется, освещается в литературе, но иногда односторонне. Некоторые авторы ограничиваются формулой «царская Россия — тюрьма народов», раскрывая на ее основе все тяготы и гонения, которым подвергались при царизме угнетенные народы. У других — противоположная тенденция: отмечать лишь прогрессивную роль России в исторических судьбах нерусских народов. Далеко не всегда вопрос об этом наследии освещается всесторонне, с позиций марксистско-ленинской диалектики (в смысле показа взаимодействия различных противоречивых факторов в отношениях между народами и учета их в политике Коммунистической партии и Советского государства).

Действительно, А. И. Герцен справедливо назвал Россию «тюрьмой народов», где нерусское население, составлявшее 57%, презрительно именовалось «инородцами», которые не имели права на свою государственность и национальную культуру, подвергались двойному гнету — социальному и национальному. Вопиющая экономическая отсталость, почти поголовная неграмотность, отсутствие письменности у 50 народов страны — таковы были последствия национально-колониальной политики царизма. Угнетая народы, одни — открыто, грубо, другие — более утонченно, царизм действовал по принципу «разделяй и властвуй». Эксплуататорские классы всячески разжигали межнациональную рознь, натравливали один народ на другой, старались всеми средствами пресечь у них проявление взаимопонимания и солидарности. «Проклятая история самодержавия, — писал В. И. Ленин в статье «Национальный вопрос в нашей программе», — оставила нам в наследство громадную *отчужденность* рабочих классов разных народностей, угнетаемых этим самодержавием»⁸.

Но у России было и другое прошлое, составлявшее предмет национальной гордости всех честных великороссов, — это прежде всего традиции совместной освободительной борьбы народов против «своих» и «чужих» угнетателей, в которой русский народ, русские пролетарии играли ведущую роль.

Исторические судьбы народов СССР сложились так, что Россия издавна стала центром притяжения многих нерусских народов. Объединение вокруг России позволяло им более успешно обороняться от внешних врагов, предотвращало угрозу захвата и порабощения иноземными завоевателями, давало возможность налаживать на основе общественного разделения труда экономические связи, приобщаться, несмотря на угнетательскую политику царизма, к передовой русской культуре. На протяжении всей истории

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 242.

России населявшие ее народы особенно спланировала совместная борьба против общих классовых врагов. На боевых стругах Степана Разина отправлялись в бой с крепостниками не одни донские казаки, русские крестьяне Поволжья и Сибири — их сподвижниками выступали представители и других народов. В крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева прославил себя башкирская конница во главе с Салаватом Юлаевым. Уральские рабочие ковали оружие для чувашей, мордвин, калмыков, сражавшихся в пугачевских отрядах. Декабристы подняли на восстание не только петербургских солдат, но и Черниговский полк на Украине. А 1905 г., отмечал Ленин, «объединил рабочих всех наций России»⁹. В дни Октябрьской всеобщей стачки 1905 г. «...пролетариат всех народов России встал, как один человек, и потряс царский трон...»¹⁰. Декабрьское вооруженное восстание рабочих Москвы поддержали с оружием в руках рабочие Донбасса, крестьяне Грузии, рабочие и крестьяне Прибалтики и других мест. «Народы нашей страны веками совместно боролись против царизма, социального и национального угнетения»¹¹, — говорится в постановлении ЦК КПСС о 50-летию образования СССР.

Все передовое, подлинно народное, освободительное, что рождалось на окраинах страны, тянулось к России. Не к России Николая II и Пуришкевича, Распутина и Рябушинского, а к России Ленина и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Репина и Чайковского. Русская демократическая, революционная мысль издавна аккумулировала в себе опыт борьбы с угнетателями. Об этом В. И. Ленин вдохновенно писал в замечательной работе «О национальной гордости великороссов». Русские сознательные пролетарии, указывал он, гордятся тем, что насилие и гнет царских палачей, дворян и капиталистов вызывали отпор «...из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика»¹². И до, и после Октября он особо подчеркивал интернациональный долг русского пролетариата, призванного поднять, сплотить, организовать пролетариев и всех трудящихся наций и национальностей России. Выполняя эту благородную миссию, пролетариат опирался на традиции совместной освободительной борьбы. В ходе ее и выковывался интернациональный союз трудящихся масс всех народов России во

⁹ Ленин В. И. К вопросу о национальной политике. — Полн. собр. соч., т. 25, с. 71.

¹⁰ Ленин В. И. Первая победа революции. — Полн. собр. соч., т. 12, с. 34.

¹¹ О подготовке к 50-летию образования СССР. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г. — В кн.: Справочник партийного работника. М., 1972, вып. 12, с. 36.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 107.

главе с российским рабочим классом, который обеспечил свержение власти помещиков и буржуазии, установление диктатуры пролетариата и превратил Россию из «тюрьмы народов» в страну интернационального братства трудящихся. «Традиции интернационализма в революционном и национально-освободительном движении народов России, укрепившиеся в ходе Октябрьской революции, стали важной предпосылкой формирования в процессе строительства социализма нерушимого интернационального единства советского народа»¹³, — пишут авторы обобщающего капитального труда о формировании интернационализма советского народа.

Развивая комплексный, всесторонний подход к анализу предпосылок победы Великого Октября, создания в короткий исторический срок нерушимого единства народов, преодоления вражды и недоверия между нациями, психологии национального эгоизма, победы идеологии дружбы народов, следует глубже и конкретнее раскрывать исторические корни этого процесса, лучше показывать роль традиций и опыта совместной освободительной борьбы.

Второй вопрос касается значения деятельности партии большевиков во главе с В. И. Лениным по сплочению в единый союз рабочих и трудящихся всех национальностей дореволюционной России для свержения старого и установления нового общественного строя. В преимущественно крестьянской многонациональной стране без союза пролетариата с трудовым крестьянством, с угнетенными нациями нельзя было рассчитывать на завоевание и удержание пролетариатом власти Советов, на успешное строительство советского многонационального государства. Создание такого союза — историческая заслуга большевистской партии. Следует отметить, что в литературе далеко не всегда должным образом освещается, как большевики своей теоретической и практической деятельностью готовили этот союз, неустанно воспитывая на идеях интернационализма многонациональный пролетариат России.

Исключительно важным было то обстоятельство, что партия большевиков с момента своего возникновения строилась и действовала на принципах пролетарского интернационализма. Она являлась собой образец политической организации, в которой в тесном единении, рука об руку, боролись представители различных национальностей. Имена Камо и Шаумяна, Петровского и Скрыпника, Стучки и Дзержинского, Орджоникидзе и Нариманова были также хорошо известны в ленинской партии, как имена Бабушкина и Калинина, Свердлова и Стасовой, Кирова и Баумана. Именно в партии большевиков выковывались те новые, подлинно интернационалистические отношения, которые становились примером и прообразом отношений между различными нациями и народностями. С первых шагов своей деятельности устами Ленина партия

¹³ Интернационализм советского народа. (История и современность). М., 1982, с. 167.

нового типа объявила бой буржуазно-националистическому сепаратизму, добивавшемуся разделения рабочих разных национальностей и их партийных организаций по национальному признаку. «Вся совокупность экономических и политических условий России, — указывал В. И. Ленин, — требует... безусловно от социал-демократии проведения *слияния* рабочих всех национальностей во *всех* без исключения пролетарских организациях (политических, профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. и т. п.). Не федерация в строе партии и не образование национальных с.-д. групп, а единство пролетариев всех наций данной местности с ведением пропаганды и агитации на *всех* языках местного пролетариата, с совместной борьбой рабочих всех наций против каких бы то ни было национальных привилегий, с автономией местных и областных организаций партии»¹⁴. В. И. Ленин отмечал, что партия, стремясь уничтожить всякую мысль о ее национальном характере, дала себе наименование не русской, а российской, что выражало ее интернациональную сущность.

Трудно переоценить ту огромную роль, которую сыграли в интернациональном воспитании и сплочении пролетариев различных национальностей, в преодолении неприязни и недоверия к великорусской нации, в подготовке прочного союза всех наций страны разработанные В. И. Лениным требования Программы РСДРП по национальному вопросу, и прежде всего — равноправие национальностей и признание права каждой нации на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. При этом В. И. Ленин, большевики были уверены, что последовательная интернационалистская политика рабочего класса и его партии вызовет доверие к ней и стремление не к обособлению и отделению, а к тесному сплочению и дружбе, к единству и слиянию рабочих всех наций. «Пролетариат, — писал Ленин, — должен требовать свободы политического отделения колоний и наций, угнетаемых «его» нацией. В противном случае интернационализм пролетариата останется пустым и словесным; ни доверие, ни классовая солидарность между рабочими угнетенной и угнетающей наций невозможны»¹⁵.

Право наций на самоопределение, вплоть до отделения, явилось новым положением в марксистской теории. Оно было выдвинуто В. И. Лениным в противовес реформистскому лозунгу «культурно-национальной автономии», выдававшемуся теоретиками II Интернационала за образец марксистского решения национального вопроса. Как показал опыт Великого Октября и последующих революций, только на такой глубоко интернационалистской основе было найдено правильное решение всего многообразного и слож-

¹⁴ Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 320.

¹⁵ Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 27, с. 257.

ного комплекса проблем, встающих в этой области перед пролетарскими партиями до и после победы социалистической революции.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия отстаивали национальную программу большевизма в идейной борьбе с буржуазным национализмом, с правым ревизионизмом в социал-демократии и в борьбе против «левых» элементов в партии, которые недооценивали огромное значение национального вопроса в эпоху империализма и пролетарских революций.

Под руководством Ленина партии большевиков удалось соединить борьбу рабочего класса за социализм, общенародное движение за мир, крестьянскую борьбу за землю, национально-освободительную борьбу угнетенных народов России в один могучий революционный поток. В победе Великого Октября воплотился важнейший принцип пролетарского интернационализма — тесная классовая солидарность рабочих и трудящихся без различия национальностей в борьбе против общего врага — капитала.

Октябрьская революция, подорвав экономическую и политическую основу эксплуататорского строя, ликвидировав класс эксплуататоров, покончила не только с социальным, но и с национальным гнетом. Освобождение угнетенных наций, законодательное признание за ними права на самоопределение было одной из первых акций партии большевиков, ставшей правящей партией. Декларация прав народов России, утвержденная 2 ноября Советом Народных Комиссаров, сделала законом программные установки партии большевиков по национальному вопросу. Когда Советское правительство в соответствии с Декларацией признало независимость Украины, Финляндии, а затем и других национальных государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи, шовинисты обвинили большевиков в намерении добиться распада Российского государства, предрекали его гибель.

Известно, что единство царской России было основано на насилиии, неравноправии и обмане. Такое единство было принципиально неприемлемо для коммунистов. Октябрьская революция разрушила государство социального и национального угнетения масс и расчистила площадку для строительства нового, социалистического единства народов. Основой его стали равноправие, свободное самоопределение народов, их добровольное соглашение, общие интересы и цели.

Решение национального вопроса большевики всегда связывали с коренными экономическими и социальными преобразованиями. Установление диктатуры пролетариата в форме Советов, Декрет о мире, передача помещичьих земель крестьянам, рабочий контроль на производстве, а затем национализация капиталистических предприятий — все эти радикальные социально-политические меры Советской власти, отвечавшие интересам трудящихся всех наций,

создали условия для несравненно более прочного, чем когда бы то ни было, единства народов, для их дружбы и сотрудничества.

Вот почему народы России, осуществляя право на самоопределение, не разошлись, а сразу же заявили о своем желании жить вместе, одной семьей с русским народом, тянулись к братскому единству для строительства новой жизни. Сбывались слова В. И. Ленина о том, что народы сами потянутся к союзу с Россией и это будет самый крепкий и нерасторжимый союз, ибо он создается не ложью и железом, а на основе общих классовых и национальных интересов¹⁶.

В успехе создания этого нерасторжимого союза нельзя не видеть, наряду с объективными условиями, плоды многолетних усилий партии большевиков. Титаническая деятельность партии в дооктябрьские годы и после победы Великого Октября по интернациональному воспитанию пролетариев и всех трудящихся различных национальностей, сплачивающая и мобилизующая сила коммунистов в совместной защите революционных завоеваний, в объединительном движении советских народов стали мощным ускорителем в реализации объективных условий для добровольного объединения наций.

Третий вопрос относится к раскрытию роли Советов, в частности Советов национальных районов страны, в осуществлении ленинской национальной политики, в объединительном движении советских народов, в создании союзного государства.

Огромная роль Советов в объединении и сплочении трудящихся масс многонациональной России нашла отражение как в общих трудах по истории СССР, истории КПСС, истории союзных республик, так и в трудах по истории Октября и национально-государственного строительства, хотя специальных трудов по истории Советов пока еще очень мало.

Советы со времени своего возникновения (1905 г.) строились по классовому, а не по национальному признаку. Как самые массовые организации трудящихся, возникшие в результате революционного творчества самих масс, Советы, руководимые большевиками, объединяли и сплачивали широчайшие массы в ходе трех революций. Решение национального вопроса большевики связывали в 1917 г. с борьбой за республику Советов, способную осуществить наиболее полную демократию. «Чем демократичнее будет республика российская, чем успешнее организуется она в республику Советов рабочих и крестьянских депутатов, — писал В. И. Ленин в апреле 1917 г., — тем более могуча будет сила *добровольного* притяжения к такой республике трудящихся масс

¹⁶ См.: Ленин В. И. Заключительное слово перед закрытием съезда 18 (31) января. (Третий Всероссийский съезд Советов...) — Полн. собр. соч., т. 35, с. 287—288; Он же. Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным. — Там же, т. 40, с. 43.

всех наций»¹⁷. Во имя создания свободного союза трудящихся всех народов России Ленин призывал большевистских депутатов в Советах настойчиво и последовательно отстаивать право наций на самоопределение, вплоть до отделения. Партия учила массы видеть защитников интересов нации в интернациональных по своему составу Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Лозунгу буржуазных националистов «Вся власть национальным учреждениям!» большевики противопоставляли классово-интернациональный лозунг российского пролетариата и его партии — «Вся власть Советам!».

Большевизация Советов по всей стране накануне Октября в огромной степени ускорила и облегчила победу Советской власти в национальных районах и изоляцию буржуазных националистов на большей части территории страны. Триумфальное шествие Советской власти по всей стране подтвердило ленинское положение о простоте и доходчивости идеи Советов для ранее отсталых и угнетенных народов. Благодаря близости и доступности Советов всем слоям трудового населения именно они «позволили объединить вокруг рабочего класса многомиллионные массы крестьянства, всех трудящихся различных национальностей. Сама интернационалистская природа Советов побуждала трудящиеся массы республик к созданию единого государства»¹⁸.

Как показала научная конференция «Советы национальных регионов страны на путях к образованию СССР» (Рига, декабрь 1982 г.), широкое исследование роли Советов в осуществлении коренных социально-экономических преобразований, ленинской национальной политики, многосторонней деятельности Советов национальных регионов является одной из актуальных задач советской исторической науки. В частности, нуждается в продолжении и углублении работа по созданию серии обобщающих трудов по истории Советов, начатая сектором истории Октябрьской революции Института истории СССР АН СССР к 50-летию Октябрьской революции. Из отдельных тем требует внимания малоизученная деятельность национальных отделов Советов, областных объединений Советов, Советов отдельных национальных регионов.

Четвертым вопросом, также недостаточно освещенным в литературе, является показ тех немалых трудностей и сложностей, которые преодолевали Коммунистическая партия и Советское государство на пути решения национальных проблем.

Во-первых, национальный вопрос пришлось решать в условиях огромной по территории многонациональной страны с чрезвычайно пестрым по степени экономического развития, уровню культуры населением, с почти полным отсутствием крупного промышленного пролетариата в ряде районов.

¹⁷ Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. — Полн. собр. соч., т. 31, с. 168.

¹⁸ О подготовке к 50-летию образования СССР, с. 36—37.

Во-вторых, как уже отмечалось выше, тяжелым наследием являлось отчуждение между нациями, недоверие к русским, оставленные «веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов»¹⁹. Укоренившиеся веками шовинистические и националистические предрассудки, которые нельзя преодолеть одним ударом, значительно затрудняли переход всех слоев народа на интернационалистские позиции. Многие в среде угнетенных наций, говорил Ленин, поначалу думали, что великороссы постараются «сохранить для себя те преимущества, которые свято сохраняли за ними Николай II и Керенский»²⁰. Только новый опыт в условиях Советской власти, только тесный союз крестьянства с рабочим классом — носителем интернационализма, опыт совместной борьбы за упрочение и защиту власти Советов способны были подвести массы к сознанию необходимости и возможности установления принципиально новых отношений между народами²¹.

В-третьих, Коммунистической партии, ее организациям в национальных районах приходилось вести непрерывную ожесточенную борьбу против буржуазного национализма. Если главари белогвардейщины собирали контрреволюционные силы под лозунгом «единой и неделимой Руси», то буржуазные националисты выступали с призывами к «национальному единению», к созданию «самостоятельных», «национальных государств», которые нашли отклик у части населения. И там, где связь национально-освободительного движения с рабочим была менее прочной, где было слабее пролетарское влияние, малочисленные большевистские организации (Украина, Молдавия, Закавказье), буржуазные националисты, используя обманные лозунги, сумели захватить власть и провести самоопределение нации на буржуазной основе. Правда, на Украине и в Молдавии буржуазные националисты, объединившиеся со своими вчерашними врагами, быстро разоблачили себя; в Закавказье же режим буржуазных националистов благодаря штыкам германо-турецких, а затем английских интервентов держался вплоть до 1920 г.

В-четвертых, новизна социалистического решения на практике национального вопроса, буржуазные и мелкобуржуазные влияния вызывали национальные уклоны и ошибочные тенденции по этому вопросу внутри партии. Известно, например, какую острую борьбу пришлось вести Ленину, его соратникам против левых уклонистов (Бухарин, Пятаков и др.), которые полагали, будто устранение социального гнета как бы автоматически решало национальный вопрос и делало излишним лозунг о праве наций на самоопределение.

¹⁹ Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины..., с. 43.

²⁰ Ленин В. И. Речь на Первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября (5 декабря) 1917 г. — Полн. собр. соч., т. 35, с. 115.

²¹ См.: Великий Октябрь и образование Союза ССР. — Коммунист, 1982, № 15, с. 4.

Наконец, трудности решения национальных проблем усугублялись условиями военной интервенции и гражданской войны, когда классовые и национальные противоречия обострились до крайней степени. Почти все национальные районы России в период гражданской войны на какое-то время попали под власть интервентов и белогвардейцев.

Без учета и показа этих и других трудностей на пути решения национальных проблем нельзя представить ту поистине гигантскую деятельность партии и Советской власти по подготовке добровольного объединения наций, по ускорению реализации объективных факторов этого объединения. Когда Ленин указывал, что победа социалистической революции сразу не решает национального вопроса, а лишь создает реальные условия для этого, что для добровольного союза наций надо «доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью»²², он имел в виду неизбежность преодоления многих трудностей, доставшихся в наследство от старой России и усиленных условиями острейшей классовой борьбы.

Главной предпосылкой для преодоления препятствий на пути установления прочной дружбы и сотрудничества народов было уничтожение Великим Октябрем почвы, на которой произрастали отчуждение наций и межнациональная вражда. Предоставление народам права решать самим на базе Советов вопросы национально-государственного устройства нанесло сильнейший удар по буржуазному национализму и великодержавному шовинизму и в огромной степени ускорило тягу народов к объединению.

Таковы некоторые вопросы истории Великого Октября и национально-государственного строительства, требующие, на наш взгляд, большего внимания в свете задач, поставленных перед советскими историками партией.

²² Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины..., с. 43.

З. Л. СЕРЕБРЯКОВА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОВЕТЫ (1917 — МАРТ 1918 г.)

Изучение истории региональных Советов позволяет проследить, как шаг за шагом претворялись в жизнь ленинские теоретические положения по национальному вопросу и осуществлялись большевистские планы организационного строительства интернациональных по своей сути Советов. «Идея Советской организации оказалась близка трудовым массам всех народов России, проста и применима к самым разнообразным условиям их жизни»¹.

Велико значение региональных (областных, краевых) Советов национальных районов в победе Великого Октября, в создании основ национальной государственности, на путях к образованию самостоятельных республик. И все же, несмотря на актуальность и несомненную научную значимость, имеется крайне мало исследований, посвященных истории этих Советов. Первые работы, освещающие отдельные страницы истории областных Советов, появились по горячим следам революционных событий.

Марксистскую оценку важнейших событий в Латвии, отдавая заслуженную дань роли Исполнительного комитета Совета Латвии (Исколата), содержат выступления, статьи, брошюры и книги крупнейших деятелей Коммунистической партии Латвии — П. Стучки, Ф. Розиня, Ю. Данишевского, Я. Берзиня-Зиемелиса и др.² Тогда же опубликовали свои статьи по ведущим революционным проблемам, в том числе и о деятельности Совета Эстонии (Искомэста), видные эстонские большевики³.

Много статей, посвященных Центральному исполнительному комитету Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области (Румчероду), написали в период Октябрьской революции один из руководителей Румчерода второго созыва А. К. Воронский и другие видные большевики, работавшие на юге России, Украины и в Молдавии⁴.

¹ О 60-й годовщине образования СССР. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 4.

² См.: Установление Советской власти в национальных районах России. Анализ советской историографии и критика буржуазной литературы. (Сб. ст.) Кишинев, 1979, с. 96—97.

³ См. там же, с. 121—123.

⁴ См. там же, с. 62—73.

Работу, высоко оценивающую деятельность областных Советов (как национальных, так и административно-территориальных районов) на всех этапах Великого Октября, опубликовал активный участник революционного движения большевик А. В. Христов⁵. Его статья, основанная на воспоминаниях, является ценным историческим источником⁶.

Анализ деятельности Советов национальных регионов в начале 20-х годов имел актуальное значение в связи с непосредственной подготовкой к образованию СССР. К пятой годовщине Октября был опубликован юбилейный сборник очерков и статей с участием и под редакцией видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства⁷. В кратком обзоре, содержащемся в сборнике, региональные (областные) объединения рассматривались как необходимый этап в истории Советского государства.

В разделе «Областное самоуправление» отмечалось как общее для всех областных Советов, так и то, что отличало административно-территориальные — областные объединения Советов от тех, которые мы называем региональными Советами национальных районов. «В первый период после Октябрьской революции, — говорилось там, — организация областных исполкомов была вызвана к жизни острой необходимостью объединить и сосредоточить хотя бы вокруг областного центра распыленные и оторванные от центра местные Советы, и совершенно естественно, что они группировались вокруг наиболее крупных политических и экономических центров»⁸. Однако с укреплением связи местных Советов со столицей областные объединения «должны были неизбежно сойти на нет»⁹. Далее там же подчеркивалось: «В особом положении оказались национальные автономные и независимые республики и области»¹⁰. Они не только не были ликвидированы, но, напротив, были поддержаны и густой сетью раскинулись вокруг и внутри РСФСР»¹¹.

В историографии последних лет особое значение имеют фундаментальные труды И. И. Минца¹². Важен вклад в изучение Октябрьской революции и непосредственно Советов Латвии А. А. Дризула. Серьезными исследованиями являются книги А. К. Бирона, В. О. Миллера и А. И. Спреслиса. Глубоко освещаются нацио-

⁵ Христов А. В. Летопись революции. Харьков, 1922.

⁶ В статье И. Т. Дыкова «Румчерод и борьба за установление Советской власти на Румынском фронте» (Ист. зап., 1965, № 57, с. 3—34) имя А. В. Христева — видного деятеля Румчерода вообще не упоминается, а в период функционирования Румчерода до его II съезда подчеркиваются лишь отрицательные стороны этого органа.

⁷ См.: Пять лет власти Советов. М., 1922.

⁸ Там же, с. 46.

⁹ Там же.

¹⁰ Прошедшие аналогичный с другими областными Советами исторический этап.

¹¹ Пять лет власти Советов, с. 46.

¹² Минц И. И. История Великого Октября. В 3-х т. М., 1977—1979; Он же. Год 1918-й. М., 1982.

нально-государственные проблемы в трудах В. А. Маамяги. Много новых исторических фактов, выводов и обобщений содержится в книге И. Саат и К. Сийливаска¹³.

Большой интерес для исследования истории Советов Молдавии и Румчерода представляют книги С. Я. Афтенюка, А. С. Есауленко и Н. Д. Ройтмана¹⁴. Страницы, посвященные региональным Советам, имеются также в трудах по истории отдельных регионов и республик¹⁵. Однако в сравнительно богатой литературе по истории разрешения национального вопроса в СССР, по существу, отсутствуют специальные исследования, касающиеся органов, институтов, учреждений, непосредственно проводивших ленинскую национальную политику на местах.

В данной статье рассматриваются центральные в своем регионе Советы Латвии, Эстонии, Северо-Западной области, а также района Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области (Румчерода), в который в то время входили национальные губернии Молдавии и юга Украины.

История региональных Советов периода Великой Октябрьской социалистической революции берет свое начало с решений, принятых на II съезде РСДРП. Программа РСДРП предусматривала «широкое самоуправление, областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения»¹⁶.

В «Тезисах по национальному вопросу» В. И. Ленин писал о необходимости замены старых административных делений России «...делениями, основанными на требованиях современной хозяйственной жизни и согласованными по возможности с национальным составом населения»¹⁷.

Национальный и организационные вопросы были тесно связаны и занимали ведущее место в работе совещания ЦК РСДРП, проходившего в Поронине в 1913 г., где с докладом выступил

¹³ Дризул А. А. В. И. Ленин и революционная Латвия. Рига, 1970; Он же. Великий Октябрь в Латвии. Канун, история, значение. Рига, 1977; Бирон А. К., Бирон Н. Ф. Становление советской историографии Латвии. 20-е и 30-е годы XX в. Рига, 1981; Миллер В. О. Создание советской государственности в Латвии. Рига, 1967; Спреслис А. И. Латышские стрелки на страже завоеваний Октября. 1917—1918 гг. Рига, 1967; Маамяги В. А. Эстонские поселенцы в СССР. Таллин, 1976; Саат И., Сийливаска К. Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1977.

¹⁴ Афтенюк С. Я. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971; Есауленко А. С. Социалистическая революция в Молдавии и политический крах буржуазного национализма (1917—1918). Кишинев, 1977; Ройтман Н. Д., Цетлин В. Л. Жизнь, отданная революции. Кишинев, 1979.

¹⁵ Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967; Победа Советской власти в Молдавии. М., 1978; и др.

¹⁶ Второй съезд РСДРП. Июль—август 1903 г. Протоколы. М., 1959, с. 418.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 317.

В. И. Ленин¹⁸. Областное объединение партийных организаций было намечено как основа для успешной организационной работы, а областная автономия — для решения национального вопроса.

Выполняя указания Ленина, решения Поронинского и Краковского совещаний, большевики стремились объединять партийные организации крупных регионов страны. Партия тем самым продолжала развивать традиции первой русской революции. Основываясь на учении Ленина, большевики создавали партийные организации, строго соблюдая интернациональный принцип. Партия строилась на основе единых организаций рабочих независимо от их национальной принадлежности. Такой тип организации прежде всего выделял классовые интересы трудящихся, а не их национальные особенности. Партийные решения наметили путь к сплочению рабочих различных национальностей также и в единых профессиональных, культурно-просветительных, страховых, кооперативных организациях и, конечно, в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, созданных в огне революционных событий 1917 г.

С удивительной быстротой Советы покрыли страну широкой сетью. И сразу же, возникая на местах, Советы стремились к объединению с крупными региональными центрами, к установлению связей с Советами столиц, к образованию областных, региональных объединений Советов. В этом, несомненно, сказывалась направляющая роль партии большевиков. Об огромном значении областных объединений партии и о том, что по их образцу были проведены объединения Советов, в том числе и в национальных регионах, говорил Я. М. Свердлов: «Большевики никогда не могли бы создать такого сильного партийного аппарата, который имелся в руках нашей партии, если бы не было создано областного объединения». И далее о периоде подготовки Великого Октября: «Мы попытались тот же тип перенести на советское строительство, мы это проделали, хотя мы были в меньшинстве, но потому, что мы как партия были сильнее других партий, мы вынудили господствующие партии приспособлять свой аппарат к тому аппарату, который мы создали»¹⁹.

Как и при образовании партийных объединений, важную роль в объединении Советов играли областные конференции, которые стали созываться сразу же после Февральской революции. Едва прошел месяц с начала образования Советов, а в Петрограде уже открылось их первое Всероссийское совещание. Решения по организационным вопросам повторяли и развивали положения, с которыми от имени большевиков за несколько дней до этого выступил В. П. Ногин. На Всероссийском совещании намечалось изменение административно-территориального деления страны, с тем чтобы основой этого деления была область, объединяющая тяготевшие

¹⁸ См.: История КПСС. М., 1966, т. 2, с. 421.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 6980, оп. 1, д. 4, л. 20.

друг к другу обширные части России. После обсуждения и внесения многочисленных поправок резолюция голосовалась в целом и была единогласно принята всеми делегатами Всероссийского совещания²⁰.

Вскоре по предложению Исполнительного комитета Петроградского Совета было детализировано количество областей. Вся Россия была разделена на 13 областей (регионов), однако с очень относительным учетом национальных особенностей. В одном ряду перечислялись области, объединявшие несколько губерний, близких друг к другу лишь территориально, и регионы, связанные национальной общностью. Украина была разделена между несколькими областями, Прибалтийские губернии были объединены. В одну область включались различные национальные районы Кавказа и Закавказья. Так же одной областью должны были стать все районы Средней Азии²¹.

Руководящая роль, которую получали Советы крупных экономических, политических и национальных центров, помогала осуществлять гегемонию пролетариата и соответствовала общей революционной тактике большевиков и их партийных областных бюро и исполнительных комитетов.

Апрельские тезисы В. И. Ленина выражали единство интернациональных и национальных задач трудящихся. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевиков важное место заняли проблема Советов и национальный вопрос. В резолюции конференции указывалось, что для наций и народностей, входящих в состав Российского государства, партия требует «широкой областной автономии»²². Далее в резолюции подчеркивалось, что большевики решительно отвергают так называемую «культурно-национальную автономию», игнорирующую общность территории, размежевывающую трудящихся, усиливающую влияние националистической буржуазной культуры²³.

Решения Апрельской конференции о Советах и по национальному вопросу послужили непосредственным руководством как для всей партии, так и для большевиков в региональных (областных) организациях партии и Советах.

Весной 1917 г. Исполнительный комитет Петроградского Совета рассылал директивные телеграммы в города, намеченные стать областными центрами. Обращает на себя внимание тот факт, что в тех случаях, когда, как и в решении Всероссийского совещания, города эти не являлись политическими центрами нацио-

²⁰ См.: Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Стеногр. отчет. М.—Л., 1927, с. 294—295.

²¹ См.: Организация и строительство Советов РД в 1917 г. Сб. док. М., 1928, с. 171.

²² Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большеиков). Протоколы. М., 1958, с. 251.

²³ См. там же, с. 252.

нального региона, под влиянием большевиков вносились соответствующие коррективы, учитывающие национальный состав населения. Так, в качестве первоначального центра Западной области был намечен Витебск²⁴. Однако несмотря на энергичную подготовительную работу Витебску не удалось созвать областной съезд. Вскоре и Петроградский Совет изменил предыдущие рекомендации. В его телеграмме говорилось: «Областной съезд в Пскове. Витебской губернии предоставляется примкнуть к Пскову или Минску»²⁵, т. е. к одному из тех городов, которые в дальнейшем стали центрами Северо-Западной и Западной областей.

16 апреля Псковский Совет созвал областной съезд Советов и представителей действующих армий Северного фронта. И хотя съезд был малочисленным, на нем было объявлено о создании областной организации Советов Эстляндии, Лифляндии, неоккупированной части Курляндии, Новгородской, Витебской и Псковской губерний, части уездов Тверской и Петроградской губерний и воинских частей ряда городов²⁶.

Судя по документам, даже Исполком Петроградского Совета, проводивший в жизнь решения Всероссийского совещания Советов по организационным вопросам, не сразу признал целесообразным включение Лифляндской и Эстляндской губерний в Северо-Западную область с центром в Пскове²⁷. В конце апреля Исполком Петроградского Совета обратился к Ревельскому (Таллинскому) Совету с предложением принять на себя созыв областного съезда представителей всех Советов рабочих и солдатских депутатов Прибалтийского края (из губерний Эстляндской, Лифляндской и той части Курляндской, которая оставалась неоккупированной)²⁸.

В конце апреля — начале мая в Ревеле (Таллине) проводилась непосредственная подготовка к областному съезду Советов Прибалтики. В Советы рассылались телеграммы с приглашением, указанием норм представительства, порядком дня²⁹. В программу работы съезда входили организация области и выборы областного комитета³⁰. Съезд открылся 11 мая. Большинство его делегатов были из Ревельского и других Советов Эстляндской губернии³¹.

В конце апреля — начале мая в Юрьеве (Тарту) и Риге, не пославших своих представителей на съезд в Ревель, также проходили совещания, касавшиеся проблем объединения Советов края, образования районных и областного Советов³².

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 697, оп. 1, д. 388, л. 1; д. 389, л. 7.

²⁵ Там же, л. 8.

²⁶ См.: Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии. 1917—1918 гг. (Сб. док.). Псков, 1957, с. 62.

²⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. R-1233, оп. 1, д. 2, л. 4.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, л. 5.

³⁰ Там же, ф. P-1216, оп. 1, д. 4, л. 56.

³¹ Изв. Ревел. Совета, 1917, 11 мая.

³² ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 80, д. 31, л. 10, 13.

16—18 апреля в Валмиере собрался съезд безземельных. Он проходил под руководством большевиков и положил начало объединению Советов Латвии. В конце мая Рижский Совет принял специальную резолюцию, в которой говорилось, что «необходимо организовать центральный Совет Латвии»³³. До его образования роль ведущего Совета в Латышском крае играл Рижский Совет.

Вместе с тем для координации действий Советы Лифляндской, Эстляндской, ряда других губерний и Северного фронта послали представителей на II съезд Советов Северо-Западной области, который проходил с 20 по 26 мая. В разработанном на съезде временном уставе Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Северо-Западной области намечалось создать пять районных организаций: в Пскове, Новгороде, Витебске, Ревеле и Риге. Положительным в работе съезда было то, что в масштабе обширного региона были организационно объединены Советы рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов³⁴.

Однако Северо-Западная область была слишком велика, включала в себя различные национальные территории и поэтому являлась лишь временным объединением, не игравшим заметной роли в политической жизни и организационном строительстве региональных Советов.

При Исполкоме объединенного Совета Северо-Западной области (Искоборсев) был создан постоянный аппарат сотрудников, состоявший из 21 человека³⁵, но их деятельность лишь номинально распространялась на Латвию и Эстонию. По словам члена Искоборсева Юрова, в Прибалтийских губерниях было мало возможности и необходимости в деятельности Искоборсева³⁶.

Большую сложность для образования регионального объединения Советов представлял намеченный Всероссийским совещанием Советов второй южный район. Он должен был объединить Советы разных по национальному составу губерний, главным образом украинских и молдавских. В качестве центра второго южного района намечалась Одесса: на территории Одесской области располагались части Румынского фронта и Черноморского флота.

Областной съезд открылся 10 мая в Одессе. Доминирующую роль на нем играли меньшевики и эсеры, однако, в отличие от других съездов Советов, в нем приняло участие и «окрасившееся в бледно-розовый цвет контрреволюционное генеральство и офицерство»³⁷. Прибыл на съезд и выступил на нем Керенский. Большевистскую линию на этом съезде со всей силой убежденности и ораторским мастерством отстаивал А. К. Воронский. В конце мно-

³³ Подробнее об этом см.: Дризул А. А. Великий Октябрь в Латвии, с. 193.

³⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. 1216, оп. 1, д. 4, л. 109.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, ед. 313.

³⁶ См.: *Iskolata un tā Prezidija protokoli* (1917.—1918.). R., 1973., 50. lpp.

³⁷ Христов А. В. Летопись революции, с. 172.

годневной работы областного съезда был избран Исполнительный комитет Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области. Большевиков в первом составе Румчерода было мало, но они сумели в дальнейшем провести в нем огромную работу.

Областные съезды Советов проходили накануне Всероссийского съезда. На I съезде Советов страны областные (региональные) Советы были признаны наиболее крупной единицей местных Советов³⁸. Однако исследование деятельности областных бюро, исполкомов Советов показывает, что эсеров-меньшевистский ЦИК все более тормозил либо вовсе пытался сорвать их работу. Большевики же активно поддерживали региональные объединения Советов, видя в них не только одну из ступеней к всероссийскому объединению, но и опорные пункты в борьбе за диктатуру пролетариата и в решении национального вопроса.

Несмотря на крайне неблагоприятную политическую обстановку, 9 июля 1917 г. открылся первый после Февральской революции съезд Социал-демократии Латышского края. Съезд заявил, что стоит за объединенную Латвию (за объединение Видземе, Курземе и Латгале) и требует для Латвии политической автономии³⁹. Съезд латышских большевиков призывал «немедленно организовать Советы рабочих, солдат и безземельных, объединяя их в одну общую организацию — Совет рабочих, солдат и безземельных Латвии»⁴⁰. На съезде была подробно разработана организационная структура Совета Латвии⁴¹.

На заседание Совета Латвии 29 и 30 июня 1917 г. собрались 63 депутата (от неоккупированной части Латвии)⁴². Подавляющее их большинство составляли большевики. На заседании подчеркивалось, что «необходимо подготовить самые широкие круги революционной демократии к тому моменту, когда вся власть перейдет в руки Советов»⁴³. На заседании был избран объединенный Исполнительный комитет (27 человек, в основном большевики; среди них: Ю. Данишевский, Р. Эйхе, Е. Петерс, Ф. Линде, Р. Эндруп, Я. Берзинь-Андерсон, Я. Вилкс, Э. Эфферт (Клусайс) и др.⁴⁴).

С момента своего образования Исполнительный комитет Советов Латвии (Исколат) стал надежной опорой в борьбе трудящихся Латвии за свое социальное и национальное освобождение.

12 июля из Ревеля в Петроград — в ЦИК Советов, в Псков — в Искоборсев, в Нарву и другие города Эстонии, а также в Ригу и

³⁸ См.: Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 1917 г. в документах и материалах. М.—Л., 1927, т. 1—2.

³⁹ См.: Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции. 1917. Док. и материалы (март 1917 — февраль 1918 г.). Рига, 1963, с. 247.

⁴⁰ Там же, с. 253.

⁴¹ См. там же, с. 254.

⁴² См.: Октябрьская революция в Латвии. Док. и материалы. 1917—1957. Рига, 1957, с. 181.

⁴³ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 296.

⁴⁴ См. там же.

Советы Латвии были разосланы телеграммы, в которых сообщалось, что 23 июля в Ревеле созывается съезд Советов для обсуждения текущего момента и выборов действительно полномочного регионального органа Советов⁴⁵.

На съезд прибыли 73 делегата от Эстонии⁴⁶. Было принято решение признать этот съезд съездом Советов Эстонского края и избрать Исполнительный комитет Советов Эстонии. В постановлении говорилось: «Принимая во внимание: 1) что эстонская часть Прибалтийского края составляет и в экономическом и в национальном отношении область, не имеющую тяготения к Пскову; 2) что сношения с Центральным Исполнительным Комитетом в Петрограде через Псков явились бы лишь тормозом; 3) что самостоятельная организация Эстонского края даст возможность сконцентрировать все активные силы и материальные средства для обслуживания Эстонского края, съезд признает необходимым организацию самостоятельного областного Совета Эстонского края»⁴⁷.

В Исполнительный комитет Советов Эстонии были избраны 8 большевиков и интернационалистов и 11 эсеров и меньшевиков. Но преобладание соглашателей продолжалось недолго. Процесс большевизации Советов Эстонии особенно ускорился после того, как Всеэстонский Исполнительный комитет Советов возглавил видный большевик Я. Анвельт.

14 августа Я. Анвельт выступил с докладом на II конференции Северо-Балтийской организации РСДРП(б). Он подчеркнул роль Советов в разрешении национального вопроса в Эстонии, заявив, что «проект автономии Эстонии должен быть разработан и проведен в жизнь Исполнительным комитетом безземельных, рабочих и воинских депутатов Эстонии»⁴⁸.

Областные партийные конференции летом 1917 г. предшествовали VI съезду РСДРП(б), работой которого через своих соратников руководил В. И. Ленин. Съезд принял Устав партии, наметивший строительство партийных организаций по районам и областям. Четкая, хорошо продуманная партийная структура, опора на региональные партийные организации и Советы помогали большевикам крепить и расширять революционную работу, освобождать массы, а через них и Советы из-под влияния мелкобуржуазных партий.

Эсеро-меньшевистский блок терял свое влияние в региональных Советах. Пытаясь активизировать Советы, которые еще оставались под их влиянием, соглашатели призывали следовать за этими Советами, делая упор на принцип соподчиненности. Приме-

⁴⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. R-1233, оп. 1, д. 2, л. 9.

⁴⁶ Там же, д. 12, л. 131.

⁴⁷ Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. Док. и материалы. М., 1959, с. 523.

⁴⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Док. и материалы. Таллин, 1957, с. 192.

ром тому является предложение Искоборсева провести в Пскове 15 августа совещание представителей исполнительных комитетов Советов, которые входили в сферу его деятельности⁴⁹. Отношение региональных Советов Латвии и Эстонии к этому предложению показывает, насколько далеко пошли они по пути большевизации, образования самостоятельных областных органов Советов. В Искоборсев Совет Эстонии и Совет Латвии послали всего по одному представителю, и то лишь для информации⁵⁰.

В июле, несмотря на крайне неблагоприятную обстановку в стране, большевикам удалось укрепить свое положение и в Румчереде. В Исполком вошли А. В. Христов, Я. Д. Мелешин, Левинзон, Глебов⁵¹. Большевики твердо проводили политическую линию, часто в корне противоречащую политической направленности того учреждения, в которое они входили. В июле 1917 г. Президиум Румчерода направил А. В. Христева на съезд военизированных рабочих фронтовых шоссежных дорог. Большевикам удалось повести за собой большинство делегатов. В принятой съездом резолюции осуждалось Временное правительство и выдвигалось требование прекратить войну⁵². Результаты работы съезда вызвали недовольство Президиума Румчерода, который решил больше не давать Христову ответственных поручений. Однако авторитет Христева был уже настолько велик, что осуществить это было не во власти функционеров из Румчерода.

В конце июля или в начале августа Румчерод командировал Я. Д. Мелешина своим комиссаром по Бессарабской губернии. В Кишиневе Мелешин установил тесную связь с большевиками и вместе с ними проводил большевистскую агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу среди трудящихся края и солдат расположенных в Бессарабии воинских частей⁵³.

Критические замечания в адрес Временного правительства содержались в докладах и резолюции созданного в середине августа 1917 г. по инициативе Румчерода съезда Советов Херсонской губернии. Сообщения об этом доходили до Временного правительства, которому становилось ясно, что Румчерод не оправдывает надежд, которые оно на него возлагало. В секретной телеграмме генералу Эбелову Керенский предлагал зорко следить за Румчеродом, который он называл «большевистским гнездом»⁵⁴.

После июльских событий большевики в Советах накапливали силы, боролись за изменение их состава. «...Действительность

⁴⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. R-1233, оп. 1, д. 2, л. 35.

⁵⁰ Iskolata un tā Prezidija protokoli, 40. lpp.

⁵¹ См.: Ройтман Н. Д., Цетлин В. Л. Жизнь, отданная революции, с. 33.

⁵² См.: Дыхан М., Багоева А. Солдат трех революций. Кишинев, 1979, с. 10.

⁵³ См.: Ройтман Н. Д., Цетлин В. Л. Жизнь, отданная революции, с. 36.

⁵⁴ См.: Христов А. В. Летопись революции, с. 174.

показывает нам воочию, что именно после июльских дней большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков», — писал В. И. Ленин⁵⁵.

Процесс большевизации особенно ускорился после корниловского мятежа. «Корниловский мятеж разоблачил буржуазию, открыл глаза рабочим и солдатам», — говорил в сентябре 1917 г. большевик Виктор Кингисепп⁵⁶. К большевикам перешло руководство Исполнительного комитета Советов Эстонии.

И даже объединенное заседание Румчерода, Совета и созданного в Одессе Временного революционного комитета 1 сентября 1917 г. поддержало выступление А. В. Христева, заклеившего контрреволюцию.

Несмотря на трагические события, связанные с захватом немцами Риги, трудности эвакуации, 10 сентября состоялось расширенное заседание Исколата. Председательствовал Е. Петерс⁵⁷. Большевик О. Карклин, докладывая о деятельности Исколата, отметил, что «теперь повсюду перевес на нашей стороне»⁵⁸.

Для сплочения трудящихся, единства действий под руководством региональных Советов ЦК партии в резолюции, принятой на партийном совещании 24 сентября, предлагал немедленный созыв областных съездов Советов⁵⁹. Этот призыв был опубликован 30 сентября и затем неоднократно повторялся в газете «Рабочий путь»⁶⁰.

На областной партийной конференции в Финляндии было решено взять на себя почин в созыве съезда Советов Северной области. 29 сентября это решение было утверждено ЦК партии. В Советах Северного региона сразу же приступили к выборам делегатов⁶¹.

7 октября В. И. Ленин писал: «Надо воспользоваться... областным съездом... все силы мобилизовать для их привлечения на сторону восстания»⁶².

К открытию съезда собрались представители Петрограда, Москвы, Балтийского флота, Таллина, Нарвы, Валмиеры и Советов других городов и районов Севера страны⁶³.

⁵⁵ Ленин В. И. Письмо к товарищам. — Полн. собр. соч., т. 34, с. 399.

⁵⁶ ЦГАОР ЭССР, ф. R-1233, оп. 1, д. 12, л. 139.

⁵⁷ Руководивший проходившим в тот же день совещанием большевиков.

⁵⁸ Iskolata un tā Prezīdija protokoli, 48. lpp.

⁵⁹ См.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. М., 1958, с. 71.

⁶⁰ Рабочий путь, 1917, 30 сент. и др.

⁶¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 1216, оп. 1, д. 4, л. 156.

⁶² Ленин В. И. Письмо Питерской городской конференции. — Полн. собр. соч., т. 34, с. 348.

⁶³ Искоборсев вначале намеревался участвовать в работе съезда, но его соглашательское руководство пересмотрело это решение и делегатов на съезд не прислало.

«Лозунг «Вся власть Советам!» есть не что иное, как призыв к восстанию», — писал в те дни В. И. Ленин в письме к большевикам, участникам областного съезда⁶⁴.

И. В. Рабчинский вспоминал: «Главным образом здесь, на съезде Советов Северной области, составили план совместных выступлений, порядок ведения связи и т. д.; каждый участник знал, что он должен делать и как действовать»⁶⁵.

В Исполнительный комитет Советов Северной области вошли 11 большевиков (Антонов-Овсеенко, Зоф, Рабчинский, Дашкевич, Ф. Раскольников, Игнатов, Сергеев, Королев, Крыленко, Стучка, Дыбенко) и 6 левых эсеров. Это были руководящие деятели партии и Советов столиц, Латвии, Эстонии, Балтийского флота. Перед ними стояла задача не только взять власть на местах, но и оказать всемерную поддержку вооруженному восстанию в Петрограде, обеспечить его тыл. Исполком существовал недолго, но значение его очень велико. А. В. Антонов-Овсеенко вспоминал: «Мы сначала в Северном областном комитете, затем в организационном бюро ВРК ведем боевую подготовительную работу в живом контакте с военкой...»⁶⁶.

Большинство Советов Эстонии к октябрю 1917 г. были уже большевистскими. В связи с Демократическим совещанием, созванным в Петрограде, Искомэст вынес резолюции, «идущие в разрез с принятой в июле. Наказ был чисто большевистский», — говорил в те дни В. Кингисепп⁶⁷. В первой половине октября в Ревеле проходил съезд Советов Эстонии. Выступавшие на съезде делегаты единодушно заявляли, что они поддерживают большевистскую программу и требуют перехода всей власти в руки Советов. Революционную решимость съезда укрепили делегаты, прибывшие со съезда Советов Северной области и рассказавшие о принятых им революционных решениях. Очевидно, делегатов также информировали о письме В. И. Ленина и о задачах по подготовке вооруженного восстания⁶⁸. В Исполнительный комитет Советов Эстонии (Искосовдепэст⁶⁹) были избраны Я. Анвельт, В. Кингисепп, И. Рабчинский и др., в основном большевики⁷⁰.

В борьбе за социалистическую революцию опорой большевиков в Латвии по-прежнему был Исколат: он проводил большую организационную работу, укреплял связи с волостными Советами. На II Всероссийский съезд Советов от Исколата были избраны

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 388.

⁶⁵ Рабчинский И. В. Октябрьские дни в Эстонии. — В кн.: Победа Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1958, с. 412.

⁶⁶ Антонов-Овсеенко А. В. В революции. М., 1983, с. 127—199.

⁶⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. R-1233, оп. 1, д. 12, л. 204.

⁶⁸ См.: Саат И., Сийливааск К. Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, с. 229.

⁶⁹ Так он в то время назывался.

⁷⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. R-1233, оп. 1, д. 2, л. 64.

Стучка, Петерс, Нахимсон и другие видные большевики⁷¹. Во всей своей деятельности осенью 1917 г. Исколат готовился к грядущей борьбе за власть Советов и к взятию власти в свои руки.

Большевизация Советов в районе Румчерода проходила несколько медленнее, чем в других регионах страны. И все же, как писал Я. Д. Мелешин в политической сводке о положении дел в крае с 1 по 15 сентября 1917 г., «указанный период характеризуется повышенным настроением и общим сдвигом влево»⁷². Несомненную роль в этом играли большевики, умело использовавшие мандаты Румчерода. А. В. Христов был направлен Румчеродом в качестве постоянного представителя, а затем комиссара в Кишинев и Бессарабскую губернию. Я. Д. Мелешин также являлся представителем Румчерода. Однако действовали они вопреки соглашательской линии регионального Совета.

1 октября на пленарном заседании ЦИК Румчерода Христов выступил с докладом о прошедшем Бессарабском губернском съезде Советов, проголосовавшем за передачу власти Советам. В отличие от лета 1917 г. на этот раз возражений против позиции, занятой Христовым, и революционных решений съезда в Румчероде высказано не было⁷³.

Как и в других регионах страны, большевики Румчерода в октябре 1917 г. боролись за созыв областного съезда Советов. А. В. Христов обосновал своевременность его созыва. Он доложил заранее подготовленный проект работы съезда, его состав и предложил созвать очередной съезд Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области 15 октября 1917 г. Однако на пленарном заседании, на котором это обсуждалось, большинство было у представителей мелкобуржуазных партий, отклонивших решение о созыве областного съезда⁷⁴.

Важную роль в революции В. И. Ленин отводил выступлению минчан. Минск был центром Западной области, и большевики придавали важное значение сплочению сил в этом регионе. Предстояло образовать соответствующее областное объединение Советов. Однако работоспособный региональный Совет Западной области — Белоруссии был создан позднее.

Делегаты областных съездов и конференций возвращались на места, в свои Советы, гарнизоны и воинские части, с отчетными докладами о работе региональных форумов, с глубоким сознанием необходимости быть готовыми к решительным боям за власть Советов.

В Латвию на конференцию в Валке 16 октября прибыл уполномоченный ЦК большевистской партии В. А. Антонов-Овсенко. В

⁷¹ См.: Iskolata un tā Prezīdija protokoli, 63. lpp.

⁷² Цит. по: Ройтман Н. Д., Цетлин В. Л. Жизнь, отданная революции, с. 42.

⁷³ Судя по отчету в газете «Голос революции» (Одесса, 1917, 3 окт.).

⁷⁴ Изв. Одес. Совета, 1917, 21 окт.

своих воспоминаниях он писал: «Слово получаю вне очереди. Сжатый доклад и вывод — идем к восстанию за власть Советов... В перерыве — деловая беседа с руководящим ядром. Добиваются уточнения. Молча, с большим вниманием слушают об указаниях Ильича»⁷⁵.

Представители Совета Латвии и латышских стрелков разъехались по своим полкам, вернулись в Советы с твердой решимостью бороться за победу социалистической революции. В ночь с 18 на 19 октября в Валмиере был создан Военно-революционный комитет, в который вошли представители ЦК СДЛ, военной организации СДЛ, XII армии и Исколата.

В Эстонии на объединенном заседании областного и местного Советов 22 октября также был избран Военно-революционный комитет. Председателем ВРК Эстонии стал И. Рабчинский, заместителем — В. Кингисеп. 23 октября ВРК взял под свой контроль все важные пункты. В Ревеле активно действовали комиссары Совета. 24 октября продолжалось распространение революционного контроля над предприятиями связи, транспорта и различными учреждениями⁷⁶.

Революционные события неудержимо нарастали. 24 октября в Петрограде под руководством Ленина началось вооруженное восстание. 25 октября Великая Октябрьская социалистическая революция победила.

Ключевые Советы национальных районов, расположенные вокруг Петрограда, были надежной опорой революции. Они стали полноправными органами государственной власти, органами диктатуры пролетариата.

В Эстонии 26 октября 1917 г. ВРК обратился ко всему населению края: «Власть перешла к Советам. Свершилась величайшая революция!». 27 октября ВРК повторил: «Временное правительство пало. Полнота власти в Эстляндской губернии принадлежит Военно-революционному комитету при Исполкоме Советов Эстляндского края»⁷⁷.

Большевики Эстонии уделяли большое внимание национальным проблемам, защите национальных интересов трудящихся. 8 ноября, выступая на заседании Ревельского Совета, Я. Анвельт указал: «Исполнительному комитету Эстонского края придется вести работу по управлению всем краем», подчеркнув, что «в краевой Исполнительный комитет желательно избрать людей, знакомых с условиями края и владеющих эстонским языком»⁷⁸.

Эстония консолидировалась в своих этнических, а не только в административно-территориальных границах. Пребывание даже формально в составе Северо-Западной области не представлялось

⁷⁵ Антонов-Овсеенко В. А. В революции, с. 126—127.

⁷⁶ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, с. 25.

⁷⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. R-1233, оп. 1, д. 2, л. 50.

⁷⁸ Там же, ф. 1216, оп. 1, д. 4, л. 176.

целесообразным, ибо «Исполнительный комитет Советов р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] деп[утатов] Эстонского края выполняет функции областной организации»⁷⁹. Таким образом, сразу же после победы Октября стало возможным осуществить областную автономию как первый шаг к созданию самостоятельной республики⁸⁰.

Осуществлять национальные чаяния трудящихся приходилось в борьбе с буржуазными националистами. В Эстонии одним из центров националистической эстонской буржуазии был Временный земский совет Эстляндии, не признававший Советское правительство и его законы, изданные как в центре, так и в самой Эстонии. Роспуск земского совета и других буржуазно-националистических организаций и учреждений проводили руководители Исполкома Советов Эстляндии большевики эстонской национальности Я. Анвельт, В. Кингисепп, И. Кясперт. Братскую помощь для предотвращения эксцессов при роспуске земского совета оказали латышские стрелки.

Для обсуждения важнейших вопросов Исполком Советов Эстляндии созвал на 28—30 декабря Эстляндский рабочий и воинский Совет, в котором должны были принять участие представители местных, уездных и городских Советов. 30 декабря Эстляндский Совет прервал свои заседания и передал полномочия Исполкому⁸¹.

В конце 1917 — начале 1918 г. ВРК Эстонии был распущен как выполнивший свои задачи. Подводя итоги его работы, И. В. Рабчинский писал, что ВРК сдержал свою клятву: «Со стороны Эстонии не будет пропущен ни один солдат против петроградских рабочих»⁸². Незаконченные дела ВРК передал Исполкому Советов Эстляндии⁸³.

13 января 1918 г. при Искомэсте начал свою работу Совет народного хозяйства⁸⁴. Для руководства другими областями управления были созданы комиссариаты. При осуществлении Декрета о земле помещичьи имения передавались в общественное пользование, в ведение местных Советов. При этом так же, как в Латвии, к сожалению, не всегда учитывались чаяния отдельных крестьян, стремившихся получить участки земли в личное пользование.

С первых послеоктябрьских дней руководители Исполкома Советов Эстляндии встречались с В. И. Лениным. В первой половине ноября Ленин беседовал с работниками Искомэста по вопросам военного, политического и экономического положения Эстонии.

⁷⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. 1216, оп. 1, д. 4, л. 193.

⁸⁰ Подробнее об этом см.: Мянц И. И. Год 1918-й, с. 153.

⁸¹ III съезд Советов Эстонии намечалось созвать 11 (24) февраля 1918 г.

⁸² Рабчинский И. В. Октябрьские дни в Эстонии, с. 421.

⁸³ См.: Триумфальное шествие Советской власти. Док. и материалы. М., 1963, ч. 1, с. 486.

⁸⁴ Изв. ЦИК, 1918, 20 янв.

По воспоминанию Я. Анвельта, Владимир Ильич предложил обсудить, не является ли целесообразным объявить Эстонию независимой республикой. Однако в то время большевики Эстонии, Латвии и Белоруссии считали целесообразнее пользоваться правами крайней автономии и оставаться в составе Советской России.

Несмотря на то что Эстония в то время не получила статуса независимости, В. И. Ленин называл ее социалистической республикой. Доказательством наличия атрибутов государственности служит «Проект конституции Эстляндской рабочей коммуны» от 19 января 1918 г. В этом проекте Эстонии предоставлялись права не обычной областной автономии. Она была самостоятельна в пределах коммуны и ограничивала себя только необходимостью согласовывать свои действия с центральной Советской властью во внешних отношениях⁸⁵. Через несколько дней текст проекта был опубликован в «Известиях ЦИК Советов» с несколько измененным названием: «Проект положения об Эстляндской рабочей коммуне». Содержание осталось прежним⁸⁶.

Советская республика начала создавать новую армию. Отколовшаяся от националистического съезда фракция большевиков объявила себя съездом социалистических воинов, готовых бесстрашно стоять на защите революции⁸⁷. По постановлению Искомэста, с 20 января единственным правомочным органом по формированию воинских частей, расположенных в пределах Эстонии, являлась военная секция Искомэста⁸⁸. Было извещено об открытии записи в рабочую Красную Армию⁸⁹.

Как ни тягостны были условия мирного договора с Германией, руководство партийных и советских организаций Эстонии поддерживало ленинскую мирную политику. Однако пока Брестский мир не был подписан, они активно боролись против немцев, начавших наступление. В то же время политическое и военное положение настолько осложнилось, что пришлось срочно начать эвакуацию. Советское правительство вынуждено было дать указание Искомэсту, Ревельскому комитету партии перебазировать военные корабли Балтийского флота. Я. Анвельт и В. Кингисепп ежедневно заслушивали информацию о ходе работ. 23 февраля, когда части германской армии оказались в 20 верстах от Ревеля, весь военный флот смог сняться с якоря⁹⁰. Таким образом, в результате Ледового похода 236 кораблей были сохранены для Советской республики⁹¹.

⁸⁵ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, с. 307.

⁸⁶ Изв. ЦИК, 1918, 1 (14) февр.

⁸⁷ Там же, 20 янв.

⁸⁸ Изв. Ревел. Совета, 1918, 19 (6) февр.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ См.: Либман А. Б., Маамяги В. А. Участие эстонских трудящихся в Ледовом походе Балтийского флота. — В кн.: Исторический опыт Октября. М., 1975, с. 273.

⁹¹ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, с. 307..

Наступил новый этап борьбы за власть Советов в Эстонии: период подготовки к образованию Эстонской Советской Социалистической Республики.

В Латвии в конце октября — начале ноября 1917 г. власть в свои руки взяли Советы. 8 ноября на заседание Исколата прибыл видный большевик Ф. Розинь (Азис). Он был тепло встречен депутатами и 9 ноября единогласно избран председателем Исколата⁹².

После взятия власти объем работы Исколата многократно возрос. Были созданы специальные отделы: административный, сельскохозяйственный, труда, юстиции и др. — для руководства отдельными областями жизни.

14—16 декабря 1917 г. состоялась XV конференция СДЛ. В последний день работы партийной конференции открылся II съезд Советов Латвии. Проходил он в Валмиере с 16 по 18 декабря 1917 г. На съезд прибыли делегаты из неоккупированной части Латвии. Среди них — 258 членов СДЛ, 4 эсера (3 левых и 1 центрист), 1 меньшевик и 34 беспартийных⁹³. В принятом съездом постановлении указывалось, что верховным органом власти в Латвии является съезд Советов, который решает все вопросы в полном согласии с центральным Советским правительством. В постановлении подчеркивалась необходимость бороться «с любой другой властью, которая попыталась бы установиться помимо Советов или выступить от имени населения Латвии»⁹⁴.

Вопрос о Латгалии тесно связывался с проблемой воссоединения Латвии и образованием территориально-национальной автономии. Общелатгальский съезд делегатов всех национальностей, политических и профессиональных организаций проходил в Резекне 3—4 декабря 1917 г. С основным докладом выступил представитель Исколата Э. Вискснь. Большинство других ораторов вопреки националистам также подчеркивали, что Латгалия должна соединиться с Латвией, ибо латгальцы являются частью латышского народа⁹⁵. Исполком Совета Латгалии 18 декабря обратился в ЦИК Советов с ходатайством об отделении Латгалии (Лудзенского, Резекненского и Даугавпилсского уездов) от Витебской губернии и присоединении ее к Латвии. Советское правительство поддержало это ходатайство, и в конце 1917 г. и с первых недель 1918 г. началось объединение Латгалии с остальной частью Латвии.

В течение крайне ограниченного времени Исколат успел проделать такую работу, когда каждый день, каждый час давал больше, чем в обыкновенное время могли дать годы⁹⁶. Вместо земского

⁹² Iskolata un tā Prezīdija protokoli, 72., 75. lpp.

⁹³ См.: Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 755.

⁹⁴ Там же, с. 600.

⁹⁵ См.: Октябрьская революция в Латвии, с. 286—293.

⁹⁶ См.: Iskolata un tā Prezīdija protokoli, 137. lpp.

совета, городской думы и других органов Временного правительства был учрежден «единственный орган правления — Совет депутатов волости, города, уезда, области»⁹⁷.

В тревожные февральские дни 1918 г. внутренняя контрреволюция, чувствуя поддержку германского империализма, подняла голову. Исколату пришлось принимать чрезвычайные меры борьбы, а затем срочно заняться эвакуацией различных ценностей, передавая их соответствующим центральным комиссариатам. 20 февраля Исколат принял решение об эвакуации и создании специального комиссариата, чтобы и там продолжать работу в интересах народа Латвии⁹⁸. Латышские стрелки, вынужденные оставить Латвию, вместе с другими советскими воинскими частями самоотверженно сражались с белогвардейцами и интервентами.

Советская власть на большей части территории, входившей в Северо-Западную область, была установлена сравнительно быстро. Перевыборы Советов, проходившие в ноябре 1917 г., привели большевиков к руководству ведущими Советами. В самом Искоборсее количество большевиков увеличилось до $\frac{4}{5}$ всего состава. Исполком возглавил большевик Б. П. Позерн⁹⁹.

С 21 по 23 ноября в Пскове проходил III съезд Советов Северо-Запада России. Своих представителей на него прислали 22 Совета. По всем обсуждавшимся на съезде вопросам были приняты большевистские резолюции. Одобряя политические решения III съезда Советов Северо-Западной области, Советы национальных регионов, входившие ранее в ее состав, тем не менее приняли решение отозвать из Искоборсева своих представителей¹⁰⁰.

Искоборсев, который слился с Искомсеем (Исполнительным комитетом Северного фронта) и образовал Верховный Совет Северо-Западной области и Северного фронта (Верхосев), некоторое время продолжал свою деятельность¹⁰¹. Однако вскоре большая часть территории области была оккупирована немецкими войсками.

В апреле 1918 г. состоялся IV Псковский губернский съезд Советов. В резолюции, предложенной на нем большевиками, подчеркивалась необходимость объединения северных губерний вокруг Петрограда «как промышленного, политико-административного центра Советской власти Северной области»¹⁰². Решение Псковского губернского Совета знаменовало ликвидацию Северо-Западной области, предreshало включение ее губерний, оставшихся

⁹⁷ См.: Октябрьская революция в Латвии, с. 130.

⁹⁸ См. там же, с. 203.

⁹⁹ См.: Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии, с. 138—139.

¹⁰⁰ ЦГАОР ЭССР, ф. 1216, оп. 1, д. 6, л. 193.

¹⁰¹ Сев. правда (Псков), 1918, 31 (13) янв.; 14 (1) февр.

¹⁰² Изв. ВЦИК, 1918, 27 апр.

свободными от оккупации, в новое объединение. В конце апреля 1918 г. такое областное объединение Советов — Союз коммун Северной области — было создано. Центром его стал Петроград.

В Минске социалистическая революция победила вслед за Петроградом. Об установлении власти Советов в Витебской губернии вскоре смог сообщить видный большевик Арвид Дризул¹⁰³. В скором времени Советская власть утвердилась и в других неоккупированных частях Белоруссии. Там, в Западной области, как и в большинстве районов страны, также был образован областной региональный Совет — Облискомзап¹⁰⁴.

25 октября 1917 г. в Одессе на объединенном заседании исполкомов Советов А. К. Воронский сообщил долгожданную весть о победе вооруженного восстания в Петрограде. Не имея большинства, большевикам Румчерода не удалось провести резолюцию, приветствующую победу Великого Октября. Однако, опираясь на левую группировку, они добились того, что «в момент получения сведений о петроградских событиях Румчерод открыто заявил, что не допустит переброски войск для подавления восстания»¹⁰⁵.

Вскоре соглашатели собрали новое пленарное заседание и, используя большинство, провели резолюцию, направленную против Советской власти. Но первая резолюция, запрещавшая помощь Керенскому, уже напечатанная в газете Румчерода, сыграла свою положительную роль. Руководству Румчерода пришлось согласиться на созыв фронтового и областного съезда, который должен был избрать его новый состав¹⁰⁶. Вся подготовительная работа легла на А. В. Христева, поскольку эсеро-меньшевистский блок игнорировал будущий съезд. 3 декабря, «придавая громадное значение той роли, которую должен сыграть Румчерод, как высший орган местной власти», главковерх Н. В. Крыленко и ВРК при Ставке объявили о роспуске Румчерода первого созыва и предложили в наискратчайший срок созвать съезд Румынского фронта и Черноморского флота, к которому «в соответствующих границах и перейдет вся полнота власти»¹⁰⁷.

10 декабря съезд открылся. В его работе участвовали делегаты Советов Бессарабской, Таврической и Херсонской губерний — рабочие, солдаты, крестьяне. Однако основную массу составляли делегаты от воинских частей. Большинство было за большевиками.

От имени ЦИК Советов, Совета Народных Комиссаров и Петросовета съезд приветствовал В. Володарский. Он же выступил с обширным докладом¹⁰⁸. Большинство делегатов съезда горячо

¹⁰³ Сев. правда, 1918, 18 янв.

¹⁰⁴ Подробнее об этом см.: Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов России. Март 1917 — июль 1918. М., 1977.

¹⁰⁵ Одес. обл. гос. арх., ф. Р-3829, д. 126-6, л. 18 (цитата из протокола Румчерода со словами отнюдь не большевика (в то время) Мандельштама).

¹⁰⁶ Изв. Одес. Совета, 1917, 24 нояб.

¹⁰⁷ Триумфальное шествие Советской власти, ч. 2, с. 104.

¹⁰⁸ Изв. Одес. Совета, 1917, 12 дек.

отстаивали положения, выдвинутые в этом докладе. В резолюции матросов-украинцев с миноносцев говорилось, что они признают только власть Советов, «ибо видят в их лице бескорыстных защитников масс, без различия национальностей»¹⁰⁹.

Съезд одобрил ленинский Декрет о земле и деятельность центральных органов Советской власти. В новый состав Румчерода вошли 180 человек, из них большевиков — 70, левых эсеров — 55, представителей крестьянских организаций — 23, других — 32¹¹⁰. Большевистский Исполком и секции Румчерода с новыми силами приступили к работе. Вновь сформированный экономический отдел Исполкома представлял собой областную секцию продовольствия, транспорта и снабжения. Предстояла борьба с разрухой на транспорте, обеспечение продовольствием и всем самым необходимым фронта и области¹¹¹.

На основании решений съезда 21 декабря был создан фронтотдел в составе 50 человек — 30 большевиков и 20 левых эсеров¹¹². Важное значение в борьбе за власть Советов на территории области имело то, что «86 процентов румынского фронта высказалось за поддержку фронтотдела»¹¹³.

Прибыв в Кишинев, фронтотдел установил связь с Бессарабским губернским и Кишиневским городским исполкомами Советов, ибо, как сказал один из представителей фронтотдела, «местный Совет, посылая представителей на съезд, на котором члены фронтотдела избраны, тем самым дал уже свое согласие на признание власти фронтотдела»¹¹⁴. В приказах от 1 и 2 января 1918 г. фронтотдел объявил, что принял на себя всю полноту власти и командование войсками Румынского фронта и прифронтовой полосы. Чтобы закрепить власть Советов, фронтотдел и Бессарабский губисполком направили своих представителей на места.

В поисках оптимальных форм решения национального вопроса фронтотдел не сразу прервал переговоры с претендовавшим на роль регионального органа власти в Молдавии буржуазно-националистическим «Сфатул цэрий» («Совет края»). В начале 1918 г. одесская газета «Голос революции» писала: «Фронтотдел выступит против «Сфатул цэрий», если трудящиеся массы выступят против последнего»¹¹⁵. Выступление это не заставило себя ждать. Вскоре «Сфатул цэрий» окончательно разоблачил себя, вступив в открытый сговор с правительством королевской Румынии. Буржуазно-националистическая контрреволюция совместно с войсками королевской Румынии попыталась ликвидировать Советскую власть

¹⁰⁹ Изв. ЦИК, 1917, 24 дек.

¹¹⁰ См.: Победа Советской власти в Молдавии. М., 1978, с. 242.

¹¹¹ Голос пролетария (Одесса), 1918, 1 янв.

¹¹² См.: Триумфальное шествие Советской власти, ч. 2, с. 435.

¹¹³ Голос революции, 1918, 14 янв.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

в Бессарабии. 6—7 января эта попытка была отбита, однако наступила лишь кратковременная передышка.

Со взятием Советами власти в Одессе начался новый период деятельности Румчерода. 18 января был образован областной Совнарком, секции стали областными комиссариатами. Председатель Румчерода В. Г. Юдовский вначале возглавил и Совнарком, но вскоре его председателем стал П. И. Старостин.

Когда же началось массированное наступление румынских войск, Румчерод взял на себя руководство военными силами Румынского фронта и области¹¹⁶. Вместе с тем, как писал управляющий делами областного Совнаркома А. В. Христов, «органическая работа не прерывалась ни на одну минуту и не представляла больших трудностей для Румчерода, а затем и для Совнаркома, так как ее вел еще первый Румчерод, от которого она перешла преемственно в секции второго Румчерода, и, наконец, в соответствующие комиссариаты области»¹¹⁷.

В середине февраля положение крайне обострилось. 26 февраля на заседании Президиума ЦИК Румчерода рассматривался вопрос о первых формированиях Красной Армии на Украине — о Червонном казачестве, созданном в Харькове декретом Народного секретариата — первого Советского правительства Украины. Отряды Червонного казачества формировались и на территории, руководимой Румчеродом. В соответствии с братской взаимопомощью и интересами защиты республики Румчерод приветствовал и поддерживал отряды украинского Червонного казачества¹¹⁸ — тех самых червонных казаков, которые вскоре во главе с В. М. Примаковым и И. И. Минцем вместе с командирами, комиссарами, бойцами других частей вписали славные страницы в историю гражданской войны.

Весной 1918 г. для Румчерода наступило особенно трудное время: враги захватили Одессу. Членам Румчерода пришлось эвакуироваться. В Москве большевистская фракция Румчерода вошла во Временный Центральный Исполнительный Комитет Советов Одессы, Херсонской, Таврической и Бессарабской губерний для организации подпольной работы в Южном регионе.

* *
* *

Региональные (областные) Советы были важной и нужной формой объединения прежде всего с организационной точки зрения. Сплачивая существовавшие местные Советы и создавая новые, они расширяли свою социальную базу, укрепляли союз пролетариата и беднейшего крестьянства. Региональные Советы точно и

¹¹⁶ Изв. Одес. Совета, 1918, 23 янв.

¹¹⁷ Христов А. В. Летопись революции, с. 180.

¹¹⁸ Изв. Одес. Совета, 1918, 13 (26) февр.; 1 марта (16 февр.).

глубоко учитывали национальные различия и интересы трудящихся и тем самым укрепляли союз рабочих и крестьян всех наций.

Партия большевиков поддерживала и отстаивала организацию и укрепление Советов исторически сложившихся национальных районов страны. То, что объединение происходило вокруг Советов крупных экономических и политических центров — Риги, Таллина, Минска и др., способствовало быстрой большевизации региональных Советов.

Исколат с самого начала своего существования (июль 1917 г.) шел за большевиками. Вскоре большевистским стал и Совет Эстонии. Даже в Румчероде, действуя с его мандатом в руках, большевики, будучи в меньшинстве, смогли в период подготовки Октября провести ряд важных мероприятий. Областные съезды Советов сплачивали трудящихся под руководством большевиков вокруг региональных Советов накануне решающего штурма в борьбе за победу социалистической революции.

В октябре — ноябре 1917 г. региональные Советы и образованные при них военно-революционные комитеты не допустили к революционному Петрограду контрреволюционные воинские части, на которые рассчитывал и призывал себе на помощь Керенский.

Переход власти в России к Советам в корне изменил правовое положение региональных Советов. Работа их исполкомов и различных отделов (комиссариатов) наполнилась качественно новым содержанием.

Советам — центральным в своем регионе — с первых шагов их деятельности приходилось противостоять многочисленным националистическим буржуазным организациям, созданным после февраля 1917 г., у которых были разные названия — национальные советы, парламенты, сеймы и т. д., но суть одна: право наций на самоопределение толковалось ими как право на образование национальных буржуазных государств. После победы Октября националистическая буржуазия пыталась объявить свои организации и учреждения («Сфатул цэрий», Белорусскую раду и им подобные) региональными правительствами.

Очень важным было то, что соответствующие органы Советской власти — областные и краевые Советы — к тому времени были уже созданы, пользовались поддержкой трудящихся и могли противостоять националистам.

Характерной особенностью рассматриваемых нами Советов явилось то, что они объединяли рабочих, крестьян и солдат не только в городах и сельских местностях своих национальных регионов, но и солдат Северного, Западного и Румынского фронтов. Партия большевиков через свои партийные организации и региональные Советы, в которые входили представители солдат, сумела провести огромную работу в гуще солдатских масс и создать

«в армии... уже к ноябрю 1917 г. *политический «ударный кулак»*...»¹¹⁹. Солдаты были на стороне революции не только в решающие дни Октября, но и в дни защиты ее завоеваний.

Вместе с тем, кроме обычных задач, связанных с работой в войсках, как правило, интернациональных по своему составу, перед региональными Советами стояли такие проблемы, как отношение к национальным воинским формированиям. По-разному относились в региональных Советах к национальным воинским отрядам: в Западной области национальные части были враждебно настроены по отношению к Советской власти, и большевистская фракция Облискомзапа выступила против них; в Совете Эстонии от отрицательного отношения к эстонским отрядам перешли к поддержке воинов-эстонцев; в Румчероде приветствовали образование Червонного казачества; и, наконец, в Исколате всемерно поддерживали красных латышских стрелков.

В этот период региональные Советы не только пользовались правами областной автономии, но и имели отдельные атрибуты самостоятельной государственности, накапливали опыт для образования суверенных советских республик.

В своей деятельности региональные Советы осуществляли национальные чаяния трудящихся. Территории краев консолидировались в границах национально-этнографической общности населения, в делопроизводстве и школах вводился родной язык основной национальности и т. д.

Руководящие деятели Советов были, как правило, либо представителями коренной национальности, либо уроженцами своего края. Они были не только видными большевиками, которые могли возглавить Советы, но и хорошо знали национальные особенности региона, умели разобраться в сложнейшей политической обстановке. Большевики Исколата, Искомэста, Облискомзапа, Румчерода поддерживали ленинскую мирную политику в Бресте.

Областные Советы, как и все Советы, явились школой управления, где массы приучались к управлению страной без буржуазии и против буржуазии. Из числа работников региональных Советов выросли такие крупные руководители, как Я. Анвельт, В. Кингисепп, П. Стучка, Ф. Розинь (Азис), А. Мясников, В. Кнорин, А. Христов, А. Воронский и многие другие.

После временного падения Советской власти в Латвии, Эстонии, на юге Украины, в Молдавии и большей части Белоруссии большевики — руководители региональных Советов вынуждены были эвакуироваться. Они продолжали свою деятельность в комиссариатах, при Народном комиссариате по делам национально-

¹¹⁹ Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. — Полн. собр. соч., т. 40, с. 10.

стей, на партийной и советской работе в России, участвовали в подпольной борьбе за восстановление власти Советов в своих национальных регионах.

В конце 1918 — начале 1919 г. в Латвии, Эстонии, Белоруссии руководящие деятели региональных Советов использовали накопленный опыт государственной деятельности и смогли возглавить правительства вновь образованных суверенных советских социалистических республик.

Е. Г. ГИМПЕЛЬСОН

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЫ ИСПОЛКОМОВ СОВЕТОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В 1917 г., еще до победы Великой Октябрьской революции, Советы как политические органы рабочих и крестьян, органы борьбы за диктатуру пролетариата были созданы в большинстве национальных районов страны. Победа Октября превратила их в органы власти трудящихся при ведущей роли в них рабочего класса. Перед Советами встали три основные, неразрывно связанные между собой задачи: организовать защиту Республики Советов, претворить в жизнь социально-политическую и экономическую политику Коммунистической партии, нашедшую законодательное воплощение в советских декретах, и строить (достраивать) аппарат власти и управления, который был бы в состоянии осуществлять эту политику.

Сила Советов заключалась в их тесных связях с трудящимися, в осознании рабочими и крестьянами, что Советы — их власть. В «Очередных задачах Советской власти» В. И. Ленин писал: «Борьба с бюрократическим извращением советской организации обеспечивается прочностью связи Советов с «народом», в смысле трудящихся и эксплуатируемых, гибкостью и эластичностью этой связи. Буржуазные парламенты даже лучшей в мире по демократизму капиталистической республики беднота никогда не считает «своими» учреждениями. А Советы — «свое», а не чужое, для массы рабочих и крестьян»¹.

Тесная связь Советов с трудящимися не только являлась результатом их подлинно народного характера, глубокого демократизма, но и обеспечивалась также их организационными формами, методами деятельности. Структура Советов учитывала местные условия, в частности национальный состав населения.

Во многих районах приходилось применять специфические методы приобщения нерусского трудового населения к делу социалистического строительства и организации его на борьбу с классовым врагом. Выступая 22 ноября 1919 г. с докладом на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, В. И. Ленин говорил: «...перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира... суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 205—206.

против капитала, а против средневековых остатков. Это трудная и своеобразная задача...»².

Последовательно проводя в жизнь ленинскую национальную политику — политику свободы, равноправия и дружбы народов, — Коммунистическая партия, несмотря на огромные трудности, связанные с интервенцией и гражданской войной, проводила курс на строительство национальной государственности народов. Были образованы суверенные и автономные национальные республики и автономные национальные области. Это было важнейшим условием приобщения трудящихся всех народов к государственному управлению, преодоления недоверия к русской нации. Народы видели, что Советское правительство на деле осуществляет право наций на самоопределение.

Под национально-государственным строительством, осуществлявшимся в первые годы Советской власти, принято понимать создание независимых и автономных советских республик, национальных областей. Думается, что вопрос следует ставить шире. Возникшие советские республики фактически были многонациональными; советское строительство предусматривало «государственное устройство» и тех небольших народов, которые в то время по тем или иным причинам (малочисленность, отсутствие единой территории и т. д.) не могли быть выделены в отдельные республики. Та или иная советская республика, автономная область, будучи государственным образованием коренной национальности, являлась вместе с тем политической организацией трудящихся всех национальностей данной территории. Это обеспечивалось уже самой интернациональной сущностью Советов, интернациональным принципом их формирования и деятельности, участия в них представителей всех национальностей, проживавших на данной территории.

Но этим дело не ограничивалось. Партийные организации и Советы строились с таким расчетом, чтобы они в максимальной степени могли приспособить свою деятельность к особенностям отдельных народов. В районах с многонациональным населением при губернских и уездных комитетах РКП(б) создавались секции коммунистов различных национальностей: чувашская, марийская, вятская (удмуртская) и др. В составе губернских и уездных исполкомов Советов создавались национальные отделы. Если же в данной местности проживало смешанное по национальному составу население, то национальные отделы исполкомов состояли из нескольких национальных подотделов или секций. Из-за нехватки работников в ряде случаев приходилось создавать один подотдел (секцию) для нескольких национальностей. Так, мусульманские подотделы и секции объединяли все мусульманское население (татары, башкиры и др.) данной местности.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 329.

Национальные отделы и подотделы при исполкомах

Губисполкомы, имеющие национальные отделы	Подотделы (секции)	
	1919 г.	1920 г.
1	2	3
Астраханский	Мусульманский Калмыцкий Армянский Киргизский	Татарский Калмыцкий Армянский Киргизский Еврейский
Брянский	Латышский	
Воронежский	Еврейский Украинский	
Витебский	Латышский Еврейский Белорусский	Латышский Еврейский
Вятский	Удмуртский Марийский Мусульманский Еврейский	Удмуртский Марийский Татарский
Донской областной		
Казанский	Марийский Кряшенский Мусульманский Чувашский	Марийский Кряшенский Мусульманский Удмуртский
Курский	Украинский Латышский Еврейский Польский	
Калужский	Латышский Белорусский	
Нижегородский	Латышский Еврейский Польский Мусульманский	Латышский Еврейский Польский
Орловский	Латышский Польский Еврейский	Латышский Польский Еврейский

* ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 51, л. 31; д. 56, л. 235—240; д. 57, л. 5, д. 811, л. 7; ф. 393, оп. 1, д. 151, л. 9; ф. 393, оп. 11, д. 27, л. 12.

губернских и уездных Советов РСФСР в 1919—1920 гг.*

Национальные отделы уездных исполкомов		Подотделы (секции)	
1919 г.	1920 г.	1919 г.	1920 г.
4	5	6	7

Малмыжский	Малмыжский	Марийский	Марийский
		Удмуртский	Удмуртский
	Яранский	Башкирский	Башкирский
	Сарапульский	Марийский	Марийский
		Эстонский	Удмуртский
	Елабужский	Марийский	Татарский
	Глазовский	Эстонский	Марийский
	Уржумский	Эстонский	Удмуртский
	Слободский	Марийский	Удмуртский
	Могилевский	Мусульманский	Татарский
	Сальский	Эстонский	Марийский
	окружной		Татарский
Козьмодемьянский			Калмыцкий
Мамадышский		Эстонский	

Елецкий

1	2	3
Оренбургский Омский		Киргизский (при отделе управления губревкома)
Пермский	Латышский	Татарский
Псковский	Эстонский	
Петроградский	Эстонский Польский Латышский Белорусский Еврейский Литовский Армянский	Эстонский Польский Латышский Финский Еврейский Карельский Мусульманский
Рязанский		
Самарский		Татарский Мордовский
	Украинский	Немецкий Украинский
	Латышский	Чувашский
	Польский	Латышский
	Литовский	Польский
Саратовский	Украинский	Еврейский
		Татарский
	Армянский	Мордовский
	Польский	Армянский
	Еврейский	Персидский
	Латышский	Польский
	Литовско-Белорусский	Еврейский
		Латышский
		Литовско-Белорусский
		Венгерский
		Китайский
Симбирский	Чувашский	Мордовский
	Украинский	Чувашский
		Татарский
	Латышский	Латышский
	Литовский	Еврейский
	Польский	Еврейский
Смоленский		
	Мусульманский	Мусульманский
	Еврейский	Еврейский
	Латышский	
	Украинский	
Тульский	Латышский	Латышский
	Еврейский	Еврейский
Уфимский	Татаро-Башкирский	Татаро-Башкирский
	Марийский	Марийский
	Чувашский	Чувашский

Продолжение таблицы

4	5	6	7
---	---	---	---

Касимовский
 Бугурусланский
 Бузулукский
 Бугульминский
 Ставропольский

Эстонский

Татарский

Чувашский

Покровский
 Вольский
 Хвалынский

Курмышский
 Сенгилеевский

Сасовский

Мусульманский

Бирский

Удмуртский

Белебейский

Белебейский

Чувашский

1	2	3
	Латышский	Латышский
	Еврейский	Удмуртский
		Еврейский
		Кряшенский
Царицынский	Армянский	
	Татарский	
Челябинский	Еврейский	
	Татарский	
	Еврейский	
	Польский	
	Немецкий	
Ярославский	Кряшенский	
	Латышский	

Необходимость таких органов обуславливалась тем, что в районах, где имелось несколько национальностей, исполкомы и их отделы в своей повседневной деятельности сталкивались с различными аспектами национального вопроса, требовавшими знания быта, традиций, особенностей того или иного народа, не говоря уже о компетентности в вопросах советской национальной политики. Например, отделы народного образования исполкомов при организации школьного дела должны были учитывать необходимость особого подхода к каждой национальности; земельные отделы при осуществлении советских аграрных законов наталкивались на особенности земельных отношений в ряде местностей: перед военкоматами при создании национальных воинских частей вставала задача организации в них культурно-просветительной работы; сложные и запутанные вопросы возникали перед отделами управления при претворении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и т. д. Национальные отделы, состоявшие из людей, компетентных в вопросах, касавшихся национальностей, и связанные с Народным комиссариатом по делам национальностей (Наркомнац) — специальным органом по проведению в жизнь ленинской национальной политики, должны были объединить и направить деятельность всех отделов исполкомов, поскольку она касалась национальностей.

Являясь составной частью исполкомов, национальные отделы в то же время были исполнительными органами Наркомнаца, в задачи которого входило инструктирование этих отделов, оказание им повседневной помощи. Наркомнац должен был следить, чтобы местные Советы при осуществлении общих мероприятий Советской власти учитывали особенности каждой национальности. Непосредственное руководство национальными отделами Советов Наркомнац осуществлял через свои отделы (комиссариаты).

Окончание таблицы

4	5	6	7
Стерлитамакский	Златоустовский Стерлитамакский Черноярский Ленинский	Чувашский Татаро-Башкир- ский	Чувашский Татаро-Башкир- ский
Менделеевский		Татаро-Башкир- ский Кряшенский	Татаро-Башкир- ский Кряшенский
	Рыбинский		Мусульманский

Как видно из таблицы, в 1919—1920 гг. увеличилось количество национальных отделов исполкомов Советов. Если в 1919 г. только 7 уездных исполкомов имели национальные отделы, то в 1920 г. их было уже около 30. Больше стало национальных подотделов и секций. В 1919 г. подотделов (секций) национальных отделов губисполкомов было 66, а в 1920 г. — 74; уездных исполкомов — соответственно 17 и 23.

После создания национальных автономий национальные отделы и секции губернских и уездных исполкомов перестраивались. Национальности, получившие автономию, уже не нуждались в таких отделах. При исполкомах Советов обычно оставлялись национальные отделы и секции, представлявшие те народы, которые являлись национальным меньшинством в данной автономной республике (области).

В многонациональном Туркестане, фронтами отрезанном от Советской России, по решению V Краевого съезда Советов (апрель 1918 г.) был создан Народный комиссариат по национальным делам Туркестанской АССР (Туркомнац). При областных и уездных исполкомах им были организованы отделы по делам национальностей. В 1919 г. в Туркестане было 28 уездных отделов по национальным делам³.

Стремясь приблизить органы государственной власти к коренному населению, ЦК РКП(б) 10 июля 1919 г. направил ЦИК и крайкому партии Туркестанской республики радиogramму, в которой предлагалось широко привлекать местное население к государственной деятельности⁴. Однако эта директива ЦК РКП(б)

³ См.: Ланда Л. М. Создание Народного комиссариата по национальным делам Туркестанской АССР и его деятельность в 1918—1919 гг. — В кн.: Из истории Советского Узбекистана. Сб. ст. Ташкент, 1956, с. 98.

⁴ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. Июнь—июль 1919 г. М., 1974, т. 8, с. 136.

встретила сопротивление со стороны группы руководящих работников Туркестана. Одним из проявлений этого сопротивления были настойчивые требования ТуркЦИК упразднить местные отделы по делам национальностей и Туркомнац. Под давлением шовинистических элементов VIII съезд Советов Туркестанской республики 2 октября 1919 г. принял ошибочное решение о ликвидации Туркомнаца⁵. Комиссия ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана (Турккомиссия), прибывшая в ноябре 1919 г. в Ташкент, добилась восстановления национальных отделов — вследствие временного прекращения деятельности Наркомнаца (с 10 декабря 1919 г.) они были переданы непосредственно ЦИК Туркестанской республики⁶.

Организация национальных отделов Советов и их деятельность были связаны с большими трудностями. Необходимо было, чтобы Советы вели работу в массах и все делопроизводство на языках коренных национальностей. Грамотных же кадров, знавших языки и быт этих национальностей, было мало, а в ряде районов Востока их не было вовсе. Значительная часть имевшихся здесь партийных и советских работников имели слабую политическую подготовку и небольшой практический опыт. Многие из них сами плохо разбирались в советской национальной политике. Среди части местных работников проявлялись шовинистические настроения, а также влияние местных буржуазных националистов. Нередко руководители губернских и уездных исполкомов, не отдавая себе ясного отчета в важности работы национальных отделов, затягивали их создание, использовали работников этих отделов не по назначению. Были случаи, когда руководители исполкомов, вопреки указаниям Наркомнаца, подчиняли эти отделы отделам управления в качестве подотделов. Тем самым задачи этих формирований суживались до выполнения чисто административных функций. Некоторые исполкомы вообще ликвидировали национальные отделы. В конце 1918 г. и в начале 1919 г. были ликвидированы без санкции Наркомнаца национальные отделы в Орле, Смоленске, Курске, Тамбове, Нижнем Новгороде⁷. 10 июня 1919 г. заместитель наркома по делам национальностей С. С. Пестковский обратился в Нижегородский губисполком с письмом, в котором указывал, что губисполком не имеет права ликвидировать национальный отдел без согласия Наркомнаца. На отношение Наркомнаца президиум Нижегородского губисполкома 16 июня ответил, что к ликвидации отдела уже приступили и к 30 июня она будет закончена⁸. 15 января 1920 г. Президиум ВЦИК дал указание всем губиспол-

⁵ См.: Съезды Советов в документах. М., 1959, т. 1, с. 385.

⁶ Туркомнац был восстановлен в сентябре 1921 г. (см.: Ланда Л. М. Создание Народного комиссариата по национальным делам..., с. 98—99).

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 2, л. 91, 101; д. 51, л. 6, 31; д. 57, л. 21.

⁸ Там же, оп. 1, д. 51, л. 46, 48.

комам не допускать ликвидации национальных отделов без санкции Наркомнаца⁹.

Проявляя заботу об укреплении национальных отделов губисполкомов, Совнарком включил в постановление от 30 октября 1920 г. «Об усилении деятельности Наркомнаца» следующий пункт: «Просить ВЦИК предписать губисполкомам: а) рассматривать отделы Наркомнаца наравне со всеми отделами губисполкомов со всеми присущими по сему правами отдельных наркоматов; б) усилить работу губотнацов, не поручая их второстепенным работникам»¹⁰. В середине ноября 1920 г. ВЦИК принял соответствующее постановление под названием «Об уравнивании отделов Наркомнаца с другими отделами губисполкомов и об усилении работы их»¹¹.

Советская власть во всех сферах государственной жизни стремилась учитывать особенности быта, культуры и социальных отношений национальностей. Национальные отделы исполкомов Советов через свои подотделы и секции развертывали организационно-политическую работу среди трудовых масс каждой национальности: издавали литературу (газеты, брошюры, законодательные акты Советской власти и т. д.) на местных языках, организовывали коммунистические ячейки, культурно-просветительные кружки, проводили митинги, лекции и беседы. Они принимали участие в разработке исполкомами общегубернских и уездных мероприятий, заботясь при этом об учете особенностей и интересов национальных меньшинств.

Одним из средств организации и политического просвещения трудовых масс национальностей были съезды и конференции их представителей, на которых разрабатывались меры по осуществлению общих директив Советской власти среди отдельных национальностей. Всероссийские съезды и совещания представителей национальностей созывались Наркомнацем, местные (губернские и уездные) — национальными отделами Советов. Эти съезды и совещания представляли самые широкие массы трудящихся различных национальностей. Чаше всего на них обсуждались вопросы национальной политики Советской власти, культурно-просветительной работы, организации народного образования среди отдельных национальностей, подготовки кадров и т. д. На этих демократических форумах, как бы дополнявших съезды Советов, представители национальностей имели возможность обстоятельно и широко обсудить вопросы, касавшиеся отдельных народов.

В. И. Ленин, ЦК РКП(б) давали указания коммунистам, работавшим в национальных районах, вести решительную борьбу против попыток искажения советской национальной политики,

⁹ Изв. ВЦИК, 1920, 18 янв.

¹⁰ Образование СССР. Сб. док. 1917—1924. М.—Л., 1949, с. 200.

¹¹ Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917—1920. М., 1920, с. 150.

работать в гуще масс. Характерна рекомендация В. И. Ленина старому большевику П. Н. Лепешинскому, направлявшемуся в декабре 1919 г. в Туркестан в качестве наркома просвещения: «Тов. Лепешинский, — писал Владимир Ильич, — несомненно, поможет в такой как раз работе, которая должна внушить туземному населению представление и убеждение, что советские люди не могут быть империалистами, не могут даже иметь империалистских замашек»¹².

Одновременно партия решительно боролась и против местного национализма, разоблачала буржуазных националистов, подрывавших единство трудящихся в борьбе с белогвардейцами и интервентами. Если великодержавные шовинисты выступали против строительства национальной государственности народов страны, то местные буржуазные националисты добивались ликвидации советской базы национальных государств и отрыва их от Советской России.

Преодолевая все трудности, последовательно осуществляя ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия и Советская власть добивались подъема политической активности трудящихся всех национальностей, втягивали их в работу Советов. В этом немалая заслуга принадлежала специальным органам по работе среди народов страны — национальным отделам местных Советов.

¹² Ленин В. И. [Письмо] Ш. З. Элиаве, 9. XII. 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 51, с. 97.

Н. Ф. БУГАЙ

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СОЗДАНИИ ОСНОВ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

За годы Советской власти исторической наукой проделана большая работа по изучению опыта национально-государственного строительства в СССР на разных этапах его становления и развития. Этой сложной проблеме посвящены как разделы в обобщающих трудах, так и монографические исследования. В них раскрывается деятельность партии Ленина, рабочего класса по ликвидации эксплуататорского строя, национального гнета и неравноправия; показаны истоки дружбы и сотрудничества между народами, процесс расцвета и сближения наций, образования новой исторической общности людей — советского народа; разработаны многие вопросы, связанные с освещением форм конкретного сотрудничества советских народов в первые годы Советской власти. Авторами этих работ раскрывается роль Советов в интернациональном сплочении трудящихся, особенно национальных окраин страны, в осуществлении ленинской национальной политики.

Лозунг «Вся власть Советам!» явился составной частью программы социалистической революции и был провозглашен для всей многонациональной страны, в том числе для ее национальных окраин. В. И. Ленин рассматривал вопрос о формах государственного устройства наций в неразрывной связи с общим вопросом о Советах как государственно-политической форме диктатуры пролетариата.

Заметную роль в установлении и упрочении диктатуры пролетариата как главного условия успехов в государственном строительстве наряду с Советами играли чрезвычайные органы власти трудящихся — революционные комитеты (ревкомы) и комитеты бедноты (комбеды), явившиеся составными звеньями единой системы власти — советской. Как органам власти, наделенным военными и административно-хозяйственными функциями, им пришлось проводить в жизнь директиву ЦК РКП(б) о военном единстве, положенную в основу военно-политического союза РСФСР, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, в борьбе с силами внутренней и внешней контрреволюции.

Чрезвычайные органы власти оставались временными, назначаемыми, а в отдельных случаях и избираемыми органами диктатуры пролетариата, способными действовать в условиях военного

времени, параллельно решать задачи военного и хозяйственного порядка.

Следует особо сказать о том, что как Советам, так и революционным комитетам пришлось на первых порах заниматься исключительно вопросами установления и упрочения Советской власти, решать задачи по наведению революционного порядка на местах, подъему народного хозяйства и культуры на социалистических началах.

До сих пор историками не разработана проблема ревкомов в масштабе всей страны (имеются в виду ревкомы РСФСР и других советских республик), не написано обобщающего труда, освещающего рассматриваемую проблему также применительно ко всей территории страны. Вместе с тем опыт создания и деятельности чрезвычайного аппарата государственной власти имеет международное значение и весьма ценен для стран, народы которых ведут последовательную и решительную борьбу за мир и социальный прогресс, для стран, в которых, как и в России в 1917 г., одной из основных задач является национально-государственное строительство.

В советской историографии известны труды о чрезвычайных органах диктатуры пролетариата, однако они, как правило, посвящаются революционным комитетам советских республик¹. Авторы исследований не проводят сравнительного анализа, не показывают общее в создании и деятельности органов власти, направленной на упрочение диктатуры пролетариата во всех уголках многонационального Советского государства.

Ограниченность исследований рамками одной республики или области приводит порой и не к совсем точным суждениям и выводам, в частности, по таким вопросам, как о месте и роли ревкомов в системе диктатуры пролетариата, о самом характере этих органов власти, их взаимоотношениях с Советами, партийными организациями, о численности, хронологических рамках их существования в союзных республиках, о вкладе чрезвычайных органов власти в решение народнохозяйственных задач, в создание основ союзного государства. Разрешение этого комплекса вопросов требует усилий многих исследователей.

Прежде всего следует указать на общие причины организации в стране чрезвычайного аппарата Советской власти — ревкомов, комбедов и т. д. В 1918 г. В. И. Ленин применительно к РСФСР

¹ Потарикина Л. Л. Ревкомы Украины. 1918—1920 гг. Киев, 1957 (на укр. яз.); Иванова З. М. Деятельность ревкомов по восстановлению и упрочению Советской власти в Молдавии (1919 — первая половина 1921 г.). Кишинев, 1964; Ахалая И. Д. Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 — март 1922). Сухуми, 1968; Петриков П. П. Ревкомы Белоруссии. Минск, 1975; Эльчибекия А. От ревкомов к Советам в Армении. Ереван, 1978; Зиманов С., Даулетова С., Исмагулов М. Казахский революционный комитет. Алма-Ата, 1981; и др.

называл в качестве главной из них обострение классовой борьбы в связи с углублением социалистической революции и выступлением контрреволюции. В письме К. Цеткин 26 июля 1918 г. Ленин писал: «Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию. Классовая борьба и гражданская война проникли вглубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас. Антанта купила чехословаков, бушует контрреволюционное восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть. Тем не менее мы твердо верим, что избегнем этого «обычного» (как в 1794 и 1849 гг.) хода революции и победим буржуазию»². Думается, что такое положение было характерным для всех районов страны в 1918 г.

Среди других причин, вызывавших к жизни чрезвычайные органы защиты завоеваний Октябрьской революции на территории советских республик в 1918—1922 гг., следует назвать: близость фронтов, опасность вторжения вражеских войск; оккупацию отдельных районов республик, бесчинства остатков войск противника; влияние мусульманской реакции (Закавказье, Средняя Азия); слабость партийных организаций и пролетарской прослойки, союза рабочего класса и крестьянства, т. е. слабость социальной базы революции; межнациональную рознь как наследие политики русского царизма; реакционную деятельность враждебно настроенных по отношению к Советам националистических мелкобуржуазных партий — меньшевиков, дашнаков, мусаватистов, «Поалей Цион» и др.; наличие политического бандитизма; отсутствие опытных партийных и советских работников на местах, опыта организации аппарата Советской власти.

Большой комплекс мероприятий по укреплению диктатуры пролетариата в 1918—1922 гг., по созданию основ государственности был проведен Советами и чрезвычайными органами власти Прибалтики, Украины, Белоруссии. Здесь органы Советской власти имели возможность широко использовать опыт строительства государственного аппарата, накопленный в РСФСР и других республиках.

Сразу же после изгнания немецких захватчиков с территорий Украины и Белоруссии многие чрезвычайные органы власти, созданные в условиях подполья, перешли к легальной работе. В исторической литературе нет пока исчерпывающих сведений о численности ревкомов в Белоруссии, Прибалтике, а те данные, которые существуют, очень противоречивы. Так, весьма разноречивы данные о численности революционных комитетов, действовавших в условиях подполья в 1918 г. на Украине. По подсчетам Т. Д. Бондаря, на Украине действовал 191 ревком³. И. В. Хмель и Ж. П. Тим-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 128.

³ См.: Бондарь Т. Д. Коммунистическая партия Украины в первый период иностранной интервенции и гражданской войны. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. Одесса, 1971, с. 88.

ченко, выступавшие на Всесоюзной конференции, посвященной 60-летию победы советского народа в гражданской войне (Днепропетровск, 1980 г.), подсчитали, что в 1918 г. на территории Украины действовало более 400 ревкомов.

В конце 1918 г. революционные комитеты как чрезвычайные органы власти возникают на территории Латвии и Эстонии. В ревком Латвии вошли известные латышские большевики Я. Шилф-Яунзем, Я. Зуковский (Теодор), Я. Мирам, О. Дзенис, Я. Заринь и др. Состав Революционного военного комитета (РВК) Латвии определил ЦК СДЛ. РВК был также создан в Риге (Ф. Шнейдер, В. Зиле и др.). Легально или полулегально они действовали также в Алуksне, Мадоне, Тукумсе, Валке и других городах Латвии.

Во второй половине ноября 1918 г. под председательством Я. Анвельта функционировал Военно-революционный комитет в Эстонии, передавший 29 ноября всю полноту власти правительству созданной Эстляндской трудовой коммуны (см. табл.).

В начале июля 1919 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР за подписью В. И. Ленина опубликовал первый документ о чрезвычайных органах Советской власти — Временное положение о Революционном комитете по управлению Киргизским (Казахским) краем⁴. Положение имело важное историческое значение: коренные народности отсталых окраин на востоке бывшей Российской империи впервые получали право самостоятельно решать свою судьбу, даже в чрезвычайной обстановке иметь свои органы власти, отвечающие интересам трудящихся масс.

Впервые в истории казахский, киргизский и другие народы, согласно названному документу, получали право избирать и быть избранными в органы власти. Временное положение явилось ярким подтверждением ленинской национальной политики, направленной на достижение истинного равноправия всех народов; оно стало и программным документом для Советов и военных органов, ведавших созданием ревкомов, основой советского строительства в национальных регионах, упрочения диктатуры пролетариата и ее завоеваний.

Рассматриваемое Временное положение призывало к мирному урегулированию отношений между всеми народами. Обязанность ревкомов определялась в нем следующим образом: проведение в жизнь всех постановлений власти Советов, контроль за деятельностью местных органов власти, принятие всех мер к поднятию Киргизского края в хозяйственном и культурном отношениях, разрешение всех возникающих споров, составление проекта положения о киргизской автономии для предоставления на утверждение всеобщего съезда⁵.

⁴ Изв. ВЦИК, 1919, 28 окт.

⁵ Там же.

Под руководством большевиков, направляемых центром, а также местных коммунистов в Казахстане, в ряде районов Средней Азии в конце 1919 — начале 1920 г. возникает наряду с отдельными Советами густая сеть чрезвычайных органов Советской власти, призванных выступить на защиту интересов трудящихся масс всех национальностей, отстоять их завоевания в революционной борьбе, покончить с происками контрреволюции. Под управлением Ревкома Киргизского (Казахского) края действовали пять областных ревкомов, уездные и сельские революционные комитеты. Они возглавили осуществлявшиеся там социалистические преобразования.

Принципы организации Советской власти в условиях гражданской войны, провозглашенные в декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР от 10 июля 1919 г., а также в Положении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о революционных комитетах от 24 октября 1919 г.⁶, были применены и в других национальных районах Средней Азии. Так, в Туркестане в конце 1919 — начале 1920 г. были создано 6 областных, 26 уездных и 477 волостных революционных комитетов⁷.

Вовлечению трудящегося населения Казахстана и Средней Азии в государственное, хозяйственное и культурное строительство придавалось особое значение. От его успеха зависело не только укрепление позиций власти Советов в регионе, но и развертывание революционного национально-освободительного движения в странах Востока.

На 1919 г. приходится и новый этап в строительстве ревкомов на Украине. 11 декабря 1919 г. ЦИК и Совет Народных Комиссаров Украины приняли постановление об образовании Всеукраинского революционного комитета. Главной целью этого ревкома было, как отмечалось в постановлении, «установление твердой рабочей и крестьянской власти на территории Украины»⁸.

Заметно активизировалось строительство чрезвычайного аппарата Советской власти на Украине после освобождения ее губерний от денкинцев и белополяков в 1920 г. По приблизительным подсчетам, в 1919—1921 гг. на территории Украины было сформировано более 100 уездных и около 10 тыс. сельских и волостных революционных комитетов. Однако следует отметить, что на Украине наряду с ревкомками в ряде мест действовали Советы и комитеты бедноты, также призванные упрочить диктатуру пролетариата.

В условиях острой классовой борьбы в период, предшествующий образованию СССР, формировались чрезвычайные органы власти в Белоруссии. Областным партийным органам, революционным

⁶ Изв. ВЦИК, 1919, 28 окт.

⁷ См.: Отчет о деятельности Туркестанского экономического совета за февраль—октябрь 1921 г. Ташкент, 1922, с. 328.

⁸ Изв. ВЦИК, 1919, 17 дек.

комитетам пришлось решать вопросы, связанные с созданием Советской Социалистической Республики Белоруссии, что произошло в январе 1919 г.⁹ Согласно Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии, вся полнота власти до созыва Всебелорусского съезда Советов передавалась Ревкому Белоруссии. Его власть распространялась в 1919 г. на 21 уезд Минской и Гродненской губерний¹⁰. На территории губерний и уездов Белоруссии в 1918—1920 гг. функционировали около 50 уездных революционных комитетов и сеть волостных ревкомов.

По сводке о деятельности политотделов XII и XIV армий, действовавших на территориях, ранее занятых белопольскими захватчиками, во второй половине 1920 г. было образовано более 1860 волостных и сельских революционных комитетов¹¹.

Районами дислокации этих армий были и губернии соседней Украины. Как и повсюду, чрезвычайные органы власти выступали здесь орудием диктатуры пролетариата. Соотношение численности исполнительных аппаратов ревкомов и Советов на Украине было таковым: губревкомов — 58%; исполкомов губернских Советов — 42%; уездных ревкомов — 47, исполкомов уездных Советов — 53; в волостях — соответственно 64 и 36%¹². Данные о социальном и партийном составе этих органов отсутствуют, однако можно с уверенностью сказать, что сколько-нибудь существенно отличаться от состава исполкомов Советов он не мог¹³.

Сеть чрезвычайных государственных органов власти возникла и накануне создания Закавказской Федерации. В Азербайджане под руководством Азревкома в конце апреля 1920 г. были образованы 12 районных, 46 уездных, 435 сельских ревкомов¹⁴. На смену революционным комитетам в Азербайджане пришли комбеды. Их организация явилась особенностью строительства Советской власти в республике, что объяснялось более поздним по сравнению с РСФСР этапом свершения социалистической революции в азербайджанской деревне.

⁹ Как известно, огромная работа по созданию Белорусской Советской Республики была проделана еще в 1918 г. Советами, в частности специально созданными в январе 1918 г. при Наркомназе Комиссариатом по делам белорусов (см.: Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов России (март 1917 — декабрь 1918). М., 1977, с. 110—114).

¹⁰ См.: Петриков П. Т. Ревкомы Белоруссии, с. 79.

¹¹ См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Сб. док. М., 1964, с. 385—407.

¹² См.: Отчет Народного комиссариата внутренних дел УССР за 1920 г. — В кн.: Сборник отчетов народных комиссариатов УССР. Харьков, 1921, с. 6.

¹³ См.: Гимпельсон Е. Г. Рабочий класс в управлении Советским государством. Ноябрь 1917—1920 г. М., 1982, с. 190.

¹⁴ См.: Касумов З. М. Создание советского государственного аппарата в Азербайджане (1920—1921 гг.). — Тр. сектора философии АН АзССР, 1960, т. 3, ч. 2, с. 151.

Возникает вопрос: почему не ревкомы, а комитеты бедноты решали задачу по упрочению диктатуры пролетариата в деревне Азербайджана? В условиях Азербайджана (а также и отдельных районов Грузии) революционные комитеты решали в основном задачу окончательного разгрома контрреволюции.

Вслед за Азербайджаном густая сеть революционных комитетов возникает в Армении. На территории республики функционировали 41 участковый, 10 уездных и, по приблизительным подсчетам, около 950 сельских ревкомов¹⁵.

Несколько позднее, чем в других закавказских республиках, сеть чрезвычайных органов Советской власти, призванных отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, упрочить диктатуру пролетариата, создать условия для работы Советов, возникает в Грузии. На ходе становления и упрочения Советской власти здесь сказывалась сложная политическая обстановка, обусловленная слабостью социальной базы новой власти, засилием в Советах меньшевистских националистических элементов, слабой связью большевиков с Советами и т. д.

Под руководством Ревкома Грузинской ССР были созданы 18 уездных ревкомов непосредственно на территории Грузии, 5 — в Абхазии, 3 — в Аджарии. Повсеместно в Грузии действовали также городские, общинные и сельские революционные комитеты¹⁶.

Более полное представление о времени организации центральных республиканских ревкомов, их персональном составе, органах, занимавшихся их созданием, о времени ликвидации дает следующая далее таблица (см. с. 78—81).

В РСФСР в этот же период действовали центральные территориальные революционные комитеты, такие, как Северо-Кавказский, Сибирский, Поволжский, Дальневосточный и др., которым подчинялись в административном и военном отношении губернские и областные чрезвычайные органы власти. В 1919—1922 гг. — период, предшествующий образованию СССР, — были созданы чрезвычайные органы власти во всех возникших новых автономных государственных образованиях Удмуртской (Вотской), Горно-Алтайской (Ойротской), Коми, Кабардинской, Марийской автономных областей, Карельской трудовой коммуны, Коммуны немцев Поволжья, Татарской, Дагестанской, Якутской и Башкирской автономных республик.

Сравнительный анализ форм и методов организации чрезвычайного аппарата Советской власти в союзных республиках, его со-

¹⁵ См.: Эльчибемян А. От ревкомов к Советам в Армении, с. 128; Нарсисян А. С. Ревкомы Армении. Ереван, 1945; Саградян С. М. Военно-революционные комитеты в Армении (1917—1922 гг.). Ереван, 1961 (на арм. яз.).

¹⁶ Сумбадзе Д. К. К истории строительства Советского государства в Грузии. Тбилиси, 1975, с. 73; Революционные комитеты в Грузии. Сб. док. Сухуми, 1963, с. 80—81; и др.

№ п/п	Наименование ревкома	Фамилии членов ревкома	Время организации
1	2	3	4
1	Азербайджанский	Нариманов Н. Н. (председатель) Султанов Г. Г. Алимов А. А. Мусабеков Г. М. Караев А. Г. Гусейнов М. Д. Буниат-заде Д. Х.	27 апреля 1920 г.
2	Армянский	I. Нуридджанян А. (председатель) Мусаелян С. Петросян П. Саркисян Г. Мелконян А. Гогунц А. Тер-Симонян Д. Улибекян Л. II. Касьян (Тер-Каспарян) С. И. (председатель) Безадян А. А. Довлатян И. Мравян А. Тер-Габриелян И. С. Нуридджанян А.	27 апреля 1920 г. 29 ноября 1920 г.
3	Грузинский	Махарадзе Ф. И. (председатель) Орахелашвили М. Элиава Ш. З. Гегечкори А. А. Назаретян А. М. Квиркелия В. М. Кавтарадзе С. И. Цхакая М. Г. Элисабедашвили Г. И.	16 февраля 1921 г.
4	Белорусский	Червяков А. Г. Кнорин В. Г. Адамович И. А. Хатаевич М. М. Ванштейн Игнатовский	31 июня 1920 г.
5	Всеукраинский	I. Бубнов А. С. (председатель) Затонский В. П. Коцюбинский Ю. М. Артем (Сергеев Ф. А.) Ауссем Ф. Х. Пятаков Г. Л. II. Петровский Г. И. (председатель) Мануильский Д. З.	5—12 июня 1918 г. 11 декабря 1919 г.

Кем создавался	Время ликвидации	Источники, примечания
5	6	7
ЦК КП(б) Азербайджана, Бакинское бюро Кавказского крайкома РКП(б)	май 1921 г.	История СССР. М., 1967, т. 6, с. 614; История национально-государственного строительства, 1917—1978 гг. М., 1979, с. 173
Армянский комитет РКП(б)	ноябрь 1920 г.	ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 496, л. 185, об.; История СССР. М., 1967, т. 6, с. 618. С 24 марта 1921 г. ревком Армении возглавил член РКП(б) с 1905 г. А. Ф. Мясникян (Мясников). В Ереване ревком приступил к работе 3 апреля 1921 г. 21 мая 1921 г. ревком был преобразован в СНК Армении
Армянский комитет РКП(б)	4 февраля 1922 г.	
Кавказское бюро РКП(б)	февраль 1922 г.	Революционные комитеты Грузии. Сб. док. Сухуми, 1963, с. 85. До приезда Ф. И. Махарадзе (Филиппа) в Грузию обязанности председателя ревкома исполнял М. Д. Орахелашвили
РВС Западного фронта	13—17 декабря 1920 г.	Революционные комитеты Белоруссии. Июль—декабрь 1920 г. Сб. док. Минск, 1957, с. 55
I съезд КП(б) Украины		Шереметова З. Харьковский губернский революционный комитет и борьба за установление Советской власти. — Сов. архивы, 1966, № 1, с. 13; Алексеенко А. Г. Городские Советы Украинской ССР. Киев, 1960, с. 99; и др.
ЦИК и СНК Украины, РВС	19 февраля 1920 г.	В ревком назначались также Комарский, Ермошенко, Мазур (см.: Изв. ВЦИК, 1920, 31 янв.)

1	2	3	4
		Затонский В. П. Владимиров М. К. Чубарь В. Я. Гринько Г. Ф. Качинский	
6	Казахский	<p>I. Пестковский С. С. Лукашев В. Л. Джангельдин А. Т. Тунгачин М. Мендешев С. М. Каратаев Б. Б.</p> <p>II. Пестковский С. С. Мендешев С. М. Джангельдин А. Т. Айтиев А. Арганчеев С. Д. Алибеков А. Авдеев А. Д.</p> <p>III. Радус-Зенькович В. А. Мартынов Покровский В. Авдеев А. Д. Кулаков Алибеков Г. Джангильдин А. Т. Арганчеев С. Д. Мендешев С. М. Сейфулин С. и др.</p>	<p>10 июля 1919 г.</p> <p>26 августа 1920 г.</p>
7	Туркестанский	Казаков А. А.	21 января 1919 г.
8	Эстляндский	Анвельт Я. Вакман Р. Иеа А. Икмельт Я. Тейер Э. Тракман М. Пегельман Х. Сихвер Я. Хейнтук И.	15 ноября 1918 г.

Окончание таблицы

	5	6	7
СНК	февраль 1920 г.	<p><i>Ленин В. И.</i> Полн. собр. соч., т. 39, с. 588; Они встречались с Лениным. Алма-Ата, 1968, с. 33. В состав ревкома входили также А. Бегимбетов (с 30 августа 1919 г.), Г. Букейханов (с 3 октября 1919 г.), М. Сералин, В. Лежава-Мюрат, Г. Алибеков (с 5 марта 1920 г.), Сидоров (с 24 марта 1920 г.) (см.: <i>Зиманов С. и др.</i> Казахский революционный комитет. Алма-Ата, 1981; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1977, т. 8, с. 4)</p> <p>В последующем в состав ревкома ввели также Г. А. Алибекова (см.: Декреты Советской власти. М., 1976, т. 8, с. 394—395; <i>Зиманов С. и др.</i> Указ. соч., с. 72). Председателем третьего состава ревкома до 15 сентября оставался С. Пестковский, затем его сменил член партии с 1898 г. В. А. Радус-Зенькович (см.: <i>Зиманов С. и др.</i> Указ. соч., с. 73—74; Советы и ревкомы в Казахстане. Сб. док. Алма-Ата, 1971, с. 86, 159, 202; <i>Ленин В. И.</i> Полн. собр. соч., т. 51, с. 517; с 26 августа по 1 сентября ревком действовал как Ревком Киргизской АССР (см.: Советы и ревкомы Казахстана, с. 202, 207)</p>	
Наркомнац РСФСР, Оргбюро ЦК РКП(б), ВЦИК	август 1920 г.		
ВЦИК, Оргбюро ЦК РКП(б)	октябрь 1920 г.		
	31 марта 1920 г.	<p>Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Ташкент, 1972, т. 2</p>	
ЦК эстонских секций РКП(б)	29 ноября 1918 г.	<p>История Эстонии. Таллин, 1974, т. 3, с. 142—143. С 18 ноября ВРК находился в г. Ямбурге (История СССР. М., 1967, т. 7, с. 477—478). 29 ноября была провозглашена Эстляндская трудовая коммуна и образовано правительство — Совет коммуны</p>	

става позволяет сделать вывод о том, что по своему классовому составу он был в значительной мере рабоче-крестьянским. Многие ревкомы возглавляли коммунисты или им сочувствующие, известные борцы за власть Советов. Чрезвычайным органам власти был также присущ глубоко интернациональный характер. Именно в таком сочетании Коммунистическая партия видела успех деятельности этих боевых органов власти, их возможность быстро и оперативно решать задачи, специфичные для национальных районов, способствовать созданию необходимых экономических основ для их будущего развития.

В центральных республиканских чрезвычайных органах власти работали, как правило, видные деятели партии, известные организаторы Советской власти на местах (см. табл.). Штат ревкомов союзных республик колебался от 5 до 15 человек. Продолжительность деятельности революционных комитетов была различной и зависела от конкретной обстановки.

Формированием чрезвычайных органов власти в названных республиках процесс советского строительства не заканчивался. В 1918—1922 гг. эти органы создавали необходимые условия для работы Советов, строившихся на более широкой демократической основе.

Советская форма диктатуры пролетариата явилась одинаково приемлемой и доступной для всех народов, населявших территорию бывшей Российской империи, какими бы специфическими национальными особенностями и традициями они ни отличались и на какой бы ступени исторического развития ни находились. Советы были решающим звеном укрепления и развития национальной государственности народов.

Организация же революционных комитетов явилась вынужденной мерой. Еще в 1919 г. в работе «Все не борьбу с Деникиным!» (письмо ЦК РКП(б) к организациям партии) В. И. Ленин указывал, что «создание особых «комитетов обороны» или «ревкомов» (революционных или военно-революционных комитетов) допустимо лишь в виде исключения...»¹⁷.

Революционные комитеты выступали как временные чрезвычайные органы диктатуры пролетариата, органы Советской власти, призванные создать необходимые условия для деятельности самых демократичных и массовых организаций трудящихся — Советов.

Иногда создавалось такое положение, когда ревкомам приходилось действовать параллельно с Советами. В этих условиях они, как правило, являясь военным органом Советов, решали задачи военно-оперативного характера, полностью подчинялись Советам и оказывали им всемерную помощь в мобилизации масс на решение народнохозяйственных задач, установлении революционного порядка.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 46.

По мере создания условий для работы Советов, что в республиках не было одновременным, чрезвычайные органы власти передавали всю полноту власти Советам рабочих и крестьянских депутатов.

Таким образом, по нашим приблизительным подсчетам, на территории РСФСР и других советских республик в 1918—1922 гг. было образовано более 30 тыс. чрезвычайных органов Советской власти, которые призывались Коммунистической партией и Советским правительством неуклонно проводить при последовательном сочетании интернациональных и национальных задач, братском сотрудничестве различных народов, населяющих бывшую царскую Россию, ленинскую национальную политику. Ревкомы сыграли важную роль в борьбе за создание единого сплоченного союзного социалистического государства, политической основой которого стали Советы.

Наряду с решением военных задач революционные комитеты советских республик разрабатывали программы восстановления промышленности и транспорта (национализация, учет, распределение промышленного сырья, организация управления производственным процессом и т. д.), которые на первых порах были подчинены удовлетворению нужд фронта.

Ревкомы советских республик, опираясь на опыт Российской Советской Республики, деятельность Советов, рожденных Великим Октябрем, проводили в жизнь аграрную политику Советской власти — занимались конфискацией помещичьих земель, их национализацией, ликвидацией феодальных отношений в деревне — источника гнета и нищеты крестьянских масс, распределением земель между крестьянской беднотой, организацией сельскохозяйственного производства, обеспечением хлебом армии, рабочих, беднейшего крестьянства. «Решить задачу снабжения населения хлебом, — отмечал В. И. Ленин, — в громадной стране с худыми средствами сообщения, с разъединенным крестьянством было неминуемо трудно...»¹⁸

Таким образом, чрезвычайные органы Советской власти, выполняя функции самостоятельных органов власти или действуя параллельно с Советами, сыграли важную роль на этапе объединительного движения советских республик в единое советское социалистическое государство, способствовали претворению в жизнь принципов пролетарского интернационализма, национального равноправия и дружбы народов, признания за всеми народами бывшей царской России права самим решать свою судьбу, справедливому разрешению национального, аграрного и других вопросов, претворению в жизнь программы культурного строительства в республиках.

¹⁸ Ленин В. И. Успехи и трудности Советской власти. — Полн. собр. соч., т. 38, с. 63.

Чрезвычайные органы Советской власти явились инструментами реализации государственных союзов РСФСР с другими союзными республиками. В частности, 30 сентября 1920 г. был заключен договор между РСФСР и Азербайджанской ССР о военном и экономическом союзе, определивший формы этого союза и помощи. В мае 1921 г. Ревком Грузии заключил союзный рабоче-крестьянский договор с РСФСР. Это были первые шаги на пути формирования единого социалистического государства, которые предпринимались именно чрезвычайными органами Советской власти. Ревкомы делали и первые шаги по претворению в жизнь главных принципов этих союзов, создавали необходимые предпосылки для дальнейших шагов в направлении окончательного разрешения национального вопроса, национально-государственного устройства народов союзных республик (Грузия, Азербайджан, республики Средней Азии), создания многонационального советского союзного государства.

Н. М. ЯКУПОВ

РОЛЬ СОВЕТОВ В ВОЕННОЙ ЗАЩИТЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Вопросы военной защиты власти рабочих и крестьян представляют не только научно-познавательный интерес, но имеют и огромное политическое и практическое значение. Со времени Парижской Коммуны произошло более 100 революций и крупных классовых выступлений трудящихся¹. Не все они завершились победой. Исторические уроки учат, что *защита революционных завоеваний* — одна из *главных закономерностей* перехода от капитализма к социализму. Подчеркивая сложность задачи военной защиты революции, В. И. Ленин указывал: «Труднее удержать власть, чем ее взять...»².

Это объясняется, во-первых, тем, что после перехода власти в руки революционных сил буржуазия не только не складывает оружие, но и с еще большей энергией мобилизует всю свою военную и экономическую мощь для восстановления буржуазной власти; во-вторых, на помощь контрреволюции приходит международный капитал; в-третьих, революционные силы на первых порах не имеют опыта в организации защиты революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась первой революцией, которая благодаря высокой организующей роли партии большевиков во главе с В. И. Лениным, героизму рабочего класса отбила натиск контрреволюции, смогла защититься. Этот исторический опыт широко раскрыт в исследованиях советских ученых. В трудах академика И. И. Минца, К. И. Зародова, Ю. И. Кораблева, Н. Ф. Кузьмина, П. А. Голуба и других ученых обобщается многогранная деятельность Коммунистической партии по мобилизации всех сил и средств для защиты революции, раскрывается исторический опыт Советского государства в этой жизненно важной области.

Огромную роль в военной защите революции сыграли Советы — власть рабочих и крестьян, советская форма диктатуры пролетариата. «Советская власть есть путь к социализму, найденный массами трудящихся и потому — верный и потому — непобедимый»³, — подчеркивал В. И. Ленин. Советы явились важнейшим

¹ См.: Голуб П. А. Революция защищается. М., 1982, с. 5.

² Ленин В. И. Речь на митинге в Симоновском подрайоне 28 июня 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 471.

³ В. И. Ленин. Что такое Советская власть? — Полн. собр. соч., т. 38, с. 239.

орудием военной защиты революции, они сыграли исключительную роль в мобилизации сил и средств для вооруженной борьбы с врагом. Уже в январе 1918 г. в стране было около 1400 Советов.

Советы работали под руководством партийных организаций. Центральный Комитет партии указывал, что «политика и деятельность Советов, значит и исполнительных комитетов, направляются всюду комитетами партии, и коммунисты, члены исполнительного комитета, ответственны во всей своей работе перед комитетами Коммунистической партии»⁴.

В первой половине 1918 г. партия повела огромную работу по созданию и укреплению Советов. 29 мая 1918 г. Центральный Комитет обратился с письмом ко всем организациям партии. «Наша партия, — говорилось в письме, — стоит во главе Советской власти. Декреты, мероприятия Советской власти исходят, главным образом, от нашей партии. Все они направлены к осуществлению конечных идеалов рабочего класса, к полному уничтожению классового неравенства, эксплуатации, к торжеству коммунизма.

Все эти мероприятия могут быть проведены в жизнь лишь путем суровой диктатуры над буржуазией. Но диктатура требует от рабочего класса, от нашей партии, как его авангарда, в первую очередь, крепкой, стройной организации»⁵.

К концу 1918 г. количество партийных организаций по всей стране достигло почти восьми тысяч⁶. Усилиями партии, ее местных организаций Республика Советов в годы гражданской войны была превращена в военный лагерь. Гигантскую работу проводил СНК во главе с В. И. Лениным. Например, только с 3 ноября 1917 г. до конца июля 1918 г. Совнарком провел 169 заседаний, принял свыше 600 декретов и постановлений⁷. В их числе — исторические декреты об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота, положившие начало централизованному военному строительству, без чего невозможно было отстоять завоевания социалистической революции от натиска сил международного империализма и внутренней контрреволюции.

Велико значение первых декретов Советской власти. Они явились орудием уничтожения буржуазно-помещичьего строя и важнейшей гарантией защиты революционных завоеваний. В мобилизации трудящихся на военную защиту Советской Республики от первого нападения империалистов сыграл декрет Совета Народных Комиссаров от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности!». В декрете говорилось: «...священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистической Гер-

⁴ Цит. по: История КПСС. М., 1968, т. 3, кн. 2, с. 53.

⁵ Там же, с. 58—59.

⁶ См. там же, с. 115.

⁷ См.: Советское государство — год первый. М., 1973, с. 63.

маний»⁸. Декрет намечал практические мероприятия для организации отпора врагу: «1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови»⁹.

Декреты СНК, ВЦИК и практические указания В. И. Ленина Советам имели огромное значение для закрепления и углубления победы революции. Если учесть отсутствие опыта, новизну задач, которые стояли перед Советами, трудно переоценить значение всесторонней разработки Лениным учения о Советах и его руководства процессом становления Советов по всей стране.

Советы, сформировавшись как органы пролетарской диктатуры, действовали и как представители центрального аппарата, и как полномочные органы местной власти. Это обстоятельство облегчало организацию борьбы против сил контрреволюции на местах в обстановке ослабления связей с центром. В работе некоторых Советов имелись и явления местничества, нередко затруднявшие решение очередных политических, военных и хозяйственных задач¹⁰. Значительную работу по организации защиты Юга страны провел образованный в конце января 1918 г. в Одессе Совет народных комиссаров, возглавлявшийся большевиком В. Г. Юдовским. Был создан так называемый штаб фронтокруга (штаб Румынского фронта и Одесского военного округа)¹¹, который стал формировать добровольческие отряды.

24 января 1918 г. штаб фронтокруга, руководствуясь декретом Совнаркома РСФСР от 15 января 1918 г. об организации РККА, объявил запись добровольцев в Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Бессарабской губерниях. Сформированные отряды были объединены в Особую армию, которая вела бои с войсками боярской Румынии на Днестре. В составе этой армии начали свой боевой путь будущие видные военачальники И. Э. Якир, И. П. Уборевич, Г. И. Котовский.

В этот период большевики проводили широкую агитационную и организаторскую работу, вовлекая рабочих и революционно настроенных солдат в добровольческие отряды. Видное место среди созданных в Одессе добровольческих отрядов занял батальон имени Ленина. Бойцы этого батальона бесстрашно сражались на фронтах гражданской войны.

Отряды Особой армии (впоследствии переименованной в 3-ю армию) сумели остановить наступление румынских войск, не позволили им овладеть Одессой и другими городами Юга страны.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 357.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1977, с. 258.

¹¹ ЦГАОР УССР, ф. 3156, оп. 2, д. 23, л. 8.

Под ударами этих отрядов боярская Румыния вынуждена была подписать мирное соглашение с Советским правительством.

Первые добровольческие формирования являлись также опорой Советской власти в ее борьбе с внутренней контрреволюцией. Наряду с рабочей милицией они несли службу по охране общественного порядка в городах. В то тревожное время в Одессу, например, отовсюду стекалось много контрреволюционных, черносотенных элементов. В городе действовали около 40 тыс. воров и прочих уголовников¹². В этих исключительно трудных условиях революционные солдаты, матросы и рабочая милиция сыграли большую роль в борьбе за упрочение Советской власти, за поддержание революционного порядка в Одессе и других городах.

Вопросы военной защиты Советской власти всегда находились в центре внимания партии большевиков. 14 февраля 1918 г. Одесский Совет рабочих депутатов принял постановление о формировании новых отрядов Красной Армии. Как сообщала газета «Голос революции», «сформировано было несколько батальонов, энтузиазм велик»¹³.

Только что сформированным отрядам советских войск, состоявшим из добровольцев, пришлось сразу же выступить против регулярных войск, ставивших задачу задушить Советскую власть. Численность вражеских войск, вторгшихся в пределы Украины, превышала 450 тыс. человек. Им противостояли лишь около 25 тыс. советских бойцов¹⁴. Несмотря на мужество и героизм красноармейцев, их малочисленные отряды не смогли остановить наступление интервентов. Отряды и части Красной Армии с упорными боями отступили в глубь страны.

На Украине вооруженная борьба за защиту Советской власти носила упорный и острый характер. Одних интервентов сменяли другие. Вместе с ними и белогвардейцами выступили буржуазные и мелкобуржуазные националисты. Против Советской власти поднимались кулаки, орудовали возглавляемые разного рода атаманами банды, иногда именовавшие себя даже «армиями». На всех этапах борьбы с контрреволюцией Советы, возглавляемые большевиками, проводили огромную работу по мобилизации сил и средств для защиты республики.

После изгнания австро-германских интервентов усилилась интервенция против молодой Советской Республики империалистов Антанты. В конце ноября 1918 г. они высадили десант на Черноморском побережье, захватили Одессу, Херсон, Николаев, Севастополь.

Огромное значение для успеха борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией имело создание 30 ноября 1918 г. Совета рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным.

¹² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 72, оп. 3, д. 41, л. 61.

¹³ Голос революции (Одесса), 1918, 28 февр.

¹⁴ Одесский Краснознаменный. Кишинев, 1975, с. 15.

В. И. Ленин был душой обороны Советской Республики. За два года (с декабря 1918 г. по декабрь 1920 г.) под его председательством было проведено 143 заседания Совета обороны. Только в 1919 г. Ленин руководил работой 14 пленумов ЦК и 40 заседаний Политбюро, на которых обсуждались военные дела. За годы войны В. И. Ленин написал более 600 писем и телеграмм по военным вопросам¹⁵.

Одной из главных задач в организации обороны страны было создание и укрепление массовой регулярной Красной Армии. Стоит напомнить, что Советское государство исходя из своей миролюбивой природы и курса на мирное сосуществование после победы Великой Октябрьской социалистической революции не хотело создавать постоянную армию, а предполагало осуществить старый программный лозунг — замену постоянного войска всеобщим вооружением народа. Намечался переход к милиционной армии.

В ноябре 1917 г. Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко отдал приказ по армии, в котором сообщалось о том, что Совнарком «разрабатывает план перехода от постоянной армии к всеобщему вооружению народа»¹⁶. Коммунистическая партия в первые дни после победы Великой Октябрьской социалистической революции встала на путь последовательной борьбы за мир. В Декрете о мире война была объявлена «величайшим преступлением против человечества»¹⁷.

Российская и международная буржуазия навязала трудящимся России кровопролитную войну и интервенцию. Рабочий класс, партия, Советы вынуждены были сосредоточиться на военном вопросе, чтобы отстоять Республику Советов. В. И. Ленин говорил: «Мы шли от опыта к опыту, мы пробовали создать добровольческую армию, идя ощупью, нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача. А задача стояла ясно. Без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли. Господствующий класс никогда не отдаст своей власти классу угнетенному. Но последний должен доказать на деле, что он не только способен свергнуть эксплуататоров, но и организоваться для самозащиты...»¹⁸. Усиление интервенции, ее объединение с белогвардейскими армиями заставило партию отложить до лучших времен проекты милиционной армии и взять курс на строительство регулярной Красной Армии.

В практическом осуществлении повсеместно этого курса, законодательно закрепленного V съездом Советов, огромную роль сыграли Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Эту роль можно проследить на материалах Юга страны. Весной

¹⁵ См.: Коммунист, 1970, № 3, с. 55.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 375, оп. 1, д. 8, л. 1.

¹⁷ Декреты Советской власти, М., 1957, т. 1, с. 12.

¹⁸ Ленин В. И. Отчет Центрального Комитета 18 марта. (VIII съезд РКП(б), 18—23 марта 1919 г.) — Полн. собр. соч., т. 38, с. 138—139.

1919 г. этот край был освобожден от интервентов Антанты. Были восстановлены органы Советской власти. Процесс воссоздания органов Советской власти — волостных и сельских Советов — был сложным. В деревне шла острая классовая борьба, не хватало кадров. Но Советы как органы диктатуры пролетариата прочно утверждались. Так, в Одесском уезде за период апрель—июнь 1919 г. было создано 600 волостных и сельских Советов. В решении этой задачи важную роль сыграли рабочие, которые выезжали в село в составе продотрядов. Был сформирован Одесский продовольственный полк, насчитывавший 1800 человек¹⁹.

Создавались комитеты бедноты — опорные пункты диктатуры пролетариата. Только в Одесском уезде за апрель—май 1919 г. было создано 100 комбедов²⁰. Одесская партийная организация вела большую работу по укреплению Советской власти, хозяйственному строительству, организации защиты Советской власти. Советы оказывали содействие военным комиссариатам в организации все новых и новых воинских формирований. Весной 1919 г. в районе Одессы было создано 9 полков. Сформированные части были сведены в 1-ю Интернациональную и 1-ю Бессарабскую дивизии²¹. К концу июня 1919 г. войска Одесского военного округа насчитывали около 13 тыс. человек²². В связи с началом наступления войск Деникина органы Советской власти ускорили работу по наращиванию военных сил. В течение апреля—августа 1919 г. в Одессе были оборудованы 4 бронепоезда, отремонтированы 26 броневых автомобилей, сформированы 1-й Советский броневой дивизион, автопулеметный и мотоциклетный отряды²³. Создаются три авиационных отряда (в каждом по шесть самолетов).

Органы Советской власти оказывали помощь командованию формируемых частей по обеспечению их обмундированием. В Одессе в 1919 г. были открыты 13 мастерских по изготовлению обуви, 15 швейных фабрик, выпустивших за короткий срок 12 тыс. комплектов обмундирования и белья для воинов Красной Армии²⁴.

Сохранившиеся документы свидетельствуют, что Советы рабочие-крестьянских депутатов почти на каждом заседании рассматривали вопросы, связанные с военной защитой революции.

Среди военных задач, решавшихся Красной Армией на местах, важное место занимала борьба с военными силами внутренней контрреволюции. Она решалась совместно с органами Всероссийской чрезвычайной комиссии, также выполнявшей функцию охраны диктатуры пролетариата.

¹⁹ См.: Очерки Истории Одесской областной партийной организации. Одесса, 1981, с. 198.

²⁰ См. там же.

²¹ ЦГАСА, ф. 25860, оп. 1, д. 83, л. 61.

²² Там же.

²³ ЦГАСА, ф. 25885, оп. 2, д. 8, л. 12.

²⁴ См.: Одесский Краснознаменный, с. 28.

Воинские формирования на Юге страны явились надежной опорой Советской власти в борьбе против деникинщины и кулацких мятежей. В мае 1919 г. воинские части округа приняли участие в подавлении антисоветского мятежа Григорьева, командовавшего тогда 6-й Советской дивизией. Опираясь на кулачество и значительные военные силы (20 тыс. человек, свыше 50 орудий, 10 бронепоездов), Григорьев, поднявший мятеж против Советской власти, захватил территорию между Днепром и Южным Бугом. На разгром сил мятежников были брошены советские войска под командованием К. Е. Ворошилова, П. Е. Дыбенко, А. И. Егорова, А. Я. Пархоменко. Все формирования Одесского военного округа были переданы в 3-ю армию²⁵. Ее части у станции Хировка нанесли поражение мятежникам, вынудив их отступать к Херсону. Здесь 29 мая мятежники были разгромлены окончательно²⁶.

В конце июля 1919 г. вблизи Одессы вспыхнуло восстание кулаков и немецких колонистов. Около 12 тыс. вооруженных повстанцев двинулись на Одессу с целью захватить город и тем самым облегчить деникинцам высадку войск с моря. В течение трех суток шли упорные бои, в ходе которых отряды мятежников были разгромлены советскими войсками.

Нередко местные Советы по своей инициативе организовывали вооруженную борьбу против интервентов. Например, 16 сентября 1919 г. в селе Баштанка, насчитывавшем 2000 дворов, на собрании крестьян, созванном по инициативе большевиков, было решено восстановить Советскую власть и организовать повстанческий комитет. Баштанка была объявлена по воле жителей республикой. В течение почти двух месяцев «Баштанская республика» скрывала крупные силы деникинцев. Лишь в середине ноября деникинцы, не без помощи кулаков, смогли взять Баштанку. При этом они сожгли 300 крестьянских хат, расстреляли около 500 человек²⁷. В 1925 г. IX Всеукраинский съезд Советов наградил село Баштанку за героическую борьбу Красным знаменем²⁸.

В период гражданской войны многим городам и населенным пунктам пришлось выдержать натиск белогвардейцев и интервентов. Бойцы Ленинского, Железного, Латышского полков вместе с жителями г. Кизляра в течение почти трех месяцев (с июля по октябрь 1918 г.) отражали атаки врага. Приказом Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта Кизляру было присвоено звание города-героя²⁹.

Коммунистическая партия смогла в кратчайший срок создать регулярные вооруженные силы пролетарской диктатуры, только

²⁵ ЦГАСА, ф. 25886, оп. 1, д. 6, л. 198.

²⁶ См.: Одесский Краснознаменный, с. 32.

²⁷ См.: Гайдук С., Теселько С. Непримируемая Баштанка. Героическое подполье в тылу деникинской армии. Воспоминания. М., 1975, с. 299.

²⁸ См. там же, с. 300.

²⁹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, с. 111.

опираясь на прочный союз рабочего класса и крестьянства, на военно-политический союз народов России и на всемерную поддержку Советов. Начав решение задачи защиты революционных завоеваний с немногочисленными отрядами Красной гвардии, революционных солдат и матросов, Республика Советов победоносно завершила навязанную ей гражданскую войну, имея 5-миллионную регулярную Красную Армию. В ее составе находилось 85 стрелковых дивизий, 39 отдельных стрелковых бригад, 27 кавалерийских дивизий и 7 отдельных кавалерийских бригад³⁰.

Созданная партией большевиков Красная Армия была армией нового типа, армией защиты власти трудящихся и социализма. Красная Армия строилась партией на тех же политических принципах, на которых основывались Советы, на неразрывной слитности с ними, что олицетворяло единство армии и народа. Красная Армия воплотила в себе союз трудящихся различных национальностей и стала армией пролетарского интернационализма. Она впервые в истории стала армией массового героизма. Около 15 тыс. красноармейцев, командиров и политработников были награждены орденами Красного Знамени за подвиги в гражданской войне, свыше 350 воинских соединений, частей и военно-учебных заведений — Почетными Революционными Красными знаменами и боевыми орденами³¹.

Создание армии нового типа — это выдающийся вклад партии Ленина в сокровищницу опыта освободительной борьбы трудящихся. Опыт партии большевиков по военной защите революции имеет огромное международное значение. Братские коммунистические и рабочие партии внимательно изучают советский опыт военной защиты революции.

³⁰ См.: Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Советской Армии. М., 1969, с. 51.

³¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, с. 561.

II

СОВЕТЫ

НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

РСФСР

Л. А. ЭТЕНКО

В. И. ЛЕНИН И СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ГОРСКИХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Подлинно научное понимание и разработка истории национально-государственного строительства на Северном Кавказе немыслимы без знания и использования богатейшего ленинского идейного наследия. Являясь методологической основой изучения истории, политики и тактики КПСС, ленинские труды представляют также основной источник для исследования конкретных вопросов национально-государственного строительства в национальных районах Северного Кавказа.

Многие вопросы этой важной темы нашли свое отражение в опубликованных за последние годы сборниках документов и материалов¹ и работах советских ученых². В них всесторонне характеризуется осуществление Коммунистической партией ленинской национальной политики, показано всемирно-историческое значение ликвидации национального угнетения, обеспечения равноправия и суверенитета наций; исследуются проблемы возникновения и развития национальных отношений социалистического типа, основанных на последовательном воплощении в жизнь принципов интернационализма. В этих работах отмечается, что ликвидация национального гнета, создание советской государственности дали возможность приобщить к активному историческому творчеству отсталые в прошлом народы. На конкретном опыте одного из многонациональных районов страны ярко видна сила ленинского учения о путях построения нового общества, правильность и мудрость проводимой партией национальной политики интернационального сотрудничества и дружбы народов.

¹ Ленин о Доне и Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1969; Москва, Кремль, Ленину. Грозный, 1969; Под знаменем Ленина. Орджоникидзе, 1970; В. И. Ленин и Ставрополье. Ставрополь, 1971; Ленин и Дагестан. Махачкала, 1979; Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее. Майкоп, 1980; В. И. Ленин и Чечено-Ингушетия. Грозный, 1982; и др.

² Берикетов Х. Г. Ленин и Кавказ. Нальчик, 1970; Летифов А. Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе в период перехода к социализму. Махачкала, 1972; Кониев Ю. И. Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1973; Барсуков А. А. К полному единству. Нальчик, 1974; Гугов Р. Х. Совместная борьба народов Терка за Советскую власть. Нальчик, 1975; Саламов Б. С. Горские народы: расцвет и сближение. Орджоникидзе, 1975; Этенко Л. А. Ленин и горцы Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1975; Эбзеева С. Э. Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976; Коркмасова К. Д. В братском единстве. Ростов н/Д., 1982; и др.

В названных и других трудах более глубокую трактовку получили вопросы об исторических судьбах горских народов, о возникновении, становлении и развитии национально-территориальных автономий Северного Кавказа, о расцвете и сближении наций и народностей в процессе коммунистического строительства.

В данной статье ставится задача показать значение ленинской национальной политики в исторических судьбах горских народов Северного Кавказа, в становлении их национальной государственности.

Народы СССР веками совместно боролись против царизма, социального и национального угнетения. Эта освободительная, революционная борьба приобрела еще больший размах, сознательный, целенаправленный и организованный характер с зарождением рабочего движения и особенно с созданием В. И. Лениным большевистской партии. Мощным фактором мобилизации и организации народов России на борьбу против самодержавия и капитализма стали идеи марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма.

Сразу же после победы Великой Октябрьской революции II Всероссийский съезд Советов 26 октября 1917 г. провозгласил, что Советская власть «...обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»³.

Большую роль в объединении горских трудовых масс Северного Кавказа вокруг большевиков сыграли первые правовые акты Советского правительства по национальному вопросу. 2 ноября Советское правительство приняло «Декларацию прав народов России», провозгласившую основные принципы ленинской национальной политики. В декларации была воплощена основная идея Коммунистической партии по национальному вопросу: только на основе самоопределения, добровольности, взаимного доверия можно строить прочный союз народов России. 20 ноября на заседании Совнаркома было принято ленинское обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Этот документ наряду с первыми декретами социалистического государства занимает важное место в определении основных принципов национальной политики Страны Советов. Обращение призывало трудящихся, в том числе и горцев Кавказа, устраивать свою жизнь по-новому, указывало, что права всех народов России охраняются всей мощью революции и ее органов.

Руководствуясь ленинской программой по национальному вопросу, Коммунистическая партия и Советское правительство провели большую работу по созданию и совершенствованию национальной государственности. В основу этой работы было положено ленинское учение о советской федерации и советской автономии

³ Ленин В. И. Рабочим, солдатам и крестьянам! — Полн. собр. соч., т. 35, с. 11.

как двух взаимосвязанных и взаимообусловленных формах национально-государственного строительства. Разработанная В. И. Лениным и принятая в январе 1918 г. III Всероссийским съездом Советов «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», закрепляя завоевания Октябрьской революции, установила федеративную форму государственного устройства.

Последовательное осуществление ленинской национальной политики в условиях Северного Кавказа было чрезвычайно сложной и трудной задачей, что усугублялось переплетением классовых, сословных, национальных и религиозных противоречий в многонациональном крае, экономическим и культурным неравенством народов, остротой земельного вопроса, последствиями колонизаторской политики царизма и капитализма, происками буржуазно-националистических элементов. Успешно преодолевая фактическое неравенство и остатки былой национальной розни, Коммунистическая партия, Советская власть терпеливо и настойчиво налаживали всестороннее сотрудничество народов.

4 марта 1918 г. съезд народов Терека (Пятигорск) подавляющим большинством голосов постановил признать власть Совета Народных Комиссаров и отправил приветственную телеграмму В. И. Ленину⁴. Принятая съездом Конституция объявила Терскую республику составной частью РСФСР. Тем самым подтверждался тот непреложный факт, что она является частью Советского многонационального государства. Многонациональной была и сама Терская республика. Кроме русских в ней проживали осетины, ингуши, чеченцы, кабардинцы, балкарцы, кумыки и другие народности.

Терская республика явилась отправным пунктом в развитии национальной государственности народов Терека и всего Северного Кавказа. Она просуществовала всего около года: в феврале 1919 г. под ударами денikinской контрреволюции она пала, сыграв, тем не менее, значительную роль в судьбах революции на Кавказе. Ее опыт был использован на последующих этапах национально-государственного строительства.

Важным этапом в практическом осуществлении программы Коммунистической партии по национальному вопросу явились мероприятия, разработанные В. И. Лениным и проведенные по его указанию на Кавказе в области национально-государственного строительства после победоносного завершения гражданской войны. В. И. Ленин решительно поддержал популярную среди горцев идею национальной автономии, способной в условиях Советской власти ликвидировать фактическое неравенство народов на базе социалистического строительства.

14 октября 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина постановило: «Издать от имени высшей Советской

⁴ См.: Съезды народов Терека. Сб. док. и материалов в 2-х т. Орджоникидзе, 1977, т. 1, с. 241.

власти манифест, который бы подтвердил основы национальной политики РСФСР и установил более действительный контроль за ее полным проведением в жизнь». Было признано «...необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений...»⁵. Основываясь на этом решении, Кавказское бюро ЦК РКП(б) 27 октября высказалось за образование на Северном Кавказе двух многонациональных автономий — Горской и Дагестанской.

После небольшой подготовительной работы в середине ноября 1920 г. прошли два исторических съезда горских народов, на которых был решен вопрос об их национальной государственности. 20 января 1921 г. ВЦИК издал декреты об образовании Дагестанской и Горской АССР, что явилось крупным шагом на пути претворения в жизнь ленинской национальной политики и вызвало большой политический резонанс, особенно в странах Востока⁶.

27 июля 1922 г. постановлением ВЦИК на Северном Кавказе была образована Адыгейская автономная область⁷.

Таким образом, с образованием Горской и Дагестанской автономных республик и Адыгейской автономной области все народы Северного Кавказа получили свою национальную государственность в форме советской политической и административной автономии.

В. И. Ленин внимательно следил за созданием советской автономии каждого народа, давал советы и указания о формах и методах работы с трудящимися национальных районов, требовал соблюдать «**архитакт национальный**»⁸. Нельзя не упомянуть о той огромной помощи, которую постоянно оказывали Советское правительство и лично В. И. Ленин народам Северного Кавказа. 15 апреля 1920 г. В. И. Ленин получил телеграмму Г. К. Орджоникидзе с сообщением о голоде среди горцев в аулах, разоренных бандами Деникина, о необходимости оказать им денежную помощь⁹. В этот же день Владимир Ильич ответил Г. К. Орджоникидзе: «Уполномочиваю Вас объявить горцам, что я обещаю провести через Совет Народных Комиссаров денежную помощь им. Выдайте им в счет этого до 200 миллионов»¹⁰.

В период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства страны В. И. Ленин уделял исключительно

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 342.

⁶ См.: Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг. Сб. док. и материалов. М., 1958, с. 465—467; Образование СССР. 1917—1924 гг. Сб. док. М.—Л., 1949, с. 193—197.

⁷ См.: Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее, с. 231—232.

⁸ Ленин В. И. [Письмо] В. А. Антонову-Овсеенко, 21 января 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 50, с. 35.

⁹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1977, т. 8, с. 463.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 178.

большое внимание развитию грозненской нефтяной промышленности и снабжению нефтепродуктами крупных промышленных центров. Эти вопросы были предметом частого обсуждения на заседаниях Совнаркома и Совета труда и обороны, проходивших под председательством В. И. Ленина. В частности, они обсуждались 21 августа, 1 и 8 октября 1920 г., 4 февраля, 19 и 29 апреля, 15 июля 1921 г.¹¹ Ознакомившись с проектом строительства нефтепровода Грозный—Армавир—Тихорецкая с ответвлениями на Царицын и Туапсе, представленным группой инженеров, В. И. Ленин 16 июня 1920 г. написал записку в президиум ВСНХ с просьбой прислать отзывы специалиста и ВСНХ на этот проект¹². 29 августа 1921 г. В. И. Ленин беседовал по телефону с председателем Главного сланцевого комитета И. М. Губкиным о мерах, необходимых для увеличения добычи нефти в Баку и Грозном¹³.

В 1921 г. Советское правительство под руководством В. И. Ленина отпустило значительные денежные суммы на нужды Дагестана, Горской республики, только что образовавшейся Кабардинской автономной области¹⁴. Оказывалась Юго-Востоку России и помощь в посевных материалах¹⁵.

Неоценимое значение для успешного национально-государственного строительства, политического, экономического и культурного развития ранее угнетенных народов Кавказа, вовлечения их в строительство социализма имели исторические указания В. И. Ленина, данные им в письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» от 14 апреля 1921 г. Укрепление Советской власти В. И. Ленин считал центральной задачей коммунистов Кавказа: «...как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму. Задача трудная, но вполне исполнимая»¹⁶. В. И. Ленин подчеркивал, что требование национального самоопределения должно быть подчинено классовым интересам пролетариата, его борьбе за социализм.

Для успешного решения этой главной задачи В. И. Ленин требовал, чтобы коммунисты края уяснили своеобразие положения их республик, поняли необходимость не копировать тактику большевиков РСФСР, а обдуманно видоизменять ее применительно к конкретным условиям. Это диалектическое единство общих задач строительства нового общества и учета местных, в том числе

¹¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1978, т. 9, с. 206, 327, 352; там же. М., 1979, т. 10, с. 69, 328, 369; там же. М., 1980, т. 11, с. 38.

¹² Там же, с. 22; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 217.

¹³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 11, с. 253.

¹⁴ См. там же, т. 10, с. 278, 400; т. 11, с. 295.

¹⁵ См. там же. М., 1982, т. 12, с. 87.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 198.

национальных, особенностей — важнейшая ленинская идея в области национальной политики, которая и в настоящее время вполне актуальна. Ни при жизни В. И. Ленина, ни теперь, как подчеркнул XXVI съезд КПСС, никто никому не навязывал и «не навязывает никаких шаблонов и схем, игнорирующих особенности той или иной страны»¹⁷.

Развитие национальных автономий Северного Кавказа и выполнение стоящих перед ними политических, экономических и культурных задач обуславливалось развитием Советского государства. В декабре 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик — единое многонациональное государство трудящихся. Рождение Советского многонационального государства в результате революционного творчества трудящихся масс под руководством ленинской партии стало исключительно важным фактором упрочения братской дружбы между народами нашей страны, устранения их бывшей вражды и недоверия, фактором их интернационального воспитания. Образование и развитие СССР — торжество идей марксизма-ленинизма, пролетарского и социалистического интернационализма.

В составе Советского государства развивались и горские народы Северного Кавказа. Избранные дагестанскими народностями и адыгейцами формы национальной государственности остались неизменными. Что же касается автономии народов Терека, то она претерпела серьезную эволюцию. Согласно единодушному волеизъявлению кабардинского народа 1 сентября 1921 г. была образована Кабардинская автономная область, а 16 января 1922 г. ВЦИК принял решение о выделении из состава Горской АССР территории, занимаемой балкарцами, и образовании Кабардино-Балкарской автономной области. 12 января 1922 г. из состава той же АССР был выделен Карачаевский округ и преобразован в Карачаево-Черкесскую автономную область. Декретом ВЦИК от 30 ноября 1922 г. была образована Чеченская автономная область. Наконец, декретом ВЦИК от 7 июля 1924 г. Горская республика была упразднена с разделением ее на две автономные области — Ингушскую и Северо-Осетинскую. В январе 1934 г. произошло объединение Ингушетии и Чечни в Чечено-Ингушскую автономную область. В декабре 1936 г. Кабардино-Балкария, Северная Осетия и Чечено-Ингушетия были преобразованы в автономные республики.

Так завершился процесс становления советской национальной государственности горских народов Северного Кавказа. Вопросы о конкретных формах национально-государственного устройства решались партией в каждом отдельном случае с учетом экономических, политических и бытовых особенностей исторического развития того или иного народа.

¹⁷ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 16.

Таким образом, в ходе совместной борьбы советских народов за упрочение завоеваний Октября была осуществлена намеченная В. И. Лениным программа национально-государственного строительства. Опыт создания национально-государственных образований подтвердил предвидение В. И. Лениным того, что последовательное осуществление права наций на самоопределение в условиях советского строя не только не приведет к разъединению народов, но и послужит основой их добровольного объединения на принципах автономии и федерации, тесного сплочения во имя построения нового общества. В короткие исторические сроки благодаря сотрудничеству и взаимопомощи народов СССР было ликвидировано фактическое неравенство горских народов Северного Кавказа, как и других угнетенных в прошлом народов. Это была невиданная в истории победа социализма, триумф ленинской национальной политики.

К. А. ХМЕЛЕВСКИЙ

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК НА ДОНУ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1918 г.

23 марта 1918 г. Донской областной Военно-революционный комитет декретировал создание Донской советской республики «в ряду других республик федеративной социалистической России»¹. Тремя неделями ранее на съезде народов Терека была провозглашена Терская советская республика как составная единица Российской Федерации. Советскими республиками были также провозглашены Ставропольская и Черноморская губернии, а также Кубанская область.

О причинах возникновения этих автономных республик, их судьбе в той или иной мере говорится в работах, посвященных борьбе за победу социалистической революции на Дону, Кубани, в Причерноморье, Ставрополье и на Тереке². Этого вопроса касаются и авторы ряда обобщающих трудов по истории Октября и становления Советского государства³.

Единственным исследованием, специально посвященным истории советских республик на Северном Кавказе в 1918 г., является труд И. П. Борисенко, первая часть которого вышла в 1930 г.⁴ Автор этого исследования рассматривал возникновение и деятельность советских республик в крае в контексте ленинского учения о перерастании буржуазно-демократической революции в револю-

¹ Борьба за власть Советов на Дону. Док. Ростов н/Д., 1957, с. 286.

² См., напр.: Разгон И. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. М., 1941; Берз Л., Кириенко Ю. Советская власть на Дону в начале 1918 г. — В кн.: Из истории Дона. Ростов н/Д., 1956; Иванько Н. За власть Советов. Ставрополь, 1957; Кучиев В. Советские в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Тереке. Орджоникидзе, 1965; Козлов А. И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов. Ростов н/Д., 1972; Этенко Л. А. Большевистские организации Дона и Северного Кавказа в борьбе за власть Советов. Ростов н/Д., 1972; Гугов Р. Х. Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. Нальчик, 1975; Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1977; Улигов У. Социалистическая революция и гражданская война в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1979; Сергеев В. Первый съезд Советов Донской республики. — Вopr. истории, 1980, № 2, с. 17—28; и др.

³ См., напр.: История гражданской войны в СССР. М., 1958, т. 3; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967, т. 3, кн. 1; Чистяков О. Становление Российской Федерации. М., 1968; Советские в первый год пролетарской диктатуры. М., 1968; Хесин С. С. Становление пролетарской диктатуры в России. М., 1975; Минц И. И. Год 1918-й. М., 1982; и др.

⁴ Борисенко И. П. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. Ростов н/Д., 1930.

цию социалистическую. В местных советских образованиях Юго-Востока России И. П. Борисенко видел переходную форму от общедемократической власти к диктатуре пролетариата. Попытка исследователя объяснить создание советских республик исходя из своеобразия социально-экономических и политических условий края, безусловно, заслуживает внимания. Однако слабая увязка местных событий с общероссийской обстановкой и внешнеполитическими обстоятельствами обусловила односторонность его подхода к теме. К тому же автор основывал свои выводы на ограниченной источниковой базе, что не позволило ему глубоко раскрыть расстановку классовых и политических сил в крае, показать деятельность партийных и советских органов, их связь с центральной Советской властью.

Более глубокое изучение революционных событий в отдельных районах края позволило конкретнее показать их специфику. Вместе с тем в локальных исследованиях слабо прослеживались общие черты, присущие советским государственным образованиям на Юго-Востоке, тесные связи, существовавшие между ними и обусловившие объединение их в Северо-Кавказскую республику.

В обобщающих трудах по истории Великого Октября создание советских республик на Дону и Северном Кавказе связывается с общим процессом становления Советского государства, основанного на принципах демократического централизма, обращается внимание на военно-политические и дипломатические причины выделения государственных образований в этом крае⁵.

В рамках настоящей статьи представляется целесообразным остановиться на некоторых менее изученных, а то и вовсе не затронутых в литературе аспектах.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что указанные советские республики образовались в регионе, в котором в конце 1917 г. контрреволюция пыталась создать всероссийский плацдарм для борьбы против социалистической революции. Этой цели служили выдвинутые казачьими и горскими верхами в купе с местными буржуазными и клерикальными элементами сепаратистские и федералистские лозунги, провозглашение «самостоятельности» Дона, Кубани и Терека. В конце октября 1917 г. было объявлено о создании «Юго-Восточного союза», в состав которого должны были войти Донское, Кубанское, Астраханское и Терское казачьи войска, а также районы, населенные калмыками и горцами Северного Кавказа.

Однако выступление казачьих и горских верхов в союзе с всероссийской контрреволюцией против власти Советов не было поддержано широкими массами. «Юго-Восточный союз» распался, не успев проявить себя. Отсутствие опоры в народной массе, как

⁵ См.: Хесин С. С. Становление пролетарской диктатуры в России, с. 194—197; Минц И. И. Год 1918-й, с. 134.

признал впоследствии Деникин, лишило это начинание всякого смысла. Горские националисты и казачьи федералисты оказались изолированными. Антисоветские мятежи на Дону, Кубани и Тереке были разгромлены общими усилиями рабочих, крестьян и горской бедноты многонационального края при братской помощи трудящихся центра страны.

Организаторы советских республик на Юго-Востоке опирались на принципы советской федерации, допускающие возможность создания автономных образований в областях, отличающихся особым бытом и национальным составом⁶. «Терский край есть составная часть РСФСР», — провозглашалось в Конституции Терской советской республики и указывалось, что «в пределах, предоставленных основными законами РСФСР, Терский край имеет всю полноту власти на своей территории»⁷. В конкретных условиях того времени федеративные связи являлись формой сплочения революционных сил региона вокруг центральной Советской власти. Советская федерация противостояла попыткам белогвардейцев, казачьих и горских сепаратистов разобщить трудящихся по национальным и сословным признакам, оторвать обширный край от революционной России.

Неразрывность связей и единение с Российской республикой подчеркивались во всех документах об образовании советских республик на Дону и Северном Кавказе⁸. Вместе с тем в рамках образовавшихся республик представлялось наиболее целесообразным учесть особенности социально-экономического и бытового уклада, национального состава населения, расстановки классовых и политических сил. Здесь, как и в других районах страны, известную роль сыграла реакция трудящихся на бюрократический централизм буржуазно-помещичьего государства, стремление рабочих и крестьян строить государство, основываясь на собственном опыте. Вождь Коммунистической партии придавал важное значение изучению и обобщению этого опыта. Он считал необходимым самым внимательным образом учитывать своеобразие местных условий в государственном строительстве, идти на известные уступки автономистским настроениям в рамках сохранения начал демократического централизма. Имея в виду особенности аграрных отношений и быта казачества, Ленин в ответ на сообщение наркома по борьбе с контрреволюцией на Юге В. А. Антонова-Овсеенко о настойчивых требованиях казаков сохранить автономное устройство Донской области с правом самостоятельного решения аграрного вопроса телеграфировал 17 января 1918 г.: «...относительно земельного вопроса на Дону советую иметь в виду текст принятой позавчера на съезде Советов резолюции о федерации Совет-

⁶ См.: Образование Союза ССР. Сб. док. М., 1972, с. 45.

⁷ Нар. власть, 1918, 9 апр.

⁸ См., напр.: Борьба за власть Советов на Дону, с. 286; Борьба за Советскую власть на Кубани. Краснодар, 1957, с. 262; Нар. власть, 1918, 9 апр.

ских республик⁹. Эта резолюция должна успокоить казаков вполне»¹⁰. В упомянутой резолюции, в частности, указывалось, что все местные дела решаются местными Советами. Центральная власть призвана проводить мероприятия, осуществляемые в общегосударственном масштабе, «причем, однако, — отмечалось в резолюции, — не должны быть нарушаемы права отдельных, вступивших в федерацию областей»¹¹. Отвечая на повторный запрос Антонова-Овсенко, Ленин телеграфировал ему 28 февраля 1918 г. в Ростов: «...пусть полномочный съезд городских и сельских Советов всей Донской области выработает сам свой аграрный законопроект и представит на утверждение Совнаркома... Против автономии Донской области ничего не имею»¹².

Таким образом, предоставление областям, «отличавшимся особым бытом и национальным составом», прав автономного устройства с вхождением в РСФСР на началах федерации являлось в тех условиях мерой, содействующей укреплению связей этих областей с центром, облегчавшей проведение политики центральной власти с учетом местных особенностей.

Образование советских республик на юго-восточных территориях РСФСР вызывалось также в немалой степени военно-политическими и дипломатическими соображениями. С оккупацией австро-германским блоком Украины и вторжением турецких войск в Закавказье оживилась контрреволюция на Дону и Северном Кавказе. Вопреки Брестскому договору Германия стала предъявлять претензии об отторжении от РСФСР ряда территорий, главным образом под предлогом предоставления им независимости. При этом немцы опирались на самочинные контрреволюционные «правительства», выдававшие себя за представителей народов Юга России.

Амбициям интервентов и сепаратистов противостояло создание советских республик на Дону, Кубано-Черноморье и Тереке, явившееся воплощением подлинного самоопределения населения этих областей. Военно-политические мотивы подчеркивались во всех документах об организации республик: «Грозная опасность для дела революции, политическое и военное положение, создавшееся в связи с ратификацией мирного договора и продолжением движения германских войск и банд украинских гайдамаков, — говорило в воззвании Донревкома от 23 марта 1918 г., — продиктовали решение о создании Донской советской республики»¹³. Обосновывая

⁹ Имеется в виду резолюция «О федеральных учреждениях Российской Республики», принятая 15 (28) января 1918 г. III Всероссийским съездом Советов.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 32—33.

¹¹ Образование Союза ССР, с. 35.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 365—366.

¹³ Борьба за власть Советов на Дону, с. 286; см. также: Борьба за Советскую власть на Кубани, с. 255; Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Док. Орджоникидзе, 1972, с. 132.

это решение, член Донревкома С. И. Сырцов заявил на заседании Ростово-Нахичеванского Совета: «Донская республика необходима для того, чтобы выбить у германцев и австрийцев ту платформу и основания, что они со своими войсками идут на помощь к самоопределению. Мы должны им сказать: «Мы самоопределились, и вам у нас делать нечего»¹⁴.

Образовавшиеся на Юго-Востоке республики должны были стать составными частями единого советского фронта против германской экспансии «от Крыма до Великороссии», на чем энергично настаивал В. И. Ленин. Программу организации обороны Юга он изложил в письме чрезвычайному комиссару Совнаркома на Украине Г. К. Орджоникидзе от 14 марта 1918 г. Там подчеркивалось, что советским республикам Юга России необходимо создать боевой фронт против нашествия Запада. Нужно, указывал Ленин, обороняться «...независимо от ратификации мирного договора»¹⁵. С целью координации действий местных советских органов, укрепления их связей с центром декретом СНК 9 апреля 1918 г. Орджоникидзе было поручено организовать под своим председательством Чрезвычайный комиссариат Южного района. Последний должен был объединить деятельность Советов Крыма, Дона, Терека, Черноморской губернии и всего Северного Кавказа. На комиссариат возлагались задачи проведения в жизнь декретов центральной Советской власти, организации борьбы с контрреволюцией¹⁶.

Создание боевого фронта «от Крыма до Великороссии» было сопряжено с серьезными трудностями. Дело в том, что отношения республик с центром не были четко регламентированы, пределы их автономии не были конкретно определены. Самостоятельность в решении различных вопросов хозяйственной и политической жизни проявлялась в отдельных республиках в разной степени.

Довольно велика была степень финансовой самостоятельности. Республики, как правило, полностью распоряжались имеющимися у них средствами, вводили свои налоги, сборы, облагали буржуазные слои контрибуциями. Подчас в республиках выпускались даже собственные денежные знаки — иногда с разрешения центра, а иногда и без такового. 1 октября 1918 г. Совнарком дал разрешение на денежную эмиссию Пятигорскому отделению государственного банка¹⁷. Самостоятельное решение о выпуске бон взамен недостающих денежных знаков было принято II Кубанским областным съездом Советов¹⁸. Правительство Терской советской республики заключило без ведома центральной Советской власти

¹⁴ Изв. Рост.-Нахичев. Совета, 1918, 2 апр.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 49.

¹⁶ См.: Декреты Советской власти. М., 1959, т. 2, с. 72.

¹⁷ См.: Собр. узаконений Рабоче-Крестьян. правительства РСФСР, 1918, № 72, ст. 790.

¹⁸ См.: Борьба за Советскую власть на Кубани, с. 226.

торговый договор с Грузией, предусматривающий вывоз зерна, что противоречило декрету Совнаркома РСФСР о хлебной монополии¹⁹.

Значительную самостоятельность проявляли республики в организации вооруженных сил. Формировавшиеся здесь отряды и части Красной Армии подчинялись местным Советам и республиканским органам. Это затрудняло создание централизованного руководства армией, вызывало подчас серьезные конфликты между военным командованием и советскими органами.

На первых порах, когда на передний план выдвигалась задача пробудить активность трудящихся, вовлечь их в создание нового общества, децентрализаторские тенденции, проявившиеся в провозглашении республиками ряда губерний и областей, не были опасны. Возникшие в них ЦИКи, совнаркомы, наркоматы, в сущности, не отличались от исполкомов и отделов местных Советов. Да и сами новые образования фигурировали в различных документах то как республики, то как области и губернии. Так, делегаты V Всероссийского съезда Советов от Дона и Северного Кавказа зарегистрировались: от Терека — как от Терской области, от Кубани — одни — как от республики, другие — как от области, от Дона — как от области²⁰.

Опасность сепаратистских тенденций, как справедливо отмечает С. С. Хесин, заключалась не в наивном копировании терминологии центральных советских органов, но в другом — «в попытках отказа от выполнения тех или иных директив центральной власти, противопоставлении местных интересов общегосударственным»²¹.

Сепаратистские устремления разжигались и насаждались меньшевиками, анархистами, «левыми» авантюристами. Их яростное противодействие укреплению начал демократического централизма отражало настроение мелкой буржуазии, ее неприятие пролетарской организованности и дисциплины, без которых невозможно строительство нового общества.

Враги диктатуры пролетариата пытались использовать отсутствие опыта, факты разрозненности, ненадежности в работе Советов, чтобы разложить их изнутри, дезорганизовать, дискредитировать новую власть. Огромный вред делу укрепления начал централизма, революционного порядка на Дону и Кубани принесли действия анархистов, выступавших под флагом борьбы за неограниченную свободу местных общин против всякой власти. В Ростове анархисты буквально натравливали массы на рабочую милицию, демагогически утверждая, будто она, как и милиция при

¹⁹ См.: Орджоникидзе Г. К. Выступление на экстренном заседании Терского народного совета по поводу ультиматума грузинского правительства. Владикавказ, 24 июля 1918 г. — Ст. и речи. М., 1956, т. 1, с. 42.

²⁰ См.: Чистяков О. Становление Российской Федерации, с. 94.

²¹ Хесин С. С. Становление пролетарской диктатуры в России, с. 195.

Временном правительстве, остается контрреволюционной. В чрезвычайном штабе Донской республики анархисты призывали не подчиняться Российскому Совнаркому²².

Неограниченную децентрализацию отстаивали также левые эсеры, находившиеся в составе местных Советов и руководящих органов советских республик Юго-Востока. Принятую III Всероссийским съездом Советов резолюцию о федеральных учреждениях Российской республики они пытались использовать в том смысле, чтобы превратить не только губернские и областные, но и более мелкие звенья в системе местных Советов в «правительства», не подчиняющиеся центральной власти. В наибольшей степени этот курс стал проявляться после того, как левые эсеры, все более становившиеся выразителями кулацких верхов деревни, выступили против заключения Брестского мира, вышли из состава Советского правительства и усилили нападки на политику, проводимую Коммунистической партией. Они стремились завоевать руководство в местных Советах, вывести их из подчинения Совнаркому РСФСР и таким образом добиться изменения курса внутренней и внешней политики страны.

Большое место в этих замыслах отводилось районам Юго-Востока, где социалистическая революция победила позднее, чем в центре, Советы еще не окрепли, в них было немало сторонников «партии революционной фразы». К тому же угроза нашествия австро-германского империализма, нависшая весной 1918 г. над Дону и Северным Кавказом, питала среди здешних мелкобуржуазных слоев «антибрестские» настроения²³.

Действия левых эсеров были направлены к тому, чтобы разобщить советские образования на Дону и Северном Кавказе между собой, ослабить, а то и вовсе разрушить их связи с центром. Находившиеся на руководящих постах в советских учреждениях Ставрополя левые эсеры изо всех сил старались сохранить рядом с губернским исполкомом и местный «Совнарком», сделав его проводником своей партийной политики. Открывшийся 8 мая 1918 г. чрезвычайный губернский съезд Советов отверг домогательства сепаратистов. По предложению большевиков решено было упразднить на Ставрополе губернский Совнарком²⁴.

Екатеринодарские и новороссийские левые эсеры противились объединению Кубани и Черноморья, тесно связанных между собой хозяйственными узами и задачами совместной борьбы трудящихся против контрреволюции. Однако, вопреки кубанским «самостийникам» и «великодержавным» черноморцам, совместное заседание

²² См.: Вол. коммуна, 1918, 22 апр.; Канев С. Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974, с. 158.

²³ См.: Съезды народов Терека в 1918 г. Орджоникидзе, 1977, т. 1, с. 239; Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970, с. 83.

²⁴ См.: Разгон И. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе, с. 125.

Кубанского областного и Черноморского губернского исполкомов 19 мая высказалось за создание единой Кубано-Черноморской республики. Предложение это предстояло утвердить III Объединенному Кубано-Черноморскому съезду Советов, открывшемуся 28 мая 1918 г. в Екатеринодаре. На нем в немалом числе представлены были левые эсеры. Это объяснялось, главным образом, усилением классового расслоения в станицах и селах, активизацией кулацких и зажиточных слоев. Сказался также уход наиболее активных элементов из казачьей и иногородней бедноты в Красную Армию. О составе съезда делегат от Баталпашинского отдела писал: «Тут больше народ чистый по одежде, крепкий по хозяйству и осторожный в выражениях. Тут много станичной интеллигенции, учителей, медиков и бывших офицеров, а казак и крестьянин все больше хороший середняк»²⁵.

Большевики во главе с Г. К. Орджоникидзе, представлявшим на съезде Советское правительство, прилагали огромные усилия, чтобы сломить противодействие левозеро-черноморских сепаратистов, поддержанных группой «левых коммунистов». Придавая большое значение объединению революционных сил Юга, Совнарком РСФСР обратился к съезду с приветственной телеграммой за подписями Председателя Совнаркома В. И. Ленина и наркома по делам национальностей И. В. Сталина. В ней выражалась уверенность, что перед лицом врагов, внешних и внутренних, кующих цепи для трудовых масс, съезд с честью отстоит единство и нерушимость революционных сил Черноморья, Кубани и Дона²⁶.

С докладом об объединении Кубанской и Черноморской республик выступил Орджоникидзе. После бурных прений подавляющим большинством голосов съезд принял резолюцию, в которой указывалось, что для достижения окончательной победы над буржуазией и укрепления Советской власти, а также для организации успешной совместной борьбы против австро-германских и турецких захватчиков необходимы самое тесное объединение сил всех советских республик между собой и самая тесная их связь с центром. «Отныне, — отмечалось в резолюции, — Кубанская и Черноморская советские республики сливаются в одну единую Кубано-Черноморскую социалистическую республику — часть великой Российской Социалистической Федеративной Республики»²⁷.

В своей борьбе против сплочения революционных сил Юго-Востока вокруг центральной Советской власти левые эсеры, поддерживаемые «левыми коммунистами», пытались сделать главным «козырем» вопрос о Брестском мире. Спекулируя на угрозе вторжения австро-немецких и турецких войск в пределы края, они добивались,

²⁵ Цит. по: Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г., с. 182.

²⁶ См.: Ленин В. И. О Доне и Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1969, с. 404.

²⁷ Изв. Куб. облисполкома, 1918, 1 июня.

чтобы советские республики Юго-Востока вопреки центральной Советской власти отказались бы принять условия Брестского мира. Игнорируя реальные условия, авантюристы призывали к организации «всенародного вооруженного восстания» против германского империализма. Это грозило срывом мирной передышки, втягиванием страны в новую войну с Германией.

В Ростове и Екатеринодар были направлены представители ЦК левых эсеров Б. Д. Камков, И. З. Штейнберг, С. А. Мстиславский и др. Вместе со своими местными единомышленниками они добились осуждения условий Брестского мирного договора съездами Советов Дона и Кубано-Черноморья. В сложной, напряженной борьбе с «местными» авантюристами выдающаяся роль принадлежала чрезвычайному комиссару Южного района Г. К. Орджоникидзе. Опираясь на местные большевистские организации, он прилагал огромные усилия к объединению революционных сил Юго-Востока. Орджоникидзе систематически информировал ЦК партии и Советское правительство об обстановке на Дону и Северном Кавказе, о мерах, предпринимаемых к проведению в жизнь директив центра. На I съезде Советов Дона, проходившем 9—16 апреля, и III Чрезвычайном съезде Кубано-Черноморской республики чрезвычайный комиссар выступил со страстной защитой ленинской линии, гневно клеймя «героев революционной фразы» — левых эсеров и выступивших с ними заодно «левых коммунистов».

На съездах в Ростове и Екатеринодаре подавляющее большинство поддержало Орджоникидзе²⁸. Чрезвычайный съезд Советов Ставрополья и III съезд народов Терка также одобрили внешнеполитический курс правительства РСФСР²⁹. В принятых этими съездами резолюциях отмечалась необходимость заключить «невероятно тяжелый насильственный мир ввиду неимения нами армии и крайнего истощения войною сил народа»³⁰. Вместе с тем Донской и Кубанский съезды призывали трудящихся напрячь все силы для укрепления обороноспособности страны, создания революционной армии³¹. Итоги голосования свидетельствовали, что не только рабочие центра страны, но и трудящиеся крестьяне и казаки Дона и Северного Кавказа гораздо лучше левозеро-евских лидеров понимали, что заключение хотя и тяжелого мира — единственный выход из создавшегося для страны положения. «...«Левые эсеры», высказываясь за войну *сейчас*, — писал В. И. Ленин, — заведомо разошлись с крестьянством, это факт»³².

²⁸ См.: Борьба за власть Советов на Дону, с. 312; Борьба за Советскую власть на Кубани, с. 213. Подробнее см.: Сергеев В. Н. Указ. соч.; Никольников Г. Л. Выдающаяся победа ленинской стратегии и тактики. М., 1968, с. 54—66.

²⁹ См.: Разгон И. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе, с. 124—125.

³⁰ Цит. по: Борьба за Советскую власть на Кубани, с. 213.

³¹ См.: Борьба за власть Советов на Дону, с. 313.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 418.

Однако это не остановило «левых» авантюристов. Их борьба за отрыв советских республик Юго-Востока от центральной Советской власти достигла своей кульминации в вопросе о судьбе Черноморского флота, стоявшего в июне 1918 г. на Новороссийском рейде. Поддавшись левоэсеровским и «левокоммунистическим» настроениям, руководители Кубано-Черноморской республики и Новороссийского Совета выступили против директивы Советского правительства о потоплении флота — единственной в тех условиях возможности не отдавать кораблей немцам. Неоднократные требования Москвы игнорировались в Екатеринодаре и Новороссийске. Кубанские «самостийники» ратовали за сохранение флота и его боевые действия против немцев. «Кубано-Черноморская республика, — уверяли екатеринодарские руководители Советское правительство, — не только может успешно обороняться, но способна вести и ведет серьезную войну [с Германией] с шансом на успех»³³.

Дело дошло до того, что ЦИК Кубано-Черноморской республики согласился с предложением находившейся в Екатеринодаре французской миссии выйти из состава РСФСР и, сохранив флот, получить помощь Антанты, с тем чтобы повести войну против Германии. 14 июня 1918 г. по радио было объявлено, что отныне Кубано-Черноморская республика существует как самостоятельная единица³⁴.

Лишь после того, как 16 июня из Москвы была получена телеграмма за подписями В. И. Ленина и Я. М. Свердлова, в которой поведение Кубано-Черноморского ЦИК характеризовалось как «тихая измена» и содержалось категорическое требование подчиниться распоряжениям центральной власти³⁵, наступило отрезвление. На состоявшемся в ночь на 17 июня заседании ЦИК Кубано-Черноморской республики, вопреки сопротивлению левых эсеров, было принято решение, первый пункт которого гласил: «ЦИК Кубано-Черноморской республики как орган власти части Российской Социалистической Федеративной Советской Республики считает для себя обязательным подчиняться всем директивам и распоряжениям центральной власти Советского российского правительства»³⁶. Ленинская директива была выполнена³⁷.

Рост угрозы интервенции и оживление сил внутренней контрреволюции в крае летом 1918 г. делали необходимым дальнейшее сплочение советских республик на Северном Кавказе. Инициатором объединения усилий всех соседствующих юго-восточных республик и областей для совместной борьбы против врагов

³³ Цит. по: Козлов А. И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов, с. 59.

³⁴ См.: Борисенко И. П. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г., с. 176.

³⁵ См.: Декреты Советской власти. М., 1959, т. 2, с. 617—618.

³⁶ Цит. по: Сирченко И. Т. Выполняя приказ В. И. Ленина. М., 1979, с. 218.

³⁷ Подробнее о потоплении Черноморского флота см. там же.

Советской власти выступил еще в мае Чрезвычайный съезд Советов Ставрополя. На нем было решено взять на себя почин созыва краевого съезда представителей трудового крестьянства и казачества, а также других национальных отрядов трудящихся Ставропольской, Астраханской, Бакинской, Черноморской губерний, Дагестанской, Терской, Кубанской и Донской областей. Для ведения соответствующих переговоров было решено послать во все эти губернии делегации с наказом съезда³⁸. Представитель Ставрополя сообщил об этом решении на заседании III Чрезвычайного съезда Советов Кубано-Черноморья. Тотчас же делегаты единодушно приняли постановление, которым областному ЦИК поручалось совместно с чрезвычайным комиссаром Юга России Г. К. Орджоникидзе предпринять безотлагательные практические шаги для объединения в одну южнорусскую республику всех республик Юга³⁹. Так, ломая сопротивление сепаратистов, большевики края осуществляли указания Ленина, боролись за создание единого боевого фронта «от Крыма до Великороссии».

В связи с ростом объединительных тенденций в республиках Юго-Востока и ввиду необходимости сплотить в первую очередь партийные ряды 2 июня 1918 г. в Екатеринодаре был созван I краевой съезд РКП(б). На нем присутствовали 30 делегатов коммунистических организаций Кубано-Черноморской и Терской республик и Ставропольской губернии. Съезд принял решение об объединении коммунистических организаций Северного Кавказа в единую организацию и избрал Северо-Кавказский краевой комитет РКП(б)⁴⁰. Решения съезда сыграли важную роль в деле укрепления единства и сплочения партийных рядов, организации защиты края от врагов революции.

5 июля 1918 г. в Екатеринодаре открылся I Северокавказский съезд Советов. Выступая на нем с докладом об объединении всех областей Северного Кавказа, Г. К. Орджоникидзе сказал, что «это вопрос жизни, а не дебатов»⁴¹. Чрезвычайный комиссар подчеркнул новые, советские принципы объединения, в основе которых лежат общие интересы трудящихся края. «Советы, — отметил он, — будут звеньями, которые должны спаять между собой рабочих, крестьян, казаков и горцев. Интересы всего народа диктуют Северному Кавказу сплотиться и протянуть руку пролетариату остальной России»⁴². Съезд принял решение объединить Терскую, Кубано-Черноморскую республики и Ставропольскую губернию в единую Северо-Кавказскую республику в составе РСФСР⁴³.

³⁸ См.: Гугов Р. Х. Совместная борьба народов Терека за Советскую власть, с. 273.

³⁹ Изв. ЦИК Куб.-Черном. Сов. республики, 1918, 2 июня.

⁴⁰ См.: Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1966, с. 223.

⁴¹ См.: Орджоникидзе Г. К. Ст. и речи. М., 1956, т. 1, с. 40.

⁴² Там же.

⁴³ См.: Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 257—258.

Оторванная от центра страны Северо-Кавказская советская республика с первых дней своего существования вынуждена была вести вооруженную борьбу на многочисленных фронтах — против белогвардейской армии Деникина, войск грузинских меньшевиков, белоказачьей контрреволюции и турецких интервентов на Тереке и в Дагестане. В сражениях с внутренними и внешними врагами закладывались основы боевого содружества рабочих, трудящихся крестьян и горцев многонационального края.

В конце 1918 г. бо́льшая часть территории Северо-Кавказской республики была захвачена белогвардейцами и республика прекратила свое существование. В декабре Президиум ВЦИК принял постановление о ее упразднении⁴⁴.

Создание и существование на Юго-Востоке европейской России в 1918 г. советских автономий в составе РСФСР явилось важным этапом в борьбе за установление и упрочение диктатуры пролетариата в этом обширном регионе. Под руководством большевиков советские органы этих республик осуществили ряд важных социально-экономических преобразований. Был накоплен значительный опыт в государственном строительстве. Создание и упрочение федеративных связей республик между собой и с центром страны явилось эффективным средством борьбы с сепаратистскими тенденциями, насаждавшимися в крае контрреволюционными элементами и их пособниками. Оно содействовало складыванию тесного единства трудящихся этого региона с рабочими и крестьянами всей страны. В период существования Терской советской республики были заложены основы советской национально-областной автономии народов Северного Кавказа.

⁴⁴ См.: Советская историческая энциклопедия. М., 1969, т. 12, с. 671.

А. И. КОЗЛОВ

ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ НА КАЗАЧЬЕЙ ОКРАИНЕ РОССИИ

Советы Дона и Северного Кавказа рождались в специфической обстановке региона, где проживало три четверти казачьего населения России — привилегированного отряда крестьянства с особым укладом в хозяйстве и быту, своеобразной психологией.

История Советов Дона и Северного Кавказа отражена в работах Л. И. Берза, В. А. Золотова, Ю. К. Кириенко, А. И. Козлова, В. Д. Кучиева, К. Т. Лайпанова, Г. В. Малашенко, И. П. Осадчего, Ю. И. Серого, В. Н. Сергеева, К. А. Хмелевского, Л. А. Этенко и др. Однако сложный процесс образования и деятельности Советов в этом регионе, особенно на начальном этапе Февральской революции, изучен пока еще далеко недостаточно. Во всяком случае специальному исследованию эта проблема не подвергалась — как в рамках многих отдельных областей и губерний, так и всего региона в целом. Сведения о возникших там Советах, как и порой встречающиеся в литературе небезуспешные попытки рассмотреть отдельные аспекты их истории, носят пока еще фрагментарный характер, не создавая общей картины.

При рассмотрении проблемы возникновения Советов в регионе в литературе недостаточно учитываются сложившиеся на Дону и Северном Кавказе (эти территории В. И. Ленин и считал казачьей окраиной России¹) условия в первые дни революции, заметно повлиявшие на этот процесс. Так, следует иметь в виду, что известия о победившей в столице революции до этой окраины дошли лишь 28 февраля 1917 г., а в некоторые места и того позднее — 1 и 2 марта.

Официальные сообщения о событиях в центре страны в местной печати появились лишь в первых числах марта 1917 г. К тому времени местная администрация и верхи буржуазии получили по скрытым каналам связи подробные инструкции, в частности от кавказского наместника и главнокомандующего Кавказским фронтом, которым подчинялись области и губернии Северного Кавказа, как вести себя и что предпринимать в новой обстановке². Донской наказной атаман граф Граббе, например, 2 марта провел особое совещание войсковой администрации Донского казачьего войска,

¹ См.: Ленин В. И. Русская революция и гражданская война. — Полн. собр. соч., т. 34, с. 219.

² ЦГА СОАССР, ф. 20, оп. 1, д. 3350, л. 14, 18, 186.

решившее подчиняться Временному правительству и призвать к этому население, «дабы не нарушать текущей работы [по] одолеванию врага», и только после этого, 3 марта, разрешил дать в печати информацию о революции³.

Такая отсрочка позволила верхам буржуазии под руководством кадетов организовать и приступить к формированию своих органов власти фактически еще до официальных сообщений.

4 марта 1917 г., когда повсюду перед политическими заключенными начали распахиваться двери тюрем, главнокомандующий Кавказским фронтом приказал на подчиненной ему территории не освобождать «осужденных или обвиняемых [в] государственной измене»⁴. Вскоре выяснилось, что эта акция была направлена против выступавших за превращение империалистической войны в войну гражданскую, т. е. носила исключительно антибольшевистский характер.

Местные большевистские организации, обескровленные непрерывными репрессиями, особенно усилившимися в годы войны, оказались в момент легализации весьма малочисленными. В Ростово-Нахичеванской, Макеевской, Берестово-Богодуховской организациях насчитывалось примерно по 80 человек, в Ставропольской, Владикавказской и на Ясиновском руднике — по 16, в Кисловодской — 9 человек и т. д. В то же время меньшевики, эсеры и другие представители мелкобуржуазных партий опирались на прочную материальную базу, располагали полиграфическими мощностями, денежными средствами, кадрами⁵.

Сообщения о революции вывели на улицы все слои населения. Насколько позволяют судить официальные⁶ и общественные⁷ каналы информации, вооруженных столкновений нигде не наблюдалось. Свержение самодержавия и создание Временного правительства повсюду получило признание. Только в станицах и на хуторах казаки высказывались о революции отрицательно⁸.

Буржуазия казачьих областей и Ставрополя чувствовала себя увереннее и действовала наглее, чем в промышленных центрах страны, надеясь на поддержку более мощных слоев зажиточно-кулацкой казачье-крестьянской массы и офицеров казачьих частей. Но внутри самой буржуазии края существовали разноречивые политические потоки. В свое время И. П. Борисенко верно

³ ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 95, л. 3.

⁴ ЦГА СОАССР, ф. 20, оп. 1, д. 3350, л. 14.

⁵ См.: Борьба за власть Советов на Дону. Док. Ростов н/Д., 1957; Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). М., 1958; Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969; Магомедов Ш. М. Октябрь на Тереке и в Дагестане. Махачкала, 1956; Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970; Большевистские организации Украины (март—ноябрь 1917 г.). Киев, 1967.

⁶ ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 143, л. 3.

⁷ Правда, 1917, 5 марта.

⁸ ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 95, л. 16.

указывал, что донская ее часть придерживалась более стойких монархических настроений, кубанская, по его выражению, «больше кадетствовала», а зажиточно-кулацкие слои кубанской деревни отдавали предпочтение эсерам⁹. Терская буржуазия ближе стояла к донской, а черноморская и ставропольская — к кубанской, хотя с меньшими сепаратистскими устремлениями.

Передача власти старыми органами управления новым, буржуазным, протекала в этих районах организованно, что называется, из рук в руки и завершилась очень быстро, когда широкие демократические круги, сдерживаемые всякого рода соглашателями, только еще «раскачивались».

В таких условиях на Дону и Северном Кавказе в марте 1917 г. развернулось строительство Советов. Инициатива в этом вопросе исходила от пролетариата. Опираясь на собственный опыт 1905 г. и пример братьев по классу столицы, он приступил к созданию Советов буквально тотчас, как только узнал о революции. Только осознанное неодолимое стремление пролетариата к выражению своей руководящей роли в соответствующих организационных формах в какой-то степени позволило уменьшить отрицательное действие неблагоприятных факторов и ускорить строительство Советов.

Итоги поисковой работы советских историков всех поколений дают возможность установить, что советское строительство в рассматриваемом регионе началось с создания Советов рабочих депутатов. 2 марта они возникли в Екатеринодаре, Армавире и Геленджике, 3 марта — в Новочеркасске, 4 марта — в Ростове, 5 марта — в Грозном, Макеевке, на Парамоновском руднике, 7 марта — в Новороссийске, 8 марта — во Владикавказе, 9 марта — в Туапсе.

Вслед за пролетариатом и под его воздействием приступили к созданию Советов солдаты и крестьяне. Почти параллельно с этим по почину масс развернулся процесс активного объединения рабочих, солдатских, крестьянских депутатов в единые Советы, которые вскоре получили широкое распространение. Советы рабочих и солдатских депутатов, в частности, возникли 4 марта в Армавире, 5 марта — в Ростове, 6 марта — в Ставрополе. Но одновременно с этим по-прежнему продолжалось создание в местах скопления пролетариата Советов рабочих депутатов, а в сельской местности — Советов крестьянских депутатов.

Не появлялись Советы только в среде казачьего населения. Во всяком случае никому из исследователей еще не удалось обнаружить ни одного подобного факта. Хотя известно — и это примечательно, поскольку знаменовало собой зарождение новой тенденции, которой принадлежало будущее, — что в ряде Советов появились и казачьи депутаты. Так, объединенный Совет рабочих,

⁹ См.: Борисенко И. П. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. Ростов н/Д., 1930, т. 1, с. 112.

солдатских и казачьих депутатов формировался в первой половине марта в Екатеринодаре, Советы рабочих и казачьих депутатов — в Новочеркасске, в станицах Великокняжеской и Каменской, на хуторе Фролов Усть-Медведицкого округа.

Представляет интерес попытка большевиков создать Совет в станице Урюпинской. Выйдя из подполья 3 марта, они решили захватить власть в этой окружной станице с помощью силы, для чего ими был создан штаб вооруженного восстания, через сочувствующего им вахмистра А. Н. Симонова вступили в контакты с казачьей командой. Поначалу все сулило успех. Они быстро арестовали окружного атамана, офицеров, создали ревком во главе с большевиком А. Г. Селивановым и развернули агитацию за Совет. Однако оставшиеся на свободе офицеры так же без особого труда подняли 6-й запасной казачий полк и восстановили прежний порядок. Местная команда, и Симонов в том числе, была отправлена на фронт, а большевикам, переоценившим степень революционности казаков, вновь пришлось перейти на нелегальное положение. Массового движения в пользу Совета не возникло.

В исторической литературе не получила надлежащего анализа процедура конструирования первых Советов: Между тем она весьма показательна сама по себе. Рассмотрим ее на примерах нескольких Советов. Во всех деталях, например, известно, как Совет рабочих депутатов создавался в Ростове — самом крупном пролетарском центре региона.

К вечеру 2 марта в городе распространился слух о революции в столице и о намерении буржуазии образовать гражданский комитет. Тотчас собрались рабочие и интеллигенты из числа наиболее активных сторонников социалистических течений, объявившие себя инициативной группой и решившие созвать экстренное собрание своих сторонников. Через 2—3 часа собрались человек 200. Развернулись дебаты. В итоге был избран временный ревком с задачей создать такие же органы на предприятиях и к 5 марта организовать Совет рабочих депутатов. В ходе собрания стало известно, что буржуазный гражданский комитет уже действует и готов выделить несколько мест для рабочих. Собрание решило в него не вступать, а лишь координировать с ним свои действия. Ревком заседал непрерывно двое суток. Он призвал солдат и казаков поддерживать рабочих. 4 марта 30-тысячный гарнизон вышел на демонстрацию, к которой примкнули широкие слои населения. Вечером того же дня собрались около 80 представителей от рабочих и 60 — от солдат. Это заседание провозгласило себя Советом¹⁰.

Другой пример создания Совета рабочих депутатов — Владикавказ — столица Терского казачьего войска, где отряд пролетариата был незначителен. 4 марта там состоялось собрание

¹⁰ Изв. Рост.-Нахичев. Совета, 1917, 12 марта.

представителей рабочих от 20 предприятий, избравшее оргкомитет для образования исполкома Совета, создание которого было провозглашено 8 марта¹¹.

Третий пример — Совет столицы Кубанского казачьего войска — Екатеринодар. Первыми о Совете поставили вопрос 28 февраля большевики. Тогда же был создан временный ревком для подготовки выборов¹². Однако 1 марта под видом прослушивания лекции в городе собралась так называемая демократическая общественность. Она тоже избрала оргкомиссию по выборам в Совет из трех человек, в том числе большевика М. И. Власова. Один делегат избирался от каждого предприятия с числом рабочих от 25 до 100, на крупных предприятиях — от каждых 100 рабочих. 2 марта состоялось заседание Совета. Он избрал исполком из 7 человек: 2 большевика, 5 соглашателей¹³.

В Грозном о свержении самодержавия сообщил на митинге большевик Н. А. Анисимов. После этого начались выборы членов Совета по предприятиям и воинским частям. Из 110 делегатов, объявивших о своей партийности, большевиков оказалось 13, остальные были эсерами и меньшевиками. Правда, в числе последних многие, как сообщал тогда в ЦК большевиков Н. Ф. Носов, «рассуждают как большевики»¹⁴.

Анализ наиболее типичных примеров показывает, что Советы создавались в спешке, сплошь да рядом их состав формировался никем не избиравшимися инициативными группами, которые складывались на основе личного доверия «приверженцев социалистических течений». Эти «приверженцы» сначала формировали ревкомы, оргкомиссии, потом рекомендовали известных им кандидатов в делегаты Советов, а из их числа создавали исполкомы Советов. Скоротечность выборов не позволяла избирателям разобраться в существе внезапных событий. Чаще всего они слушали ораторов — представителей соглашательских партий. Большевиков было мало: власти сознательно продолжали удерживать их в тюрьмах, тем самым создавая преимущество их противникам. Выборы в Советы выглядели демократическими только по форме, по сути же большинство из них создавались по принципу кооптации.

Показательно, что подлинными поборниками демократической системы выборов там, где это было возможно, выступали большевики. Так было, как видно из примеров, в Грозном и Екатеринодаре. «Механика» выборов во многом предопределяла состав Со-

¹¹ Терек, 1917, 8 марта.

¹² Северокавказ. слово, 1917, 8 марта.

¹³ См.: Борисенко И. П. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г., т. 1, с. 112.

¹⁴ Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917—1920 гг.). Док. Грозный, 1958, с. 44.

ветов, показывая, как на деле меньшевики и эсеры обеспечили себе большинство.

Дело, таким образом, заключается не в том, что, как часто утверждается, «в то время как большевики шли в массы, развертывали работу на предприятиях, меньшевики захватывали места» в Советах¹⁵, хотя такие случаи имели место. Подобное представление создает ошибочное мнение, что большевики в то время якобы не отдавали себе отчета в значении вопроса о власти или, по крайней мере, недооценивали его. Поэтому-де, они только агитировали, а о выборах своих представителей в Советы не думали. Это не отвечает действительности. Наоборот, с самого начала большевики делали все от них зависящее, чтобы обеспечить свое представительство в Советах.

В Ростово-Нахичеванский Совет прошли свыше 20 большевиков, т. е. более одного от каждых четырех, легализовавшихся в городе. Большевик Н. А. Анисимов возглавил Грозненский Совет. В Геленджикском Совете большинство мест заняли большевики и им сочувствующие, председателем стала старейшая член партии Н. И. Островская. С. М. Киров вошел во Владикавказский Совет. Большевики Г. Г. Анджиевский, И. В. Малыгин, В. А. Пешков были избраны в Пятигорский Совет. Все это говорит о том, что большевики стремились пройти в Советы, что они пользовались влиянием среди трудящихся вообще и рабочих в особенности. Тем не менее большинство мест в Советах захватил эсерово-меньшевистский блок.

Таков был результат действия рассмотренных выше факторов. Сказалось также и то, что революционная волна пробудила к активной деятельности вчерашних крестьян, мелкобуржуазных собственников, в годы войны оказавшихся в рядах пролетариата или солдат, которые численно захлестнули пролетариат и заразили значительную его часть мелкобуржуазными взглядами на политику¹⁶.

Есть все основания утверждать, что итоги выборов в Советы на Дону и Северном Кавказе в марте 1917 г. не могут служить показателем существовавшего там подлинного соотношения политических сил, так как в своей основе они сложились также в результате целенаправленных и преднамеренных действий органов власти, создававших преимущество соглашателям перед большевиками. Во всяком случае большинство этих выборов, за редким исключением, никак нельзя квалифицировать как истинно демократические, как впоследствии представляли их мелкобуржуазные социалисты, а вслед за ними различных мастей «советологи».

Степень активности и направленность деятельности первых Советов обоснованно связываются в литературе с представительством в них большевиков, с работой их организаций. Но это

¹⁵ См.: Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации, с. 43.

¹⁶ См.: Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. — Полн. собр. соч., т. 31, с. 156.

зависело и от состояния местных организаций соглашательских партий, организованности пролетариата, его влияния на массы и многих других факторов, которые недостаточно учитываются. Огромное воздействие на Советы рассматриваемого региона оказывали также пример промышленного пролетариата столицы и центральных районов России, газета «Правда», публиковавшая статьи В. И. Ленина, решения и призывы ЦК большевиков. В конечном итоге все эти факторы влияли на Советы, а Советы, в свою очередь, на массы. Такова была диалектика.

Период всеобщего энтузиазма в городах и крестьянских селениях, вызванного свержением династии Романовых, был непродолжительным. На собственном опыте массы скоро начали приходить к заключению, что создание новых органов власти, на практике означавшее переподчинение старой администрации, не принесло им облегчения. Безотчетное ликование, проходя, сменялось ростом недовольства. Из Ставрополя князь Оболенский доносил в столицу: подчинение прежней администрации новому правительству и выполнение ею всех его указаний «дает основание некоторым лицам поднимать вопросы, могущие подорвать авторитет власти на местах»¹⁷.

В первую очередь гнев масс обрушился на наиболее ненавистных представителей старой власти. Вскоре в Ставрополе была обезоружена полиция, задержаны начальник жандармского управления и сыщик¹⁸, во Владикавказе арестованы начальник Терской области генерал Флейшер и его помощник генерал Степанов¹⁹. Совет солдатских депутатов 243-го запасного пехотного полка на Дону принял к руководству приказ № 1 Петроградского Совета²⁰. В Екатеринодаре были разоружены жандармы и полиция²¹. Рабочие выдвигали требования о 8-часовом рабочем дне, повышении заработной платы, улучшении условий труда; крестьяне поставили вопрос о земле и землепользовании.

Классовая борьба принимала самые разнообразные формы. Под давлением революционной энергии масс Советы, обновляясь и пополняясь, все больше обретали массовый характер. Динамичнее эти процессы протекали при широком представительстве в них большевиков²².

Советы стали одной из составляющих системы двоевластия, которая в специфических условиях региона претерпела существенную трансформацию. На казачьей окраине царская монархия имела более прочную социальную опору в лице массового слоя за-

¹⁷ ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, д. 143, л. 3.

¹⁸ Там же, л. 7, 8.

¹⁹ См.: Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Док. Орджоникидзе, 1972, с. 44.

²⁰ См.: Борьба за власть Советов на Дону, с. 47—48.

²¹ Правда, 1917, 18 марта.

²² См.: Революционное движение в России после свержения самодержавия. Док. М., 1957, с. 322—324.

житочного, богатого паевой и надельной землей казачества и ставропольского коренного крестьянства, дороживших своими привилегиями в землевладении и землепользовании. Поскольку буржуазия видела своего главного врага в пролетариате, в борьбе с ним она стремилась опереться на все старое, поэтому не требовала решительной ломки отживших институтов. В казачьих отделах, округах, станицах и хуторах с ее согласия все дела по-прежнему вершили атаманы, офицеры и чиновники с промонархической ориентацией. Вновь созданные органы буржуазной власти придерживались по отношению к ним политики соглашательства. Возникавшие трения отражали процесс перехода власти от одних эксплуататоров к другим.

В результате в казачьих станицах, а затем в столицах казачьих войск и в целом по областям также сложилось «двоевластие», но двоевластие особого рода — двоевластие господствующих классов, враждебных широким трудящимся массам. Это «двоевластие» не имело ничего общего с классовой природой двоевластия, сложившегося в России в целом. Такое явление возникло целиком и полностью на базе консервативного казачества. Февральская буржуазно-демократическая революция в силу классовой ограниченности буржуазии не смогла перепахать социальную почву в районах заселения казачества решительно и глубоко, чтобы уже в ту пору сделать ее пригодной для революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян. Отдельные попытки создания Советов существа дела не меняли, хотя и отражали историческую перспективу.

Двоевластие в классической российской форме на Дону и Северном Кавказе возникло только в пролетарских центрах и в некоторых сельских населенных пунктах с более бедным крестьянством. В отдельных местах с организованными отрядами пролетариата и сильными своей сплоченностью, с четкой политической ориентацией большевистскими организациями Советы с момента своего возникновения играли в общественной жизни значительную, если не решающую роль. При возникновении в сельских местностях с преобладанием иногороднего, реже — коренного крестьянства Советы внешне приобретали сословную окраску, хотя по сути своей и в данном случае они всегда являлись классовыми органами, выражавшими интересы широких масс трудящихся крестьян, обеспеченных земель несравненно хуже, чем казачество.

В казачьих областях опорой пролетариата на данном этапе революции выступали все иногороднее, коренное крестьянство и казачья беднота (в Ставрополье — иногородние и бедняки из числа коренных крестьян), т. е. те слои крестьянства, которые были заинтересованы в решительной ликвидации остатков феодализма. Середняцкая часть казачества и ставропольского коренного крестьянства, пользовавшаяся при старых порядках, свергнутых

революцией, привилегиями, проявляла нерешительность и непоследовательность, ориентируясь на кулачество, допускавшее возможность ликвидации лишь помещичьего землевладения.

В период свершения Февральской революции в условиях Дона и Северного Кавказа основными ее силами были пролетариат и крестьянство. Остальные слои населения присоединялись к ним в силу обстоятельств. В ту пору, как писал В. И. Ленин, «...в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации *слились* вместе... *совершенно различные потоки, совершенно разнородные* классовые интересы, *совершенно противоположные* политические и социальные стремления»²³. Однако эта революция не смогла ликвидировать сословную замкнутость и другие институты казачества.

²³ Ленин В. И. Письма из далека. — Полн. собр. соч., т. 31, с. 16.

К. Т. ЛАЙПАНОВ

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РАБОТЕ СОВЕТОВ СЕВЕРНОГО КAVKAZA В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В. И. Ленин, характеризуя значение Советов, писал: «Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным...»¹. Исходя из этой ленинской оценки, понятно внимание советских историков к Советам, общему и особенному в их работе, их роли в социалистической революции, в становлении и укреплении диктатуры пролетариата.

В обобщающих работах по истории Советов и в капитальном труде И. И. Минца «История Великого Октября» приведены некоторые факты из истории Советов Северного Кавказа. Ряд сведений о Советах имеется и в исследованиях по истории борьбы за Советскую власть в крае, особенно в труде коллектива авторов под руководством Л. А. Этенко², в книге М. И. Гноева³. Эта проблема затрагивается и во многих других работах, но специально освещается мало и нуждается в дальнейшем изучении.

Исходя из того что «Россия велика, и местные условия в ней различны...»⁴, В. И. Ленин неоднократно указывал, что во многих районах страны ход и формы борьбы за победу социалистической революции, не выходя за рамки ее общих закономерностей, отличались друг от друга. Особенности этой борьбы на Северном Кавказе обусловил целый ряд обстоятельств:

— социально-экономическая отсталость края, где наряду с капиталистическими отношениями существовали и остатки феодальных;

— малочисленность пролетариата и численное преобладание сравнительно отсталого и наиболее упорно держащегося за монархические традиции населения, слабо развитое общественное сознание, особенно у горских крестьян, опутанных религиозными, словесными и национальными предрассудками;

¹ Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? — Полн. собр. соч., т. 34, с. 305.

² Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1977.

³ Гноев М. И. Кавказский крайком РКП(б) и Октябрь на Северном Кавказе. Орджоникидзе, 1978.

⁴ Ленин В. И. Доклад о земле 26 октября (8 ноября). (II Всероссийский съезд Советов... 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.) — Полн. собр. соч., т. 35, с. 27.

— малочисленность большевистских организаций и преобладание мелкобуржуазных оппортунистических партий;

— наличие множества народов (около 50), находившихся на различных ступенях социально-экономического, политического и культурного развития, что препятствовало сплочению трудящихся разных национальностей;

— переплетение классовых противоречий с сословными, национальными и религиозными, что затушевывало в известной мере классовую борьбу;

— отдаленность края от центральных промышленных районов страны;

— наличие в крае хорошо организованных сил контрреволюции в лице казачьей и горской эксплуататорской верхушки, которую поддерживали изгнанные Октябрьской революцией из центра страны контрреволюционные силы, а также западные империалистические государства.

Эти особенности и определяли специфику и сложность работы на Северном Кавказе большевистских организаций и Советов, которые наравне с задачами, общими для всей страны, решали и специфические для края задачи. Эти особенности определяли и расстановку классовых сил в крае, формы борьбы, методы и темпы социально-экономических и политических преобразований, особенности политической тактики партийных организаций, специфическое в деятельности Советов.

Как известно, главными политическими предпосылками успешного строительства социалистического общества являются диктатура пролетариата и руководство марксистско-ленинской партии. Государственной формой диктатуры пролетариата в нашей стране были Советы, созданные инициативой самих масс. Залогом их успешной работы явилось руководство Коммунистической партии. В. И. Ленин подчеркивал, что «...вся работа партии идет через Советы...»⁵.

Советы явились такой организацией, которая позволяла вовлекать широкие массы трудящихся в самостоятельную политическую жизнь, воспитывать их политически на их же собственном опыте. Сразу же после победы Октябрьской революции В. И. Ленин, обращаясь к трудящимся, разъяснял: «Помните, что *вы сами* теперь управляете государством... *Ваши* Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы»⁶. В постоянном укреплении и развитии Советов партия видела одно из главных условий, обеспечивающих надежную защиту интересов трудящихся, коренные социально-экономические преобразования в стране. Борьба за завоевание пролетариатом политической власти шла под лозунгом «Вся власть Советам!».

⁵ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 32.

⁶ Ленин В. И. К населению. — Полн. собр. соч., т. 35, с. 66.

На Северном Кавказе Советы стали создаваться сразу же после победы Февральской буржуазно-демократической революции. В течение марта 1917 г. они возникли почти во всех городах края, в рабочих поселках и некоторых сельских местностях. Одновременно там, где имелись воинские части, возникали Советы солдатских депутатов, а в некоторых населенных пунктах — крестьянские Советы. Почти все рабочие и солдатские Советы постепенно объединялись. Впоследствии, особенно в ходе социалистической революции, создавались объединенные Советы рабочих, солдатских, казачьих, крестьянских и горских депутатов. Объединений такого количества различных Советов, представлявших различные классы, сословия и национальности, пожалуй, не было ни в одном другом регионе страны.

В первые месяцы после победы Февральской революции большинство Советов в крае, как и во всей России, находилось в руках соглашательских мелкобуржуазных партий — эсеров и меньшевиков. Захватив руководство в Советах, эсеры и меньшевики поспешили выразить поддержку буржуазному Временному правительству. Они открыто стали сотрудничать с контрреволюционной буржуазией. I краевой съезд Советов рабоче-крестьянских депутатов Кавказа, состоявшийся в мае 1917 г. в Тифлисе, под влиянием оппортунистов отклонил все резолюции большевиков о передаче власти Советам, о национализации земли и рабочем контроле, полностью поддержал Временное правительство. На происходившем в то же время в Тифлисе краевом съезде Кавказской армии ни один человек от большевистской фракции не был избран в состав краевого Совета Кавказской армии. Этот факт свидетельствует о том, что основная часть солдатских масс, как и крестьян, находилась под влиянием эсеров и меньшевиков⁷.

Оппортунисты в союзе с реакционной буржуазией, офицерством и духовенством обманывали, вводили в заблуждение темные, забитые, отсталые в политическом отношении народные массы, абсолютное большинство которых составляли крестьяне, в том числе и переодетые в солдатские шинели. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» В. И. Ленин писал: «Сначала Советы объединяли крестьянство в целом. Неразвитость, отсталость, темнота именно беднейших крестьян отдавала руководство в руки кулаков, богатеньких, капиталистов, мелкобуржуазных интеллигентов»⁸. Эсеры и меньшевики, выражавшие интересы мелкой буржуазии, колебавшейся между пролетариатом и буржуазией, между революцией и контрреволюцией, были вынесены к руководству Советами на гребне мелкобуржуазной волны, которая, по словам В. И. Ленина, «...захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила,

⁷ См.: Гюев М. И. Кавказский крайком РКП(б) и Октябрь на Северном Кавказе, с. 16.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 312.

захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»⁹. Будучи проводниками буржуазного влияния на рабочих, эти соглашатели добровольно передавали власть местным органам Временного правительства, шли на поводу у буржуазии, стремились остановить революционную инициативу масс и тормозили «всякие революционные меры, способные «задеть» капиталистов»¹⁰.

Одна из важных особенностей работы Советов на Северном Кавказе заключалась в том, что большевизация Советов в этом аграрном крае шла медленнее, чем в промышленных центрах страны. Причем если в центре страны пролетариат под руководством большевиков нередко успешно толкал эсеро-меньшевистские Советы на решение социально-экономических и политических задач, то на Северном Кавказе Советы, руководимые эсерами и меньшевиками, за редким исключением, не решали подобных задач¹¹. Более того, некоторые соглашательские Советы здесь открыто предавали интересы трудящихся и защищали интересы капиталистов.

Типичным для края в данном отношении были антинародные действия Ессентукского и Георгиевского Советов рабочих депутатов, которые возглавлялись эсерами и меньшевиками. Эти Советы проводили антирабочую политику, применяли насильственные меры против революционных выступлений рабочих¹². В Советах Екатеринодара, Владикавказа и других пролетарских центров были созданы сильные большевистские фракции, поэтому Советы под влиянием большевиков становились, вопреки усилиям эсеров и меньшевиков, все более реальной властью на местах, вторгаясь во все области общественной жизни. С первого дня своего возникновения Грозненский, Геленджикский, Туапсинский Советы, руководимые большевиками, проводили революционные мероприятия.

Грозненский Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов, председателем которого был избран видный большевик Н. А. Анисимов, 24 марта 1917 г. постановил ввести в Грозненском районе для всех отраслей труда 8-часовой рабочий день. Капиталисты под напором рабочих вынуждены были ввести 8-часовой рабочий день для взрослых рабочих и 6-часовой — для подростков¹³. Совет организовал рабочий контроль над производством и распределением, впервые в крае уравнивал оплату труда мужчин и женщин, добился предоставления женщинам дополнительного отпуска перед

⁹ Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. — Полн. собр. соч., т. 31, с. 156.

¹⁰ Ленин В. И. Наброски к тезисам резолюции о Советах. (Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля 1917 г.) — Полн. собр. соч., т. 31, с. 382.

¹¹ См.: Гиоев М. И. Кавказский крайком РКП(б) и Октябрь на Северном Кавказе, с. 16.

¹² См.: Кучиев В. Д. Октябрь и Советы на Тереке. Орджоникидзе, 1979, с. 16—17.

¹³ См.: Октябрь на Дону и Северном Кавказе, с. 91—92.

родами на 4 недели и после родов — на 6 недель¹⁴. В своей деятельности Грозненский Совет опирался на отряды рабочей милиции и на революционно настроенных солдат гарнизона.

В Геленджике все принципиальные вопросы решались в президиуме Совета, который назначил комиссара милиции (большевика), коменданта города, полностью взял в свои руки продовольственное дело, установил 8-часовой рабочий день, уравнивал зарплату мужчин и женщин, установил контроль над цементным заводом, организовал Красную гвардию¹⁵.

Большевики Новороссийска имели лишь трех представителей в Совете (всего членов Совета было 108), но в обход эсеро-меньшевистского Совета они явочным порядком ввели 8-часовой рабочий день на всех цементных заводах¹⁶. Подобные мероприятия проводились большевиками и в других районах. Во многих городах края были созданы отряды рабочей милиции и самообороны. Однако большинство из них до осени 1917 г. находилось в подчинении городских дум или гражданских комитетов. Большевики выступали за создание милиции при Советах и вели борьбу за ее демократизацию.

Первый опыт деятельности Советов показал, что главным фактором, определяющим направление их работы, являлась степень влияния в них большевиков. Там, где они составляли большинство и имели преобладающее влияние, преобразующая деятельность Советов была более глубокой и последовательной.

На деятельность Советов в крае сильно влияли малочисленность большевиков и наличие объединенных партийных организаций, причем до VI съезда партии в Терской области, например, в большинство партийных организаций входили и большевики, и меньшевики, что в известной мере мешало высвобождению масс из-под влияния соглашателей.

Ко времени Февральской революции эсеров и меньшевиков стало намного больше, чем большевиков, организации которых были разгромлены во время первой мировой войны. По данным И. П. Осадчего, в марте 1917 г. на Северном Кавказе едва насчитывалась сотня большевиков, имелось 10 большевистских и 15 объединенных социал-демократических организаций¹⁷.

Однако с дальнейшим развитием революции менялись соотношение классовых сил, их политическая ориентация, росло влияние большевиков в массах. Широкие слои рабочих, солдат, крестьян под воздействием большевистской агитации и на собственном опыте постепенно убеждались, что буржуазное Временное

¹⁴ См.: Октябрь на Дону и Северном Кавказе, с. 95.

¹⁵ См.: Козлов А. И. Борьба трудящихся Черноморья за власть Советов (1917—1920 гг.). Ростов н/Д., 1972, с. 15.

¹⁶ См. там же, с. 16.

¹⁷ Осадчий И. П. Партия большевиков — организатор победы социалистической революции на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1978, с. 37.

правительство является антинародным, что оно не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни земли, ни подлинных свобод, что эсеры и меньшевики — пособники буржуазии, а большевики — подлинные выразители народных интересов.

К октябрю 1917 г. большинство населения Северного Кавказа пошло за большевиками. В канун Октябрьской революции здесь действовало более 30 большевистских организаций (а объединенных — 2—3). К тому времени в крае насчитывалось 8—10 тыс. большевиков, в том числе в Кубанской области — примерно 3100 (15 организаций), в Черноморской губернии — около 1000 (4 организации), в Ставропольской губернии — до 800, в Терской — более 4000 большевиков. Наиболее крупными большевистскими организациями являлись Грозненская (2000 большевиков), Владикавказская (1950), Екатеринодарская (800), Новороссийская (400), Свято-Крестовская (230), Туапсинская (более 200)¹⁸.

С ростом численности большевиков и ростом их влияния на массы усилилась борьба внутри Советов между соглашателями и большевиками. Эсеры и меньшевики проводили политику превращения Советов в придаток буржуазных органов власти, а большевики выступали за превращение их в полновластные органы революционных рабочих, солдат и крестьян.

О росте авторитета и влияния большевиков наиболее ярко свидетельствуют процесс большевизации Советов, небывалый рост крестьянских выступлений и революционных настроений в армии. В марте—апреле 1917 г. большевики Екатеринодара, например, имели в составе Совета рабочих и солдатских депутатов 20, а в исполкоме — 3 места. К июню в Совете были уже 32 большевика, в августе — 74, а в октябре — 108 (из 245 депутатов). Осенью на перевыборах исполкома Екатеринодарского Совета большевики получили 20 мест, эсеры — 10, а меньшевики — 5. Председателем исполкома был избран большевик Я. В. Полуян¹⁹.

Осенью 1917 г., в период резкого обострения классовой борьбы, большевики Северного Кавказа при поддержке основной массы трудового народа развернули кампанию по перевыборам Советов и отзыву делегатов, не оправдавших доверия избирателей (такowymi, как правило, были эсеры и меньшевики). В таких промышленных центрах, как Грозный, Екатеринодар, Армавир, Туапсе, Владикавказ, в результате перевыборов большевики заняли большинство мест в Советах. В качестве делегатов на II Всероссийский съезд Советов они направили большевиков С. М. Кирова (Владикавказ), Н. А. Анисимова (Грозный), А. А. Лиманского (Екатеринодар), Э. М. Балода (Армавир) и др. Подавляющее

¹⁸ Осадчий И. П. Партия большевиков — организатор победы социалистической революции на Северном Кавказе, с. 37—38.

¹⁹ Борьба за власть Советов на Кубани. Сб. док. Краснодар, 1957, с. 88—89, 93.

большинство Советов пришло ко II Всероссийскому съезду Советов с большевистским лозунгом «Вся власть Советам!».

Рост революционных настроений масс отчетливо проявился на съезде Советов Северного Кавказа, который проходил в Армавире с 12 по 15 октября. Среди 35 делегатов было 10 большевиков и 10 левых эсеров. 16 голосами против 10 съезд по предложению большевиков принял резолюцию о переходе всей власти к Советам²⁰.

О росте влияния большевиков на массы свидетельствуют и выборы в Учредительное собрание, которые состоялись в ноябре 1917 г. По указанию ЦК партии большевики края использовали эти выборы для разоблачения реакционной политики Временного правительства и для завоевания масс.

По Терско-Дагестанскому избирательному округу большевистский список № 7 получил 47% голосов избирателей, поданных по всем 11 спискам. Список большевиков и керменистов²¹ получил во Владикавказе 610 голосов, а список меньшевиков — 458. В Ставрополе большевики получили 47,6% голосов избирателей, эсеры — 13,5%, меньшевики — всего лишь 7,4%; в Ставропольском гарнизоне за большевистский список голосовали 74,1%, за эсеровский — 14,8%, за меньшевистский — 3,2% избирателей²².

Определенных успехов добились большевики в частях Кавказской армии, в национальных районах и даже в казачьих отделах. Однако подавляющую массу голосов здесь получили соглашательские партии, особенно эсеры. В Кавказской армии, например, эсеры получили 360 тыс. голосов, а большевики — 60 тыс.²³, тогда как к Октябрю, по словам В. И. Ленина, армия была «...наполовину большевистской»²⁴.

Создавая политическую армию социалистической революции, северокавказские большевистские организации и руководимые ими Советы уделяли огромное внимание политической работе среди горских трудящихся. Большевистские организации во главе с посланцами ЦК партии С. М. Кировым, С. Г. Буачидзе и другими соратниками В. И. Ленина, проводя ленинскую тактику, своим внимательным отношением к рабочим, солдатам, крестьянам разных национальностей, различных вероисповеданий находили пути к

²⁰ Минц И. И. История Великого Октября. М., 1968, т. 2, с. 970.

²¹ Керменисты — члены революционно-демократической организации крестьянской бедноты и середнячества Северной Осетии «Кермен», возникшей летом 1917 г. По всем вопросам революции керменисты солидаризировались с большевиками. В апреле 1918 г. эта организация слилась с большевистской партией и составила осетинскую окружную организацию РКП(б) «Кермен».

²² Гиоев М. И. Кавказский крайком РКП(б) и Октябрь на Северном Кавказе, с. 38.

²³ Стеклов А. П. Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте в 1914—1917 гг. Тбилиси, 1969, с. 204.

²⁴ Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. — Полн. собр. соч., т. 40, с. 9.

сердцам тружеников, завоевали среди них большой авторитет. Постепенно они сплотили вокруг рабочего класса все революционные силы казаков, иногородних и коренных крестьян и горцев.

Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции национально-освободительное движение горских народов приобрело большой размах. Горские крестьяне боролись не только за землю, но и за национальную свободу, которую могла дать только социалистическая революция.

Поскольку горские народы составляли значительную часть населения Северного Кавказа, от их позиции во многом зависела судьба социалистической революции в крае. Большевики поддерживали демократическое крыло национально-освободительного движения горских народов и стремились объединить его с социалистическим движением пролетариата.

Борьба большевиков за массы в горских районах края усложнялась тем, что там имелись лишь отдельные коммунисты, а основные партийные силы находились главным образом в промышленных центрах. На политически неграмотные горские массы сильное влияние оказывали буржуазно-националистические элементы и мусульманское духовенство. Большевикам Грозного, Владикавказа, Екатеринодара, Пятигорска, Кисловодска, Петровск-Порта, Дербента удалось создать в некоторых аулах большевистские группы. Туда посылались агитаторы. Посланец Бакинского комитета РСДРП(б) революционер-большевик Казим-Магомед Агасиев, лезгин по национальности, летом 1917 г. организовал в Касумкенте (Южный Дагестан) большевистскую группу, которая имела значительное число сочувствующих и пользовалась большим авторитетом у трудящихся горцев²⁵.

Совет военных депутатов гарнизона в Темир-Хан-Шуре под влиянием большевиков принял решение об организации летучих отрядов для пропаганды революционных идей в аулах Дагестана.

В борьбе за горские трудящиеся массы большевики использовали такие революционно-демократические организации, как «Кермен» в Осетии, социалистическая группа в Дагестане, «Карахалк» в Кабарде. Эти организации работали под руководством большевиков и отдельные большевики были также в их составе. Через такие организации большевики установили тесную связь с горской беднотой и подготовили ее к борьбе на стороне пролетариата.

Таким образом, в канун Октября произошел значительный сдвиг «влево» в классовом сознании трудящихся масс, изменилась расстановка классовых сил в пользу большевистской партии, в пользу социалистической революции. Благодаря революционной работе большевиков было обеспечено единство рабочего, крестья-

²⁵ См.: История Дагестана. М., 1968, т. 3, с. 28.

янского и национально-освободительного движения, что привело к победе социалистической революции на Северном Кавказе.

В ходе социалистической революции на Северном Кавказе проявились общие закономерности и региональные особенности борьбы за власть Советов, причем они проявились даже в отдельных административных единицах. Там, где большевики имели широкую социальную опору среди тысяч промышленных и сельских пролетариев и полупролетариев, как это было в Черноморье, или среди громадного количества революционных солдат и крестьянской бедноты, как на Ставрополье, где перевес сил был на стороне революции, процесс установления Советской власти совершился мирно, без вооруженного восстания.

В Кубанской и Терской областях, где контрреволюция располагала значительной социальной базой в лице казачьей и горской верхушки, становление Советской власти происходило в форме гражданской войны. Специфически сложной была борьба за власть Советов в Дагестане. Во всех районах края победа Советской власти стала возможной в конечном счете в союзе с русским пролетариатом промышленных центров страны.

Говоря об особенностях борьбы за власть Советов на Северном Кавказе, необходимо отметить, что здесь большевики шире, чем в центре, использовали соглашения и компромиссы с левым крылом мелкобуржуазных партий для создания единого фронта рабочих, солдат, русских и горских крестьян, а также казачьей бедноты против контрреволюции, во имя установления Советской власти. Вместе с тем они твердо и последовательно проводили самостоятельную пролетарскую линию, разоблачали неустойчивость и непоследовательность меньшевиков и эсеров.

В период развития социалистической революции меньшевики и правые эсеры оказались в лагере контрреволюции, поэтому большевики вели с ними непримиримую борьбу как с врагами Советской власти. Когда левые эсеры после заключения Брестского мира расторгли существовавший политический блок и стали на путь активной борьбы против коммунистической партии и диктатуры пролетариата по вопросам войны, мира и дальнейшего развития революции, то большевики вели борьбу и с ними, хотя левоэсеровские партийные организации существовали в крае дольше, чем в центре страны.

Большой интерес представляет опыт терских большевиков во главе с С. М. Кировым и С. Г. Буачидзе по интернационально-классовому воспитанию трудящихся всех национальностей, созданию крепкого союза для совместной борьбы против общих классовых врагов. Сохраняя верность ленинской теории социалистической революции, общепартийной политической стратегии и тактике, они творчески подходили к их применению, учитывая весь комплекс особенностей области. В конце 1917 — начале 1918 г. большевики Терека пошли на создание на широкой общедемократической

основе «социалистического блока» в противовес сформировавшемуся черносотенному блоку. В состав «социалистического блока» входили, с одной стороны, большевики и керменисты, с другой — меньшевики и эсеры. Лозунгами этого блока были: объединение всех революционно-демократических сил для отпора реакции, организация на местах народовластия, немедленное прекращение межнациональных кровавых столкновений, проведение в жизнь совместно выработанной демократической платформы, включавшей в себя широкий круг насущных вопросов, выдвинутых революцией и отвечавших интересам широких трудящихся масс, — земельный, национальный, продовольственный, рабочий, правовой и т. п.²⁶

Соглашение большевиков с эсерами и меньшевиками было достигнуто на следующей основе: первые не настаивают на немедленном признании власти Совета Народных Комиссаров, а вторые отказываются от агитации в пользу уже распущенного Учредительного собрания. Этот демократический фронт сорвал реакционные планы казачьей и горской контрреволюции и удушить революцию; трудящиеся сплотились вокруг большевиков и решительно заявили о признании власти Совнаркома. Именно опираясь на трудящихся, 4 (17) марта 1918 г. II съезд народов Терека признал Совнарком и провозгласил в области Советскую власть. Благодаря такой гибкой политике большевиков, рассчитанной на подготовку необходимых условий для установления Советской власти, социалистическая революция в крае победила. Большевики Терека успешно осуществили ленинские идеи соединения борьбы за демократию с борьбой за социализм, «...*подчиняя* первую второй»²⁷.

Самоотверженная политическая, организаторская и военная работа большевиков обеспечила создание политической армии социалистической революции, ее вооруженных сил. Особое значение имел переход тысяч солдат тыловых гарнизонов и фронтовых частей на сторону революции. После установления Советской власти в центре страны под влиянием революционных событий и благодаря умелой большевистской агитации в настроениях солдат Кавказского фронта к началу 1918 г. произошел решительный перелом. Многие воинские части в полном составе становились на сторону трудящихся и вместе с ними боролись за установление Советской власти.

К апрелю 1918 г. во всех районах Северного Кавказа была установлена Советская власть. Советы закрепляли победу революции, абсолютное большинство мест в них принадлежало большевикам, незначительное — левым эсерам. Так, в первый состав Кубанского областного Совета в феврале 1918 г. вошли 29 больше-

²⁶ См.: Киров С. М. Объединить революционные силы Терской области. Доклад на Народном съезде Терской области в Моздоке. 11 февраля (29 января) 1918 г. — Избр. ст. и речи. М., 1957, с. 19—20.

²⁷ Ленин В. И. [Письмо] И. Ф. Арманд, 25 декабря 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, с. 347.

виков и 12 левых эсеров²⁸. К августу же в составе Советов левых эсеров почти не осталось и подавляющее большинство там составляли большевики и им сочувствующие. В начале марта в состав Терского Совнаркома вошли 4 большевика, 3 меньшевика-интернационалиста, 4 левых эсера и 3 беспартийных.

Первый Ставропольский Совнарком имел в своем составе 5 большевиков, 2 эсера и 2 меньшевика²⁹; в президиум исполкома губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов вошли 1 эсер и 2 меньшевика.

В июле 1918 г. подавляющее число органов Советской власти края состояло из большевиков, а эсеры и меньшевики были изгнаны из Советов, что имело важное политическое значение и способствовало дальнейшей консолидации революционных сил.

В 1918 г. Советы как органы диктатуры пролетариата осуществляли общие задачи, присущие всем Советам страны. Решались земельный, продовольственный, военный и другие вопросы. Осуществлялись и специфические задачи в области национальных отношений, создания советской государственности. Сразу же после установления Советской власти на территории Северного Кавказа вместо ранее существовавших административных единиц возникли Кубанская, Черноморская, Ставропольская и Терская республики. Затем Кубань и Черноморье объединились в Кубано-Черноморскую республику. На I съезде Советов Северного Кавказа 5 июля 1918 г. все они вошли в единую Северо-Кавказскую советскую республику. Тогда же была создана единая партийная организация Северного Кавказа. Объединение партийных организаций и советских республик края имело важное значение в деле упрочения Советской власти и объединения революционных сил края для борьбы против нараставших сил контрреволюции и иностранной интервенции.

Особенностью советской государственности в Терской области было создание Терской советской республики не по национальному, а по территориальному принципу, причем в первые месяцы социалистической революции, вплоть до ноября 1918 г., на территории Терской советской республики политической основой государственной власти были не Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а более широкие, так называемые народные советы. Это объяснялось тем, что эти органы осуществляли по своей классовой сущности не пролетарскую диктатуру, а являлись формой перехода, подхода к ней. Еще в 30-е годы Н. Г. Буркин писал: «Терский народный совет и Совет народных комиссаров... были органами Советской власти в своеобразных условиях горских областей, где еще в недостаточной мере произошла классовая

²⁸ Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг., с. 166.

²⁹ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье (1917—1921 гг.). Сб. док. и материалов. Ставрополь, 1957, с. 80—81.

дифференциация и где религиозные, национальные и родовые моменты иногда затушевывали классовое расслоение и классовую борьбу»³⁰.

На II—V съездах народов Терека большинство делегатов занимали колеблющуюся позицию. Хотя делегаты в целом поддерживали большевистскую политическую линию, но при каждом резком повороте событий могли быстро «поправеть» и даже скатиться на антисоветские позиции, как это было с некоторыми делегатами IV съезда в период бичераховского мятежа. В органах государственной власти большинство мест занимали небольшие большевики. Например, из 14 членов Терского Совнаркома большевиками были всего трое. Поэтому не случайно Г. К. Орджоникидзе, характеризуя Терский Совнарком, говорил: «Это была не Советская власть, как мы ее понимаем, — это была власть нейтралитета. Ни горцы, ни казаки в этом правительстве не занимали ответственных постов. Ни те, ни другие не доверяли друг другу»³¹.

Только после V съезда народов Терека (декабрь 1918 г.) в крае произошел серьезный сдвиг к диктатуре пролетариата.

Создание национальных автономий для горских народов началось после окончания гражданской войны. Но зачатки этой государственности были заложены еще в 1918 г. созданием национальных Советов и отделов по делам горцев при местных Советах, согласно постановлению Совнаркома от 2 августа 1918 г.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что большевики, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, партийными решениями, проводили гибкую тактику и ко времени Великой Октябрьской социалистической революции склонили основную массу трудящихся на сторону революции. Советы стали подлинными органами народной власти и под руководством большевиков в первые же месяцы Советской власти осуществили ряд важных социально-экономических мероприятий в интересах самых широких кругов рабочего класса, крестьянства и солдатских масс. Советы, будучи органами диктатуры пролетариата, осуществляли на Северном Кавказе как общие, так и специфические задачи. Они показали свою жизнеспособность как в годы гражданской войны, так и в период социалистического строительства.

³⁰ Буркин Н. Г. Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа. Ростов н/Д., 1933, с. 25.

³¹ Орджоникидзе Г. К. Ст. и речи. М., 1956, т. 1, с. 75.

**М. Н. ЭМИРОВА,
И. Х. УРИЛОВ**

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕРБЕНТСКОГО СОВЕТА В ДАГЕСТАНЕ ЛЕТОМ 1918 г.

Весной 1918 г. в ряде районов Дагестана была провозглашена Советская власть. К лету положение здесь относительно стабилизировалось. Старый административный аппарат был сломан, мусульманские комитеты и городские думы распущены. Появились условия для проведения выборов в Советы. Шла подготовка к передаче Советам всей полноты политической власти¹. Это было важнейшей гарантией прочного закрепления завоеваний революции и сплочения трудящихся всех национальностей. «Советы на местах сообразно условиям места и времени, — отмечал В. И. Ленин, — могут видоизменять, расширять и дополнять те основные положения, которые создаются правительством. Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности»².

Опорными пунктами строительства Советов на местах были города. 27 мая 1918 г. в Петровск-Порте (ныне Махачкала) состоялось собрание Совета. Председателем Исполнительного комитета Совет Петровск-Порта избрал У. Д. Буйнакского, руководителя дагестанских большевиков³. Совет национализировал крупнейшие промышленные предприятия в городе и районе: текстильную фабрику, бондарный завод, холодильник, городские мельницы, рыбные промыслы, типографию, табачные фабрики и т. д. Для управления национализированными предприятиями были образованы коллегии из представителей рабочих, возглавляемые комиссарами⁴.

16 июня 1918 г. состоялось открытие Темир-Хан-Шуринского Совета. Как и в Совет Петровск-Порта, в Совет Темир-Хан-Шуры вошли представители РКП(б), дагестанской социалистической группы, рабочих, крестьян, профсоюзов, левых эсеров, частей Красной Армии. Председателем исполкома Совета был избран Д. Коркмасов, один из лидеров социалистической группы⁵.

¹ Подробнее об этом см.: Гаджиев А. С. Рабочие в авангарде борьбы за установление Советской власти в Дагестане. Махачкала, 1960; История Дагестана. М., 1968, т. 3; Кашкаев Б. О. Гражданская война в Дагестане. М., 1976.

² Ленин В. И. Ответ на запрос левых эсеров. (Заседание ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г.) — Полн. собр. соч., т. 35, с. 56—57.

³ ЦГА ДАССР, ф. Р-528, оп. 1, д. 4, л. 55.

⁴ См.: Кашкаев Б. О. Борьба за Советы в Дагестане. М., 1963, с. 134.

⁵ См.: Борьба за установление Советской власти в Дагестане (1917—1921 гг.). Сб. док. и материалов. М., 1958, с. 137.

В конце апреля 1918 г. Дербент и его пригороды были освобождены от контрреволюционных сил. В городе установилась власть Военно-революционного комитета.

Одновременно началось советское строительство в районах Дагестана. На помощь большевикам Дагестана были направлены опытные агитаторы для проведения политической работы среди населения. Группу возглавил профессиональный революционер К.-М. Агасиев. В нее входили М. Айдинбеков, А. Османов, А. Ростовцев, Б. Сардаров и др.⁶

«Идея советской организации проста, — говорил В. И. Ленин, — и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским полуфеодальным отношениям»⁷. Это ленинское положение применимо и к Дагестану. Приблизить отсталые горские массы к Советской власти, привлечь в ее органы лучших представителей трудовых горцев — такова была первейшая задача большевиков Дагестана⁸.

Отсутствие пролетариата в горских селениях осложняло работу по организации крестьянских Советов. Прочная Советская власть здесь была возможна лишь при широкой поддержке крестьянства. А для этого требовалась большая предварительная работа, чтобы политически просветить и сплотить крестьянство, превратить его в надежного сторонника Советской власти.

«Неотлагательная, широкая организация мусульманской деревни»⁹ стала первоочередной задачей.

Большую работу среди крестьян проводила мусульманская коммунистическая организация «Гуммет», созданная в начале мая 1918 г. и руководимая большевиками Г. Тагизаде, А. Рзаевым, М. Гаджиевым. Орган Совнаркома Дербента отметил появление «Гуммета» «как знаменательное явление»¹⁰. Газета писала: «Гуммет» послужил «могучим железным звеном, которое связывало неразрывными узами взаимного понимания и общих интересов весь российский революционный пролетариат с трудовыми низами крестьянства на Кавказе»¹¹. Гумметисты вместе с большевиками вели агитационную работу среди крестьян Дербента и прилегающих районов.

21 мая в Дербенте проходил съезд Советов крестьянских депутатов Теркемейских аулов, на котором выступили чрезвычайный комиссар Дагестанской области В. Нанейшвили, члены президи-

⁶ См.: Аликберов Г. А. Революция и гражданская война в Дагестане. 1917—1921 гг. Махачкала, 1962, с. 57.

⁷ Ленин В. И. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля. (II конгресс Коммунистического Интернационала. 19 июля—7 августа 1920 г.) — Полн. собр. соч., т. 41, с. 244—245.

⁸ См.: Разгон И., Мельчин А. Борьба за власть Советов в Дагестане. 1917—1921 гг. Махачкала, 1945, с. 33.

⁹ Изв. Совета нар. комиссаров г. Дербента, 1918, 12 мая.

¹⁰ Там же, 18 мая.

¹¹ Там же.

ума горкома РКП(б) Г. Тагизаде и А. Мартиросов, член Бакинского Совета и председатель Бюро по организации крестьянских Советов К.-М. Агасиев и члены Комитета революционной обороны. В резолюции, предложенной Агасиевым, говорилось: «Как человек без крови не может жить, так и мы, рабочие, крестьяне и солдаты, не можем жить без Советской власти»¹².

Процесс советизации проходил очень сложно, широкие массы горцев далеко не сразу осознавали свою роль в строительстве народной власти. «Крестьяне еще не все поняли, — писал В. И. Ленин, — но скоро поймут, что их Советы крестьянских депутатов и есть настоящая, доподлинная, верховная *государственная* власть»¹³.

В начале июня 1918 г. председатель Бюро по организации крестьянских Советов Агасиев пишет Обращение к крестьянам, рабочим и деревенской бедноте Дагестана. «Помните, — отмечает Агасиев, — что Советы существуют для вас»¹⁴.

5 июня в Дербенте был опубликован декрет Бакинского Совнаркома о национализации земли в Бакинской губернии и Дагестанской области, подписанный С. Г. Шаумяном и И. Т. Фиолетовым¹⁵. «Идея крестьянских Советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства»¹⁶, — писал В. И. Ленин.

Результатом работы большевиков — посланцев пролетариата был непрерывный рост числа крестьянских Советов в Дагестане. К концу июня только в Дербентском районе имелось 15 сельских Советов.

В первые же дни установления власти Военно-революционного комитета в Дербенте было объявлено, что все движимое и недвижимое имущество, принадлежащее лицам, бежавшим из города в день вступления советских войск, секвестровано в пользу Советской Республики. Кроме того, буржуазия города была обложена контрибуцией на сумму 1 млн. рублей¹⁷.

30 апреля в Дербенте был создан Совет народных комиссаров. Одновременно в порядок дня его деятельности был «категорически принципиально поставлен вопрос о немедленной, неотлагательной борьбе за организацию пролетарского Совета рабочих и

¹² Изв. Совета нар. комиссаров г. Дербента, 1918, 5 июня.

¹³ Ленин В. И. Предисловие к брошюре «Как обманули народ социалы-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков». — Полн. собр. соч., т. 35, с. 83.

¹⁴ Изв. Ком. рев. обороны г. Дербента, 1918, 7 июня.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ленин В. И. Доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике 22 декабря. (VIII Всероссийский съезд Советов. 22—29 декабря 1920 г.) — Полн. собр. соч., т. 42, с. 132.

¹⁷ Изв. Ком. рев. обороны г. Дербента, 1918, 28 мая.

крестьянских депутатов с передачей ему всей полноты политической власти»¹⁸.

Пламенному революционеру-интернационалисту Г. Канделаки председатель Бакинского Совнаркома С. Г. Шаумян поручил организовать большевистскую газету¹⁹. Всего было издано 28 номеров этой газеты, которые носили глубоко партийный характер.

Лидеры большевиков — Агасиев, Канделаки, Кобяков, Эрлих, Цуринов, Рзаев и др. — со страниц своих «Известий» клеймили позором меньшевиков и правых эсеров как контрреволюционеров и изменников рабочего дела²⁰.

Большевики Дербента, ведя борьбу с меньшевиками и другими мелкобуржуазными партиями, развернули подготовку к созданию пролетарско-большевистского Совета в Дербенте. В передовой статье «Известий» «К созданию Совета» говорилось: «...Совет существует и держится на плечах большевизма, и всякое колебание и соглашение с оборонческими партиями есть смертный приговор, могила, где будет заживо похоронена эта великая мысль и опыт российского революционного пролетариата»²¹.

8 июня 1918 г. состоялось общее собрание Дербентской организации РКП(б) со следующей повесткой дня: 1) политический момент и задачи партии; 2) Совет рабочих и крестьянских депутатов; 3) пере выборы исполнительного комитета²².

На этом собрании присутствовали около 70 членов партии и 100 сочувствующих. С докладом «О политическом моменте и задачах партии» выступил председатель президиума горкома РКП(б) А. Эрлих. Большое место было уделено задачам партийной организации в связи с подготовкой к выборам в Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Докладчик говорил об усилении борьбы против эсеров, меньшевиков, дашнаков. Он разоблачал панисламистов, пантюркистов и прочих националистов. В заключение своего доклада А. Эрлих остановился на уточнении очередных задач большевистской организации города, говорил о необходимости развития гражданской обороны, решительного натиска на буржуазию, еще весьма сильную в Дагестане, об идейно-организационной работе в среде крестьянства, о создании сильной Советской власти под непосредственным руководством РКП(б), «которая должна быть рычагом всех государственных организаций»²³.

¹⁸ Изв. Ком. рев. обороны г. Дербента, 1918, 19 мая.

¹⁹ Изв. Совета нар. комиссаров г. Дербента, 1918, 9 мая. Газета выходила под различными названиями: с № 1 по № 7 — «Известия Совета народных комиссаров г. Дербента», с № 8 по № 18 — «Известия Комитета революционной обороны г. Дербента», с № 19 по № 28 — «Известия Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Дербента».

²⁰ Изв. Ком. рев. обороны г. Дербента, 1918, 19 мая.

²¹ Там же, 5 июня.

²² Там же, 9 июня.

²³ Там же.

По вопросу о создании Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были вынесены следующие постановления:

1) для успешного проведения избирательной кампании признано принципиально желательным заключить блок с партией левых социалистов-революционеров;

2) в комиссию по созданию Совета представителей от правых партий не допускать, в Совете же им предоставить 5 мест. Партия, насчитывающая 100 членов, делегирует 1 представителя, свыше 100 членов — по 1 представителю от каждых 50 членов²⁴.

11 июня состоялось заседание комиссии по созыву Совета. Вел заседание председатель комиссии А. Эрлих. Комиссия приняла решение: партия, не насчитывающая 80 членов, лишается права представительства в Совете²⁵.

Приближались дни выборов. 16 июня в передовице «Политический экзамен» Г. Канделаки разъяснял классовую сущность выборов в Совет, призывал рабочих проявить политическую активность и зрелость²⁶.

В передовице «К организации» А. Эрлих пишет о начале организационной работы по выборам в Совет. Он отмечает также, что создано два профсоюза: портных, сапожников, шапочников и чистильщиков сапог; уличных разносчиков.

26 июня состоялось организационное заседание Дербентского Совета. Чрезвычайный комиссар Дагестана В. Нанейшвили в тот же день телеграфировал С. Шаумяну и И. Джапаридзе: «Сегодня, 26 июня, в Дербенте открылся Совет рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. В подавляющем большинстве — большевики»²⁷. С докладом «Об организации местной власти и ее деятельности» выступил председатель Комитета революционной обороны В. Бешенцев. Затем слово взял А. Эрлих, который сообщил, что всего избраны 42 депутата от 3000 человек и 11 представителей крестьянских Советов, однако некоторые крестьянские Советы еще не представлены в Дербентском Совете. Выступившие на заседании представители Совета Петровск-Порта и Темир-Хан-Шурина Совета Захарочкин и Гоголев призвали к сплочению пролетариата вокруг Совета Дагестана в одну советскую организацию — областной исполнительный комитет.

В заключение заседания с приветствием выступил представитель Бакинского Совета и Совнаркома Е. Рабинович, отметивший знаменательный факт присутствия в Совете представителей от мусульманского крестьянства и Красной Армии, которая должна сыграть огромную роль в предстоящей решительной схватке с капиталом. Рабинович отметил, что ближайшими задачами Совета

²⁴ Изв. Ком. рев. обороны г. Дербента, 1918, 9 июня.

²⁵ Там же, 16 июня.

²⁶ Там же.

²⁷ Борьба за установление Советской власти в Дагестане, с. 149.

является ликвидация старых государственных органов и организация военного дела²⁸.

После создания в Дербенте Совета был упразднен Комитет революционной обороны города. Совет как полноправный орган власти приступил к работе. В конце июня Исполнительный комитет Совета, приняв во внимание острую необходимость в уборке сена и посевов, постановил объявить мобилизацию лошадей в Дербенте. Укрывшие лошадей немедленно предавались суду революционного трибунала. В эти дни Исполком Совета наложил запрет на вывоз из Дербента стали, меди, железа, чугуна и изделий из металла. Продукты питания воспрещалось вывозить без разрешения продовольственной комиссии²⁹.

Экономическая и политическая обстановка оставалась трудной. «В Дербенте окончательного успокоения еще не наступило, хотя уже избран и функционирует Совет рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. 30 июня предательским выстрелом ранен один из лучших наших старых товарищей и организаторов местной Советской власти Казы-Магомед»³⁰, — телеграфировал В. И. Ленину председатель Бакинского Совнаркома С. Г. Шаумян.

В начале июля в «Известиях» была опубликована декларация комиссара народного просвещения А. Эрлиха, в которой говорилось: «...теперь на грудах обломков предстоит воздвигнуть здание новой школы, которая должна считаться с требованиями широких народных масс... В то же время это просвещение должно служить выражением духа социализма, высоких идей коммунизма.

Наши основные задачи: 1) создание пролетарской интернациональной школы для детей и взрослых; 2) воспитательно-интернациональная подготовка народных масс и подрастающего поколения»³¹.

В первых числах июля Исполком Совета создал комиссию по организации квартальных (домовых) комитетов. Работа этих комитетов улучшала экономическое и правовое положение трудящегося населения. В те дни активно работали профсоюзы. Совместно с отделом труда Совета профсоюзы ведали делами производства, вопросами найма и увольнения рабочих и служащих. Они вырабатывали коллективные договоры, устанавливали новые ставки зарплаты, нормы выработки и т. д. Направлялась деятельность профсоюзов их большевистскими фракциями.

10 июля состоялось заседание Совета, на котором отмечалось, что на полях Дагестана пропадает много хлеба и что необходимо немедленно организовать его уборку. Выступивший на заседании Талыбов сообщил, что многие рабочие уже приступили к работе,

²⁸ Изв. Дербент. Совета, 1918, 30 июня.

²⁹ Там же.

³⁰ Ленин и Дагестан. Сб. док. и материалов. Махачкала, 1979, с. 154.

³¹ Изв. Дербент. Совета, 1918, 7 июля.

в большинстве мест практикуется ручной способ уборки. Он указал на необходимость установить охрану полей и охранять станции, чтобы не допустить вывоза зерна мешочниками.

На этом заседании Дербентского Совета делегатами в краевой Совет в Петровск-Порте были избраны Пугин и Гамзаев для выработки повестки дня к областному съезду Советов³². Была отправлена следующая телеграмма В. И. Ленину: «Дербентский пролетариат в лице организовавшегося Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов шлет из далекого Дагестана свой горячий привет.

Мы уверены, что недалек тот день, когда весь Дагестан станет под красное знамя всех пролетариев»³³.

Своевременные, решительные и целенаправленные мероприятия Дербентского Совета позволили улучшить снабжение города и направить помощь в Баку и Астрахань.

Однако наряду с успехами следует отметить и негативные моменты в деятельности этого Совета: отсутствие хорошо налаженной агитационно-просветительной работы, недостаточно высокая революционная дисциплина, слабая работа санитарного отдела. Отсутствие пролетарского ядра, подвластное религиозным предрассудкам мусульманское крестьянство, национализм всех оттенков — все это затрудняло деятельность Совета.

Не так долго просуществовала Советская власть в Дербенте, чтобы можно было полностью исправить упущения в работе Совета. В начале августа 1918 г. наймиты английских империалистов — контрреволюционный отряд под командованием Л. Бичерахова — захватили Дербент. Многие кавказские большевики, в том числе В. Бешенцев, И. Кобяков, Г. Канделаки, А. Эрлих, были злодейски убиты бичераховцами.

В невероятно трудных условиях вели работу дербентские большевики. Но они смогли пробудить к созидательной деятельности десятки и сотни тысяч крестьян-горцев. Дербентский Совет — одна из славных страниц истории Великого Октября в Дагестане.

³² Изв. Дербент. Совета, 1918, 14 июля.

³³ Ленин и Дагестан, с. 194—195.

И. Р. ТАГИРОВ

СОВЕТЫ ТАТАРИИ В БОРЬБЕ ЗА РЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Свержение самодержавия в России пробудило к активной политической деятельности широкие слои населения. В национальных районах страны в сферу политики оказались вовлеченными множество людей, кровно заинтересованных в социальном и национальном раскрепощении. С созданием Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов борьба трудящихся за национальное равноправие обрела организованную форму. В местные Советы, а также руководящие органы профсоюзов и фабзавкомов наряду с русскими избирались и представители коренных национальностей. Большевики с самого начала вели работу по их политическому воспитанию, принимали лучших из них в свои ряды.

Представители нерусских национальностей активно участвовали в крестьянских и солдатских съездах, приобретая тем самым опыт политической деятельности. Здесь они приобщались и к обсуждению вопроса национально-государственного устройства, выясняли позиции различных партий в этом вопросе. В частности, на I съезде крестьян Казанской губернии, состоявшемся 6—13 мая 1917 г. и принявшем знаменательное постановление о ликвидации частной собственности на землю, имела место полемика по вопросу о федерации, в результате которой победила точка зрения левых депутатов, представленная А. Л. Коллегаевым, и было выставлено требование об учреждении в России демократической федеративной республики¹. В рядах левых депутатов, голосовавших за него, были татары, чуваш и марийцы.

На национальных съездах, проходивших повсеместно, вопрос о национально-государственном устройстве обсуждался под непосредственным воздействием общероссийских и губернских съездов Советов рабочих и солдатских депутатов. Широкие массы имели возможность сравнивать пролетарскую и мелкобуржуазные программы решения национального вопроса. Уже в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую массы отвергали буржуазные и многие варианты мелкобуржуазных программ в пользу большевистской программы, однако этот процесс развивался в ходе напряженной борьбы партии большеви-

¹ ЦГА ТАССР, ф. 98, оп. 1, д. 6, л. 5—10.

ков с буржуазными и мелкобуржуазными националистами за трудящиеся массы национальных районов.

Победа социалистической революции создала решающее политическое условие для решения национального вопроса соответственно большевистской программе. Вследствие слабости пролетарского влияния, малочисленности большевистских организаций в национальных районах и других факторов буржуазные и мелкобуржуазные националисты на первых порах пользовались влиянием среди части нерусского населения и пытались навязать ранее угнетенным национальностям антисоветский путь. Эта борьба наглядно прослеживается на примере деятельности Казанского, Уфимского и ряда других Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и национальных организаций Поволжья и Приуралья, где в последующем произошло самоопределение татарского, башкирского, чувашского, мордовского, удмуртского, марийского и калмыцкого народов и были созданы их автономные национально-государственные образования.

В деятельности Казанского Совета наглядно отражалась борьба по национальному вопросу во всем огромном Волжско-Камском крае, ибо Казань являлась центром притяжения национально-освободительного движения многих народов этого края и, пожалуй, не только его. Следовательно, на большевиков Казани ложилась огромная ответственность за сплочение и единство революционной, в том числе национально-освободительной, борьбы. И следует заметить, она вполне оказалась им по плечу. Большевики сумели обеспечить переход на сторону революции решающего большинства трудящихся всех народов края.

Несомненный факт активного участия трудящихся татар в установлении Советской власти означал, что они в самый ответственный момент истории доверили свою судьбу пролетариату, его партии. Выражая сокровенные чаяния рабочих и крестьян, газета левых татарских социалистов «Аваз» («Эхо») писала: «Пусть руководят Советы. Советы состоят из представителей рабочих, солдат и крестьян. Раз так, то мы должны подчиняться этой власти... ибо всем известны величайшие блага, которые могли дать народу только Советы. И впредь мы возлагаем на них большие свои надежды и оказываем им полное доверие»².

В середине ноября 1917 г. в Казани состоялось объединенное собрание всех мусульманских организаций, на котором обсуждался единственный вопрос: отношение к Советской власти. На этом собрании националисты предприняли попытку создать единый фронт борьбы против рабоче-крестьянской власти. Лидер Всероссийского мусульманского военного совета (Харби шуро) И. Алкин предложил создать в противовес Советам общеповолжскую власть

² Документы по истории Октября в Татарии (март 1917 — март 1918). Казань, 1973, с. 128.

и распространить ее на все народы края. Другой националист В. Таначев попытался очернить национальную программу большевиков. Б. Баттал ратовал за скорейший созыв Учредительного собрания как якобы «единственный путь обеспечения свободы». Несмотря на различия в подходах, суть всех этих высказываний заключалась в попытке подорвать доверие к Советам. Революционные силы, представленные К. Якубовым, Ш. Ахмадеевым и другими, дали решительный отпор контрреволюционным поползновениям, заявив, что «демократия сможет добиться своего лишь в том случае, когда власть будет находиться в руках Советов»³.

Большое значение в осуществлении первых шагов в решении национального вопроса имел III Казанский крестьянский губернский съезд, состоявшийся в первой половине декабря 1917 г. В его решениях указывалось, что в деятельности губернского Совета крестьянских депутатов должны участвовать крестьяне всей губернии «без различия пола и национальности». На основе этого губернский Совет на заседании 14 декабря ввел в состав исполнительного бюро 4 представителей от татар и 3 представителей от чувашей.

На съезде с яркой и содержательной речью выступил Мулла-нур Вахитов, который приветствовал съезд от лица Мусульманского социалистического комитета и дал ответ тем, кто пытался повернуть представителей крестьянских масс против Советской власти⁴. В специальной резолюции съезда по национальному вопросу говорилось: «III крестьянский губернский съезд твердо верит, что полная свобода национального самоопределения с корнем вырвет из народной души те ядовитые семена национальной розни и вражды, которые посеяны царским правительством и сеются сейчас буржуазией. Свобода эта послужит залогом успешного строительства новой жизни, основанной на взаимном доверии и уважении всех национальностей»⁵.

Решения съезда нашли широкий отклик на местах и отразились на деятельности всех 12 уездных и сотен волостных Советов губернии. Широкое обсуждение решений съезда имело место в Тетюшском, Мамадышском, Лайшевском и других уездах. III крестьянский съезд Тетюшского уезда указал, что все бумаги, входящие в Совет от татарского и чувашского населения, должны приниматься на соответствующих языках. На волостных съездах в составы местных Советов вводились представители всех народов, населявших эти волости. Крестьяне — татары, русские и чуваша — по решению уездного Совета создали интернациональную Красную

³ Мухарьямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917 — 1920 г.). М., 1969, с. 79.

⁴ См.: Упрочение Советской власти в Татарии (октябрь 1917 — июль 1918 г.). Сб. док. и материалов. Казань, 1964, с. 90.

⁵ Там же.

гвардию, которая была затем преобразована в боевые дружины, находившиеся в распоряжении волостных Советов⁶.

Значительное воздействие на крестьян — татар, башкир и чувашей — оказали решения IV губернского крестьянского съезда Уфимской губернии. Большевики добились изгнания со съезда предателей крестьян — правых эсеров — и революционного решения всех обсуждавшихся вопросов. Съезд избрал губисполком, куда вошли 5 представителей мусульманского населения⁷. На I Оренбургском губернском съезде Советов, состоявшемся после разгрома мятежа атамана Дутова, также был избран исполком, имевший в своем составе 15 башкир и татар. В уездах и волостях этих губерний, часть территории которых была позднее включена в состав Татарской АССР, решения губернских съездов получили всеобщую поддержку.

Значительным центром революционной борьбы были г. Бу-гульма и соответствующий уезд Самарской губернии, которые тоже позднее вошли в состав Татарской республики. Борьба за власть Советов приобрела здесь подлинно интернациональный характер. Трудящиеся уезда — русские, татары, мордвыны и чувашы — были охвачены революционным энтузиазмом. Опорой большевиков стал мусульманский батальон, куда не допускались националистические агитаторы. 22 февраля 1918 г. контрреволюция была вынуждена сложить оружие. 200 солдат мусульманского батальона были оставлены после демобилизации в качестве красногвардейцев. В состав временного исполкома были избраны 14 человек, из них 4 выдвинуло мусульманское собрание⁸.

Всюду в Советы вводились представители коренного населения. В числе членов ревкома Новоузенского Совета Самарской губернии был татарин — большевик А. Кареев. В Буинском Совете Симбирского уезда имелись представители татар и чувашей. 16 января 1918 г. Малмыжский уездный Совет Вятской губернии с большой торжественностью принял в свои ряды мусульманских делегатов и заявил, что им предоставляется полное право самостоятельно решать свои местные вопросы, касающиеся религии, просвещения и родного языка.

В деревнях и уездах Советская власть устанавливалась в обстановке острой классовой борьбы. Местные Советы уделяли большое внимание претворению в жизнь ленинского Декрета о земле. Уполномоченный Кронштадтского Совета, возвратившийся из Казанской губернии, сообщил, что крестьяне «...Декрет о земле

⁶ См.: Упрочение Советской власти в Татарии, с. 146—147.

⁷ Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966, с. 163—180.

⁸ Попов Ф. Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902—1917. Куйбышев, 1969, с. 50.

приняли с радостью и лучше погибнут, чем отдадут землю обратно»⁹.

Взаимосвязь аграрного и национального вопросов наиболее ярко проявлялась именно в ходе решения аграрного вопроса в национальной деревне. Трудовое крестьянство, отвергая соглашательские программы решения этого вопроса, одновременно высказывалось против меньшевистско-эсеровских программ по национальному вопросу.

Проблемы, связанные с конкретным решением национального вопроса, стояли в центре внимания Советского правительства и его главы В. И. Ленина. 17 января 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома о создании Комиссариата по делам мусульман внутренней России при Народном комиссариате по делам национальностей (или Центрального мусульманского комиссариата). Он внимательно относился к подбору кадров для руководства комиссариатом. Главным критерием при этом было отношение к пролетарской революции и Советской власти. Как горячим поборникам идей социализма и рабоче-крестьянского государства относился В. И. Ленин к Муллауру Вахитову, Галимджану Ибрагимову и Шарифу Манатову, избранным в Учредительное собрание от Казанской, Уфимской и Оренбургской губерний. Он неоднократно беседовал с ними, советовался по вопросам национально-государственного строительства. На встрече с членами Комиссариата по делам мусульман в начале февраля 1918 г. он говорил о необходимости быстрейшего завоевания комиссариатом авторитета у широких слоев населения, для чего необходимо добиваться неуклонного осуществления принятых решений¹⁰. Большую работу в составе комиссариата вели К. Якубов, А. Маликов, И. Казаков, М. Вахитов, известный турецкий коммунист М. Субхи. В рамках мусульманского комиссариата велась большая работа по сплочению вокруг Советского правительства трудящихся мусульман России, разрабатывались проекты их национальных автономий. В дальнейшем комиссариат сосредоточил свою работу вокруг татаро-башкирской автономии и соответственно стал называться Татаро-Башкирским.

Большая по тем временам работа по национальной консолидации татар и башкир проводилась Центральной мусульманской военной коллегией, образованной из военного отдела Комиссариата по делам мусульман внутренней России. Возглавлял ее Муллаур Вахитов. Центральной мусульманской военной коллегии удалось распространить более 50 тыс. солдат мусульманских частей, созданных контрреволюционным Харби шуро в качестве своей во-

⁹ Цит. по: Кибардин М. А. Большевики Казанской губернии во главе аграрных преобразований 1917—1919 гг. Казань, 1963, с. 91.

¹⁰ См.: Нафигов Р. И. Муллаур Вахитов. Ист.-биогр. очерк. 2-е изд., испр. и доп. Казань, 1975, с. 143.

енной опоры. Значительная часть их была привлечена в ряды Красной Армии.

В мобилизации трудящихся-мусульман на защиту завоеваний социалистической революции немалая роль принадлежала совместному обращению Совнаркома, Народного комиссариата по военным и морским делам, Народного комиссариата по делам национальностей и Центрального мусульманского комиссариата «Ко всем трудящимся мусульманам», подписанное В. И. Лениным и М. Вахитовым. В этом документе содержался призыв спешить «под красные знамена мусульманской социалистической армии» и выражалась глубокая уверенность, что «проснувшийся к новым великим судьбам мусульманский пролетариат внесет в историю революционного движения славные героические страницы»¹¹.

За сравнительно небольшой промежуток времени в Казани был развернут 1-й Мусульманский социалистический полк трехбатальонного состава. Было сформировано несколько рот, которые летом 1918 г. были отправлены под Самару и Симбирск. Вскоре 1-й Мусульманский полк вошел в состав Казанской Советской дивизии. В Казани был создан также 21-й Мусульманский стрелковый полк; в Астрахани был сформирован Татарский полк; в Москве создано два татаро-башкирских батальона; восемь татаро-башкирских батальонов появилось в Уфе, Сызрани, Челябинске; возникли батальон уральских красных коммунаров-татар в Перми, отдельный Татарский ударный батальон, Бугурусланский отдельный добровольческий ударный батальон, 1-й легкий Татарский артиллерийский дивизион — в Казани, Татарский запасной батальон, 1-я и 2-я татарские бригады. К началу 1919 г. в действующих частях Красной Армии находились до 50 тыс. мусульман.

Под руководством Центральной мусульманской военной коллегии и местных партийных организаций развертывалась ускоренная подготовка военных кадров, в том числе и политработников для работы среди красноармейцев-мусульман.

Центральная мусульманская военная коллегия проводила значительную просветительную и культурно-воспитательную работу, в том числе и среди гражданского населения. Споспобствуя на деле постепенной ликвидации фактического неравенства народов в области просвещения и культуры, эта работа создавала условия для формирования национальной государственности татарского народа.

Важное значение имело создание в районах со значительным мусульманским населением мусульманских комиссариатов (январь 1918 г.) при губернских и уездных Советах. Утверждая их создание, Центральный мусульманский комиссариат предписывал им «во всех действиях руководствоваться декретами и распоряже-

¹¹ Декреты Советской власти. М., 1958, т. 2, с. 435—436.

ниями, исходящими от центральной Советской власти» и местных Советов¹².

Ранее всего мусульманские комиссариаты возникли в Казанском и Уфимском Советах. Из уездных комиссариатов первыми были созданы комиссариаты в Мамадышском, Тетюшском и Чистопольском Советах. Затем они появились в Бугульминском, Мензелинском, Буинском, Елабужском Советах. На деятельность этих комиссариатов решающее воздействие оказывали местные большевистские организации. В их работе принимали участие представители левосоциалистических организаций, что не исключало борьбы со всякого рода извращениями политики Советского правительства и Коммунистической партии. В условиях Поволжья и Приуралья большая работа была проведена в этом направлении Мусульманским социалистическим комитетом, в рамках которого складывались и татаро-башкирские секции партии большевиков. В недрах мусульманских комиссариатов сложился блок большевиков с татаро-башкирскими левыми эсерами¹³. Именно в рамках этого блока произошел переход в ряды большевиков таких крупных деятелей, как Г. Ибрагимов, Ш. Худайбердин, К. Хамзин и др.

Во второй половине 1918 г. на местах стали создаваться мусульманские секции при комитетах РКП(б)¹⁴. Одной из важнейших задач секций было руководство деятельностью мусульманских комиссариатов.

Мусульманские комиссариаты помогали беднякам в борьбе против кулацкого саботажа в вопросе справедливого распределения земли. В ответ на выступления кулаков Казанский губернский мусульманский комиссариат опубликовал 7 марта обязательное постановление № 1, в котором указывалось, что «...земля принадлежит только трудовому народу и должна быть распределена между всеми трудящимися...»¹⁵. Весной 1918 г. губернский комиссариат рассмотрел десятки писем деревенской бедноты с просьбой пересмотреть решения по земельному вопросу, поскольку кулачество не допустило передела купчей земли. Борьба против татарского кулачества, которая велась Советами как составная часть социалистического строительства в деревне, одновременно являлась и борьбой за социалистическое решение национального вопроса.

¹² См.: Хайрутдинов Р. Г. Осуществление Коммунистической партией ленинской программы по национальному вопросу в 1917—1920 гг. (По материалам Поволжья и Приуралья). Казань, 1976, с. 63.

¹³ См.: Хайрутдинов Р. Г. На путях к советской автономии. Проведение ленинской национальной политики Центральным татаро-башкирским комиссариатом в 1918—1919 гг. Казань, 1972, с. 47.

¹⁴ См.: Шарапов Я. Ш. Национальные секции РКП(б). Казань, 1967, с. 84.

¹⁵ Цит. по: Кибардин М. А., Шишкин А. А., Медведев Е. И. Октябрь в деревне. (На материале Среднего Поволжья). Казань, 1967, с. 24.

На Советы Татарии, как и на Советы страны в целом, возлагалась немалая ответственность за решение задач культурного строительства, создание и развитие системы народного образования. Во многих уездных Советах формировались национальные отделы народного образования, создавались новые национальные школы, а существовавшие передавались на государственное обеспечение. Ранее всего это было сделано в январе 1918 г. в Казани, когда была утверждена смета расходов на весь комплекс народного образования начиная с детских садов, площадок, школ и кончая разнообразными мероприятиями просветительного характера¹⁶. Аналогичные мероприятия были осуществлены несколько позднее в уездах и волостях. В Бугульминском уезде помимо всего прочего было создано два приюта для мусульманских детей. Столько же приютов и домов для престарелых было организовано и в Мамадышском уезде¹⁷.

Весь комплекс мероприятий Советского государства, направленных на ликвидацию фактического неравенства народов, способствовал решению проблем национально-государственного строительства.

После победы Октябрьской революции началась консолидация всех националистических сил на антисоветской, антибольшевистской платформе. Националистическая пресса в один голос трубила о том, что большевики якобы относятся «враждебно» к нерусским народам и поэтому свобода народов может быть обеспечена только на путях решительной борьбы с ними. Газета «Вақыт» («Время») призвала «нацию» объединиться «в этот решающий час в единый кулак»¹⁸. Этот лозунг сам по себе не был нов — он неоднократно выдвигался буржуазными националистами, особенно в период от Февраля до Октября, однако в сложившейся ситуации он был близок к воплощению. Сближение происходило на основе буржуазного лозунга территориальной автономии «Урало-Волжского штата». 29 ноября 1917 г. «Национальное собрание» тюрко-татар внутренней России и Сибири, нареченное его организаторами парламентом (Миллет меджлис), приняло решение об образовании буржуазно-парламентарной Волжско-Уральской республики («штата»).

Известно, что крупная татарская буржуазия, имевшая экономические интересы на мусульманских окраинах, была за учреждение в России унитарной республики и предоставление в ее рамках всем мусульманам культурно-национальной автономии. Вместе с ней против федерации выступали и татарские меньшевики.

Лозунг федерации у татар и башкир отстаивался преимущественно мелкобуржуазной революционной демократией, прежде всего левыми эсерами. Признание идеи «Урало-Волжского штата», пред-

¹⁶ См.: Упрочение Советской власти в Татарии, с. 153.

¹⁷ Там же, с. 407—408, 413.

¹⁸ Вақыт, 1917, 9 нояб.

усматривавшего провозглашение значительной части территории Средней Волги и Южного Урала буржуазной парламентарной республикой, означало переход буржуазных националистов на позиции территориальной автономии и федерации. В ряде газет националистов Россия называлась федеративной республикой, хотя тогда она еще не была провозглашена таковой. Представителям левого крыла мелкобуржуазной демократии, видимо, казалось, что буржуазия пойдет на сотрудничество с Советской властью, ибо они сами полагали, что осуществление идеи «штата» возможно на почве признания Советской власти.

Однако это было и не могло не быть глубочайшим заблуждением, поскольку никто из буржуазных националистов и не собирался сотрудничать с Советами. Мелкобуржуазных демократов должен был бы насторожить отказ упомянутого Миллет меджлиса послать приветственную телеграмму Совету Народных Комиссаров, мотивированный якобы нежеланием связывать судьбу нации с «трехдневной властью большевиков»¹⁹. Это националистическое собрание на запрос лидера мусульманской фракции Учредительного собрания меньшевика А. Цаликова о том, какую линию поведения надо занять в отношении Советского правительства, ответило, что не дает санкций на сотрудничество с ним. Именно на основе этого Цаликов на предложение о сотрудничестве, сделанное ему от имени Совнаркома, ответил отказом, а на заседании Учредительного собрания клеветнически заявил: «...Совет Народных Комиссаров оказался бессильным обеспечить народам России свободное развитие»²⁰.

Буржуазные и мелкобуржуазные националисты из Харби шуру оказались «дирижерами» в Миллет меджлисе, ибо полагали, что националисты сошлись на проекте «Урало-Волжского штата». Меджлис выделил из своего состава коллегия по осуществлению проекта, которой было поручено выехать в Казань для принятия практических мер.

К моменту приезда деятелей Миллет меджлиса в Казань политическая атмосфера там была в достаточной мере накалена. Харби шуру распространял в городе панические слухи и клеветнические измышления о руководителях Казанского Совета. Пришли в движение затаившиеся белогвардейцы, которые выражали готовность сомкнуть свои ряды с националистами.

В эти дни в Казани должен был начать работу II Всероссийский Мусульманский военный съезд. В город со всех концов России съезжались его делегаты, среди которых также разжигались антисоветские страсти. В этих условиях нужна была особая бдительность со стороны руководителей Совета и городского коми-

¹⁹ См.: Касимов Г. Пантюркистанская контрреволюция и ее агентура султангалевщина. Казань, 1931, с. 44.

²⁰ Первый день Всероссийского Учредительного собрания. Стеногр. отчет. Пг., 1918, с. 56—57.

тета партии большевиков, и надо отметить, что в этом отношении было немало сделано. Главная работа велась в массах — в воинских частях и на предприятиях. Большевики поставили перед собой задачу склонить массу солдат-мусульман на свою сторону.

Харби шуру готовился к этому съезду как к демонстрации своей военной силы перед Казанским Советом. Замысел «шуристов» заключался в том, чтобы на этом съезде провозгласить «Урало-Волжский штат». Между тем левые члены присланной комиссии меджлиса рассчитывали опробовать эту идею на проходившем в феврале 1918 г. областном съезде Советов.

Таким образом, наметились два подхода в осуществлении национальной автономии. При одном из них — это республика, созданная на базе Советов, власть в которой принадлежит трудящимся и которая является составной и неотъемлемой частью Российской Федерации — многонационального государства, основанного на дружбе и братстве народов. При другом подходе федерация — не столько конечная цель, сколько ширма, за которой скрывается стремление отделиться от России, ибо, по словам лидера буржуазных националистов С. Максудова, речь фактически шла о создании по мере возможности самостоятельного государства²¹.

Однако мелкобуржуазные демократы не смогли или не захотели понять антинародный замысел буржуазии, хотя в принципе он был весьма простым: если будет в России республика Советов, то от нее нужно отделяться; если российской контрреволюции удастся ликвидировать Советскую власть, следует по-прежнему отстаивать «единую и неделимую» Россию.

Националистическая контрреволюция в качестве гарантии своих скрытых притязаний стала создавать мусульманские воинские формирования. В Казани, Уфе и Оренбурге она сосредоточила войска численностью около 50 тыс. человек. Главный удар националистическая контрреволюция намеревалась нанести в Казани, где располагались до 20 тыс. мусульманских солдат. «Шуристам» казалось, что в их руках реальная сила. Свое октябрьское поражение, когда татарские солдаты, вопреки их призывам, приняли активное участие в вооруженном восстании, контрреволюционеры считали случайностью. Нанесение удара, финалом которого должно стать провозглашение «Урало-Волжского штата», решено было приурочить ко времени работы военного съезда. Однако стало совершенно ясно, что сам по себе съезд не пойдет на поводу «шуристов». Среди его 200 делегатов были 22 большевика и 13 левых эсеров. На позиции собравшихся оказывало активное воздействие мнение рабочих-татар, которые на митинге 12 января заявили: «Путь мусульманского военного съезда должен быть один: никакого соглашения ни с мусульманской, ни с русской буржуазией и

²¹ Турмыш, 1917, 22 нояб.

создание Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов... на основе национально-пропорционального представительства»²².

В ответ на провокационные слухи о том, что «предстоит кровавая схватка русских с мусульманами», полковой комитет 240-го пехотного полка на совместном с ротными комитетами заседании принял решение, в котором говорилось: «...борьба из-за власти между мусульманскими и русскими солдатами не может иметь место, так как и товарищи солдаты-мусульмане и товарищи солдаты-русские вместе, рука об руку бились, лили свою кровь в Октябрьские дни за власть и опять также будут вместе ее защищать от всяких контрреволюционных посягательств с чьей бы то ни было стороны»²³. 31 января общее собрание солдат-мусульман 95-го полка, на которое делалась основная ставка «шуристами», приняло резолюцию поддержки Советской власти с требованием «работать в полном контакте с истинными защитниками демократии — народными комиссарами»²⁴. Резолюция заканчивалась словами: «Мы много ждем от Второго военного съезда. Но только при осуществлении наших чаяний мы будем его поддерживать»²⁵.

Все это было серьезным предостережением националистам, которые пытались дезорганизовать деятельность Казанского Совета, срывали отправку боевых отрядов и вооружения на дутовский фронт, попытались взять под контроль работу почты, телеграфа и ряда предприятий, распространяли провокационные слухи о руководителях большевиков и Казанского Совета Я. Шейнкмане и К. Грасисе.

На первых порах съезд работал в духе поддержки Советской власти. Была принята резолюция с одобрением роспуска Учредительного собрания, которое отказалось утвердить диктатуру пролетариата и этим показало свое непримиримое отношение к существующей власти рабочих и крестьян. «Солдаты-мусульмане, — говорилось в ней, — ни в коем случае не потерпят, если подобные попытки окажутся налицо»²⁶.

Однако состав съезда не был устойчивым. Среди его делегатов преобладали колеблющиеся и в немалой мере зараженные националистическим угаром люди. В такой обстановке какой-либо необдуманный шаг со стороны большевиков мог изменить настроения этой части делегатов в пользу «шуристов». Последние всячески подогревали националистические настроения, клеветали на большевиков, объявляя их противниками национального самоопределения татар.

²² Упрочение Советской власти в Татарии, с. 130.

²³ Там же, с. 160.

²⁴ Там же, с. 170.

²⁵ Там же.

²⁶ Цит. по: Тагиров И. Р. В борьбе за власть Советов. Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале. Июль 1917 — март 1918 г. Казань, 1977, с. 164.

В действительности Казанским Советом по инициативе большевиков был проведен целый комплекс мер, направленных на создание национальной автономии татар и других местных народов. Еще 11 декабря 1917 г. по его инициативе было созвано совещание комитетов социалистических партий, стоящих на платформе II съезда Советов. Кроме большевиков на нем присутствовали представители Мусульманского и Чувашского социалистических комитетов, левых эсеров и социал-демократов-интернационалистов. Обсуждался вопрос о созыве съезда Советов Поволжья для решения национального вопроса представителями всех народностей региона²⁷.

Руководители Казанского Совета постоянно подчеркивали готовность помочь национальному самоопределению народов. Выступая на многолюдном митинге, посвященном проводам М. Вахитова в Петроград для участия в работе Учредительного собрания, Я. Шейнкман сказал, что большевики хотят, чтобы мусульмане объявили для себя приволжскую автономию, в которой рабочие и крестьяне сами будут вершить дела²⁸.

При всей значительности шагов по пути национального самоопределения народов они не могли удовлетворить «шуристов», стремившихся под национальным флагом ликвидировать завоевания социалистической революции. Однако ни один из них не мог говорить об этом открыто.

Прекрасно зная об истинных замыслах националистов, руководители Казанского Совета послали телеграмму наркому по военным делам Н. И. Подвойскому о разоружении прибывающего в Казань Мусульманского Финляндского полка, не посоветовавшись по этому вопросу с руководителями Мусульманского социалистического комитета (по-видимому, с целью сохранения тайны, не доверяя во всем М. Султан-Галиеву, который на время отсутствия М. Вахитова возглавлял эту организацию). «Шуристы» ловко воспользовались этим обстоятельством. Они перехватили телеграмму и сделали ее достоянием общественности. Фракция Мусульманского социалистического комитета на съезде осудила телеграмму и тем самым на какое-то время склонилась на сторону «шуристов», потянув за собой и значительную часть мелкобуржуазных масс, в том числе и делегатов съезда.

Это — пример того, каким образом может повлиять малейшая ошибка в национальной политике на изменение политической ситуации в пользу контрреволюции.

Все усилия по завоеванию съезда на сторону Советской власти оказались напрасными. Съезд полностью перешел на антисоветские рельсы. Левой фракции не оставалось ничего иного, как покинуть съезд.

²⁷ Зная революции (Казань), 1917, 15 дек.

²⁸ См.: Нафигов Р. И. Мулланур Вахитов, с. 140.

В какой-то мере попыткой мирного парламентского решения вопроса следует рассматривать съезд Советов одиннадцати губерний, работавший 21—22 февраля 1918 г. Он, несомненно, способствовал сплочению сил революции: снова стали возвращаться в общие ряды те, кто на время оказался вне их.

Чувствуя, что время работает не на них, «шуристы» поспешили назначить на 28 февраля торжества по поводу провозглашения «Урало-Волжского штата». Это означало, что мирные способы борьбы исчерпали себя. Советская власть вынуждена была стать на путь военного подавления националистической контрреволюции. Арест руководителей контрреволюционного военного съезда положил начало вооруженному способу борьбы. Вооруженная ликвидация так называемой «Забулочной республики», получившей название от протоки Булак, за которую перебрался военный съезд и провозгласил эту смехотворную республику, означала окончательное поражение националистов.

С этой победы пролетарского интернационализма над буржуазным национализмом, достигнутой в напряженной борьбе, начинается новая полоса в истории национально-государственного строительства татарского народа. Именно в дни борьбы с «Забулочной» был опубликован проект Татаро-Башкирской республики, с энтузиазмом встреченный трудовыми массами. Хотя этот первый советский вариант создания национальной автономии и не был претворен в жизнь, он способствовал еще более тесному сплочению трудящихся масс вокруг Советской власти и Коммунистической партии. Трудящиеся убедились, что только социалистическая революция и победивший пролетариат до конца и последовательно будут бороться за справедливое решение национального вопроса.

А. Л. ЛИТВИН

СОВЕТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

На территории Среднего Поволжья ныне расположены Марийская, Татарская и Чувашская автономные советские социалистические республики. Они были созданы летом—осенью 1920 г. (Марийская и Чувашская — первоначально как автономные области). Они были сформированы главным образом на территории Казанской губернии — самой многонациональной в крае, а также ряда уездов Симбирской, Самарской и Вятской губерний. Поэтому история Советов национальных районов Среднего Поволжья неотделима от истории гражданской войны на территории названных губерний.

Изучение истории Советов национальных районов Среднего Поволжья периода 1918—1920 гг. начали в 20-е годы Комиссия по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии (Истпарт) и ее отделения на местах, которым принадлежит ряд ценных публикаций в виде хроник событий, документов и воспоминаний¹. Удельный вес документов, относящихся к истории Советов края, был в этих публикациях невелик. Несколько большим он был в более поздних изданиях².

Специальные работы о Советах Среднего Поволжья первых лет Советской власти, точнее периода свершения Великого Октября и триумфального шествия Советов, появились только в 60—70-е годы³. Разумеется, сведения о деятельности Советов имеются во многих работах о гражданской войне в крае, однако обобщающего труда о Советах национальных районов Среднего Поволжья пока еще не создано, хотя сделано в этом направлении немало.

¹ Бочков А. Три года Советской власти в Казани. (Хроника событий). Казань, 1921; Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. М., 1929, т. 1, ч. 1; Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921). М., 1928—1929, ч. 1—2; Борьба за Казань. Казань, 1924; Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. Казань, 1933; и др.

² Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области. Сб. док. Чебоксары, 1960; Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Казань, 1961; Образование Марийской автономной области. Сб. док. и материалов. Йошкар-Ола, 1966; и др.

³ Артемьев С. А. Советы рабочих и крестьянских депутатов в Чувашии в 1917—1918 гг. Чебоксары, 1965; Захаров Н. С. Советы Среднего Поволжья в период борьбы за диктатуру пролетариата. Казань, 1977; и др.

Прежде всего, выборочные данные позволили исследователям выяснить партийный состав Советов региона в начале и к концу гражданской войны. На выборах в Учредительное собрание в Средневолжском районе (с Прикамьем) большевики получили 16% голосов. Большинство голосов собрали представители национально-демократических организаций и левые эсеры⁴. К июлю 1918 г., когда гражданская война уже полыхала повсюду, удельный вес левых эсеров в уездных Советах Среднего Поволжья вырос на 6% (для сравнения: в Центральном Черноземном районе — на 5%, в центральных промышленных районах — на 1%)⁵. Выборочные данные не позволяют делать обобщающих выводов о том, что число левых эсеров увеличилось тогда прежде всего в национальных Советах края. Так, в Свияжском уезде Казанской губернии (преимущественно русско-татарское население) в уездный Совет были избраны 15 левых эсеров (100%); в Чистопольском уезде той же губернии — 5 большевиков (34%), 10 левых эсеров (66%); в Казанском уезде (преимущественно татарское население) в Совет были избраны 12 большевиков (70%) и 3 левых эсера (15%); в Чебоксарском и Цивильском уездах (преимущественно чувашское население) основное число членов Советов составили левые эсеры или сочувствующие им; в Курмышский уездный Совет Симбирской губернии (преимущественно чувашское население) вошли 6 большевиков и 7 левых эсеров⁶. Эти данные позволяют констатировать наличие в составе уездных Советов Среднего Поволжья значительного числа левых эсеров.

К июлю 1918 г. значительное число мест принадлежало левым эсерам и в губисполкомах. На 13 июня 1918 г. в рабочей секции Казанского губсовдепа были 61 большевик и им сочувствующих и 37 левых эсеров и им сочувствующих⁷. На 23 июля в Саратовском губисполкоме был 81 член, из них 55 большевиков и 23 левых эсера⁸. В Симбирском Совете из 50 членов были 30 большевиков и 14 левых эсеров.

Следует учесть, что если в первом полугодии 1918 г. среди делегатов уездных съездов Советов левые эсеры составляли 12,2, а правые эсеры — 1,2%, то в апреле—июле 1918 г. на уездных съездах Советов Среднего Поволжья левым эсерам принадлежало 28,6, а правым — 8% мандатов⁹. Левые эсеры в то время занимали большинство мест в крестьянских секциях губернских Сове-

⁴ См.: Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920). М., 1968, с. 62, 416—425.

⁵ Там же, с. 176.

⁶ Гусев К. В., Ериця А. Х. От соглашательства к контрреволюции. М., 1968, с. 443—447.

⁷ Знамя революции (Казань), 1918, 13 июня.

⁸ Гос. арх. Саратов. обл., ф. 521, оп. 1, ед. хр. 165, л. 9.

⁹ См.: Пять лет власти Советов. М., 1922, с. 89; Советы, съезды Советов и исполкомы. М., 1924, с. 30; Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России, с. 175.

тов Поволжья, и в их ведении там, как правило, находились губернские земельные и продовольственные отделы. В этом районе еще в мае—июне 1918 г. имели место выступления большевиков совместно с левыми эсерами и максималистами против правых эсеров и меньшевиков.

История Советов национальных районов Поволжья неотделима от деятельности Советов той поры в центральной России. Она характеризуется принципиальной борьбой по всем тем вопросам, которые не сходили тогда с повестки дня и других Советов: продовольствие, комбеды, борьба с кулачеством и т. д. Кратко рассмотрим некоторые из них.

В марте 1918 г. на VI Самарском губернском съезде Советов под влиянием левых эсеров и максималистов было проведено предложение об отмене твердых цен на хлеб и хлебной монополии, а в исполком губсовдепа из 128 человек были избраны не более 30 большевиков¹⁰. 16 мая 1918 г. на общем собрании крестьян Кременской волости Ставропольского уезда Самарской губернии было решено выдавать крестьянам удостоверения на право «вольной» покупки хлеба в пределах уезда¹¹.

12—20 мая 1918 г. в Симбирске проходили заседания VI губернского съезда крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. Правые эсеры и кулацкие элементы, присутствовавшие на съезде, сумели проташить резолюцию по продовольственному вопросу, которая по существу поощряла спекуляцию хлебом и свободную торговлю. Фракция коммунистов потребовала «пересмотреть вынесенное постановление, расходящееся с центральной Советской властью и влекущее за собой гибельные последствия для беднейшего крестьянства и рабочих»¹². Большинством голосов съезд не стал пересматривать резолюцию по продовольственному вопросу. Фракция коммунистов заявила о непринятии ею данного постановления, о чем симбирский губпродкомиссар С. П. Петров информировал Наркомпрод. Телеграммой наркома А. Д. Цюрупы решение VI Симбирского съезда по продовольственному вопросу было отменено.

Как сообщалось в корреспонденции из Симбирска, опубликованной в «Известиях Наркомпрода», в начале июня в губернии приступили «к осуществлению продовольственной диктатуры»¹³.

Действительно, уже 1 июня 1918 г. Военно-революционный штаб Сенгилеевского уезда, например, строго осудил Бектяшкинский волостной Совет за нарушение закона о хлебной монополии.

¹⁰ См.: Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958, т. 1, с. 478—479, 482.

¹¹ Гос. арх. Ульян. обл., ф. 2740, оп. 1, ед. хр. 1, л. 32.

¹² См.: Постановления VI Симбирского губернского съезда крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. Симбирск, 1918, с. 6—7; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. Сб. док. Ульяновск, 1957, с. 221—222.

¹³ Изв. Наркомпрода, 1918, № 9, с. 30.

«Если хлеб и был в излишке, — говорилось в предписании, — вы его должны были немедленно реквизировать и из запасов его удовлетворить местных голодающих бедняков, а излишки переслать в исполком»¹⁴.

Левые эсеры оказывали сопротивление продовольственной политике Советской власти в Казанской губернии. Открывшийся в Казани 20 марта 1918 г. IV губернский съезд Советов крестьянских депутатов, находившийся под влиянием левых эсеров, принял по продовольственному вопросу резолюцию, которая отменяла твердые цены на хлеб и устанавливала «вольные» цены¹⁵.

Таким образом, майские продовольственные декреты Советского правительства натолкнулись в губерниях Поволжья на определенное сопротивление.

Упорное сопротивление левые эсеры оказали и организации комитетов бедноты. Впервые они выступили против них совместно с меньшевиками при обсуждении декрета о создании комбедов на заседаниях ВЦИК 4-го созыва. Тогда один из эсеровских лидеров В. Карелин прямо заявил, что «всем влиянием нашей партии, всем партийным авторитетом мы будем вести решительную борьбу с теми вредными мерами, которые сегодня приняты ВЦИК»¹⁶. 15 июня 1918 г. в центральной левэсеровской газете «Знамя труда», а 16 июня в казанской «За землю и волю» была опубликована декларация фракций левых эсеров и максималистов, оглашенная на заседании ВЦИК 11 июня. В ней отмечалось, что комбеды направлены «к неестественному разделению трудового крестьянства», «к замене крестьянских Советов», и поэтому упомянутые партии с ними будут бороться «самыми решительными мерами как в центре, так и на местах».

Среди делегатов V Всероссийского съезда Советов от Среднего Поволжья большинство были левыми эсерами. По сведениям мандатной комиссии съезда, Казанскую, Симбирскую и Самарскую губернии представляли 27 коммунистов, 33 левых эсера, 2 максималиста, 1 анархист и 1 беспартийный. Если в Казанской и Симбирской губерниях делегатов-большевиков было намного меньше, чем левых эсеров (соответственно 8 и 18, 6 и 9), то в Самарской соотношение было иным: 18 коммунистов и 6 левых эсеров¹⁷. Из 11 уездов Казанской губернии в 6 крестьяне избрали делегатами коммунистов, из 8 уездов Симбирской — в 4, из 7 уездов Самарской — 5 уездах. При этом крестьяне Алатырского и Сызранского уездов Симбирской губернии, Мелекесского и Николаевского уездов Самарской, Ядринского, Спасского и Цивильского уездов Ка-

¹⁴ Гос. арх. Ульян. обл., ф. 386, оп. 1, ед. хр. 2, л. 176.

¹⁵ ЦГА ТАССР, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 2, л. 12; ф. 983, оп. 1, ед. хр. 55, л. 19; Постановления 4-го Казанского губернского съезда Советов крестьянских депутатов. Казань, 1918, с. 44.

¹⁶ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. М., 1918, с. 297.

¹⁷ Пятый Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет. М., 1918, с. 239—244.

занской губернии послали на съезд делегатами только коммунистов¹⁸.

Таким образом, даже в такой эсеровской вотчине, какой сами эсеры считали Поволжье, их влияние было далеко не абсолютным, а в ряде уездов и просто незначительным.

Красноречивым было и отношение средневолжских Советов к левоэсеровскому мятежу 6 июля. Казанский комитет РКП(б) и Мусульманский социалистический комитет охарактеризовали этот мятеж как контрреволюционный¹⁹. Тем не менее губисполком 12 июля большинством в 22 голоса, вопреки протесту коммунистов, принял резолюцию, одобряющую действия ЦК партии левых эсеров²⁰. В обращении губкома РКП(б), опубликованном в газете «Знамя революции», резко осуждались действия левоэсеровского большинства губисполкома. В нем отмечалось, что, саботируя важнейший декрет об организации деревни для борьбы с кулаками, губисполком предавал интересы трудового крестьянства, а потому «следует прекратить его позорное существование». В передовой статье газеты, озаглавленной «Казань, 15 июля», говорилось, что Казанский губисполком во время левоэсеровского мятежа занял позицию, которая совершенно расходится с волей миллионов рабочих и крестьян, поэтому его нужно переизбрать²¹. Это требование было поддержано в ряде мест. Крестьяне деревни Брынки Масловской волости Лаишевского уезда 15 июля на общем собрании приняли резолюцию, в которой говорилось: «1. Признать справедливым роспуск губернского исполнительного комитета, считая его врагом Советской власти и беднейшего крестьянства. Кроме того, клеймим позором партию левых социалистов-революционеров за то, что они стремятся втянуть измученный трудовой народ России в империалистическую войну, и шлем привет дорогим товарищам коммунистам как единственным защитникам бедняков. 2. Просить вооружения беднейшего крестьянства деревни Брынки и создать коммунистический отряд для защиты Советской власти»²². 16 июля Спасский уездный Совет вынес решение, порицающее действия ЦК левых эсеров и одобряющее действия Совнаркома и ЦИК²³.

17 июля 1918 г. объединенное собрание рабочей и солдатской секций Казанского губернского Совета постановило исполком упразднить, а всю власть в губернии передать Совету рабочих и

¹⁸ Пятый Всероссийский съезд Советов, с. 239—244. Характерно, что левые эсеры преобладали не во всех делегациях Центрального Черноземного района, Поволжья и Приуралья.

¹⁹ См.: Рабочий, 1918, 9 июля; ПА Тат. обкома КПСС, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 272, л. 16.

²⁰ За землю и волю (Казань), 1918, 16 июля.

²¹ Знамя революции, 1918, 16 июля.

²² Там же, 20 июля.

²³ См.: Упрочение Советской власти в Татарии (октябрь 1917 — июль 1918 г.). Сб. док. и материалов. Казань, 1964, с. 598.

красноармейских депутатов. При Совете, учитывая условия военного времени, создавался Военно-революционный комитет, губерния объявлялась на военном положении²⁴.

Это решение было поддержано рабочими Казани, Свияжским Советом, Чистопольской организацией РКП(б) и др.²⁵ Однако борьба с левыми эсерами в Казанской губернии не кончилась.

1 августа 1918 г. в Казани собрался V губернский крестьянский съезд. Данные о его работе чрезвычайно скудны. Известно только, что его большинство встало на путь поддержки политики ЦК партии левых эсеров, а поэтому специальным распоряжением съезд был распушен²⁶. Тогда же за клевету и поддержку контрреволюции органами ЧК было прекращено издание казанской левоэсеровской газеты «За землю и волю»²⁷.

Мятеж 6 июля показал, что единой партии левых эсеров нет. «Мы наглядно видели политику партии левых эсеров, — говорил В. И. Ленин, — которые, в силу бесхарактерности и безголовости, заколебались в тот момент, когда продовольственный вопрос был поставлен так остро, и левоэсеровская партия исчезла как партия...»²⁸ Этот быстрый распад партии был вызван прежде всего тем, что к моменту мятежа она не имела за собой прочной социальной опоры.

9 июля 1918 г. в Симбирске стало известно о левоэсеровском мятеже и убийстве германского посла Мирбаха, что, по определению В. И. Ленина, поставило Россию «на волосок от смерти»²⁹. Левые эсеры в губисполкоме под нажимом большевиков согласились осудить убийство Мирбаха, но тут же совместно с максималистами огласили декларацию, требующую разрыва Брестского мирного договора³⁰. А 10 июля началась муравьевская авантюра. Хотя она и была быстро подавлена, но Муравьев все же успел передать телеграмму о непризнании Брестского мира и объявлении войны

²⁴ См.: Упрочение Советской власти в Татарии, с. 598—600; Гражд. война, 1918, 20 июля; Изв. ВЦИК, 1918, 28 июля.

²⁵ Упрочение Советской власти в Татарии, с. 607—608, 613—614 и др.

²⁶ См.: Знамя революции, 1918, 4, 6 авг.

²⁷ См.: Гражд. война, 1918, 4 авг.

²⁸ Ленин В. И. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 37, с. 12. В. И. Ленин писал в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский»: «Левые эсеры», как всякая мелкобуржуазная партия, отражали колебания масс, и именно летом 1918 г. они раскололись: часть пошла вместе с чехословаками... часть... осталась с большевиками» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 313—314).

²⁹ Ленин В. И. Речь на митинге в Лефортовском районе 19 июля 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 527.

³⁰ См.: Чистов Б. Н. В тяжелые дни обороны Симбирска. — В кн.: Симбирская губерния в 1918—1920 гг. Сб. воспоминаний. Ульяновск, 1958, с. 175—176.

Германии. Телеграмма в какой-то степени дезорганизовала Восточный фронт, хотя на местах была воспринята с недоверием³¹.

Об отношении самарского губисполкома к июльскому мятежу судить трудно — Самара 8 июня была захвачена белочехами.

Наличие большого числа левых эсеров в средневолжских Советах, отношение этих Советов к мятежу 6 июля 1918 г. свидетельствовало об известных колебаниях крестьянства края, о недостаточном политическом воздействии губернских комитетов РКП(б) на работу уездных и волостных Советов. Хотя следует учесть и небольшую численность в то время губернских большевистских организаций: летом и в начале осени 1918 г. в Казанской организации РКП(б) было немногим более 1 тыс. членов, в Самарской и Симбирской — примерно по 4 тыс. большевиков и им сочувствующих в каждой. В деревенских ячейках работали примерно половина губернских большевиков, но ячейки в то время функционировали лишь в третьей части уездов, т. е. большинство уездов, не говоря о волостях и деревнях, не имели большевистских ячеек³².

«...Вся работа партии идет через Советы, которые объединяют трудящиеся массы без различия профессий»³³, — указывал В. И. Ленин. Однако в Средневолжском крае вследствие малочисленности многих партийных организаций влияние коммунистов в Советах было еще недостаточным. Положение изменилось осенью 1918 г., после освобождения Поволжья от контрреволюционеров, когда началась активная деятельность комбедов, усилился процесс формирования сельских большевистских ячеек, когда крестьяне-середняки испытали на себе режим правозероверского и меньшевистского «правительства» в Самаре (Комитет членов Учредительного собрания) и белогвардейцев. Авторитет партии большевиков среди крестьянства, вплоть до самых захолустных деревень, все более возрастал. Ни одна из существовавших тогда в России мелкобуржуазных партий не могла серьезно противопоставить себя большевикам во влиянии на крестьянские массы и в других вопросах.

К началу 1919 г. не имели большого влияния в Поволжье и национально-демократические организации. Еще в первой половине 1918 г. были ликвидированы такие контрреволюционные националистические организации, как Милли шуру и Харби шуру, Чувашское национальное общество, Центральный военный чувашский совет. Были также закрыты буржуазные националистические

³¹ 11 июля 1918 г. военком Сенгиля предложил председателю Совета контролировать все получаемые телеграммы и только после этого их публиковать (Гос. арх. Ульянов. обл., ф. 398, оп. 4, ед. хр. 7, л. 276).

³² См.: Чернобаев А. А. О численности сельских большевистских организаций в 1918 г. — *Вопр. истории КПСС*, 1978, № 2, с. 82, 87.

³³ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — *Полн. собр. соч.*, т. 41, с. 32.

газеты. Коммунистическая партия привлекла к активной работе лучших представителей революционной национальной демократии. Центральный Татаро-Башкирский комиссариат и его отделения на местах, национальные отделы Советов проводили большую работу по интернациональному воспитанию масс, привлечению на сторону Советской власти широких слоев трудящихся. Этому способствовала политика национального строительства, осуществлявшаяся в Поволжье с начала 1918 г.

На VI съезде Советов (ноябрь 1918 г.) средневожские Советы были уже представлены в основном коммунистами. Выборы в сельские Советы, происходившие в крае весной и летом 1919 г., после изгнания колчаковских войск, также дали в уездных Советах, как правило, треть избранных коммунистов, которые вместе с сочувствовавшими им составляли большинство состава Советов. По данным М. Ф. Владимирского, среди делегатов губернских съездов Советов в первой половине 1919 г. коммунисты и сочувствовавшие им имели 84% мандатов, в Казанской губернии — 65, в уездах — 35, в губернских Самарских — 82, в уездных — 44, в губернских Симбирских — 95, в уездных — 75%³⁴.

На VIII съезде РКП(б) (март 1919 г.) В. И. Ленин поставил задачу «...реорганизовать сельские Советы так, чтобы они стали органами классового господства, органами пролетарской власти в деревне»³⁵. Эта работа шла и в Поволжье. Здесь имелись свои трудности и особенности, связанные с обстоятельствами гражданской войны и проявлениями национальной ограниченности. Так, только к осени 1919 г. было покончено с сепаратистскими устремлениями некоторых коммунистов — представителей народов Поволжья, выступавших за создание самостоятельных партийных организаций по национальному признаку. После VIII съезда РКП(б) широкое развитие получают национальные секции при губкомах партии. Это способствовало укреплению классового единства партии, усилению ее влияния среди трудящихся многонационального Поволжья³⁶. К осени 1919 г. в Поволжье окончательно оформился и упрочился союз пролетариата и беднейшего крестьянства с крестьянами-середняками.

1920 г. дал значительное увеличение числа коммунистов в уездах средневожских губерний, в составах уездных Советов, губернских исполкомов. На уездных съездах Советов Казанской губернии в январе—феврале 1920 г. коммунистам и им сочувствовавшим принадлежало 36% мандатов. Завоевание коммунистами

³⁴ Советы, съезды Советов и исполкомы. М., 1924, с. 30, 46; Гимпельсон Е. Г. Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. М., 1968, с. 88—89.

³⁵ Ленин В. И. Доклад о работе в деревне 23 марта. — Полн. собр. соч., т. 38, с. 192.

³⁶ См.: Шарапов Я. Ш. Национальные секции РКП(б). Казань, 1967, с. 118—147.

Поволжья руководящей роли в губернских, уездных и волостных Советах было одним из важнейших итогов укрепления военно-политического союза рабочего класса и трудящегося крестьянства.

В конце гражданской войны значительно возросло политическое сознание трудящегося крестьянства. Этому способствовали помощь деревне со стороны рабочего класса, широкая политико-воспитательная работа партии, победа над силами контрреволюции, образование национальных и автономных областей в Поволжье, деятельность партийно-советских органов. Однако степень роста этого сознания нельзя преувеличивать.

В годы гражданской войны колебания части крестьянства, втянутой в вооруженную борьбу против Советов, преодолевались не только убеждением, но и силой государственной власти. Контрреволюционные мятежи, в которых принимали участие и середняки, решительно подавлялись. Однако недовольство в определенных слоях крестьянства накапливалось, о чем свидетельствовали и контрреволюционные мятежи в Поволжье в 1920 г. Переход к нэпу в значительной степени снял напряжение, хотя и в новой ситуации судьба Советской Республики в конечном счете продолжала зависеть от того, «...пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т. е. новой буржуазии, разьединить себя с рабочими, расколоть себя с ними»³⁷. Недалекое будущее показало, что трудящееся крестьянство осталось верным союзу с пролетариатом, ибо только под его руководством оно могло приступить к решительным социалистическим преобразованиям.

В последние годы появились работы о фракциях коммунистов в поволжских Советах³⁸. Но еще предстоит исследование советского строительства в национальных республиках края, перестройки их деятельности в критических ситуациях, когда территории губерний становились фронтовыми, или в период перехода к нэпу.

Намного интенсивнее шло в последнее время исследование деятельности национальных комиссариатов Советов, процесса образования национальных автономий и роли в этом процессе местных Советов³⁹. Эти вопросы получили освещение также в очерках

³⁷ Ленин В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин. — Полн. собр. соч., т. 45, с. 387—388.

³⁸ Виноградов Н. Н. Фракции коммунистов в Советах. 1918—1920. М., 1969; Палагин Д. А. Роль Коммунистических фракций Советов Среднего Поволжья в укреплении диктатуры пролетариата в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1972.

³⁹ Мухарямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917—1920 г.). М., 1969; Сайдашева М. А. Ленин и социалистическое строительство в Татарии. 1918—1923. М., 1969; Хлебников А. В. Образование и развитие советской автономии марийского народа (1917—1929). Йошкар-Ола, 1970; Павлов Я. К. Октябрьская социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии

истории партийных организаций и истории областей и национальных республик Среднего Поволжья.

В результате были сделаны интересные и важные выводы. Один из них касался тех фактов, что в период упрочения Советской власти большевики использовали в борьбе с буржуазно-националистическими организациями революционно-демократический Мусульманский социалистический комитет, Чувашский левосоциалистический комитет и другие организации; что в первой половине 1918 г., до начала гражданской войны в национальных районах края, прежде всего в Казанской губернии, при губернском Совете и отдельных уездных Советах стали создаваться мусульманские, марийские и чувашские комиссариаты, которые имели свои печатные органы; что в период триумфального шествия Советской власти применялись преимущественно мирные формы борьбы с националистической буржуазией; что национальные секции РКП(б) возникли только в конце 1918 г., т. е. значительно позже национальных комиссариатов. Изучена структура национальных комиссариатов, которые, как правило, состояли из отделов труда, военного, связи, народного посвящения, по борьбе с контрреволюцией, финансов, социального обеспечения и издательского. Заметим, что в конце 1918 — начале 1919 г. при Казанском губкоме РКП(б) действовали национальные секции: иностранных коммунистов, мусульманская, чувашская, марийская, удмуртская и латышская. В литературе освещена деятельность национальных комиссариатов и отдельно Центральной мусульманской военной коллегии в создании национальных частей Красной Армии, в проведении партийно-политической работы. Ею занимались и специально созданные национальные секции при политотделах армий Восточного фронта, которые формировались и воевали на территории Среднего Поволжья.

Среднее Поволжье было одним из многонациональных районов страны. Поэтому внимательное изучение опыта советского и национально-государственного строительства в данном регионе, опыта постепенного преодоления национальной вражды и отчужденности, недоверия к ранее угнетавшей нации, опыта преодоления ошибок и заблуждений в этом сложном деле, сплочения в Советах многочисленных национальностей вокруг русского пролетариата продолжает оставаться актуальной задачей историков.

(1917—1925 гг.). Чебоксары, 1957; Хайрутдинов Р. Г. Осуществление Коммунистической партии ленинской программы по национальному вопросу в 1917—1920 гг. (По материалам Поволжья и Приуралья). Казань, 1976; Тагиров И. Р. В борьбе за власть Советов. Казань, 1977; и др.

Т. С. ТОМШИЧ

СОВЕТЫ УДМУРТИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА (ИСТОРИОГРАФИЯ)

С возникновением и развитием Советов В. И. Ленин связывал победу социалистической революции и успешное строительство нового общественного строя. Дальнейшая разработка истории Великого Октября и его социальных последствий невозможна без исследования становления Советской власти и без обобщения результатов изучения этого процесса.

За годы Советской власти в Удмуртии опубликовано значительное количество работ, посвященных истории Советов в республике и образованию удмуртской автономии¹.

Изданы сборники документов, где сосредоточены материалы из многих архивов страны². Однако историографии этой проблемы еще не уделялось должного внимания. Можно назвать лишь несколько работ, в которых на фоне историографии Октября и гражданской войны дается краткий анализ исторической литературы о Советах Удмуртии и образовании автономии удмуртского народа³.

¹ См.: Латышев Н. Н. Образование удмуртской советской автономии. — В кн.: Советская Удмуртия. Ижевск, 1940; Кутявин И. Ф. Образование удмуртской автономии. — В кн.: Тридцать лет Советской Удмуртии. Ижевск, 1950; Рябухин Е. И. Большевики Удмуртии в борьбе за установление и упрочение Советской власти. 1917—1918 гг. — Учен. зап. Глазов. пед. ин-та, Ижевск, 1955, вып. 2; Садаков М. А. Октябрьская социалистическая революция и образование удмуртской автономии. — В кн.: 400 лет вместе с русским народом. Ижевск, 1960; Попов В. К. Деятельность удмуртских секций при местных Советах в первые годы Советской власти (1918—1920). Ижевск, 1960; Павлов Н. П. Великая Октябрьская социалистическая революция и образование автономии удмуртского народа. Ижевск, 1967; Он же. О руководстве местных партийных организаций национальным строительством в Удмуртии (1919—1921 гг.). — Зап. УдНИИ, Ижевск, 1968, вып. 20; Томшич Т. С. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на территории Удмуртии в период подготовки и проведения Октябрьской революции. — В кн.: Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968; Павлов Н. П. Из истории образования государственности удмуртского народа. — Зап. УдНИИ, Ижевск, 1970, вып. 22; Сокольников А. А. Советы в Удмуртии. Ижевск, 1971.

² К истории образования Удмуртской автономии. Сб. док. Ижевск, 1960; Ленин всегда с нами. Сб. док. Ижевск, 1970.

³ Томшич В. Г. Очерки по историографии Удмуртской партийной организации. Ижевск, 1972; Антонов А. Д. Историография Октябрьской социалистической революции и упрочение Советской власти на Урале (март 1917 — июль 1918). Учеб. пособие. Пермь, 1975; Томшич Т. С. Источники и историография Октябрьской социалистической революции в Удмуртии. — В кн.: Источниковедение и историография истории партийных организаций Удмуртии. Ижевск, 1978.

В данной статье продолжается историографическая разработка истории Советов Удмуртии, подводятся некоторые итоги изучения Советов первых лет диктатуры пролетариата, выясняются спорные и еще нерешенные исследователями вопросы.

Периодизация историографии Советов Удмуртии в основном совпадает с периодизацией историографии Советов в СССР в целом. Это вполне оправдано, поскольку историография народов СССР является неотделимой частью истории всей советской исторической науки.

Первый период деятельности советских историков, т. е. 20—30-е годы, не дал специальных работ по истории Советов Удмуртии. Для исследователей, работавших в этот период, характерно: во-первых, стремление объединить в одну общую тему два события — Октябрьскую революцию и гражданскую войну; во-вторых, рассмотрение истории Советов в рамках данной темы. Это свойственно работам, написанным как по Уралу в целом, так и по Удмуртии. В условиях Удмуртии такая установка в какой-то мере может быть оправдана, так как сразу после установления Советской власти здесь развернулась активная борьба с буржуазными националистами, контрреволюционными выступлениями кулачества, а в 1918 г. в Ижевске вспыхнул эсеровский мятеж.

И все же, на наш взгляд, интересы изучения истории Советов требовали с самого начала раздельного подхода к Советам периода Октября и гражданской войны, что позволило бы более глубоко и обстоятельно осветить различные аспекты деятельности Советов, тем более что уже в начале 30-х годов вполне определились источники и тематика изучения каждой из этих тем.

Первой публикацией начала 20-х годов, где даются краткие сведения о Советах Удмуртии, был сборник статей «К пятой годовщине пролетарской революции в Прикамье», который почти не содержал элементов исторического исследования, а имел публицистический характер. Однако он интересен обильными фактическими данными, впервые введенными в литературу, непосредственными впечатлениями активных участников революционных событий. Сборник не свободен от некоторых ошибочных выводов, в частности от преувеличения стихийного характера революционных выступлений. История возникновения и укрепления Советов в нем рассматривается в отрыве от деятельности большевистских организаций. Тем не менее именно этот сборник положил начало систематизированному изучению истории Советов на территории Удмуртии.

Известно, что на первом этапе развития советской исторической науки ведущая роль в разработке историко-революционной темы принадлежала Комиссии по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии (Истпарт) и ее местным отделениям. Бюро Истпарта в Удмуртии было создано в октябре 1922 г. Оно установило

широкие связи с общественностью, активными участниками революции и сыграло решающую роль в создании партийных архивов, а также в появлении первых научных публикаций.

Результаты работы Истпарта сказались уже к концу 20-х годов. В связи с 10-летием Октябрьской революции в 1927 г. в Вятке был издан сборник документов и воспоминаний⁴. В нем представлен широкий круг источников, в том числе документы губернских, уездных, волостных и сельских Советов, позволяющие перейти от простой хроники событий к освещению конкретных форм работы Советов.

Первой монографической работой по истории Октября в Удмуртии можно считать книгу Ф. П. Макарова⁵. Тема Советов занимает в ней значительное место, однако в книге не отражена история взаимоотношений партийных организаций Удмуртии с Советами, хотя именно в этот период осуществлялась унификация местного партийного и советского аппарата, определялись функции и взаимоотношения создаваемых партийных организаций и Советов, вырабатывались формы и методы их совместной работы. Надо сказать, что подобные недостатки были свойственны большинству работ, изданных не только в 30-е, но и в 40-е годы.

Оценивая значение публикаций 20—30-х годов, следует подчеркнуть, что они обогатили историографию местных Советов Удмуртии фактическим материалом, впервые введенным в научный оборот, способствовали утверждению ленинской концепции Октября, помогли осветить ход революционных событий, историю создания и укрепления Советов. Однако в них не были раскрыты многие интересные аспекты конкретной деятельности Советов, не нашла отражения история взаимоотношений партийных организаций и национальных Советов.

40-е и 50-е годы в основном ознаменовались публикацией сборников, приуроченных к юбилейным датам⁶. В них подводятся итоги экономического, социально-политического и культурного развития Удмуртии за годы Советской власти, подчеркивается значение для судеб удмуртского народа получения им автономии. Большинство юбилейных сборников издано без сопутствующего научного аппарата, с использованием уже известного фактического материала. Помещенные в этих сборниках статьи нельзя рассматривать как шаг вперед в научном исследовании темы Советов по сравнению с литературой 20—30-х годов, так как они носят в основном иллюстративный характер. 40—50-е годы не дали также специальных тематических работ по Советам Удмуртии.

⁴ Октябрь и гражданская война в Вятской губернии. Вятка, 1927.

⁵ Макаров Ф. П. Октябрь и гражданская война в Удмуртии. Ижевск, 1930.

⁶ См.: Советская Удмуртия. Ижевск, 1940. XXV лет Советской Удмуртии. Ижевск, 1945; Тридцать лет Советской Удмуртии; Удмуртия за 40 лет Советской власти. Ижевск, 1957; и др.

Наиболее плодотворными в научном исследовании истории Советов, и особенно истории национально-государственного строительства в Удмуртии, являются 60-е и 70-е годы. Именно в этот период появляются работы Н. П. Павлова⁷, который, используя фонды татарского, кировского, удмуртского и других партийных архивов, впервые шаг за шагом проанализировал деятельность партийных организаций по руководству Советами в осуществлении национально-государственного строительства. Исследователь подробно осветил формы и методы работы Удмуртского комиссариата в процессе образования Удмуртской автономной области, роль его руководителя И. А. Наговицына — первого председателя исполкома областного Совета.

Вопросы национально-государственного строительства нашли свое освещение также в работах В. К. Попова⁸, которому удалось показать деятельность удмуртских секций при Советах, отразить интернациональный аспект работы Советов, связь удмуртских трудящихся с русским рабочим классом.

Существенный вклад в научную разработку партийного руководства Советами внесли «Очерки истории Удмуртской организации КПСС»⁹. В них обобщен опыт совместной работы партийных организаций и местных Советов в осуществлении социалистического строительства, показаны некоторые специфические методы работы, продиктованные необходимостью преодоления буржуазно-националистических настроений.

Определенный вклад в изучение истории Советов Удмуртии внесли работы А. А. Соковикова и Ю. И. Копысова¹⁰, опубликованные в 70-е годы.

Появление работ Н. П. Павлова, В. К. Попова, выход в свет «Очерков истории Удмуртской организации КПСС», а также введение в научный оборот новых документов, ставших известными в конце 60-х годов, позволяют внести ряд существенных уточнений в освещение истории Советов Удмуртии первых лет диктатуры пролетариата, в частности в историю образования автономии. Е. И. Рябухин утверждает, что идея образования автономии была выдвинута на II Всероссийском съезде трудящихся удмуртов¹¹, который проходил с 31 марта по 4 апреля 1919 г. в с. Нырья Казанской

⁷ Павлов Н. П. Великая Октябрьская социалистическая революция и образование автономии удмуртского народа; Он же. О руководстве местных партийных организаций национальным строительством в Удмуртии (1919—1921); Он же. Удмуртский Комиссариат. — Зап. УдНИИ, Ижевск, 1968, вып. 20;

⁸ Попов В. К. Деятельность удмуртских секций при местных Советах в первые годы Советской власти.

⁹ Очерки истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск, 1968.

¹⁰ Соковиков А. А. Советы в Удмуртии; Копысов Ю. И. Роль Советов в развитии общественно-политической автономии сельских тружеников. — В кн.: Главное направление. Ижевск, 1976.

¹¹ См.: Рябухин Е. И. Из истории образования удмуртской автономии. — Учен. зап. Глазов. пед. ин-та, Ижевск, 1957, вып. 4.

губернии. С этим мнением вполне солидаризируется М. А. Садаков, который пишет, что на повестке дня Нырбинского съезда стоял вопрос о создании удмуртской автономии¹².

Точка зрения этих авторов не подтверждается источниками, так как документы Нырбинского съезда до сих пор не обнаружены. В своей оценке этого съезда они, вероятно, основываются на сведениях, почерпнутых из мемуаров. В результате в научную литературу проникла неточность: II Всероссийским съездом удмуртов различные авторы стали называть два совершенно разных съезда, проходивших в разных городах и даже в разных губерниях: в с. Нырья Казанской губернии (31 марта — 4 апреля 1919 г.) и в г. Сарапуле Вятской губернии (25—28 сентября 1919 г.).

Опираясь на архивные материалы и аргументированные мнения большинства исследователей последних лет, следует считать, что рабоче-крестьянский съезд удмуртов, проходивший с 25 по 28 сентября 1919 г. в Сарапуле, получил официальное наименование II съезда¹³.

Исследования, проведенные Н. П. Павловым, В. К. Поповым и авторами «Очерков Удмуртской организации КПСС», убеждают в том, что сама идея удмуртской автономии возникла еще в 1918 г. в удмуртской секции отдела национальностей Елабужского уисполкома. Авторами ее были коммунисты М. П. Прокопьев и Т. К. Борисов. Тогда эта идея обсуждалась в узком кругу лиц и не была готова для широкого обсуждения. Лишь через два года, когда Удмуртский комиссариат и удмуртские секции Советов провели работу по разъяснению ленинской национальной политики и приступили к ее осуществлению, появилась реальная возможность обсудить этот вопрос на конференции коммунистов-удмуртов.

Таким образом, первым общественным признанием необходимости образования удмуртской автономии следует считать обсуждение этого вопроса на Всероссийской конференции коммунистов-удмуртов, проходившей в Сарапуле 6—11 июля 1920 г.¹⁴.

Вскоре в ЦК РКП(б) и Наркомнаце был заслушан доклад И. А. Наговицына о проделанной Удмуртским комиссариатом работе. Предложение об образовании автономии удмуртского народа было горячо поддержано ЦК РКП(б). Было высказано мнение, что наиболее приемлемой национально-территориальной формой автономии для удмуртского народа является автономная область, которая лучше всего отвечала тогдашнему уровню политического и экономического развития удмуртского народа.

¹² См.: Садаков М. А. Октябрьская социалистическая революция и образование удмуртской автономии.

¹³ См.: Очерки истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1962, т. 2; Очерки истории Удмуртской организации КПСС; и др.

¹⁴ См.: Очерки истории Удмуртской организации КПСС, с. 170.

При ЦК партии было образовано Бюро агитации и пропаганды среди удмуртов с центром в Сарапуле под председательством И. А. Наговицына¹⁵.

3 ноября 1920 г. В. И. Ленин внес существенные поправки в проект постановления об образовании автономии калмыцкого, марийского и вотского (удмуртского) народов¹⁶. Его замечания и уточнения в основном касались принципов образования национальных единиц. 4 ноября 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР за подписями В. И. Ленина и М. И. Калинина приняли совместное постановление об образовании автономной области вотского народа¹⁷.

В феврале—марте 1921 г. состоялась первая областная партийная конференция, избравшая областной комитет партии. Первым секретарем обкома был избран С. П. Барышников. А в июле 1921 г. в Ижевске состоялся учредительный областной съезд Советов, избравший Исполнительный комитет автономной области. Первым председателем облисполкома, как уже было сказано, стал И. А. Наговицын¹⁸. На этом образование Удмуртской автономной области завершилось.

Подведение некоторых итогов изучения истории Советов и образования удмуртской автономии дает основание сделать вывод о том, что данная проблема в рамках локального района в значительной степени изучена. Однако считать ее исследование завершенным нельзя. Дальнейшее углубление в проблему предполагает расширение тематики исследований, постановку и решение новых, еще не изученных вопросов. К числу таких вопросов относится вопрос о попытке создания Прикамской губернии. Все еще остается до конца неясным, являлась ли идея создания Прикамской губернии только плодом великодержавных настроений работников Сарапульского укома партии и уисполкома, пытавшихся воспрепятствовать образованию автономии удмуртского народа, или это движение для своего времени было в какой-то степени прогрессивным, сдерживало развитие националистических настроений. Вопрос о Прикамской губернии требует историографической разработки, выяснения классового характера интересов тех групп, которые его выдвигали. Ждет своих исследований также вопрос об использовании партийными органами механизма местных Советов, в частности их съездов, в создании и совершенствовании советской государственности.

В национальных районах, каким является Удмуртия, при активном воздействии новых органов Советской власти происходила эво-

¹⁵ См.: Павлов Н. П. Великая Октябрьская социалистическая революция и образование автономии удмуртского народа.

¹⁶ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1978, т. 9, с. 435; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 476.

¹⁷ См.: Декреты Советской власти. М., 1983, т. 11, с. 168—169. В 1932 г. область переименована в Удмуртскую, а в 1934 г. преобразована в АССР.

¹⁸ См.: Советская историческая энциклопедия. М., 1973, т. 14, с. 662.

люция старых общинных институтов. В ряде случаев низовые национальные Советы, а затем и первые кооперативы первоначально создавались на базе традиционных, понятных крестьянству общинных органов. В связи с этим интересным аспектом исследования может быть история революционно-демократических организаций, органов самоуправления национального крестьянства и их использования Советами в деле социалистических преобразований.

Актуальность изучения Советов Удмуртии повышается в связи с тем, что в 60—70-е годы история удмуртского народа привлекала к себе активное внимание историков США, ФРГ, Франции. В частности, в Гамбурге (ФГР) действует финно-угорское общество урало-алтайских языков, а в штате Индиана (США) существует кафедра финно-угроведения. В этих центрах изучение удмуртского языка и литературы тесно связывается с тенденциозным толкованием истории Удмуртии, в частности получения Удмуртией автономии.

Разработка критики буржуазной историографии истории удмуртского народа только началась. Эта тема требует совместных исследований историков нескольких национальных регионов (Удмуртской, Чувашской, Марийской АССР).

Современное состояние историографии Советов национальных районов находится на уровне, позволяющем создать обобщающие труды по этой актуальной научной проблеме.

Э. М. ШАГИН

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ДЕРЕВНЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ СИБИРИ (1917—1920 гг.)

Успехи советских историков в изучении начальных этапов советского строительства в Сибири общеизвестны. Только в последние годы появились новые монографии В. Т. Агалакова, Б. Б. Батуева, В. А. Демидова, В. А. Дубровского, В. С. Познанского, В. И. Шишкина, в которых прослеживается процесс возникновения и становления Советов в Сибири, роль ревкомов в завоевании ими государственной власти¹. Наряду с другими вопросами в них широко показана советизация сибирской деревни². Немало сделано и в области истории советизации национальной деревни Сибири, истории создания и развития в ней Советов национальных депутатов и общих Советов русского и коренного населения.

Тем не менее проблема общего и особенного в строительстве национально-деревенских Советов применительно к Сибири изучена недостаточно. Именно ее освещение и ставится задачей в настоящей статье.

Как известно, сибирская национальная деревня кануна Великого Октября характеризовалась сложным переплетением различных общественно-экономических укладов — начиная с родового и кончая капиталистическим. Удельный вес этих укладов как у разных народов, так и у каждого из них (например, у западных и восточных бурят, южных и северных якутов) был неодинаков.

Вследствие слабой классовой дифференциации коренного крестьянства, его культурной отсталости самосознание трудящихся деревни национальных районов Сибири росло значительно медленнее, чем самосознание русского крестьянства. Сказывались

¹ См.: Агалаков В. Т. Советы Сибири (1917—1918 гг.). Новосибирск, 1978; Батуев Б. Б. Борьба за власть Советов в Бурятии. Улан-Удэ, 1977; Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917—1923 гг. Новосибирск, 1978; Дубровский В. А. Первые Советы в Туве. Кызыл, 1978; Познанский В. С. В. И. Ленин и Советы Сибири (1917—1918). Руководство военно-политической деятельностью Советов в борьбе с контрреволюцией. Новосибирск, 1977; Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 — март 1921 гг.). Новосибирск, 1978.

² Подробнее об этом см.: Журов Ю. В. К историографии советского строительства в сибирской деревне в 1917—1918 гг. — В кн.: Вопросы методологии истории и историографии. Томск, 1974, вып. 1; Шагин Э. М. Великий Октябрь и крестьянство национальных районов Сибири в современной советской историографии. — В кн.: Установление Советской власти в национальных районах России. Кишинев, 1978.

также малочисленность местного рабочего класса, его недостаточная организованность и сплоченность, отсутствие в большинстве районов Сибири вплоть до осени 1917 г., а кое-где и еще дольше самостоятельных большевистских организаций.

Особые трудности для вовлечения крестьянской бедноты национальных районов Сибири в борьбу за победу социалистической революции создавало усилившееся в местной деревне после Февральской революции влияние буржуазных националистов и мелкобуржуазных партий. Захватив в свои руки аппарат местной власти и возникшие национальные органы управления — Центральный бурятский национальный комитет, Алтайскую горную думу и др., буржуазные националисты и эсеры использовали их для того, чтобы изолировать трудящиеся массы коренного крестьянства от революционного русского пролетариата и крестьянства, отвлечь их от революционной борьбы. Контрреволюционный блок мелкобуржуазных партий и буржуазно-националистических группировок Сибири свое организационное выражение получил в областничестве, формально закрепившем этот альянс антисоветских сил на Всесибирском съезде областников в начале октября 1917 г.³

Отчаянное сопротивление революции оказывали в национальных районах Сибири полуфеодалные элементы (тойоны, нойоны, зайсаны и ламаистское духовенство). Алтайские зайсаны пытались создать самостоятельное государство (Ойрот), бурятские нойоны добивались восстановления архаических административных учреждений — степных дум и инородческих управ. Ламаистская знать стремилась расширить влияние буддизма посредством установления теократического строя (балагадское движение) и введения среди верующих бурят института хубилганов (по представлениям ламаистов, — лиц, являющихся земным воплощением святых), а среди алтайцев возобновить бурханистское (религиозно-националистическое) движение за переход в буддийскую веру.

Однако несмотря на все эти трудности, в национально-освободительном движении коренных народов Сибири постепенно усиливалось его революционно-демократическое направление, выражающее недовольство трудящихся антинародной политикой буржуазного Временного правительства, националистической линией лидеров «Алаш-Орды», Бурнацкома, Алтайской горной думы, Союза якутских федералистов и других националистических организаций. Вопреки стараниям буржуазных националистов путем создания обособленных национальных органов управления изолировать крестьянство коренных народов от живших по соседству русских рабочих и крестьян, разжечь между ними национальную вражду братский союз трудящихся разных национальностей рос и развивался.

³ Подробнее об этом см.: Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири, с. 112—115.

Размежевание сил в деревне коренных народов Сибири, как и всюду, шло не по национальным, а по классовым признакам. Беднейшие слои бурятского, якутского и алтайского крестьянства в ходе революции все активнее поднимались вместе со своими братьями на борьбу за социальное и национальное освобождение, а буржуазно-националистические и феодально-клерикальные элементы вступали в блоки с русской кадетско-монархической и «демократической» контрреволюцией. Как подчеркивает В. А. Демидов, в разных ситуациях в различных районах Сибири объединения контрреволюционеров принимали различные формы, но их антисоветское содержание повсюду оставалось неизменным⁴.

Вследствие всех этих причин советское строительство у коренных сибирских народов развивалось значительно медленнее, чем не только в центральных районах страны, но и среди русского крестьянства Сибири. Если в русской сибирской деревне к лету 1918 г. процесс создания Советов и ликвидации земств и других старых органов местного самоуправления в основном завершился, то в улусах (волостях) Бурятии и особенно Якутии он в это время только начинался⁵. То же наблюдалось в Горном Алтае, Хакасии и казахских аулах Семипалатинской области.

Малочисленность и слабая организованность деревенской бедноты, колебания широких мелкобуржуазных масс крестьянства и казачества, наличие у контрреволюции крепкой социальной опоры в лице кулачества и войсковой верхушки — все это вынуждало большевиков Сибири, как, впрочем, и других окраинных районов страны, чаще идти на политические компромиссы, использовать в отдельных случаях иные, чем в центре страны, формы перехода власти к Советам⁶. В деревне нередко случалось, что крестьяне и особенно казаки, упраздняя старые органы власти, не сразу организовывали волостные и сельские Советы. На смену земствам в подобной ситуации приходили так называемые народные комитеты, именуемые обычно крестьянской властью. Бывало и так, что, организуя Советы, крестьяне по-прежнему сохраняли земства. Советская пресса Прибайкалья сообщала, что «некоторые волости и особенно станицы воздерживаются от организации Советов, заводя у себя своеобразные исполнительные комитеты, стоящие лишь на платформе Советской власти, но по роду своей деятельности имеющие мало общего с принципами последней»⁷.

⁴ См.: Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири, с. 177, 193—195.

⁵ См.: Очерки истории Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ, 1970, с. 73; История Бурятской АССР. Улан-Удэ, 1959, т. 2, с. 49; Агалаков В. Т. Советы Сибири, с. 147.

⁶ См.: Шагин Э. М. Коалиции Советов с земствами и городскими думами в конце 1917 — начале 1918 г. и их освещение в современной советской литературе по истории Великого Октября. — В кн.: Великий Октябрь и непролетарские партии. М., 1982, с. 3—11.

⁷ Вестн. Советов Прибайкалья, 1918, 7 июля.

Появление промежуточных форм политической организации отражало медленно изживаемые у части мелкобуржуазных масс деревни колебания, стремление дождаться исхода борьбы между пролетариатом и буржуазией, непонимание преимуществ Советов как органов новой, подлинно народной власти. В национальных районах Сибири в силу указанных выше причин промежуточные формы власти встречались еще чаще. Вот почему представляются излишне категоричными утверждения некоторых авторов, будто все первые Советы национальных районов Сибири последовательно проводили в жизнь классовую политику, особенно политику обуздания кулацких элементов⁸. Разумеется, такие Советы были, но в обстановке недостаточно глубокого политического размежевания крестьянства бурятских, алтайских и якутских улусов, казахских аулов они составляли на первых порах меньшинство.

С этим не могли не считаться ЦИК Сибири (Центросибирь), а также областные и губернские Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Учитывали они и наличие резких межсословных и межнациональных противоречий в сибирской деревне, проявляющихся как в среде хозяйственной (в землепользовании), так и духовной (религиозной) жизни. Эти Советы должны были проводить осторожную, предельно гибкую линию в вопросах, связанных с осуществлением первых декретов Советской власти, в установлении новых порядков. Уполномоченный Наркомзема РСФСР по Сибири в 1920—1921 гг. В. Н. Соколов, в 1918 г. возглавлявший забайкальскую большевистскую организацию, писал: «Общепредельные настроения за отсутствием помещика здесь явно не подходили. Не удовлетворяло никого и фактическое положение вещей. Крестьяне ждали прирезки покосов от бурят, буряты требовали возвращения отрезанных когда-то от их предков земель, казаки подозрительно прислушивались к разговорам о войсковых запасных фондах. Надлежало найти где-то общую для всех их спайку и привести к взаимному пониманию и уступкам»⁹.

В такой обстановке от первых Советов Сибири и возглавлявших их местных большевистских организаций потребовалось умение правильно сочетать методы революционной ломки с приемами иного, непрямого, постепеновского, осторожно-обходного (по выражению В. И. Ленина) метода действия¹⁰. Если для уничтожения частного землевладения, размеры которого в Сибири были весьма незначительны, применимы были первые методы, то для перестройки сословно-группового землепользования коренного

⁸ См.: Кордонский Г. А. Первые Советы в Горном Алтае. — В кн.: 40 лет Советскому Горному Алтаю. Горно-Алтайск, 1957, с. 36—37; История Бурятской АССР, т. 2, с. 65; История Сибири с древнейших времен до наших дней. М., 1968, т. 4, с. 61, 63.

⁹ Пролет. революция, 1922, № 10, с. 396—397.

¹⁰ См.: Ленин В. И. О значении золота теперь и после полной победы социализма. — Полн. собр. соч., т. 44, с. 221.

крестьянского населения, переселенцев и казаков¹¹ они оказались непригодными.

Выдвижение в этих условиях лозунга «черного передела», условно, могло только обострить сословно-групповую рознь, вызвать междоусобицу, на что делали ставку все антисоветские силы. Нечто подобное и произошло летом 1918 г. в некоторых уездах Прибайкалья, где на основе утвержденных съездом Советов Прибайкалья (7—20 июня 1918 г.) временных потребительских норм землепользования началось массовое уравнительное перераспределение наделных земель.

Положение осложнилось и тем, что съезд упразднил смешанные комиссии, занимавшиеся разрешением земельных споров на местах, и передал их функции еще не сформировавшимся районным земельным отделам¹². Преждевременность последней меры вскоре была осознана, и в конце июля 1918 г. смешанные согласительные комиссии были восстановлены¹³. Но даже при наличии таких комиссий перераспределение наделных земель нередко вело к усилению межнациональных трений. Конфликты между русским и бурятским населением на этой почве участились в Троицко-Савском уезде. Чтобы устранить их, потребовалось авторитетное вмешательство Центросибири. В середине августа 1918 г. Н. А. Гаврилов от имени высшего органа Советов Сибири телеграфировал Троицко-Савскому Совдепу: «Впредь до пересмотра вопросов земельной политики в Забайкалье предписываем прекратить землеустроительные работы [на] бурятских землях»¹⁴.

С практикой поспешного передела наделных земель в Прибайкалье боролся и Исполком Забайкальского областного Совета. 5 июня 1918 г. заседание Исполкома заслушало заявление комиссара земледелия большевика В. Исаева о дезорганизаторской деятельности Верхнеудинского земотдела и поручило президиуму послать соответствующее указание Верхнеудинскому исполкому¹⁵.

Думается, что по причинам того же порядка Исполком Якутского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, взяв власть в свои руки 1 июля 1918 г., высказался за необходимость отложить коренное решение вопроса о землепользовании до губернского съезда Советов, который намечалось созвать в начале следующей зимы, а тех, кто захватывал земли без санкции Советов, предлагал привлекать к суду. «Совдепы, — подчеркивалось

¹¹ В состав некоторых восточносибирских казачьих войск, в частности Забайкальского и Иркутского, входили группы казаков-бурят, живших станицами, обособленно от большинства своих сородичей-крестьян.

¹² См.: Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917—1918 гг.). Сб. докум. материалов. Улан-Удэ, 1957, с. 271—275, 280—282; Гос. арх. Чит. обл., ф. 318, оп. 1, д. 2, л. 9.

¹³ ЦГА БурАССР, ф. Р-38, оп. 1, д. 71, л. 30.

¹⁴ Там же, ф. 312, оп. 1, д. 15, л. 39.

¹⁵ Гос. арх. Чит. обл., ф. 1783, оп. 1, д. 25, л. 25 об.

в его телеграмме на места, — должны взять у частных лиц покосы и пашни явно несправедливого пользования»¹⁶.

Вот почему нельзя согласиться с мнением тех исследователей, которые квалифицируют осторожную линию поведения Якутского Совета в вопросах регулирования земельных отношений как одну из ошибок его руководителей¹⁷. Борьбу против самовольных захватов земли вели многие Советы Сибири и Дальнего Востока, а не только Якутский. Дело в том, что эти захваты провоцировались, как правило, кулачеством с целью разжигания вражды между крестьянами соседних селений и особенно между коренным населением и переселенцами. Ввиду участвовавших летом 1918 г. случаев самовольных захватов земли и инвентаря «одной трудовой группой у другой такой же группы населения, преимущественно инородцев» Забайкальский облисполком принял постановление, призывавшее крестьян, казаков и бурят перед лицом смертельной опасности со стороны интервентов и белогвардейцев «стремиться к сохранению внутреннего мира и порядка в среде трудящихся и к созданию их стального объединения и сплочения». Виновные в самовольных захватах должны были «привлекаться как контрреволюционеры к суду революционных трибуналов и наказываться по законам военно-революционного времени»¹⁸.

С аналогичным воззванием к трудящимся дальневосточной деревни впредь до установления новых границ между поселениями воздержаться от захватов земли и сенокосных площадей одним селением у другого обратился и комиссариат земледелия Дальсовнаркома. «Мы уверены, — говорилось в этом документе, — что хлебоборобы от этих выступлений, сеющих вражду между собой, воздержатся»¹⁹.

В обстановке провоцируемых контрреволюционерами всех мастей межсословных и межнациональных трений в деревне Советам областей и районов Сибири с многонациональным составом населения приходилось быть не менее осторожными и в вопросе об автономии бурят и других коренных народов Сибири, бурно обсуждавшемся на уездных, губернских и краевых съездах. Именно так действовали, например, Забайкальский областной и Минусинский уездный Советы. Считаясь с фактом существования у бурят национальных органов самоуправления — сомонных, хошунных и аймачных земских управ, возглавляемых Бурятским национальным комитетом, мелкобуржуазные деятели которого заявили о «признании власти Советов как фактически образовавшихся в процессе

¹⁶ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. Сб. док. и материалов. Якутск, 1958, ч. 1, кн. 2, с. 31.

¹⁷ См.: Петров П. У. Установление Советской власти в Якутии. Якутск, 1957, с. 153—154; Макаров Г. Г. Октябрь в Якутии, ч. 2. Установление Советской власти. Якутск, 1980, с. 214—215, 222.

¹⁸ Парт. арх. Бурят. обкома КПСС, ф. 69, оп. 1, д. 105, л. 2.

¹⁹ Дальсовнарком. 1917—1918 гг. Сб. док. и материалов. Хабаровск, 1969, с. 193.

революционного строительства»²⁰, III съезд представителей крестьян, рабочих, казаков и бурят Забайкальской области (24 марта — 5 апреля 1918 г.) пошел на соглашение с этими органами. В принятой им резолюции по национальному вопросу было записано: «3-й съезд Советов сельских и рабочих депутатов Забайкальской области, стоя на точке зрения признания за нациями права на полное самоопределение, постановляет утвердить существующие у бурят-монголов административно-хозяйственные и культурно-просветительные органы национального самоуправления, которые и проводят в жизнь под руководством Центрального национального комитета, работающего в контакте с областной Советской властью, все мероприятия и декреты, закрепляющие интересы трудового народа»²¹.

По предложению председателя Верхнеудинского Совета большевика В. М. Серова резолюция была дополнена указанием о том, что вопросы общего характера, затрагивающие интересы русского и бурятского населения, разрешаются на областных и районных съездах и согласительных комиссиях на местах²². На съезде был избран Исполком областного Совета в составе 48 человек, поровну от каждой из четырех групп населения — рабочих, крестьян, казаков и бурят. Областной Совнарком возглавил большевик Н. Матвеев, пост же комиссара по национальным делам был предоставлен председателю Бурнацкому Ц. Жамцарано.

В июле 1918 г. Исполком областного Совета во исполнение решений съезда принял постановление признать существующие органы управления и суда бурят в сомонах (селениях), хошунах (волостях), аймаках (уездах) и в области — Центральный национальный комитет — публично-правовыми учреждениями Советской власти со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями и действующими на территории бурят автономно. Определение границ автономии бурят и ее формы предоставлялось решению учредительного съезда бурятских Совдепов (сугланов) и особой согласительной комиссии из одинакового числа представителей съезда и областного Исполкома. «Выработанный согласительной комиссией проект автономии, — гласил один из пунктов постановления, — представить на утверждение центральных властей Российской трудовой федеративной республики от имени областного исполнительного комитета и центрального органа бурят...»²³.

В современной исторической литературе имеются две по существу диаметрально противоположные оценки этих действий

²⁰ Протоколы заседаний съезда представителей крестьян, рабочих, казаков и бурят Забайкальской области. Чита, 1918, с. 14.

²¹ Там же, с. 29.

²² См. там же.

²³ Цит. по: Хаптаев П. Т. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. Улан-Удэ, 1964, с. 313—314.

Забайкальского областного Совета. Одни исследователи характеризуют их как правильное, последовательное осуществление политики Коммунистической партии по национальному вопросу²⁴; другие, наоборот, считают их проявлением недостаточно последовательной позиции руководителей Забайкальского Совета по данному вопросу²⁵ и даже политическим выигрышем националистической верхушки Бурнацкова²⁶. Рассматривая признание органов национального управления бурят и назначение Ц. Жамцарано комиссаром по иностранным делам как уступку Советов Бурнацкову, Б. Б. Батуев утверждает, что этим руководство областной Советской властью национальной политикой по существу передавалось Бурнацкову²⁷.

Приведенные выше извлечения из документов, касающиеся условий соглашения между областной Советской властью Забайкалья и Бурнацковым, убеждают нас в том, что это соглашение являлось одной из разновидностей компромиссов, на которые шли пролетариат и его партия в центре и на местах в ходе борьбы за установление Советской власти. Оно лишь по форме отличалось от временных соглашений Советов с земствами и городскими самоуправлениями, которые имели место в ряде не только окраинных, но и центральных губерний страны, от тех временных политических блоков, которые заключались между движущими силами социалистической революции и демократическими слоями населения, зараженными учредительно-земскими иллюзиями и недостаточно подготовленными к восприятию диктатуры пролетариата²⁸.

В самом деле, сначала на контакты, а затем и на фактическое соглашение с Бурнацковым руководители Советов Забайкалья вынуждены были пойти потому, что последний, как пишет Б. Б. Батуев, «пользовался тогда среди бурят определенным влиянием, а других каких-либо организаций и учреждений среди бурятского населения не было»²⁹. Возможным же это соглашение стало лишь тогда, когда бурнацковцы признали Советскую власть. Последнего не отрицает, в частности, и В. А. Демидов, хотя он, как, впрочем, и его оппоненты, отмечает, что на это признание бурятские националисты пошли лишь с целью добиться сохранения аймаков³⁰.

²⁴ См.: История Сибири. Л., 1968, т. 4, с. 65; Хаптаев П. Т. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Сибири, с. 313—315; Санжиев Г. Л. В. И. Ленин и национально-государственное строительство в Сибири (1917—1937 гг.). Улан-Удэ, 1971, с. 70—71; и др.

²⁵ См.: Батуев Б. Б. Борьба за власть Советов в Бурятии, с. 137.

²⁶ См.: Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири, с. 192.

²⁷ См.: Батуев Б. Б. Борьба за власть Советов в Бурятии, с. 136.

²⁸ Подробнее о коалиции Советов с земствами и городскими самоуправлениями сказано в названной выше статье автора этих строк (см.: Великий Октябрь и не proletарские партии, с. 3—11).

²⁹ Батуев Б. Б. Борьба за власть Советов в Бурятии, с. 129.

³⁰ См.: Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири, с. 182.

Суть компромисса — соглашения, основанного на взаимных уступках, — в том и состояла, что советская сторона признала национальные органы управления бурят, согласилась на их представительство в областных Совете и Совнаркоме, а Бурнацком, признав Советскую власть, согласился работать в контакте с ней. Уступка, сделанная советской стороной, была временной и частичной; она отнюдь не означала официального признания принципов буржуазно-националистической автономии бундовского образца, как склонны думать В. А. Демидов и в какой-то мере Б. Б. Батуев³¹. Ведь определить границы и формы автономии бурят должен был не Бурнацком, а, как говорилось в уже цитировавшемся постановлении Исполкома областного Совета, учредительный съезд Советов бурятских депутатов и согласительная комиссия, образованная на паритетных началах съездом и облизполкомом, и, что не менее важно, окончательное утверждение выработанного таким образом проекта признавалось компетенцией центральной власти республики.

Путем частичной уступки Бурнацкому областная Советская власть получала главное — время, получала его в условиях, когда каждый выигранный день объективно работал на Советскую власть, на ее укрепление, обретала, таким образом, возможность все более активного воздействия на умонастроения трудящихся бурят. Даже тот факт, что националистическая верхушка Бурнацкома, едва заключив компромисс, начала грубо нарушать его и вскоре оказалась в одном лагере с открытыми белогвардейцами, в

³¹ Подобного рода ошибку допустили руководители Советов Прибайкалья. На уже упоминавшемся съезде Советов этого района при обсуждении аграрного вопроса, в частности вопроса регулирования земельных отношений бурятского и русского крестьянства, была принята следующая резолюция: «Самоопределение бурят, ввиду вкрапленности их в русское население, следует распространить только на духовное развитие этих народностей. Административная автономия в форме аймаков для разрешения земельных вопросов является только тормозом, поэтому аймаки, как таковые, в разрешении земельных вопросов никакого участия принимать не должны, но для того чтобы не устранить бурятское население от участия в разрешении земельных вопросов, необходимо заменить аймаки хошунами, предложив последним избрать представителей в русские уездные земельные отделы на общих основаниях, пропорционально населению, с тем чтобы при хошунах имелись земельные отделы, аналогичные существующим в настоящее время при волостных советских организациях» (Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии, с. 273—274). Б. Б. Батуев, хотя и отмечает, что эта резолюция не отвечала требованиям партии большевиков о создании областной автономии, почему-то обходит стороной вопрос об отрицательных политических последствиях, которые она вызвала, не ослабив, а, наоборот, усилив межнациональные трения на аграрной почве, и в то же время неправомерно ставит ее в один ряд с гибкой линией Забайкальского областного Совета, тогда как она, по справедливому замечанию Г. Л. Санжиева, «противоречила решениям областного съезда Советов Забайкалья и, конечно, вызвала недовольство среди бурятского населения» (Санжиев Г. Л. В. И. Ленин и национально-государственное строительство в Сибири, с. 70; ср.: Батуев Б. Б. Борьба за власть Советов в Бурятии, с. 137).

какой-то мере тоже «работал» на Советскую власть, на ее будущее, срывая покровы с ее недавнего попутчика, ставшего врагом.

Гибкая реалистическая политика Забайкальского областного Совета по национальному вопросу, учитывающая особенности социально-политической обстановки в области, была одним из важных факторов, позволивших еще неокрепшей рабоче-крестьянской власти в течение весны и почти всего лета 1918 г. вести успешную борьбу против белогвардейцев и белочехов, скрывая на Забайкальском фронте значительные вражеские силы³².

Творчески решали вопросы, касающиеся национальных отношений, и Советы Енисейской губернии. Минусинский уездный Совет разработал «Положение о Хакасском Степном управлении», в котором предусматривалось создание из представителей волостных, сельских и улусных Советов Степного Совета, объединяющего хакасов Минусинского и Ачинского уездов Енисейской губернии³³.

С пониманием отнесся Урянхайский краевой Совет к вопросу о самоопределении тувинского народа. Созванный им в середине июня 1918 г. V съезд русского населения Тувы, заслушав решение одновременно работавшего съезда тувинского населения о самоопределении Тувы, приветствовал это решение. На совместном заседании съездов был принят договор о самоопределении тувинского народа, дружбе и взаимопомощи тувинского и русского народов³⁴.

Развернувшиеся интервенция и гражданская война прервали работу Советов Сибири по организации областной советской автономии бурятского, якутского, хакасского и других коренных народов края, по строительству в национальной деревне советских органов власти.

Советское национально-государственное строительство возобновилось в деревне Сибири после изгнания колчаковцев. Это был новый этап, вобравший в себя опыт первых Советов 1917 — начала 1918 г., а также опыт советского, в том числе и национально-государственного, строительства, накопленный всей страной. Опираясь на этот богатый опыт, ЦК РКП(б) и Советское правительство конкретизировали задачи национально-государственного строительства применительно к условиям Сибири. «В отношении инородческого населения Сибири, — говорилось в обращении ВЦИК и СНК РСФСР к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству, опубликованном 16 августа 1919 г., — подтверждается «Декларация прав народов России», где всем народам предоставляется самим определить свою судьбу, что уже сделано народами Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии,

³² Подробнее об этом см.: Шагин Э. М. Деятельность Советов Дальнего Востока и Забайкалья по мобилизации сил на отпор врагу (весна — лето 1918 г.). — В кн.: Защита Великого Октября. М., 1982, с. 342—351.

³³ См.: История Сибири, т. 4, с. 65.

³⁴ Дубровский В. А. Первые Советы в Туве, с. 146—151.

татаро-башкирами, калмыками и другими народностями России»³⁵. «На территории освобожденной Сибири, — подчеркивалось в этом документе, — восстанавливаются органы советского самоуправления трудящихся на основании Конституции РСФСР». Защищая хозяйственные интересы коренных народов Сибири, ВЦИК и СНК заявляли, что земли их фактического пользования не подлежат никаким ограничениям и урезкам и поступают в полное их общественное распоряжение. При недостаточности же фактического землепользования и при наличии смежного с их расположением свободного земельного фонда производится из последнего дополнительное наделение³⁶.

Центральный Комитет партии в директивном письме полномочному органу Советской власти в Сибири — Сибревкому — отмечал, что среди коренных народов края капиталистическое развитие и классовое размежевание далеко отстало от остальной России, и указывал, что поэтому первые основы социалистического производства должны закладываться здесь с учетом «особенностей быта и хозяйства этих народов» и что самоопределение, уважение к самобытным условиям жизни этих народов должно проводиться здесь «особенно тактично». Перед сибирскими коммунистами ставилась задача «завоевать доверие этих народов и доказать им не на словах только, а на деле, на практике, что Советская власть есть действительный друг отсталых в общественном и культурном отношениях народов и что РСФСР является действительным защитником их...»³⁷.

Восстановление Советской власти в Сибири было связано с созданием и деятельностью на всей территории края чрезвычайных органов диктатуры пролетариата — революционных комитетов, призванных быстрее ликвидировать последствия антисоветских режимов, стабилизировать хозяйственное и особенно политическое положение в освобожденных районах, подготовить и провести выборы в Советы. Деревенское звено ревкомов Сибири — волостных и сельских — преимущественно, как установил В. И. Шишкин, избиралось, а не назначалось³⁸. В разных губерниях Сибири волостные и сельские ревкомы действовали в зависимости от того, как складывалась политическая ситуация, в течение от 5—6 месяцев до 1 года, а иногда и больше.

Выборы в Советы и переход к ним от ревкомов проходили в каждой из губерний в несколько этапов. В первую очередь, отражая ведущую роль ведущего класса в государственном строительстве, проходили выборы в городские Советы. Затем, с интервалом от одного до нескольких месяцев, выборы в Советы про-

³⁵ Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925 г. Сб. док. и материалов. Новосибирск, 1959, с. 26.

³⁶ Там же, с. 27.

³⁷ Там же, с. 525.

³⁸ См.: Шишкин В. И. Революционные комитеты в Сибири..., с. 215.

водились на селе. При этом в национальных районах, где требовалась еще большая подготовительная работа к выборам, переход от чрезвычайных органов власти к обычным проходил, как правило, несколько позже. Так, в Алтайской губернии выборы в волостные и сельские Советы состоялись в апреле 1920 г., в Горном Алтае в силу напряженного политического положения их пришлось отложить. Более длительное существование здесь чрезвычайных органов власти диктовалось задачами укрепления нового строя. Выборы в Советы в большинстве волостей Горно-Алтайского уезда прошли в конце лета 1920 г., когда политическое положение начало несколько стабилизироваться. Однако дальнейшая работа по налаживанию советского аппарата в уезде была сорвана новой волной белобандитизма, питательной почвой которого являлось кулачество и байство. Только после ликвидации этого движения жизнь уезда удалось направить в нормальное русло³⁹. С некоторым отставанием от общесибирских темпов осуществлялся переход от ревкомов к Советам и в бурятских районах Иркутской губернии. Выборы в аймачные, хошунные и сомонные Советы здесь проходили в ноябре—декабре 1920 г.⁴⁰

Особенно длительным период ревкомов был в Якутии, где к причинам объективного порядка (слабость социального размежевания в якутском наслеге, сильное влияние тойоната и кулачества) прибавились обстоятельства субъективного характера (ошибки местных коммунистов в вопросах перехода к автономии и связанные с ними злоупотребления административными методами в борьбе за изоляцию тойонов и кулаков). Выборы в местные Советы Якутии состоялись только после подавления в длительной борьбе тойоно-белогвардейского мятежа.

Своеобразно осуществлялось приобщение к советскому строительству малых народов сибирского Севера. В связи с отсталостью этих народов, ведущих кочевой образ жизни, здесь применялись переходные, промежуточные формы местного самоуправления — родовые Советы⁴¹.

Восстановление и укрепление органов Советской власти в сибирской деревне протекало в условиях усиления централизации партийного и государственного руководства этим процессом. То же наблюдалось и в области национально-государственного строительства, ярким примером чего было постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 14 ноября 1920 г. «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами», принятое по инициативе и проекту В. И. Ленина. «Признать необходимым проведение в

³⁹ См.: Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири, с. 339—343.

⁴⁰ См.: Шулунов Н. Д. Становление советской национальной государственности в Бурятии (1919—1923 гг.). Улан-Удэ, 1972, с. 76—79.

⁴¹ Подробнее об этом см.: Зибарев В. А. Советское строительство у малых народов Севера (1917—1932 гг.). Томск, 1968.

жизнь автономии в соответствующих конкретным условиям формах для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений»⁴², — говорилось в этом документе. Историки национально-государственного строительства в Сибири справедливо пишут о поистине историческом значении его в решении вопроса о создании автономии якутского, бурятского и других коренных народов Сибири⁴³.

На местах проведением в жизнь национальной политики партии руководили местные партийные и советские органы — Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревком, губкомы партии и губревкомы, имевшие в своем составе национальные отделы. Они провели большую работу по национально-государственному строительству в крае, логическим завершением которой было создание в дальнейшем автономии якутского, бурятского, и других коренных народов Сибири.

Но это не значит, что создание национальной государственности осуществлялось без ведома народов, декретированием сверху. Коммунистическая партия и Советское государство всегда исходили из учета добровольного волеизъявления народов, самым внимательным образом прислушивались к их голосу. Так же, как и в целом по стране, подготовка автономии шла в Сибири и снизу, со стороны самих трудящихся масс, и сверху, со стороны ЦК РКП(б), ВЦИК и Совнаркома РСФСР. В этом ярко проявлялось единство интересов широких народных масс и государственной власти, присущее новому строю.

⁴² Цит. по: Шулунов Н. Д. Становление советской национальной государственности в Бурятии, с. 118.

⁴³ См. там же, с. 118—119; Санжиев Г. Л. В. И. Ленин и национально-государственное строительство в Сибири, с. 75.

III

**СОВЕТЫ УКРАИНЫ
И МОЛДАВИИ**

А. П. ГРИЦЕНКО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ УКРАИНЫ ПО ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА СОЗДАНИЯ ОСНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

После победы Октября решающее значение приобрело осуществление ленинского плана создания основ социалистической экономики, в первую очередь социалистической перестройки главной ее отрасли — промышленности. В практическом осуществлении ленинской экономической программы с первых дней установления диктатуры пролетариата ответственнейшие задачи легли на Советы рабочих и солдатских депутатов.

За последнее двадцатилетие изучение многообразия форм и методов деятельности Советов в этот период привлекло пристальное внимание целого ряда исследователей: И. А. Гладкова, Д. А. Коваленко, Е. Д. Козочкиной, В. А. Виноградова, В. З. Дробижева, Е. Г. Гимпельсона, С. К. Морозова и др.

В украинской советской историографии данный вопрос также частично затрагивается в ряде обобщающих трудов — многотомной «Истории Украинской ССР», трехтомнике «Украинская ССР в период гражданской войны», в книге С. М. Короливского, М. А. Рубача, Н. И. Супруненко «Победа Советской власти на Украине» и др. Вопрос об экономической деятельности Советов несколько шире освещен лишь в работах П. П. Гудзенко и И. Ш. Черномаза и в меньшей мере — В. Я. Борщевского¹. Но в упомянутых исследованиях главное внимание уделено все же показу участия в осуществлении первых социалистических преобразований в промышленности фабзавкомов и ведущих профсоюзов, которыми к тому времени уже руководили большевики. В специальных работах по истории Советов Украины, в том числе и одной из наиболее серьезных — книге Ю. М. Гамрецкого, Ж. П. Тимченко, О. И. Шусь², также освещается преимущественно политическая сторона деятельности Советов. Показательно, что работа Советов Украины в области социалистической перестройки

¹ Гудзенко П. П. Соціалістична націоналізація промисловості в Українській РСР. 1917—1920 рр. Київ, 1965; Черномаз І. Ш. Перші соціалістичні перетворення в промисловості України (листопад 1917 — квітень 1918 р.). Харків, 1967; Гончаренко Н. Г. Борьба за укрепление власти Советов в Донбассе. Луганск, 1963; Борщевский В. Я. Рабочий класс и Советы Донско-Криворожского бассейна в Октябрьской революции. Днепропетровск, 1962, ч. 1—2.

² Гамрецький Ю. М., Тімченко Ж. П., Шусь О. Й. Ради України в 1917 році. Київ, 1974.

экономики в конце 1917 — начале 1918 г. слабо отражена и в большинстве археографических изданий³, в том числе даже в специальном сборнике документов о рабочем контроле⁴.

Между тем изучение участия Советов Украины в осуществлении первых социалистических преобразований в промышленности имеет важное значение для характеристики этого процесса в целом по СССР: ведь, несмотря на разруху в народном хозяйстве республики, вызванную империалистической войной и восьмимесячным хозяйничаньем буржуазного Временного правительства, Украина по-прежнему оставалась основной угольно-металлургической базой страны, давая 77,2% общероссийской добычи угля, 100% антрацита, 75,4% железной руды, 47,9% металла⁵. Именно поэтому правительство РСФСР, приступив к проведению социалистических преобразований в промышленности и приняв решение в первую очередь наладить работу заводов, расположенных в непосредственной близости от источников сырья и топлива, прежде всего обратило свои взоры к Донбассу. И не случайно В. И. Ленин в политическом отчете ЦК XI съезду РКП(б), подводя определенные итоги достигнутого и определяя задачи на будущее, говорил о Донбассе, что «...это — центр, настоящая основа всей нашей экономики. ...Ни о каком настоящем строительстве социализма не может быть и речи, ибо его нельзя построить иначе, как через крупную промышленность, если мы не восстановим, не поставим на должную высоту Донбасс»⁶.

На Украине к концу 1917 г. действовало около 300 Советов — преимущественно объединенных Советов рабочих и солдатских депутатов. В Донбассе ввиду местных особенностей крупнейшего промышленного района преобладали Советы рабочих депутатов. Благодаря росту представительства большевиков в Советах в результате осенних перевыборов 1917 г. и поддержке фракций РСДРП(б) со стороны большинства беспартийных депутатов и левых эсеров украинские исследователи с полным основанием смогли сделать вывод о том, что к моменту I Всеукраинского съезда Советов, состоявшегося 11—12 декабря 1917 г. в Харькове, влияние большевиков в Советах республики стало, по сути, доминирующим⁷.

В данном случае речь пойдет о деятельности Советов Украины по осуществлению социалистических преобразований в промыш-

³ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сб. док. и материалов. Киев, 1957, т. 1—3.

⁴ Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні. Київ, 1967.

⁵ Україна. Стат. спр. Харків, 1925, с. 190—193; Стат. сб. за 1913—1917 гг. М., 1921, с. 78. (Тр. ЦСУ, т. 7, вып. 1).

⁶ Ленин В. И. Политический отчет ЦК РКП(б) 27 марта. (XI съезд РКП(б), 27 марта — 2 апреля 1922 г.). — Полн. собр. соч., т. 45, с. 105.

⁷ См.: Гамрецький Ю. М., Тімченко Ж. П., Шусь О. Й. Ради України в 1917 р., с. 282, 290.

ленности в период «красногвардейской» атаки на капитал, совпавшим с периодом триумфального шествия Советской власти, хронологические рамки которого В. И. Ленин ограничивал 25 октября 1917 г. — 11 февраля 1918 г.⁸ На Украине же, где в ряде районов борьба за установление власти Советов затянулась до конца января 1918 г., этот период в плане осуществления ленинской программы создания основ социалистической экономики следует подразделить на два этапа: первый — с момента победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде до созыва I Всеукраинского съезда Советов (а в ряде районов — до конца января 1918 г.), когда социалистические преобразования осуществлялись в ходе продолжавшейся вооруженной борьбы за власть Советов против общероссийской кадетско-калединской и местной украинской буржуазно-националистической контрреволюции, второй — с момента провозглашения Украины на I Всеукраинском съезде Советов республикой Советов, создания ее первого Советского правительства — Народного секретариата до весны 1918 г., когда мирное строительство на Украине было прервано нашествием германских и австро-венгерских интервентов. Эти этапы четко прослеживаются в деятельности Советов и по осуществлению ленинского декрета о рабочем контроле, и в участии их в национализации и налаживании работы предприятий основных отраслей промышленности⁹.

Специфика политической обстановки на Украине в конце 1917 — начале 1918 г. обусловила существенные различия в формах и методах деятельности Советов по осуществлению первых социалистических преобразований в промышленности на разных этапах. Для районов, где продолжалась вооруженная борьба за установление власти Советов, основной формой противостояния саботажу предпринимателей и неотъемлемой частью общей борьбы за победу диктатуры пролетариата стал рабочий контроль. В. И. Ленин на VI Чрезвычайном съезде Советов страны (ноябрь 1918 г.) подчеркивал, что он должен быть «...первым основным шагом, который обязателен для всякого социалистического, рабочего правительства...»¹⁰.

В районах Украины, где власть временно захватила украинская буржуазно-националистическая Центральная рада, твердо стоявшая на страже частной собственности на средства производства, в процессе осуществления рабочего контроля приходилось преодолевать не только жесточайший саботаж капиталистов, но

⁸ См.: Ленин В. И. План доклада о ратификации мирного договора. (Материалы к IV Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов). — Полн. собр. соч., т. 36, с. 540.

⁹ Эта периодизация (с некоторыми уточнениями) в основном совпадает с периодизацией, принятой в работах П. П. Гудзенко и И. Ш. Черномаза.

¹⁰ Ленин В. И. Речь о годовщине революции 6 ноября. — Полн. собр. соч., т. 37, с. 139.

и попытки Центральной рады навязать массам меньшевистский лозунг «государственного контроля». Мало того, Центральная рада публиковала в прессе заявления о непризнании декретов СНК РСФСР, выработала план создания «на паритетных началах» экономического комитета по типу бывшего экономического комитета Временного правительства. Но и эти шаги вызвали бурный протест буржуазии и уже в оглашенном в январе 4-м универсале Центральной рады отсутствовало даже упоминание о «государственном контроле». Для борьбы против рабочего контроля при секретариате торговли и промышленности Центральной рады был создан специальный отдел, на который возлагалась задача подавления всех революционных выступлений рабочих с помощью вооруженных отрядов кулацких формирований «вольного казачества»¹¹.

Советы на этом этапе главное внимание уделяли борьбе против саботажа капиталистов, за сохранение производственной деятельности предприятий и основных кадров промышленного пролетариата. Успешному введению рабочего контроля в условиях продолжавшейся на значительной части территории Украины вооруженной борьбы за власть Советов в большой степени способствовала постоянная помощь братской России. Работу по осуществлению ленинского плана социалистических преобразований в экономике вели как специальные отделы Советов (экономические, рабочего контроля и др.), ведавшие вопросами экономической жизни, так и их большевистские фракции в целом. Советы координировали деятельность контрольных органов предприятий; на ряде заводов, фабрик, рудников рабочий контроль вводился по совместным решениям фабзавкомов и Советов, к которым рабочие обращались во всех случаях особенно упорного сопротивления капиталистов. Большинство контрольных комиссий на Украине избиралось на заседаниях фабзавкомов с участием представителей Советов, профсоюзов; в составе контрольных органов активно работали посланцы Советов¹².

Советы Украины принимали непосредственное участие в разработке на местах инструкций по осуществлению рабочего контроля и в их утверждении. Большую работу в этом плане провел Лозово-Павловский Совет рабочих и крестьянских депутатов в Донбассе. Как вспоминали позднее активные участники революционной борьбы в Донбассе В. Гареколь и Г. Юрилин, «Лозово-Павловский Совет добился того, что администрация представила на проверку комиссии рабочего контроля все конторские книги и другие документы. Содержание контрольной комиссии оплачивала админи-

¹¹ Черномаз І. Ш. Перші соціалістичні перетворення в промисловості України, с. 123—124; Гудзенко П. П. Соціалістична націоналізація промисловості в Українській РСР, с. 81.

¹² См.: Черномаз І. Ш. Перші соціалістичні перетворення в промисловості України, с. 27—28.

страция»¹³. Очень важно отметить, что из 13 выявленных и проанализированных украинскими историками инструкций по рабочему контролю только в четырех прослеживалось влияние меньшевистских позиций наблюдательного, осведомительного контроля; в основу остальных был положен ленинский декрет о рабочем контроле¹⁴. Все инструкции предусматривали вхождение в органы рабочего контроля представителей местных Советов.

Советы играли большую роль в организации борьбы против саботажа капиталистов. Например, когда акционерное общество «Унион» в 20-х числах ноября 1917 г. объявило о закрытии с 9 декабря якобы из-за отсутствия средств Макеевского металлургического завода, Макеевский Совет рабочих и солдатских депутатов создал комиссию для выяснения действительного положения дел. Выехавшая в Петроград рабочая делегация установила, что СНК РСФСР выделил заводу значительные средства. Управление заводом взяло в свои руки рабочее правление во главе с председателем Совета большевиком Ф. Г. Рябцевым, который впоследствии стал первым директором национализированного предприятия. На местную буржуазию Совет наложил контрибуцию в 35 тыс. рублей, которые с добавлением 20 тыс. рублей, присланных из Харькова, пошли на организацию бесплатных столовых для 5 тыс. рабочих¹⁵.

И в других районах Донбасса Советы вели огромную работу по введению рабочего контроля, организации сопротивления саботажу буржуазии и поддерживавших ее мелкобуржуазных партий. В случае локаутов Советы, согласно постановлению СНК от 24 ноября 1917 г. о правах местных Советов в борьбе с саботажем предпринимателей и о правилах конфискации предприятий саботажников¹⁶, должны были брать управление предприятиями в свои руки.

Упорная борьба с саботажем капиталистов велась в Харькове. 18 ноября 1917 г. в связи с готовившимся в городе массовым локаутом было решено все закрывающиеся заводы и фабрики немедленно объявлять собственностью народа и передавать их в распоряжение Совета рабочих и солдатских депутатов и Центрального совета фабрично-заводских комитетов. Одновременно ЦС ФЗК было поручено совместно с экономической комиссией Совета подготовить пуск ряда закрытых мастерских и заводов, наладив производство сельскохозяйственных машин и орудий. Совету поручался также контроль над учреждениями, ведавшими доставкой

¹³ Гареколь В., Юрилин Г. Первый совнархоз Украины. Харьков, 1964, с. 43.

¹⁴ См.: Черномаз І. Ш. Перші соціалістичні перетворення в промисловості України, с. 29—30.

¹⁵ Донец. пролетарий (Харьков), 1917, 20 дек.; Гареколь В., Юрилин Г. Первый совнархоз Украины, с. 127—128.

¹⁶ См.: Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 546.

и распределением топлива¹⁷. Исполком Харьковского Совета постановил обсудить общий план перехода всех закрывающихся предприятий в руки рабочих организаций на заседании нового состава Исполкома Совета, переизбранного 19—21 ноября, из 40 членов которого 19 были большевиками¹⁸.

По инициативе комитетов РСДРП(б) и большевистских фракций Советов вопрос о рабочем контроле стал предметом обсуждения на целом ряде съездов Советов, а также на совместных конференциях Советов и других массовых организаций пролетариата. В борьбе с меньшевиками, эсерами, украинскими мелкобуржуазными националистами большевикам удалось провести свои решения о поддержке Советского правительства РСФСР и его декретов в ноябре 1917 г. на конференции Советов, рудничных, заводских и железнодорожных комитетов и профсоюзов в Юзовке, на Херсонском губернском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоявшемся 21—23 ноября в Николаеве, 1—4 декабря — на Екатеринославском губернском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в середине декабря — на II съезде Советов Румчерода (Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области) в Одессе и т. д.¹⁹

Роль Советов рабочих и солдатских депутатов Украины в первые месяцы социалистических преобразований в промышленности проявилась и в их деятельности в качестве местных органов власти, и в участии представителей Советов и их исполкомов в формировании и работе повсеместно возникавших новых органов управления экономикой. Решающее значение имели опыт Советской России и постоянная поддержка и руководство со стороны ЦК РСДРП(б), Совнаркома РСФСР, лично В. И. Ленина.

Качественно новый этап в деятельности Советов Украины по осуществлению первых социалистических преобразований в промышленности начался после I Всеукраинского съезда Советов. Теперь волостные, уездные, губернские и областные Советы стали органами власти, на которые возлагалось руководство всеми сторонами местной жизни, осуществление всех декретов и постановлений центральной власти. В циркуляре от 17 декабря 1917 г. Всеукраинский ЦИК Советов призвал местные Советы немедленно приступить к проведению в жизнь всех мероприятий рабоче-крестьянской власти и обещал оказывать им в этом всяческую помощь²⁰.

¹⁷ См.: Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. док. и материалов. Харьков, 1957, с. 292—293.

¹⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине. Киев, 1982, ч. 2, с. 284.

¹⁹ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине, ч. 2, с. 276, 277, 409—410; Великий Октябрь на Николаевщине. Сб. док. и материалов. Николаев, 1957, с. 166—168, 273; В борьбе за Октябрь. Док. и материалы. Одесса, 1957, с. 130—131.

²⁰ Королевский С. М., Рубач М. А., Супруненко Н. И. Победа Советской власти на Украине. М., 1967, с. 368, 371, 377, 378.

Огромное значение для успешного претворения в жизнь ленинского плана социалистической перестройки народного хозяйства и создания новых органов управления им имело обнародование декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 2 декабря 1917 г. об организации Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). На Украине работа по созданию новых социалистических органов управления промышленностью особенно активизировалась после утверждения 23 декабря 1917 г. Положения о районных (областных) и местных советах народного хозяйства²¹, которые, как и комиссии рабочего контроля, становились экономическими органами диктатуры пролетариата на местах. Советы Украины принимали деятельное участие в формировании их аппарата и налаживании работы. Представители Советов входили в состав пленумов совнархозов, президиумы последних обязательно утверждались исполкомами Советов. Это позволяло Советам активно влиять на деятельность совнархозов. Следует также упомянуть, что в Донбассе 14 районных совнархозов действовали еще до опубликования упомянутого выше положения и тем более до распространения его действия на Украину, что произошло лишь 19 февраля 1918 г.²²

В создании и укреплении органов управления народным хозяйством Украины огромную роль сыграли руководимые ЦК РСДРП(б) местные партийные организации, в которых к началу 1918 г. насчитывалось до 80 тыс. членов²³. Областная партийная конференция Донецкого и Криворожского бассейнов, состоявшаяся 5—6 декабря 1917 г., поставила вопрос о создании для координации действий районных совнархозов областного совнархоза. Избранное 8—9 декабря в Харькове на III областном съезде Советов оргбюро развернуло подготовку к созыву учредительного съезда Южного областного совета народного хозяйства (ЮОСНХ), который открылся 15 января 1918 г. в Харькове. Положение о ЮОСНХ было утверждено 30 января 1918 г. на IV областном съезде Советов Донецкого и Криворожского бассейнов. Возглавил ЮОСНХ выдающийся партийный и государственный деятель Ф. А. Сергеев (Артем)²⁴. В декабре 1917 г. был сформирован экономический совет народного хозяйства при Харьковском Совете рабочих и солдатских депутатов. В остальных районах Украины совнархозы начали возникать в основном в феврале 1918 г. и до начала

²¹ См.: Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917—1932). Сб. док. М., 1957, с. 63—65.

²² Гареколь В., Юрилин Г. Первый совнархоз Украины, с. 102.

²³ Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев. 1977, с. 258—259.

²⁴ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 3, с. 405—406, 408—414; Гудзенко П. П. Соціалістична націоналізація промисловості в Українській РСР, с. 128; Гончаренко Н. Г. Борьба за укрепление власти Советов в Донбассе, с. 141; Гареколь В., Юрилин Г. Первый совнархоз Украины, с. 57—59, 60, 68.

наступления германских и австро-венгерских интервентов не успели по-настоящему развернуть работу²⁵.

С установлением Советской власти на большей части территории Украины деятельность Советов по осуществлению первых социалистических преобразований в промышленности приобретала все более разнообразные формы и методы. Но все они подчинялись решению основных задач: необходимости сохранения производительных сил республики и кадров ее промышленного пролетариата; перестройки промышленности на производство мирной продукции, в первую очередь — сельскохозяйственных машин и орудий, а также предметов широкого потребления, что способствовало и активизации борьбы с безработицей, особенно усилившейся в связи с массовой демобилизацией армии; проведения национализации промышленности и создания системы новых органов управления народным хозяйством и т. д.

По-прежнему одной из основных задач оставалось осуществление ленинского декрета о рабочем контроле, но теперь Советы нацеливали его органы не только на борьбу с саботажем капиталистов, но и на выявление и использование творческих возможностей пролетариата для налаживания деятельности закрытых администрацией предприятий, повышения производительности труда, воспитания среди рабочих новой социалистической дисциплины труда и т. д. Развитие рабочего контроля на Украине уже в ноябре—декабре 1917 г. нередко сопровождалось национализацией крупнейших предприятий, имевших особо важное народнохозяйственное значение. На этом этапе здесь преобладала национализация «снизу» по инициативе рабочих организаций. Она проходила в чрезвычайно сложных условиях и целиком зависела от успехов борьбы за власть Советов.

Рабочие многих районов Донбасса, Харькова, Екатеринослава, других городов, проявляя выдержку и стойкость в борьбе с саботажниками, добивались конфискации Советами, военно-революционными комитетами закрывающихся предприятий, налаживали их работу. А через некоторое время появились декреты СНК РСФСР, ВСНХ, ЮОСНХ, Народного секретариата Украины, которые узаконивали национализацию крупнейших металлургических и машиностроительных заводов, угольных шахт. Но рабочие организации с самого начала считали конфискованные предприятия всенародной собственностью и всячески добивались их обобществления. Так, в ходе обсуждения в середине февраля 1918 г. на объединенном заседании представителей Херсонского Совета рабочих и солдатских депутатов, ЦС ФЗК и других рабочих организаций города вопроса об отстранении от управления производством саботирующей администрации завода Гуревича особо подчеркива-

²⁵ См.: Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні, с. 24, 335—336; Черномаз І. Ш. Перші соціалістичні перетворення в промисловості України, с. 159.

лось, что завод должен стать достоянием народа, а рабочие призваны принять участие в налаживании его деятельности²⁶. Развитие этого процесса на Украине являлось составной частью единого процесса перехода в собственность государства промышленности всей страны.

В. И. Ленин, опираясь на революционную практику, разоблачил измышления К. Каутского и меньшевиков о том, будто бы национализация в России имела не социалистический, а анархо-синдикалистский характер, и твердо заявил, что «...ни одна фабрика не была «присвоена» рабочими, а *все* передавались в собственность республики...»²⁷.

В решении этой задачи большую роль сыграли постановления IV областного съезда Советов Донецкого и Криворожского бассейнов (27—30 января 1918 г.) В ходе обсуждения доклада народного секретаря труда Н. А. Скрыпника об экономической политике в Донбассе большевики разоблачили попытки буржуазии путем саботажа еще более усугубить и без того катастрофическое положение промышленности в этом районе. IV съезд Советов в обращении к населению разъяснял, что горнопромышленники путем сокращения добычи и особенно вывоза угля пытались внести еще большую разруху в промышленность, и потому призвал трудящихся приложить все усилия для срыва планов контрреволюции и обеспечения максимальной транспортировки угля, ведя при этом строгий учет и на рудниках, и на железнодорожных станциях²⁸.

В принятой съездом резолюции по экономическому вопросу категорически отвергались предложения меньшевистско-эсеровской фракции о синдицировании и трестировании промышленности на основе коалиции с буржуазией и единственно возможным признавался путь национализации не отдельных предприятий, а целых отраслей производства. На съезде было внесено предложение о национализации всей топливной и металлургической промышленности и передаче управления ею в руки совнархозов, в которые входили бы представители от рабочих организаций и не допускались бы капиталистические элементы. Утверждая этот план осуществления национализации, съезд Советов и собравшаяся вскоре конференция ЮОСНХ указали на необходимость вхождения в правления предприятий представителей Советов и совнархозов²⁹.

С установлением Советской власти чрезвычайно возросла активность Советов в налаживании экономической жизни республики. Совет рабочих и солдатских депутатов Макеевского района

²⁶ Гос. арх. Херсон. обл., ф. Р-1735, оп. 1, д. 3, л. 77.

²⁷ Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. — Полн. собр. соч., т. 37, с. 328.

²⁸ См.: Борьба за власть Советов в Донбассе. Сб. док. и материалов. Сталино. 1957, с. 290—291.

²⁹ Донец. пролетарий, 1918, 31 янв.; Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 3, с. 404—406; Гончаренко Н. Г. Борьба за укрепление власти Советов в Донбассе, с. 139—140.

Донбасса, например, так определил компетенцию своей комиссии труда: она должна была применять на практике все изданные СНК РСФСР декреты по защите труда, стать высшей инстанцией в спорах между трудом и капиталом. Решающее слово во всех вопросах принадлежало Совету³⁰.

Советы заботились об обеспечении продолжения деятельности предприятий. Совет рабочих и солдатских депутатов завода «Русский Провиданс» Екатеринославской губернии договорился с Григорьевским районным Советом рабочих и крестьянских депутатов о снабжении завода топливом за счет увеличения добычи угля. Горловско-Щербиновский подрайонный Совет рабочих и солдатских депутатов 2 января 1918 г. постановил немедленно арестовать всех содействующих контрреволюции, занимающихся хищением имущества предприятий, распускающих вредные слухи и подстрекающих рабочих к дезорганизации народного хозяйства. Исполком Дружковского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в связи с угрозой остановки металлургического завода в Дружковке 8 января обратился ко всем ВРК, комендантам железнодорожных станций с просьбой оказать содействие в отпуске и погрузке угля для завода. Гришинский Совет в январе—феврале 1918 г. успешно решал вопросы обеспечения предприятий бензином, лесоматериалами, финансами, боролся с утечкой кадров как административно-технического персонала, так и рабочих³¹. Екатеринославский Совет рабочих и солдатских депутатов сразу же после победы в городе декабрьского вооруженного восстания трудящихся против Центральной рады в обращении к рабочим 3 января 1918 г. призвал их к соблюдению революционного порядка и дисциплины, к немедленному возобновлению работы на заводах³².

Большое место в деятельности Советов занимало решение вопросов соблюдения суровой трудовой дисциплины, обеспечения революционного порядка, борьбы за повышение производительности труда. Объединенное заседание Алмазнинского подрайонного Совета рабочих и солдатских депутатов, завкомов, уполномоченных союза металлистов, контрольных комиссий заводов Кадиевского металлургического Южно-Русского Днепровского металлургического общества и братьев Гранье (ст. Алмазная) выделило 21 марта 1918 г. специальную комиссию для наблюдения за состоянием трудовой дисциплины. При повторном нарушении дисциплины виновные подлежали увольнению с указанием в документах его причины. Контрольной комиссии было поручено вести ежедневный учет участия рабочих в производстве³³. Но, как отмечал

³⁰ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 3, с. 714.

³¹ См.: Борьба за власть Советов в Донбассе, с. 265, 273, 279, 287.

³² См.: Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 3, с. 112—113.

³³ Гос. арх. Ворошиловгр. обл., ф. 4, оп. 1, д. 8, л. 160, 46.

В. И. Ленин в марте 1918 г. на экстренном VII съезде РКП(б), сознательные рабочие в тот период стояли еще лишь «...на первой ступени этой борьбы»³⁴.

Между тем решение данной задачи было необходимо для успешного осуществления такого важнейшего направления социально-экономических преобразований в Советской России, как перевод промышленности с военного на мирное производство в условиях небывалой разрухи. Местные Советы под руководством СНК РСФСР и ВСНХ приступили к проведению демобилизации промышленности. Когда в Киев из Петрограда прибыли комиссары, командированные отделом снабжения при ВЦИК Советов для организации особых комиссий по обследованию состояния производства сельскохозяйственных машин и снабжения ими, предложенные ВЦИК меры были вынесены на обсуждение Киевского Совета³⁵. В Екатеринославе 5 января 1918 г. состоялось заседание созданной Советом комиссии по сельскохозяйственному производству, которая постановила послать своих представителей на Брянский и другие заводы для изыскания возможностей перехода на изготовление сельскохозяйственных машин и орудий³⁶.

С налаживанием производства мирной продукции тесно переплеталась борьба с угрожающим ростом безработицы. Причем если соответствующие отделы Советов, как, например, Киевского, до победы Советской власти предпринимали попытки облегчения участи безработных путем организации для них общежитий, бесплатных столовых, общественных работ³⁷, то, став подлинными органами власти народа, они стремились выработать действенные меры борьбы с этим бедствием. Пленум Екатеринославского Совета совместно с заводскими и полковыми комитетами 19 февраля 1918 г., рассмотрев вопрос о безработице, поручил президиуму Совета совместно с совнархозом и завкомами выработать необходимые меры, среди которых на первом месте была работа по организации производства продукции, требовавшейся для восстановления транспорта, технического оборудования рудников, по изготовлению сельскохозяйственных машин и орудий, предметов широкого потребления. Все это позволило бы увеличить количество рабочих мест и, что особенно важно, способствовало бы восстановлению промышленного потенциала республики. Определенное место отводилось и организации общественных работ под контролем Совета, профсоюзов и самих безработных. Их финансирование Совет брал на себя³⁸.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 8.

³⁵ Голос социал-демократа (Киев), 1918, 4 янв.

³⁶ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине, ч. 2, с. 650.

³⁷ Там же, с. 247, 286, 324, 368, 369.

³⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 3, с. 742—743; Звезда (Екатеринослав), 1918, 23 февр.

В ходе наступления германских и австро-венгерских интервентов на местные Советы легла большая ответственность по организации эвакуации материальных ценностей и народнохозяйственных грузов. Принимали они деятельное участие и в снабжении оружием и боеприпасами регулярных советских войск и красногвардейских отрядов. Так, когда в марте 1918 г. возникла необходимость срочно наладить на луганском патронном заводе производство патронов для оружия системы Нагана, к делу подключился Луганский Совет, возглавляемый К. Е. Ворошиловым, и эта задача была решена³⁹.

Значительное место занимали проблемы создания основ социалистической экономики и в работе II Всеукраинского съезда Советов, собравшегося в Екатеринославе 17—19 марта 1918 г. в момент острейшей борьбы трудящихся Украины против украинской буржуазно-националистической контрреволюции и наступления германских и австро-венгерских полчищ. Добившись на съезде в борьбе против «левокоммунистических» элементов одобрения решений IV Всероссийского съезда Советов и ратификации Брестского мира, большевики продемонстрировали решительное стремление к завоеванию мирной передышки и продолжению социалистических преобразований⁴⁰. Творческая деятельность Советов по созданию и укреплению советского государственного и хозяйственного аппарата и осуществлению первых шагов в социалистической перестройке промышленности стала школой борьбы за победу социализма.

На Украине этот процесс прервала оккупация ее территории германскими и австро-венгерскими интервентами.

³⁹ Гос. арх. Ворошиловгр. обл., ф. 4, оп. 1, д. 8, л. 174; ф. 3, оп. 1, д. 315, л. 11—12.

⁴⁰ См.: Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1977, с. 271.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ УКРАИНЫ ПО СОЗДАНИЮ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

Период иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР нашел глубокое и всестороннее отражение в советской историографии. Историки уделили, в частности, серьезное внимание организаторской деятельности Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина по созданию и укреплению военно-политического союза советских республик, показали роль ЦК КП(б)У, ЦИК Советов и Совнаркома Украины в этом процессе. Следует отметить обобщающие труды по истории гражданской войны¹, исследования Б. М. Бабия, Ю. Ю. Кондуфора, М. И. Куличенко, В. М. Курицына, А. В. Лихолата, И. К. Рыбалко, Н. И. Супруненко² и др. Однако деятельность местных органов государственной власти, в частности Советов, в годы гражданской войны раскрыта еще недостаточно.

В настоящей статье освещается роль Советов Украины в создании военно-политического союза советских республик в 1919—1920 гг.

Военно-политический союз советских республик, вдохновителем и организатором которого был В. И. Ленин, начал складываться уже в первые дни после победы Великой Октябрьской социалистической революции, а окончательно оформился в 1919 г. Одним из его инициаторов выступила УССР. 26 января 1919 г. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины заявило о необходимости единства действий Российской Федерации и Украины³, а

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967, т. 3, ч. 2; История гражданской войны в СССР. М., 1957—1960, т. 3—5; Історія Української РСР. Київ, 1977, т. 5; Українська РСР в період громадянської війни (1917—1920). Київ, 1967—1970, т. 1—3.

² Бабій Б. М. Ленін — великий засновник Української Радянської держави. Київ, 1967; Кондуфор Ю. Ю. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства в период гражданской войны (в ходе проведения продовольственной политики 1918—1920 гг.). Киев, 1964; Куличенко М. І. Комуністична партія України в боротьбі за утворення СРСР. Київ, 1962; Курицин В. М. Государственное сотрудничество между Украинской ССР и РСФСР в 1917—1922 гг. М., 1957; Лихолат А. В. Здійснення ленінської національної політики на Україні. 1917—1920. Київ, 1967; Рыбалка І. К. Відновлення Радянської влади на Україні (1918—1919). Харків, 1957; Супруненко Н. І. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920). М., 1966.

³ См.: Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (листопад 1918 — серпень 1919). Зб. док. и матеріалів, Київ, 1962, с. 60.

28 января оно обратилось к советским правительствам России, Латвии, Белоруссии, Литвы и Эстонии с призывом установить тесный оборонительный союз под верховным военным и политическим руководством Российской Федерации⁴.

Большой вклад в создание и укрепление военно-политического союза, ставшего важным этапом в движении трудящихся за объединение народов в единое многонациональное государство, внесли Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Трудящиеся Украины горячо поддерживали идею объединения советских республик. Так, крестьяне Петропавловской волости Павлоградского уезда Екатеринославской губернии дали наказ своему делегату на III Всеукраинский съезд Советов «добиваться, чтобы Украина входила в состав РСФСР»⁵. В принятой съездом в марте 1919 г. Конституции УССР было юридически закреплено стремление трудящихся Украины к тесному политическому союзу и сотрудничеству с другими советскими республиками.

На местных съездах Советов идея единства и братского союза украинского, русского и других народов нашей страны всюду получала единодушную поддержку. Например, в резолюции Киевского уездного съезда Советов (март 1919 г.) отмечалось, что «Украина должна быть в прочном союзе с другими социалистическими республиками»⁶. Полтавский губернский съезд Советов (апрель 1919 г.) также выразил желание объединиться со всеми советскими республиками и оказывать им всяческую помощь⁷.

Стремление трудящихся Украины, России и других советских республик к объединению нашло отражение в оформлении военно-политического союза, организатором которого был В. И. Ленин. В подготовленном им «Проекте Директивы ЦК о военном единстве» подчеркивалось, что необходимым условием ведения успешной борьбы РСФСР, Украины, Латвии, Эстонии, Литвы и Белоруссии против мирового империализма и внутренней контрреволюции «...является единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик, в частности, всем аппаратом военного снабжения, а также железнодорожным транспортом...»⁸. Ленинский проект директивы был положен в основу соответствующего решения ЦК РКП(б) от 4 мая 1919 г.

Украина одна из первых откликнулась на призыв В. И. Ленина о создании военного союза. 19 мая 1919 г. объединенное заседание Всеукраинского ЦИК, Киевского городского Совета, уездного

⁴ См.: Гражданская война на Украине. 1918—1920. Сб. док. и материалов в 3-х т. Киев. 1967, т. 1, ч. 1, с. 592.

⁵ Гос. арх. Днепропетр. обл., ф. Р-5011, оп. 1, д. 5, л. 58.

⁶ Гос. арх. Киев. обл., ф. Р-102, оп. 1, д. 16, л. 40.

⁷ См.: Трудящиеся Полтавщины в борьбе за установление и укрепление Советской власти (1917—1920 гг.). Сб. док. и материалов. Полтава, 1957, с. 105.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 400.

съезда Советов и профсоюзов приняло решение о необходимости военно-политического союза и поручило Всеукраинскому ЦИК обратиться в ЦИК всех советских республик с предложением выработать конкретные формы его организации⁹. Выражая волю миллионов рабочих и крестьян России, Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии и Крыма, ЦИК РСФСР совместно с представителями советских республик 1 июня 1919 г. принял декрет об объединении военного командования, советов народного хозяйства, железнодорожного транспорта, финансов и комиссариатов труда этих республик. 14 июня декрет был утвержден Всеукраинским ЦИК¹⁰.

Образование военно-политического союза, тесное сотрудничество Украины и других советских республик сыграло огромную роль в организации отпора внутренней и внешней контрреволюции, укреплении Советской власти, развертывании социалистического строительства в Советской Украине.

Вскоре после издания декрета от 1 июня 1919 г. партийные и советские организации развернули большую работу по его разъяснению среди широких трудящихся масс. С опубликованием декрета в партийной и советской прессе исполкомы Советов стали рассылать экземпляры «Правды», «Известий ВЦИК», «Коммуниста» и других газет во все населенные пункты. Разъяснение декрета о военно-политическом союзе советских республик осуществлялось на многочисленных собраниях, митингах, конференциях, съездах Советов. Трудящиеся единодушно поддерживали декрет. Так, Всеукраинский съезд волостных исполкомов (30 мая — 6 июня 1919 г.) приветствовал «объединение военных сил социалистических республик»¹¹. Волинский губернский съезд Советов (11—16 июня 1919 г.) одобрил шаги Украины и России к хозяйственному и военному объединению всех советских республик¹². Радомышльский уездный съезд Советов Киевской губернии (ноябрь 1919 г.) призвал трудящихся уезда укрепить завоевания Октября «в тесном союзе и с помощью братской России»¹³. Один из делегатов, выступая на съезде, подчеркнул: «Мы должны идти рядом с трудящимися России, должны помочь хлебом, так как если будет уничтожен Красный Петроград, то будет уничтожена и Советская власть на Украине»¹⁴.

Вопрос укрепления союза советских республик получил дальнейшее развитие после принятия пленумом ЦК РКП(б) 29 ноября

⁹ См.: Гражданская война на Украине, т. 2, с. 63—64.

¹⁰ См.: Українська РСР в період громадянської війни (1917—1920). У 3-х т. Київ, 1968, т. 2, с. 286.

¹¹ Там же.

¹² См.: Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни, с. 498.

¹³ Гос. арх. Киев. обл., ф. Р-1, оп. 1, д. 6, л. 24.

¹⁴ Там же, л. 17.

1919 г. ленинской резолюции о Советской власти на Украине¹⁵. ЦК КП(б)У и Всеукраинский ревком провели ряд мероприятий по совершенствованию военно-политического союза. 27 января 1920 г. в постановлении Всеукраинского ревкома объявлялось об аннулировании декретов и постановлений правительства УССР, касающихся учреждений, объединенных по декрету ВЦИК от 1 июня 1919 г. Деятельность их в дальнейшем регулировалась декретами РСФСР.

Вопросы союза трудящихся Украины и России рассматривались на широких беспартийных рабоче-крестьянских конференциях, съездах Советов, которые проходили в острой борьбе с украинскими буржуазными националистами, в частности с боротьбистами, которые, несмотря на свое соглашение с ЦК КП(б)У от 17 декабря 1919 г. о сотрудничестве в советских организациях, продолжали проводить националистическую политику, направленную на разрыв братских связей рабочих и трудящихся крестьян РСФСР и УССР.

На беспартийных рабоче-крестьянских конференциях, которые состоялись на Украине в начале 1920 г., подчеркивалось всемирно-историческое значение разгрома колчаковщины и деникинщины, краха интервенции стран Антанты. Все эти победы Красной Армии связывались с наличием военно-политического союза советских республик. Однако в оценку текущего момента боротьбисты стремились проташить националистические взгляды. Так, во время работы Валковской уездной конференции они развернули клеветническую кампанию против коммунистов, доказывая, что победу над Деникиным одержали партизанские отряды (к ним относили и банды Махно), а Красная Армия якобы шла торжественным триумфальным походом до Ростова, ибо деникинцы не принимали боя¹⁶.

На Богодуховской уездной конференции (февраль 1920 г.) боротьбисты добились принятия резолюции о создании на Украине обособленного от России экономического центра¹⁷. В своих выступлениях на Прилукской уездной конференции (29 февраля — 4 марта 1920 г.) они пытались убедить делегатов, что окончательная победа Советской власти на Украине возможна только при ориентировке на «местные пролетарские силы города и села», а не на братскую помощь российских трудящихся. Считая, что революционные комитеты «навязаны» Россией, боротьбисты требовали быстрой их ликвидации и проведения выборов в Советы, надеясь устранить при этом от участия в органах государственной власти представителей русского рабочего класса, коммунистов. Они агитировали за создание самостоятельной украинской крас-

¹⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 334—337.

¹⁶ Гос. арх. Харьк. обл., ф. Р-203, оп. 1, д. 89, л. 80.

¹⁷ См.: Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни, с. 200.

ной армии и обособленного от России экономического центра, выступали за развитие украинской национальной культуры в отрыве от русской. Несмотря на агитацию боротьбистов, конференция подчеркнула, что «только братская солидарность между рабочими и крестьянами всех стран является существенным условием победы всемирной социалистической революции, без которой Советская власть в отдельных странах будет постоянно стоять под угрозой возвращения старого строя. Эта солидарность должна быть под флагом красного интернационализма»¹⁸. В принятой резолюции далее говорилось, что условиями углубления солидарности между рабочими и крестьянами всех стран являются признание их полного равенства и права на самоопределение, ликвидация каких-либо расовых и национальных привилегий. Поэтому необходимо расширять и укреплять братские отношения с другими народами, бороться с буржуазно-националистической агитацией.

Отвергнув требование боротьбистов создать отдельную украинскую красную армию, Черниговский губернский съезд Советов в феврале 1920 г. приветствовал «единую Красную Армию трудящихся России и Украины под единым командованием»¹⁹. Так же высказалась Валковская уездная беспартийная конференция (Харьковская губерния, февраль 1920 г.)²⁰.

Осуществляя весной 1920 г. практические мероприятия по восстановлению народного хозяйства, Советы Украины выражали стремление дополнить военно-политическое объединение советских республик хозяйственным союзом. За это высказались в апреле 1920 г. I-я сессия III Городнянского уездного съезда Советов Черниговской губернии²¹ и IV Екатеринославский уездный съезд Советов²². Екатеринославский губернский съезд Советов, состоявшийся в то же время, заявил, что братский союз между украинским и русским народами должен быть закреплен установлением федеративной связи между УССР и РСФСР «с целью объединения крепкой Красной Армии и восстановления хозяйственной жизни страны»²³.

IV Всеукраинский съезд Советов (16—20 мая 1920 г.) рассмотрел вопрос о государственных взаимоотношениях между РСФСР и УССР. Он подтвердил решение ЦИК Советов России от 1 июня 1919 г. об объединении военных сил, финансов, железнодорожного транспорта, связи, управления народным хозяйством республик и поручил Совнаркому УССР и в дальнейшем проводить политику их сближения, решительно осудил попытки буржуазных национа-

¹⁸ Гос. арх. Полт. обл., ф. Р-1865, оп. 1, д. 153, л. 163—165.

¹⁹ Гос. арх. Черниг. обл., ф. Р-2, оп. 1, д. 34, л. 35.

²⁰ Гос. арх. Харьк. обл., ф. Р-203, оп. 1, д. 66, л. 14.

²¹ Гос. арх. Черниг. обл., ф. Р-19, оп. 1, д. 26, л. 29.

²² Гос. арх. Запорож. обл., ф. Р-262, оп. 1, д. 1, л. 10.

²³ Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919—1920 гг.), с. 752.

листов разорвать братский союз трудящихся Украины и России²⁴.

Таким образом, беспартийные конференции и съезды Советов сыграли важную роль в интернациональном воспитании рабочих и трудящихся крестьян, в борьбе с буржуазно-националистической идеологией. Их решения были направлены на укрепление братского единства трудящихся Украины и России, военно-политического союза двух республик.

Практическая деятельность Советов и исполкомов по осуществлению декрета от 1 июня 1919 г. развернулась в направлении мобилизации рабочего класса и трудящегося крестьянства Украины на борьбу с внешней и внутренней контрреволюцией, установления более тесных хозяйственных и финансовых связей УССР с РСФСР и другими советскими республиками, организации промышленного производства для нужд фронта, предоставления продовольственной помощи трудящимся России.

Советы Украины провели большую практическую работу по мобилизации рабочих и крестьян на борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией. Во исполнение требований В. И. Ленина и директивы Реввоенсовета РСФСР от 9 мая 1919 г. о мобилизации 45 тыс. рабочих на Украине городские, уездные и волостные военные комиссариаты при непосредственном участии партийных комитетов, исполкомов, завкомов и профсоюзов провели ее среди рабочих 1890—1899 гг. рождения. В июне уже были мобилизованы 37 990 рабочих, из них 22 643 направлялись для пополнения Южного фронта²⁵. Всеукраинский съезд волостных исполкомов (30 мая—6 июня 1919 г.) также решил провести мобилизацию среди беднейшего и среднего крестьянства из расчета 1 призывник от каждых 500 человек населения²⁶.

Постановлением Харьковского Совета 7 июня 1919 г. был создан укрепленный район в связи с приближением войск Деникина к городу. 10 июня губком КП(б)У обязал все уездные организации оказать помощь Харькову, направив на фронт половину личного состава партийных и советских организаций²⁷. Решение о мобилизации приняли Киевский, Екатеринославский, Николаевский, Одесский и другие Советы Украины. Например, треть членов исполкомов, ревкомов, комбедов в июле—августе 1919 г. были направлены на фронт из Полтавской, Киевской, Черниговской, Херсонской, Волынской и других губерний. Одесский Исполком отправил в действующую армию 11 своих членов²⁸, Липовецкий — 6, Смелянский и Остерский — по 7, Чигиринский — 3, Звенигородский — 6, Бердичевский — $\frac{9}{10}$ своего состава, Шосткинский — $\frac{6}{7}$ ²⁹.

²⁴ Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919—1920 рр.), с. 99.

²⁵ Гражданская война на Украине, т. 2, с. 49, 199.

²⁶ Там же, с. 115.

²⁷ Парт. арх. Сум. обкома Компартии Украины, ф. 30, оп. 1, д. 2, л. 154.

²⁸ Парт. арх. Одес. обкома Компартии Украины, ф. 2, оп. 1, д. 564, л. 57.

²⁹ Гражданская война на Украине, т. 2, с. 223—224.

Председатель Лехвицкого Исполкома Полтавской губернии Д. Прилипин возглавил красноармейский полк и отправился с ним на фронт³⁰.

В связи с наступлением войск буржуазно-помещичьей Польши была осуществлена очередная мобилизация коммунистов, комсомольцев, членов исполкомов и ревкомов, делегатов съездов на фронт. 6 мая 1920 г. Екатеринославский горсовет и губисполком направили в Красную Армию 28 депутатов и среди них председателя губисполкома С. К. Минина в Реввоенсовет Первой Конармии³¹.

Во время работы Харьковского губернского съезда Советов (май 1920 г.) 25% делегатов изъявили желание отправиться на польский фронт, 27 из них выехали уже на другой день³².

Советы и исполкомы на своих съездах, пленумах и заседаниях принимали решения об оказании помощи фронту. Они помогали военным комиссариатам проводить мобилизацию трудящихся в Красную Армию, формировали отряды добровольцев из коммунистов, депутатов Советов, членов профсоюзов и фабзавкомов, организовывали срочное выполнение заказов для фронта, заботились о семьях красноармейцев, обеспечивали в меру своих возможностей фронт продовольствием, одеждой, обувью, медикаментами.

В 1919—1920 гг. Советы Украины приняли ряд мер по осуществлению единой с РСФСР хозяйственно-финансовой политики. На Украину распространялись декреты, постановления, инструкции и другие нормативные акты Российской Федерации в области народного хозяйства, труда, кредитно-денежных отношений.

В 1919—1920 гг. продолжалось сотрудничество Украины и России в продовольственной области. В формировании продорганов УССР большую помощь оказали трудящиеся РСФСР, которые послали для этой цели 1806 человек³³. Пленумы и съезды Советов принимали решения об оказании продовольственной помощи братской России. Так, продотдел Харьковского губисполкома в течение апреля—июня 1919 г. направил рабочим братской России 1577 вагонов с сахаром, 767 с хлебом, 458 с мясoproдуктами, 132 с картофелем, 268 со свеклой, 488 с фуражом, а всего — 4900 вагонов разных продовольственных грузов³⁴. 18 февраля Киевский Совет подготовил маршрутный поезд с продовольствием для Петрограда и Москвы. Полтавский губпродком в середине апреля 1919 г. собрал для трудящихся Севера 540 тыс. пудов хлеба³⁵. Хлеб продол-

³⁰ Бюл. Секретариата ЦК КП(б)У, 1919, 6 июня.

³¹ ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 32, оп. 1, д. 80, л. 1.

³² Коммунист, 1920, 15 мая. (Орган ЦК КП(б)У).

³³ ЦГАОР УССР, ф. 340, оп. 1, д. 3156, л. 19.

³⁴ Харьковщина в период гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1918—1920. Сб. док. и материалов. Харьков, 1973, с. 90—91, 100, 107, 140.

³⁵ Работы II Полтавского губернского съезда Советов. 15—17 апреля 1919 г. Полтава, 1919, с. 37.

жал поступать и в 1920 г. для рабочих Советской России. В свою очередь, РСФСР оказывала помощь Украине промышленными товарами. Так, в декабре 1919 г. из РСФСР было получено 2 млн. аршин тканей, в апреле 1920 г. — 17 млн. аршин. 25 марта 1920 г. сообщалось, что из Советской России прибыло 100 тыс. пар заготовок обуви, 111 тыс. пар галош и другие товары. В марте крестьяне получили 16 696 единиц разных сельхозмашин, а с апреля по август — около 1000 вагонов сельскохозяйственной техники, много других товаров³⁶.

Таким образом, Советы Украины под руководством большевистских организаций провели в годы гражданской войны значительную работу по созданию и укреплению военно-политического союза советских республик, по интернациональному воспитанию трудящихся масс, разоблачали замыслы украинских буржуазных националистов. Военно-политический союз стал важнейшей вехой на пути создания Союза Советских Социалистических Республик.

³⁶ Історія Української РСР, т. 5, с. 464.

Ф. К. МЕЖЛАУК

ВОЕННЫЙ ВОПРОС НА III СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ УКРАИНЫ

В истории становления Советской Украины в период, непосредственно предшествовавший созданию военно-политического союза советских республик, особое место занимает III съезд Советов Украины. Съезд состоялся 6—10 марта 1919 г. в Харькове. Это был первый съезд Советов республики на освобожденной украинской земле. В разгаре были гражданская война и иностранная военная интервенция. В этих условиях крайне необходимо было выработать на съезде Советов, самом демократичном и представительном форуме трудящихся Украины, единую политику по важнейшим вопросам жизни республики, принять Конституцию Советской Украины, в основу которой была положена Конституция РСФСР.

Из 1787 присутствовавших на съезде делегатов 1435 были коммунистами, что убедительно свидетельствовало об авторитете, завоеванном партией большевиков среди трудящихся масс Украины¹. С правом совещательного голоса на съезде присутствовали делегаты Москвы, Петрограда, председатель ВЦИК Я. М. Свердлов, представители Советской Латвии (Лацис) и Советской Эстонии (Рейнбах)². Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин, которому съезд направил приветственную телеграмму. Делегаты съезда решили также послать приветствия советским республикам — России, Латвии, Белоруссии, Литве, Эстонии³.

В первый день своей работы, 6 марта 1919 г., съезд заслушал ряд приветствий. От имени ЦК РКП(б) и ВЦИК съезд тепло приветствовал Я. М. Свердлова, который подчеркнул, что «повсюду, в Латвии, в Литве, в Белоруссии, на Украине, снова утверждается власть рабочих и крестьян»⁴.

Перед тем как дать слово представителю Советской Латвии, председательствующий от имени съезда приветствовал в его лице «истерзанную, разрушенную германским империализмом красную Латвию»⁵.

Представитель Советской Латвии Лацис в своем приветствии съезду отметил, что «Советская Латвия, подобно Украине, по-

¹ История Украинской ССР в 2-х т. Киев, 1969, т. 2, с. 116.

² См. там же.

³ См. там же, с. 116—117.

⁴ Третий Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (6—10 марта 1919 г.). Киев, 1919, с. 6.

⁵ Там же, с. 8.

чувствовала всю тяжесть немецкого империализма на себе», он призвал к тесному единству всех советских республик⁶. От имени Советской Эстонии Рейнбах приветствовал делегатов съезда, приветствовал Красную Армию, «которая неудержимой волной катится по Украине... которая сражается с английскими и американскими войсками»⁷.

III съезд Советов Украины окончательно утвердил Советскую власть на Украине, выполнив задачу, которую поставила перед ним Декларация Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, принятая 25 января 1919 г.,⁸ и принял первую Конституцию УССР.

Конституция закрепила права трудящихся, завоеванные в результате победы Великого Октября, она стала основой государственного строя республики. Конституция законодательно утверждала диктатуру пролетариата в форме Советской власти. В ней отмечалось, что «Украинская Социалистическая Советская Республика заявляет о своей полной солидарности с ныне существующими советскими республиками и о своем решении вступить с ними в теснейшее объединение для совместной борьбы за победу мировой коммунистической революции и в теснейшее сотрудничество в области коммунистического строительства»⁹.

В повестку дня съезда были включены отчет правительства, военный, продовольственный и земельный вопросы. Перед съездом Советов большевики Украины рассмотрели эти вопросы на III съезде КП(б)У, состоявшемся также в Харькове 1—6 марта 1919 г. В военной области, в частности, съезд коммунистов Украины признал необходимым усилить работу по созданию регулярной Красной Армии, по организации отпора вооруженным силам Антанты и оказанию помощи Советской России в борьбе с белогвардейской контрреволюцией на Дону¹⁰.

Военный вопрос занял важное место в работе III съезда Советов Украины. Съезд рассмотрел его в качестве второго вопроса повестки дня непосредственно после принятия резолюции по докладу правительства. С докладом по военному вопросу 7 марта 1919 г. на съезде выступил нарком по военным делам Украины В. И. Межлаук. В начале своего доклада он зачитал письмо Н. И. Подвойского, который по причине болезни не смог выступить на съезде¹¹. Затем В. И. Межлаук обрисовал военное положение и

⁶ Третий Всеукраинский съезд Советов..., с. 8—9.

⁷ Там же.

⁸ ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 13, л. 88.

⁹ Цит. по: Очерки истории Коммунистической партии Украины. 4-е изд., доп. Киев, 1977, с. 301.

¹⁰ Там же, с. 298.

¹¹ Наркомвоен Украины (как и некоторые другие украинские наркоматы) возглавлялся до III съезда Советов Украины двумя нарколоми — Николаем Ильичем Подвойским и Валерием Ивановичем Межлауком. После до-

задачи Красной Армии, ознакомил с данными о противнике, его силах, вооружении, офицерских кадрах. Доклад отражал точку зрения ЦК КП(б)У и украинского Советского правительства по сложнейшим вопросам строительства вооруженных сил, организации отпора внешним и внутренним врагам революции. В своем докладе В. И. Межлаук отстаивал ленинские принципы строительства новой армии, те принципы, которые вскоре легли в основу решений VIII съезда РКП(б) по военному вопросу.

«Нами должна быть создана, — говорил в своем докладе В. И. Межлаук, — в самый кратчайший срок регулярная армия, хорошо снаряженная и способная сопротивляться противнику, т. е. обладающая опытным в достаточной мере командным составом, снаряжением, техническими средствами, артиллерией, броневидами и бронированными поездами...»¹² Причем армия должна была создаваться путем отказа от партизанщины, путем мобилизации, путем привлечения всех сил, не эксплуатирующих чужой труд. В качестве важнейшего вопроса докладчик указал также на обеспечение снабжения армии и остановился на нем подробно.

«Третий и весьма больной вопрос, — продолжал В. И. Межлаук, — который стоит перед нами, когда мы подходим к вопросу об организации Красной Армии, заключается в том, что мы должны не только вооружить наших товарищей, снабдить их бронированными поездами и машинами, — мы должны признать, что этого недостаточно, что, кроме этого, нужно хорошо управлять Красной Армией. Когда мы подходим к этому вопросу, перед нами встает та же самая задача, которая вставала и в свое время. В наших рядах теперь находятся солдаты, прежние солдаты, но прежнее офицерство — находится оно с нами или нет?»¹³

Далее В. И. Межлаук анализировал возможность использования старых офицерских кадров: «Мы должны призвать командный состав, так как иначе мы не сможем снабдить достаточным количеством специалистов нашу армию и организовать правильное управление армией. Наряду с этим мы должны организовать институт политических комиссаров...»¹⁴. Комиссары в определенной степени, по его мнению, смогут предохранить армию от измены, однако «это средство может быть лишь временно применимо («временно» потому, что, конечно, ненормально такое положение, когда каждой частью управляет и командир и политический комиссар, следящий за этим командиром), необходимо создавать в самом

клада В. И. Межлаука на съезде было объявлено, что делегаты получают также напечатанный доклад Н. И. Подвойского; текст этого доклада в стенографическом отчете съезда не приводится.

¹² Третий Всеукраинский съезд Советов..., с. 53.

¹³ Там же, с. 54.

¹⁴ Там же, с. 55.

спешном порядке кадры красных офицеров, кадры красного командного состава...

Сейчас, товарищи, необходимо использовать военных специалистов, необходимо учиться бесконечно много нашим товарищам для того, чтобы овладеть этим сложным аппаратом империалистической армии и построить социалистическую армию на иных основаниях, на дисциплине, на революционном сознании, которое можно было бы противопоставить этой империалистической армии и победить ее, потому что на нашей стороне не только сила оружия... На нашей стороне — правда, сила агитации, мы часто словом сламывали врага там, где не могли бы победить, если бы шли силой одного оружия... И вот, товарищи, путем создания командных курсов, путем выпуска красных командиров¹⁵... и создания института политических комиссаров мы можем выйти из затруднительного положения, в которое мы поставлены благодаря тому, что в царской армии не было случаев, чтобы рабочие, крестьяне были командирами¹⁶. В. И. Межлаук подчеркнул в докладе, что в Красной Армии должен быть назначаемый, а не выборный командный состав.

В прениях выступили представители различных фракций съезда, в основном поддержавших большевистские предложения. Представитель же левых эсеров Стрельцов пытался навязать съезду решение о выборности комсостава, об отказе от принципа его назначения, выступил против введения института политических комиссаров. Съезд отверг эти левоэсеровские происки.

От фракции коммунистов в заключение прений по военному вопросу выступил видный деятель большевистской партии председатель Киевского Совета А. С. Бубнов, который подчеркнул, что «работа политических комиссаров в армии есть то, что делает нашу армию непобедимой» и что «их политическая работа в армии делает из Красной Армии дисциплинированную силу, причем проводят эту дисциплину не палкой, не шомполом, а проводят тем, что каждый крестьянин, каждый красноармеец понимает то, за что он борется, и тем самым сознательно поддерживает собственную товарищескую дисциплину»¹⁷.

В заключительном слове 8 марта 1919 г. В. И. Межлаук особо остановился на классовом составе армии, на вопросе о всеобщем военном обучении трудящихся, подробно рассказал об учебе комсостава: «В наших школах курс обучения распадается на две части: четырехмесячный подготовительный курс и четырехмесячный специальный курс, на котором будут обучаться те товарищи, которые сейчас находятся в рядах Красной Армии и которым уже не нужно общей подготовки, поскольку они научились вести вперед

¹⁵ Торжественный выпуск первых красных командиров на Украине состоялся в Харькове в дни работы съезда — в воскресенье 9 марта 1919 г.

¹⁶ Третий Всеукраинский съезд Советов..., с. 55.

¹⁷ Там же, с. 63.

свои ряды. Кроме того, нами открыт специальный отдел для неграмотных, так как среди красноармейцев имеется громадное количество прекрасных организаторов, но не умеющих ни писать, ни читать. Мы организовали этот специальный отдел для того, чтобы дать возможность красноармейцам в течение нескольких месяцев пройти полный курс обучения и выйти оттуда взводным командиром. На этих командных курсах большое внимание обращено на постановку общих предметов для того, чтобы после прослушивания курсов выходили бы не только командиры, но выходили бы коммунисты...»¹⁸.

В. И. Межлаук говорил далее: «Наша мобилизация дает нам людей, из которых мы действительно создадим нужную нам армию, в отличие от прежней империалистической армии. Наша армия должна быть сознательной армией. Наша казарма должна быть для солдат школой. Если прежний солдат, возвращаясь в деревню, руководил общественным мнением, то нынешний красноармеец должен быть коммунистическим учителем деревни...»¹⁹.

В. И. Межлаук разъяснил порядок сбора у населения (в основном у крестьян) оружия и обмундирования. (Другой возможности обмундировать всех красноармейцев не было.) Он остановился также на чрезвычайно важном вопросе обеспечения семей красноармейцев.

Съезд одобрил изложенную наркомвоенном Украины В. И. Межлауком программу укрепления регулярной Красной Армии на Украине. Резолюцию по военному вопросу от имени фракции коммунистов предложил в конце своего выступления А. С. Бубнов. Резолюция была принята подавляющим большинством голосов делегатов съезда. За резолюцию, предложенную левыми эсерами, проголосовали лишь 15 делегатов. В принятой съездом резолюции по военному вопросу отмечалось, что «в процессе великой борьбы рабоче-крестьянских масс Украины с гетманщиной и Директорией, в кровавых и беззаветно-геройских битвах за торжество коммунизма сложилось и окрепло из повстанческих дивизий и отдельных партизанских отрядов ядро Красной Армии Советской Украины... Но борьба еще не закончена. Перед пролетариатом и беднейшим крестьянством Украины стоит великая задача разгрома вооруженных сил англо-франко-американского империализма, наступающего на Советскую Украину.

...Съезд считает, что перед лицом той гражданской борьбы, которая разворачивается на Украинском фронте, необходимо провозгласить Украину вооруженным лагерем, всю государственную и хозяйственную жизнь Украины подчинить требованиям, выдвигаемым войной, устраняя деление ее на фронт и тыл. Приспособление всего хозяйственного аппарата, прежде всего, для войны

¹⁸ Третий Всеукраинский съезд Советов... с. 107.

¹⁹ Там же.

властно диктуется обстоятельствами. Все технические, все интеллектуальные силы должны быть привлечены к работе на войну. Все советские силы должны быть направлены, главным образом, на служение Красной Армии. Необходима широкая систематическая работа по коммунистическому воспитанию рабоче-крестьянской армии. Съезд приветствует героическую Красную Армию, от которой ждет больших подвигов, и торжественно заявляет, что забота о Красной Армии и о семьях красноармейцев, павших в борьбе за коммунизм, должна отныне явиться первенствующей задачей Советской власти на Украине...»²⁰.

III съезд Советов Украины утвердил также (при двух воздержавшихся) форму торжественного обещания красноармейца.

Этот съезд устранил руководство двух лиц Народным комиссариатом по военным делам. В состав нового правительства Украины были включены Н. И. Подвойский в качестве наркома по военным делам и В. И. Межлаук как заместитель наркомвоена. Штаб наркома вскоре переехал вместе с правительством Украины в Киев, а штаб замнаркомвоена остался в Харькове.

После III съезда Советов Наркомат по военным делам Украины все свои усилия сконцентрировал на реализации решений съезда о превращении республики в единый военный лагерь²¹.

Вопросы организации защиты Украины постоянно находились в центре внимания В. И. Ленина, неоднократно рассматривались на заседаниях ЦК РКП(б) и Совета обороны.

В борьбе трудящихся Украины, отстаивавших завоевания Советской власти, решения съездов Советов Украины сыграли важную роль: их реализация помогла ускорить разгром внутренней и внешней контрреволюции, обеспечить военное и политическое единение советских республик на пути к созданию СССР.

²⁰ Третий Всеукраинский съезд Советов..., с. 64.

²¹ См., напр.: Изв. Харьк. Совета, 1919, 5 июня.

Е. А. ЧЕРНЕНКО

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТОВ МОЛДАВИИ И ИХ БОЛЬШЕВИЗАЦИИ

Историки Молдавской ССР уделяли определенное внимание изучению истории Советов края, их деятельности в 1917 г. Во всех обобщающих работах по истории Молдавской ССР¹ и в монографиях, посвященных борьбе за победу социалистической революции в крае², освещается в той или иной степени деятельность Советов Молдавии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Имеется также и несколько статей, посвященных рассмотрению конкретных эпизодов из истории образования и деятельности Советов Молдавии в 1917 г.³

Однако, к сожалению, глубокое изучение и всесторонний показ возникновения и деятельности Советов Молдавии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции не стали еще предметом специального монографического исследования.

Вместе с тем буржуазные фальсификаторы, затрагивая вопросы истории Молдавии, пытаются исказить деятельность Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в крае в 1917 г. Они стремятся без всяких на то оснований доказать, что якобы Бессарабия находилась вне русской политической жизни, а ее население «в общем было индифферентным к политическим делам»⁴. Отсюда делают выводы, что Советов здесь не было. Автор из ФРГ, вопреки истине, писал, что «областью, где большевистская нацио-

¹ История Молдавской ССР. 2-е изд. Кишинев, 1968, т. 2; Молдавская советская энциклопедия, т. 8. Молдавская ССР. Кишинев, 1981; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. 3-е изд. Кишинев, 1981; История Молдавской ССР (с древнейших времен до наших дней). Кишинев, 1982.

² Аftenюк С. Я., Есауленко А. С., Иткис М. Б. и др. Революционное движение в 1917 г. и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1964; Антонюк Д. И., Аftenюк С. Я., Есауленко А. С. и др. Победа Советской власти в Молдавии. М., 1978; Есауленко А. С. Социалистическая революция в Молдавии и политический крах буржуазного национализма. Кишинев, 1977.

³ Есауленко А. С. Бессарабский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. — В кн.: Борьба за победу социалистической революции в Молдавии. Сб. ст. Кишинев, 1957, с. 80—96; Ист-рати Е. Н. Первые Советы Молдавии. — Коммунист Молдавии, 1977, № 3, с. 32—37.

⁴ Wolf R. L. The Balcan in our Time. Cambridge (USA), 1956, p. 114.

нальная политика не имела успеха, была Бессарабия»⁵. Другие, чаще всего буржуазные националисты типа Дэскэлеску⁶, Гибу⁷ утверждают, что якобы в Советах Молдавии не было представителей молдаван, а поэтому они не являются организациями молдавского народа. Перепевая на все лады клеветнические измышления реакционных буржуазных историков 20—30-х годов, современные фальсификаторы (В. Аспатуриан, Ш. Фишер-Галац, О. Бырля, Л. Ревеш, Д. Лунгу, Д. Германи) злостно извращают историю победы Советской власти, умалчивают о наличии Советов в Молдавии, обходят вопрос о переходе в конце 1917 — начале 1918 г. всей власти в крае к Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Фальсификаторы всячески стремятся внушить общественности, что единственным законным органом в Бессарабии в 1917—1918 гг. был буржуазно-националистический, контрреволюционный «Сфатул цэрий» («Совет страны» или «Краевой совет»).

Таким образом, вопрос о деятельности Советов Молдавии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции приобретает особую актуальность как в научном, так и в политическом плане.

Документы тех лет⁸ говорят о полной несостоятельности отрицания участия трудовых масс Бессарабии в создании Советов и в борьбе за их превращение в полноправные органы власти. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что возникновение Советов в Молдавии тесно связано с возникновением Советов по стране в целом, с героической борьбой трудящихся масс, возглавляемых большевиками, за свержение власти эксплуататоров и установление диктатуры пролетариата.

В то же время в деятельности Советов Молдавии в 1917 г. имелись и свои специфические особенности, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами. Замедленность процесса создания Советов рабочих и солдатских депутатов объясняется своеобразием сложившейся в крае обстановки. Большевики в этот мирный период развития революции в Советах Молдавии были представлены немногочисленными группами, а порой и единицами. Однако, несмотря на малочисленность, большевики, входив-

⁵ Koh H. Der bolschewismus, München, 1956, S. 156.

⁶ Dăscălescu H. Revolutia de la 1917 în Basarabia. Chisinău, 1938, p. 4.

⁷ Ghibu O. Cum s'a făcut unirea Basarabiei. Sibiu, 1925, p. 3—4.

⁸ Значительная часть документов о деятельности Советов Молдавии в 1917 г. опубликована в ряде сборников: Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 г. — март 1918 г.). Сб. док. и материалов. Кишинев, 1957; Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 — январь 1918 гг.). Док. и материалы. Кишинев, 1967; За власть Советов. Хроника революционных событий в Молдавии (март 1917 — январь 1918 г.). Кишинев, 1969.

шие в Советы, выступали серьезной силой в процессе дальнейшего революционизирования трудящихся масс.

Расстрел июльской демонстрации в Петрограде положил конец двоевластию. По всему краю прокатилась волна арестов большевиков и им сочувствующих. В Тирасполе был арестован большевик А. Круссер⁹. За большевистскую агитацию в окопах были арестованы поручик Шашин и подпоручики Щекин и Ремянников¹⁰.

Эсеро-меньшевистское руководство Советов Кишинева¹¹ и Тирасполя¹² приняло резолюции, осуждавшие мирную июльскую демонстрацию в Петрограде и выразившие доверие Временному правительству и соглашательскому ЦИК Советов.

В тяжелых условиях террора, наступления сил контрреволюции после июльского расстрела VI съезд большевистской партии на основе ленинских указаний выработал тактику партии в борьбе за социалистическую революцию, обосновал курс на вооруженное восстание и выдвинул задачу полной ликвидации диктатуры контрреволюционной буржуазии. В резолюции «О политическом положении» съезд призвал партию «...отстаивать против контрреволюционных покушений все массовые организации... и в первую голову Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; всеми силами сохранять и укреплять позиции, завоеванные в этих органах интернационалистским крылом; энергично бороться за влияние в них, сплывая вокруг себя все элементы, переходящие на точку зрения борьбы с контрреволюцией»¹³.

Исходя из признания «необходимости полного и бесповоротного раскола с меньшевиками-империалистами»¹⁴, съезд призвал «все революционные элементы социал-демократии немедленно порвать организационную связь с оборонцами и объединиться вокруг РСДРП»¹⁵.

Руководствуясь историческими решениями VI съезда партии, большевики в Молдавии, как и во всей стране, возглавили борьбу народных масс против контрреволюции, готовя трудящиеся массы к свержению диктатуры буржуазии, сплывали революционные силы, пропагандируя идеи В. И. Ленина.

⁹ См.: Гилярова Е., Иткис М. Александр Круссер. Кишинев, 1962, с. 33; За власть Советов, с. 83.

¹⁰ См.: Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов, с. 52.

¹¹ См.: История Кишинева. Кишинев, 1966, с. 205.

¹² См.: Очерки истории Тирасполя. Кишинев, 1967, с. 35.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983, т. 1, с. 582.

¹⁴ Там же, с. 594.

¹⁵ Там же.

Так, в г. Бельцы активную агитацию против Временного правительства и поддерживавших его соглашателей проводил большевик А. Коношенков. Он с гордостью говорил, что принадлежит к партии Ленина, которая открывает глаза и наставляет на правильный путь¹⁶.

На общем собрании Тираспольского Совета, проходившем 30 июля, по предложению большевиков была принята резолюция в которой указывалось: «В последнее время под видом усиления центральной власти ведется усиленный поход на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и их исполкомы. Тираспольский Совет убежден, что сила демократии в организации и единстве. Советы, много сделавшие для революции, должны остаться и дальше. Всякие походы против Советов есть контрреволюция»¹⁷.

Значительную помощь большевикам Молдавии в борьбе против контрреволюции оказали русские солдаты-большевики, посланцы партии из Петрограда и Москвы, Одессы и Киева. Они привозили с собой большевистские газеты, воззвания, брошюры, выступали перед трудящимися¹⁸.

Не сумев приостановить развитие революционного движения масс, силы контрреволюции начали открытую подготовку к установлению военной диктатуры в стране. С этой целью 12 августа 1917 г. в Москве собралось так называемое Государственное совещание, на котором генерал Корнилов и казачий атаман Каледин требовали упразднения Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как в тылу, так и на фронте¹⁹. Давая характеристику совещанию, член Исполкома Тираспольского Совета рабочих и солдатских депутатов С. Рахлин подчеркивал, что это «есть попытка создать государственный переворот и проложить дорогу военному диктатору, а то еще хуже — восстановление в священных правах какого-нибудь детища романовского дома»²⁰.

Революционные рабочие, солдаты, беднейшее крестьянство решительно выступили против попыток контрреволюции ликвидировать Советы и солдатские комитеты. В резолюции, принятой 18 августа на общем собрании ротных, батальонных и полковых комитетов Кишиневского гарнизона, указывалось: «Всякая попытка насильственно ликвидировать Советы встретит достойный отпор с нашей стороны»²¹.

Монархическое реакционное командование, поддерживаемое буржуазно-помещичьей контрреволюцией для осуществления своих

¹⁶ См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 68.

¹⁷ За власть Советов, с. 101.

¹⁸ См. там же, с. 53, 54.

¹⁹ См.: История КПСС. М., 1967, т. 3, кн. 1, с. 209.

²⁰ За власть Советов, с. 103.

²¹ Там же.

замыслов, первый удар решило нанести по революционному Петрограду. Для этого сюда 25 августа генерал Корнилов двинул части третьего конного корпуса генерала Крымова.

В дни борьбы с корниловщиной Советы рабочих и солдатских депутатов снова ожили, они показали свою революционную силу и энергию. В. И. Ленин в связи с этим отмечал: «...достаточно было «свежего ветерка» корниловщины, обещавшего хорошую бурю, чтобы все затхлое в Совете отлетело на время прочь и инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреодолимое»²².

В борьбе против корниловского мятежа приняли активное участие и Советы Молдавии. Вследствие активной деятельности большевиков и им сочувствующих революционные массы заставили эсеров-меньшевистских руководителей Советов установить контроль за важными стратегическими пунктами, арестовать или изгнать приверженцев Корнилова, в то время как оборонцы стремились ограничить действия Советов только поддержкой Временного правительства. Так, Бендерским Советом были отстранены от должности бендерский уездный комиссар и его помощник, уездный начальник милиции и председатель земской управы²³. По инициативе солдатских комитетов в Бендерах и Тирасполе были арестованы некоторые контрреволюционно настроенные командиры частей. По требованию масс были смещены губернский и бендерский уездные комиссары²⁴. Уездные комиссары были назначены исполкомами местных Советов рабочих и солдатских депутатов.

Революционные рабочие и солдаты ряда городов Молдавии, сознавая всю опасность корниловщины, требовали немедленной передачи всей власти Советам. В частности, в Бендерах, как явствует из газетного сообщения, «постановлением Исполнительного комитета Бендерского Совета солдатских и рабочих депутатов гражданская власть в городе и уезде перешла в руки этого Совета»²⁵. Но это был лишь эпизод: власть в стране осталась в руках Временного правительства.

Для предотвращения возможных выступлений корниловцев Кишиневский Совет рабочих и солдатских депутатов создал в конце августа комитет охраны революции во главе с большевиком А. М. Волковым²⁶. Унгенским Советом в связи с корниловщиной

²² Ленин В. И. Один из коренных вопросов революции. — Полн. собр. соч., т. 34, с. 204.

²³ См.: Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 81.

²⁴ См.: Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов, с. 61; Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 81.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: За власть Советов, с. 112.

был организован революционный комитет по борьбе с контрреволюцией²⁷. Меры борьбы с корниловцами были предприняты также рядом других Советов Молдавии.

Телеграммы с требованием ареста генерала Корнилова и передачи его и других контрреволюционных заговорщиков военному суду были направлены Советами Ореева, Дубоссар, Чадыр-Лунги, Леово, Бельц²⁸. Однако в подавляющем большинстве этих телеграмм, составленных эсеров-меньшевистским руководством Советов, высказывалось доверие Временному правительству и содержалось заверение в его поддержке.

В дни борьбы большевиков с корниловщиной внутри ряда Советов Молдавии возникли большевистские фракции. Такие фракции образовались в конце августа 1917 г. в Кишиневском, Тираспольском, Бендерском, Унгенском, Бричанском, Каларашском, Комратском Советах²⁹. Это сыграло важную роль в большевизации Советов края. Те же Советы, которые не прислушивались к голосу большевиков, теряли поддержку масс города и деревни. Так, представитель Сорокского Совета сообщал, что «Совет перестает пользоваться авторитетом и влиянием... теряется связь с широкими массами»³⁰.

В августе—сентябре 1917 г. происходит отмежевание Советов от местных органов Временного правительства в некоторых городах Бессарабской губернии, например в Хотине, Болграде, Дубоссарах и др.

«При конструировании революционного комитета, — указывал представитель Дубоссарского Совета, — было желание работать совместно с городской думой, но вследствие возникших недоразумений с буржуазной частью думы Совет решил образовать революционный комитет из своей среды, что и было сделано»³¹.

Попытка контрреволюции руками корниловщины задушить революцию провалилась. Революция поднялась на новую ступень развития. Сложилась все условия для борьбы пролетариата за социалистическую революцию. «Корниловщина и последующие события, как практические уроки, сделали возможной октябрьскую победу»³², — говорил В. И. Ленин.

Под влиянием большевистских лозунгов трудящиеся массы стали отзываться из Советов эсеров-меньшевистских депутатов, за-

²⁷ ПА ИИП при ЦК Компартии Молдавии, ф. 49, оп. 2, д. 118, л. 11.

²⁸ См.: За власть Советов, с. 112—114, 115.

²⁹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 73.

³⁰ ПА ИИП при ЦК Компартии Молдавии, ф. 49, оп. 2, д. 118, л. 9.

³¹ Там же, л. 12.

³² Ленин В. И. Политический отчет Центрального Комитета 7 марта. (Седьмой Экстренный съезд РКП(б), 6—8 марта 1918 г.). — Полн. собр. соч., т. 36, с. 4.

меня их большевиками. В конце августа—сентябре 1917 г. по всей стране бурно развивался процесс большевизации Советов. Хотя и несколько медленнее, проходил он и в Молдавии. Это отставание было обусловлено целым рядом факторов. Прежде всего отрицательно сказалось на большевизации Советов края отсутствие самостоятельной губернской большевистской организации, вхождение большевиков в объединенные социал-демократические организации. Аграрный характер края, малочисленность пролетариата способствовали тому, что позиции эсеров, меньшевиков, бундовцев и других мелкобуржуазных партий оставались здесь значительно сильнее. Кроме того, контрреволюционная деятельность молдавских националистов, сионистов, бундовцев тоже являлась препятствием в большевизации Советов.

Однако, несмотря на вышеуказанные факторы, позиции большевиков в Советах Молдавии все более и более укреплялись. Ярким свидетельством этого закономерного процесса были результаты проходившего в двадцатых числах сентября Бессарабского губернского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Большинство делегатов местных Советов, прибывших на съезд, поддерживали большевистский лозунг «Вся власть Советам!». Так, представители Советов Оргеева, Бендер, Дубоссар, Рени, Килии получили от своих избирателей наказы: «Власть вся должна быть в руках Советов. Немедленное перемирие на всех фронтах, установление контроля над производством, отмена смертной казни»³³.

Из 16 делегатов, выступивших на съезде, 11 высказались против коалиции с буржуазией, за передачу всей власти Советам. Все делегаты-большевики (А. Христов, Я. Мелешин, А. Волков, И. Жуковский, С. Калинин, С. Фирсов)³⁴ были избраны в состав Исполнительного комитета Бессарабского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Избрание в состав губисполкома всех делегатов-большевиков, сторонников передачи всей власти Советам, свидетельствует о том, что и в этом районе страны после разгрома корниловщины в сентябре 1917 г. лозунги партии большевиков овладевали широкими массами.

Бессарабский губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов сыграл важную роль в мобилизации трудящихся края на борьбу за установление власти Советов. Новый состав Бессарабского губисполкома Советов все чаще принимал решения под влиянием большевиков. Так, на заседании 6 октября он обсудил вопрос о предстоящем созыве II Всероссийского съезда Советов. Было принято решение признать созыв этого съезда желательным.

³³ ПА ИИП при ЦК Компартии Молдавии, ф. 49, оп. 2, д. 118, л. 15—16.

³⁴ Там же, л. 53—54.

Заслушав сообщение большевика А. В. Христева 6 октября 1917 г. по данному вопросу, Бессарабский губисполком Советов постановил: «В целях представительства на съезде малых Советов созвать районные конференции Советов для выборов делегатов, запросив районные Советы о количестве представляемых ими солдат и рабочих для определения числа и места конференции»³⁵.

Однако выборы делегатов на II Всероссийский съезд Советов от Молдавии были затруднены деятельностью Румчерода³⁶, выступившего против посылки представителей от Молдавии. Некоторые Советы края поддержали это предложение Румчерода (Бельцкий, Сорокский), но большинство же Советов (Кишиневский, Тираспольский, Оргеевский и др.) поддержало созыв съезда³⁷. Советами Молдавии на II Всероссийский съезд Советов были направлены: Л. А. Томах (большевик) — от Хотинского уездного Совета рабочих и солдатских депутатов; И. П. Годунов (социал-демократ-интернационалист) — от Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов; С. А. Бондарь (левый эсер) — от Аккерманского уездного Совета военных, рабочих и крестьянских депутатов; Ф. И. Смирнов (большевик) — от Ренийского гарнизонного Совета военных, рабочих и крестьянских депутатов; А. Е. Тарнопольский (социал-демократ-интернационалист) — от Тираспольского Совета³⁸. Все делегаты, кроме одного, получили наказы голосовать за передачу всей власти Советам. Эти наказы они с честью выполнили.

Важное значение в большевизации Советов Молдавии имело оформление самостоятельных большевистских организаций в крае. Так, в сентябре 1917 г. большевистская организация в Тирасполе установила непосредственную связь с ЦК РСДРП(б)³⁹. Укрепилась и численно выросла до 20—25 человек образовавшаяся в августе 1917 г. Унгенская большевистская организация⁴⁰.

В октябре большевистская организация возникла у военных железнодорожников, работавших на ст. Бендеры. Ее партийный комитет 5 октября обратился в ЦК партии большевиков с просьбой прислать Программу большевистской партии. В ответе ЦК от 15 октября 1917 г. говорилось: «От всей души приветствуем вновь

³⁵ Афтенюк С., Есауленко А., Иткис М. и др. Революционное движение в 1917 г. и установление Советской власти в Молдавии, с. 339.

³⁶ Центральный Исполнительный комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области (в последнюю входила и Бессарабская губерния).

³⁷ См.: За власть Советов, с. 139, 143.

³⁸ См.: Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 159.

³⁹ См.: Очерки истории Тирасполя, с. 39.

⁴⁰ См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 73.

организовавшийся комитет, тем более, что во всей Бессарабии не имеем никаких связей...»⁴¹.

В Кишиневе большевики и меньшевики-интернационалисты порвали 9 октября с оборонцами, а 11 октября образовали свою объединенную организацию, в которой насчитывались около 100 человек⁴². «Организация получила название РСДРП большевиков-интернационалистов», — писал в своих воспоминаниях большевик Ляйфер⁴³. Однако и на этот раз в губернском центре не возникла самостоятельная большевистская организация, но в рамках объединенной организации большевики имели свою фракцию и обладали определенной самостоятельностью.

Осенью 1917 г. самостоятельные большевистские организации действовали также в Бричанах, Окнице, Ларге⁴⁴.

Отдельные большевистские организации края установили связь с ЦК партии, который проявлял большую заботу об укреплении существующих и создании новых большевистских организаций в Молдавии и на Румынском фронте.

Весть о победе вооруженного восстания в Петрограде была восторженно встречена трудящимися Молдавии. Горячее одобрение вызвали телеграммы Петроградского ВРК о победе пролетарской революции и свержении Временного правительства, зачитанные 28 октября на пленарном заседании Бендерского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В принятой здесь резолюции указывалось, что «собрание приветствует ВРК в Петрограде и выражает протест против направления на Петроград войск с фронта для подавления революции»⁴⁵. Примечательно и то единодушное одобрение, которым были встречены слова одного из ораторов, заявившего, приветствуя Советское правительство: «Мы в сущности все большевики»⁴⁶.

В поддержку решений II Всероссийского съезда Советов, принявшего исторические декреты, выступил Оргеевский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов⁴⁷.

Большое значение в деле большевизации Советов Молдавии после победы вооруженного восстания в Петрограде сыграла агитационная работа возвратившихся из Петрограда делегатов II Всероссийского съезда Советов от Молдавии, посланцев Петрограда и Москвы. Так, неоднократно перед солдатами, рабочими и крестья-

⁴¹ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. М., 1957, ч. 1, с. 81.

⁴² За власть Советов, с. 138.

⁴³ От Февраля к Октябрю. М., 1957, с. 241.

⁴⁴ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 73.

⁴⁵ Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 168; За власть Советов, с. 152.

⁴⁶ Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 168.

⁴⁷ См. там же, с. 154.

янами выступал делегат от Кишиневского Совета на II Всероссийском съезде Советов И. П. Годунов⁴⁸.

Однако местные контрреволюционные силы — меньшевики, правые эсеры, бундовцы — прилагали все усилия для дезинформации масс о происшедших в центре страны революционных событиях. В результате ряд Советов края, в которых еще преобладали оппортунисты, принял в конце октября — начале ноября 1917 г. враждебные резолюции по отношению к вооруженному восстанию в Петрограде (Кишиневский, Оргеевский, Бельцкий, Хотинский, Аккерманский и другие Советы)⁴⁹.

Кишиневский Совет вначале занял открыто враждебную позицию по отношению к социалистической революции. 26 октября он принял решение, осуждающее восстание в Петрограде⁵⁰. Но ход событий вновь и вновь ставил вопрос об отношении к Советскому правительству. 22 ноября на расширенном собрании Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов и воинских комитетов была принята резолюция о признании перехода власти в руки Советов⁵¹. В ходе собрания большевики Я. Д. Мелешин и И. А. Рожков ставили вопрос о взятии власти немедленно⁵², однако соотношение сил не позволило тогда осуществить это.

27 ноября старый состав эсеро-меньшевистского президиума Исполкома Кишиневского Совета подал в отставку, а через два дня, 29 ноября, на заседании Исполкома Кишиневского Совета был избран новый президиум, во главе которого стал активный руководитель борьбы за установление Советской власти в Молдавии Е. М. Венедиктов⁵³.

После упорной и продолжительной борьбы с меньшевиками и эсерами решение о признании Советской власти было принято в двадцатых числах ноября и на расширенном собрании Тираспольского Совета с участием полковых и ротных комитетов. Соглашатели в знак протеста ушли из Совета и его Исполкома⁵⁴.

Большую работу по разъяснению решений II Всероссийского съезда Советов провел вернувшийся из Петрограда делегат от Тираспольского Совета А. Е. Тарнопольский.

⁴⁸ См.: За власть Советов, с. 161.

⁴⁹ См.: Антонюк Д. И., Афтенюк С. Я., Есауленко А. С. и др. Победа Советской власти в Молдавии, с. 173.

⁵⁰ См.: Дыков И. Борьба рабочих и крестьян за власть Советов в Молдавии. — В кн.: Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг. М., 1959, вып. 2, с. 705.

⁵¹ См.: Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 183—184.

⁵² См. там же, с. 262.

⁵³ См.: Ройтман Н., Львов В. Евгений Михайлович Венедиктов. — Коммунист Молдавии, 1965, № 3, с. 67.

⁵⁴ См.: На пути к Великому Октябрю. (Документы. Воспоминания. Солдатские письма). — Коммунист Молдавии, 1965, № 10, с. 44.

В начале ноября 1917 г. в Рени вернулся из Петрограда делегат II Всероссийского съезда Советов большевик Смирнов. В результате проведенной им агитационной работы по разъяснению событий, происшедших в центре страны, и при помощи большевиков местных воинских частей Ренийский Совет встал к середине ноября 1917 г. на платформу Советской власти⁵⁵.

Во второй половине ноября усилилась борьба внутри Сорокского Совета. Он отстранил уездный комиссариат, поставил члена президиума исполнительного комитета во главе милиции, взял в свои руки торговлю, суд, городское и земское управление.

В поддержку перехода власти в руки Советов выступил Дубоссарский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В резолюции заседания этого Совета от 14 ноября указывалось, что Дубоссарский Совет «приветствует переход власти в руки большевиков в центре страны». На этом заседании выступил представитель Петроградского Совета, участник Октябрьского вооруженного восстания солдат И. Бондарь⁵⁶.

Решительно проходила борьба за власть Советов в Унгенах, где большую работу среди революционных солдат и трудящихся проводила гарнизонная большевистская организация. Здесь большевики добились большинства в Исполкоме местного Совета. Из его состава были изгнаны почти все противники Советской власти. В конце ноября 1917 г. вся власть в городе перешла в руки Совета, во главе которого стал большевик А. Ф. Соловьев⁵⁷. В это же время взяли власть в свои руки Советы Бричан, Окницы, Ларги, Липкан. К концу ноября на платформу Советской власти встали также Советы Калараша, Единец, Леова⁵⁸.

Переход Советов Молдавии на сторону большевиков нашел свое отражение в наказах, данных делегатам на Бессарабский губернский съезд Советов, в поддержке созыва II Всероссийского съезда Советов и делегировании на этот съезд своих представителей с наказами голосовать за власть Советов. Большое значение в большевизации местных Советов имело образование осенью 1917 г. в ряде городов края самостоятельных большевистских организаций.

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде оказала революционизирующее влияние на местные Советы. В результате агитации и разъяснения решений II Всероссийского съезда Советов возвратившимися из Петрограда делегатами от

⁵⁵ См.: Есауленко А. С. Социалистическая революция в Молдавии и политический крах буржуазного национализма, с. 119.

⁵⁶ См.: За власть Советов, с. 166.

⁵⁷ См.: Учен. зап. Кишинев. гос. ун-та. Сер. ист., 1962, т. 48.

⁵⁸ См.: История МССР. Кишинев, 1968, т. 2, с. 43.

Советов Молдавии к концу ноября 1917 г. большинство Советов края признало власть правительства, возглавляемого В. И. Лениным. Однако еще многие Советы Молдавии, признавшие Советскую власть, не сумели в ноябре 1917 г. добиться перехода всей власти в свои руки, т. е. превратиться в полновластные органы диктатуры пролетариата. Это объясняется тем, что силы революции, возглавляемые большевиками, еще не получили здесь решающего перевеса над силами контрреволюции.

IV

**СОВЕТЫ
ЗАКАВКАЗЬЯ**

Г. С. АЗИМОВ

СОВЕТЫ АЗЕРБАЙДЖАНА — ПЕРВЫЕ НА ВОСТОКЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

В историографии социалистической революции в Азербайджане вопросы образования и деятельности Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов отражены еще далеко не достаточно. Не вполне освещены также такие важные аспекты проблемы, как динамика процесса большевизации этих органов, их роль в борьбе за победу и закрепление завоеваний социалистической революции, превращение Советов в органы государства рабочих и крестьян. Из-за слабой изученности этой темы в исторической литературе все еще встречаются отдельные неточные, противоречивые утверждения и трактовки.

Так, в «Очерках истории Коммунистической партии Азербайджана» содержится необоснованное утверждение, что после Февральской революции во многих уездах Азербайджана вся полнота власти была фактически сосредоточена в руках буржуазно-помещичьего блока¹. К сожалению, это положение перешло и в «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья»².

В данной статье предпринята попытка раскрыть некоторые аспекты деятельности Советов, в особенности роль Советов в борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, за создание государственного аппарата пролетарской диктатуры в Азербайджане в 1917—1918 гг.

Как известно, по примеру русских рабочих, солдат и крестьян трудящиеся Азербайджана с первых дней Февральской революции приступили к созданию Советов и комитетов. Уже в апреле 1917 г. в Азербайджане функционировало около 40 рабочих и солдатских Советов. Одновременно с Бакинским Советом рабочих депутатов в 15 промыслово-заводских районах города были созданы его районные комитеты. Кроме того, около 20 Советов возникло в гарнизонах русских войск.

Представители соглашательских партий преобладали в большинстве Советов (в том числе в Бакинском и Елизаветпольском), но не во всех, как это нередко еще утверждается в исторической

¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963, с. 209.

² Очерки истории коммунистических организаций Закавказья. Тбилиси, 1967, с. 321, 322.

литературе. Выявленные документы и материалы позволяют сделать вывод, что в первые месяцы после Февральской революции во многих Советах значительную часть депутатов составляли беспартийные: в Шемахе, Кубе и других местах — более половины, а в Кедабеке, Таузе — 100%. Политическое лицо таких Советов, как указывает академик И. И. Минц, определялось тем, какую партию поддерживали беспартийные депутаты³. В Азербайджане руководимые беспартийными Советы рабочих депутатов с первых дней занимали, как правило, революционную позицию.

В Шемахинском и некоторых других Советах солдатских депутатов большевики и сочувствующие им, имея преобладающее число мест, также взяли руководство в свои руки. В ряде Советов большевики занимали преимущественное положение по сравнению с каждой из других партий.

В работе части возникших в Азербайджане Советов участвовали буржуазно-националистические партии (мусаватисты, дашнаки), но их позиции не были прочными⁴.

После победы Февральской революции в селах Азербайджана создавались крестьянские комитеты или сельские исполнительные комитеты, крестьянские союзы, а через некоторое время, хотя и редко, — Советы крестьянских депутатов. В местах, где крестьянские союзы и комитеты функционировали как подлинно народные органы власти, Советы крестьянских депутатов чаще всего не организовывались. Этим во многом объясняется их ограниченное распространение в Азербайджане.

Таким образом, в Азербайджане в полной мере проявились все основные черты буржуазно-демократической революции, в том числе в главном вопросе — вопросе о власти: в крае сформировались и действовали органы двух властей, двух диктатур — диктатуры буржуазии в лице органов Временного правительства и революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов.

В первое время после Февраля эсеры и меньшевики, используя оборонческие настроения масс, сумели и в Азербайджане задать соглашательское направление деятельности большинства Советов и других политических организаций трудящихся. Однако положение В. И. Ленина о значительной роли Советов на местах⁵ в полной мере относится и к Советам в Азербайджане.

³ См.: Минц И. И. История Великого Октября. М., 1967, с. 1, с. 791.

⁴ Нужно отметить, что в некоторых работах необоснованно утверждается обратное (см.: История Азербайджана. Баку, 1964, т. 2, с. 822).

⁵ См.: Ленин В. И. Наброски к тезисам резолюции о Советах. (Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.). — Полн. собр. соч., т. 31, с. 385.

Бакинский Совет с момента образования развернул широкую деятельность во всех областях общественно-политической жизни. Уже на заседании 6 марта 1917 г. он потребовал отчета от исполкома общественных организаций и заявил о своем праве всесторонне проверять и обсуждать его деятельность. В обращении к рабочим, солдатам, матросам и всем гражданам Совет объявил себя «действительным и единственным выразителем воли и мнения всего бакинского пролетариата в целом»⁶. Елизаветпольский Совет солдатских депутатов 10 июня принял решение потребовать отчета от губернских и уездных комиссаров⁷, а Советы и комитеты, руководимые большевиками, последовательно разоблачали контрреволюционную сущность Временного правительства, его местных органов.

Эти и другие подобные факты показывают, что в Азербайджане, как и во всей стране, ряд Советов рабочих и солдатских депутатов уже с первых дней революции стали подлинно народными органами власти.

В сложной обстановке двоевластия в революционной деятельности азербайджанских большевиков имели место и некоторые ошибки, главная из которых состояла в том, что после Февральской революции большевики и меньшевики Азербайджана стали объединяться в общие партийные организации. Однако такое положение продолжалось недолго. Руководствуясь Апрельскими тезисами В. И. Ленина и решениями VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), в конце июня 1917 г. бакинские большевики порвали всякие организационные связи с меньшевиками.

Революционная борьба успешно продолжалась и в армии. Советы и комитеты, являвшиеся зародышем политической власти солдатских масс в армии, еще с начала марта 1917 г. стали увольнять или арестовывать контрреволюционных офицеров. В марте—апреле борьба за демократизацию армии, за замену на выборных началах контрреволюционного командования переросла на Кавказском фронте в мощное движение. К маю свыше 700 офицеров и военных чиновников, снятых с постов солдатами и их организациями, содержались в запасе в распоряжении штаба Кавказского военного округа⁸.

Напряженную классовую борьбу вели революционные солдаты и их массовые организации против военной политики правительства.

Рост политического сознания солдатских масс, повышение роли Советов и комитетов в политической жизни армии способствовали усилению авторитета и позиций большевиков в армейских частях. К лету 1917 г. большевистские организации вели за собой боль-

⁶ Баку, 1917, 9 марта.

⁷ ЦГИА ГССР, ф. 1471, оп. 2, д. 159, л. 137.

⁸ См.: Стеклов А. П. Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте (1914—1917 гг.). Тбилиси, 1969, с. 64.

шинство солдат Бакинского, Шемахинского, Нахичеванского и других гарнизонов. 2-я рота 219-го резервного полка в Елизаветполе в полном составе шла за большевиками (солдаты этой роты в основном были в прошлом петроградскими рабочими).

После июльских событий в Азербайджане, как во многих других регионах страны, контрреволюции не удалось, несмотря на активизацию действий, взять в свои руки всю полноту власти. Руководимые большевиками или же стоящие на революционно-демократических позициях Советы (Шемаха, Кедабек, Тауз и др.) сумели сохранить свою роль в общественно-политической жизни на местах и продолжали осуществлять функции органов народной власти и бороться против буржуазно-помещичьей власти.

В ряде мест в качестве полномочных органов власти продолжали функционировать также соглашательские Советы и другие политические организации трудящихся. Это отчасти было связано со специфическими местными условиями. В Азербайджане буржуазно-националистические партии не были сильными. Если органы власти Временного правительства находились в руках местных эксплуататорских классов, то большинство Советов испытывало влияние эсеров и меньшевиков, представлявших в основном военные круги. По отношению к местной национальной буржуазии и помещикам эсеры и меньшевики вели лицемерную политику: то вступали в союз с ними для борьбы против большевиков, то защищали и пропагандировали великодержавный шовинизм русской буржуазии, стремились избежать зависимости от местных органов власти. Под влиянием такой политики соглашательские Советы проявили относительную самостоятельность в своей деятельности.

В июле—августе 1917 г. борьба большевиков с эсерами, меньшевиками и националистическими партиями обострилась и внутри Советов. Несмотря на относительную малочисленность, большевики сумели во многих местах Азербайджана оказать достойное сопротивление натиску соглашателей и националистов. В большинстве уездов Азербайджана, в том числе в Елизаветполе, Нахичевани, Евлахе, произошло окончательное размежевание большевиков с меньшевиками и создание самостоятельных организаций РСДРП(б). Но в ряде мест, особенно в гарнизонах, этот процесс затянулся вплоть до октября.

В дни корниловского мятежа некоторым Советам, возглавившим народное движение против контрреволюции, удалось добиться единовластия. 29 августа Шахтахтинский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял постановление о переходе всей власти к Исполкому Совета, избрал своего гарнизонного комиссара и сформировал особый вооруженный отряд из солдат⁹.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 406, л. 25, 28; ЦГИА АзССР, ф. 737, оп. 1, д. 136, л. 30, 31.

После разгрома корниловщины политическая обстановка и соотношение классовых сил в Азербайджане значительно изменились в пользу большевиков. Возрос авторитет, расширилась сфера влияния большевистских организаций.

Роль Советов и демократических комитетов в общественной жизни заметно возросла. Там, где Советы и солдатские комитеты активно и плодотворно осуществляли функции органов народной власти, исполкомы общественных организаций, городские думы, национальные комитеты теряли доверие народных масс и оказывались в состоянии бездействия.

Из Советов, возглавлявшихся соглашателями, наибольшую активность проявлял Бакинский Совет. Благодаря напряженной и эффективной деятельности большевиков, революционному давлению рабочего класса этот Совет постепенно овладевал всей полнотой власти в городе. Что же касается Бакинского исполкома общественных организаций, то, по заявлению его председателя меньшевика В. И. Фролова, подавшего в начале октября в отставку, этот комитет «просто умер»¹⁰.

Нарастание борьбы против социального и национального гнета, революционизирование армии, расширение общенародного движения за мир способствовали большевизации Советов в Азербайджане. В середине сентября большевики добились успеха во время новых выборов в Шушинский Совет, в составе президиума которого из пяти человек двое были большевиками. 13 октября эсеро-меньшевистский Исполком Бакинского Совета под давлением руководимых большевиками революционных масс ушел в отставку. Был избран временный Исполнительный комитет во главе с С. Г. Шаумяном, в него вошли в основном большевики и меньшевики-интернационалисты.

В первой половине октября по требованию большевиков и других революционно настроенных депутатов был переизбран Исполком Кубинского Совета — в него также в основном вошли большевики и левые эсеры. В результате перевыборов большевики полностью взяли в свои руки руководство в ротных комитетах 601-й Тобольской дружины в Нахичевани.

Несмотря на сопротивление контрреволюции и многочисленные трудности в период проведения Октябрьской революции, Советы в Азербайджане, возглавляемые большевиками и им сочувствующими, контролировали наиболее важные участки общественно-политической и хозяйственной жизни. 2 ноября 1917 г. расширенный Бакинский Совет единодушно объявил свой Исполком высшим органом власти в Баку и прилегающем районе¹¹. В новый состав

¹⁰ См.: Изв. Бак. Совета, 1917, 6 окт.; Каспий, 1917, 6 окт.

¹¹ Изв. Бак. Совета, 1917, 5 нояб.

Исполнительного комитета были избраны 34 человека, в основном большевики и левые эсеры.

Таким образом, без вооруженного столкновения и кровопролития в Баку была провозглашена Советская власть.

Как и во многих промышленных центрах России, установление Советской власти в Баку мирным путем было закономерным явлением, связанным прежде всего с победоносным завершением Октябрьского вооруженного восстания в столице, с триумфальным шествием Советской власти, наличием революционной ситуации. Вместе с тем борьба за установление и укрепление Советской власти в Баку и во всем Азербайджане имела свои специфические особенности: социальные и межнациональные отношения здесь были весьма сложными. Этому во многом способствовали соглашательские и буржуазно-националистические партии. В таких условиях Бакинскому Совету пришлось вести трудную борьбу за укрепление и расширение своей власти.

Для обеспечения полновластия в городе и его районах Бакинскому Совету нужно было ликвидировать контрреволюционные органы. Однако немедленно распустить муниципалитет, городскую думу и национальные советы ему не удалось. Предстояло упрочить позиции большевиков в Бакинском Совете путем его переизбрания, так как имевшийся состав депутатов не отражал реальной расстановки классовых и политических сил.

В результате выборов, прошедших 12—16 декабря, в Бакинский Совет вошли 190 депутатов, в том числе 51 большевик, 38 левых эсеров, 41 дашнак, 28 правых эсеров, 21 мусаватист и 11 меньшевиков. Опасаясь окончательно потерять авторитет среди рабочих и солдатских масс и маскируя свою контрреволюционную позицию, правые эсеры, мусаватисты и дашнаки заявили о признании власти Совета и решили войти в его Исполнительный комитет¹², где вместе с левыми эсерами большевики преобладали. Высоких результатов добились большевики почти во всех Советах промыслово-заводских районов города: в руководство этих Советов также не были допущены представители партий, выступающих против Советской власти¹³.

В результате новых выборов большевистская фракция Бакинского Совета намного укрепилась.

После победы Октябрьской революции активизировали свою деятельность и Советы в уездах Азербайджана.

¹² Изв. Бак. Совета, 1918, 3 янв. Открыто враждебно встретили переход власти к Советам меньшевики, заявившие, что в центре власть должна принадлежать Учредительному собранию, а на местах — городским думам. В Баку они предлагали создать коалиционный орган, объединив думу и Совет. Через некоторое время меньшевики подняли вопрос о намерении войти в Исполком, но Бакинский Совет на своем заседании 22 февраля (7 марта) 1918 г. отверг это домогательство (Изв. Бак. Совета, 1918, 10 марта).

¹³ Изв. Бак. Совета, 1918, 12 янв.

7 ноября 1917 г. общее собрание Шахтахтинского Совета, руководимого с начала этого месяца большевиками, приветствовало победу социалистической революции. Совет стал выполнять постановления и решения Совнаркома Советской Республики, внимательно следил за общественно-политическими событиями, происходившими в России¹⁴. 18 ноября Астаринский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение о сосредоточении в своих руках всей власти¹⁵. С конца ноября 1917 г. дружинный и ротный комитеты 601-й Тобольской дружины, не признавая власть Закавказского комиссариата и командования Кавказского военного округа, подчинялись только лишь постановлениям Петроградского Совета¹⁶.

Революционный кризис в этот период назрел и в деревне. Во многих местах (Елизаветполь, Казах, Шамхор, Тауз) разгоревшиеся к концу 1917 г. крестьянские волнения в начале 1918 г. переросли в мощное вооруженное восстание.

В местах, где классовая борьба приняла наиболее острый характер, демократические крестьянские организации, а порой — сельские и участковые комиссары руководили аграрным движением. В начале января 1918 г. крестьяне сел Говлар-Сарылы, Хылхына, Юхары-Айыблы и некоторых других сел Казахского уезда под предводительством участкового комиссара Мамедали Гаджигасанова и таузского комиссара большевика Мусеиба Алиева поднялись на вооруженное восстание и организованно захватили все шесть поместий землевладельцев Зулькадаровых¹⁷.

Усиление рабочего движения, революционные выступления солдат, вооруженные восстания крестьян на рубеже 1917—1918 гг., расстановка классовых и политических сил, а также работа II армейского съезда и краевого съезда Советов создавали в этот период благоприятные условия для победы Советской власти в Азербайджане и во всем Закавказье.

В январе—марте 1918 г. Бакинским Советом, его районными органами и солдатскими комитетами был осуществлен ряд важных мероприятий в области административно-политического, хозяйственно-организационного и военного строительства. Опираясь на инициативу трудящихся и их активную помощь, Советская власть установила рабочий контроль на многих предприятиях. Бакинский Совет принял постановление о национализации нефтяной промышленности, установил контроль над банками, морским и железнодорожным транспортом и учреждениями связи. Сломив сопротивление контрреволюции, Бакинский Совет полностью подчи-

¹⁴ ЦГАОР ГССР, ф. 21, оп. 2, д. 19, л. 13; д. 123, л. 81.

¹⁵ ЦГАОР ГССР, ф. 21, оп. 2, д. 414, л. 56.

¹⁶ Там же, ф. 40, оп. 1, д. 258, л. 2.

¹⁷ ЦГАОР АзССР, ф. 6, оп. 1, д. 175, л. 43.

нил себе городскую милицию. Был принят ряд мер по демократизации старой армии и созданию новых вооруженных сил — Красной гвардии. Власть в воинских частях перешла в руки солдатских организаций.

В феврале 1918 г. Бакинский Совет подчинил себе Каспийскую флотилию.

Бакинский Совет, руководимый большевиками, последовательно и твердо проводил политику Совета Народных Комиссаров РСФСР, активно выступал против контрреволюционных действий Закавказского сейма, объявившего отделение Закавказья от Советской России.

В целях самообороны и организации отпора наступлению контрреволюции ряд Советов в уездах Азербайджана создавали свои вооруженные части, в сельских местах организовывались отряды милиции.

После разгрома контрреволюционного мятежа в марте 1918 г. Бакинский Совет, опираясь на поддержку и помощь рабочего класса, укреплял свои позиции. Был переизбран Центральный комитет Каспийской военной флотилии, его возглавили большевики. В середине апреля была распущена городская дума (все ее полномочия перешли к Бакинскому Совету), ликвидировано бакинское градоначальство. Советом принимались меры и по упразднению контрреволюционного армянского национального совета, роспуску национальных полков и присоединению их к интернациональной Красной Армии. Однако эти меры не были доведены до конца. В результате дашнакские части остались самостоятельными и позднее совершили гнусное предательство в ходе борьбы Советской власти с внутренними врагами и иностранными интервентами.

Тем не менее в апреле 1918 г. в ряде мест Азербайджана, особенно в уездах Бакинской губернии, созрели объективные условия для установления Советской власти. В отличие от других мест в Бакинском уезде Советская власть по существу распространялась мирным путем. В апреле она была установлена почти на всем Апшеронском полуострове, в Ленкоранском, Шемахинском и Кубинском уездах, в мае—июне она победила и в Геокчайском уезде — последнем в Бакинской губернии. В этих местах наряду с уездными Советами и их исполкомами создавались военно-революционные комитеты, комитеты революционной обороны и другие органы Советской власти.

25 апреля 1918 г. на расширенном заседании Бакинского Совета был создан Бакинский губернский Совет народных комиссаров, в который вошли большевики и несколько левых эсеров. Были назначены комиссары для работы в уездах Азербайджана и Дагестана, где установилась Советская власть. Бакинский Совнарком стал первым полномочным правительственным органом Совет-

ской власти в Закавказье, осуществлявшим диктатуру пролетариата.

В мае—июне 1918 г. повсеместно возникли крестьянские Советы в уездах Бакинской губернии.

Важная роль в укреплении Советской власти на местах и приобщении к активной политической жизни трудящихся крестьян принадлежала съездам Советов крестьянских депутатов, проведенным в мае—июне 1918 г. в Баку, Ленкорани, Билясуваре, Хиллы и других местах. По оценке газеты «Правда», массовая организация крестьянских Советов в Азербайджане, проведение уездных съездов свидетельствовали, что «мусульманское крестьянство становится на самостоятельный путь борьбы против своих эксплуататоров»¹⁸.

К середине июля 1918 г. Советы крестьянских депутатов действовали в 222 селах Азербайджана. Кроме того, в центрах уездов и в нескольких больших селах были организованы Советы рабочих и крестьянских депутатов. Большинство вновь созданных Советов состояло из рабочих, крестьянской бедноты и середняков.

По решению Исполнительного комитета Бакинского уездного Совета крестьянских депутатов с конца июня 1918 г. в некоторых селах были организованы комитеты бедноты. Существовавшие в уездах Бакинской губернии Советы рабочих и крестьянских депутатов изо дня в день крепили, превращались в опору пролетарской диктатуры. Советы, в том числе крестьянские, возглавляемые большевиками и другими представителями трудящихся, управляли всеми политическими и хозяйственными делами на местах.

С помощью созданных ими народно-милицейских и красногвардейских отрядов Советы играли активную роль в претворении в жизнь декретов Бакинского Совнаркома о национализации нефтяной промышленности, торгового флота, земли и т. д.

Однако в результате вторжения захватчиков в Закавказье и пособничества им со стороны местной контрреволюции, готовившей отделение Закавказья от Советской России, к лету 1918 г. политическое, экономическое и военное положение Азербайджана крайне обострилось. Расширившаяся здесь весной и летом 1918 г. иностранная интервенция и гражданская война были частью общей великой битвы Советской власти против мирового империализма и внутренней контрреволюции. Поэтому ЦК РКП(б), Советское правительство и лично В. И. Ленин оказывали Бакинской Коммуне всемерную помощь. Бакинский Совет и Совнарком, получая указания В. И. Ленина и Советского правительства, усилили борьбу с подрывной деятельностью дашнаков, эсеров и меньшевиков, разоблачали их провокационное предложение о приглашении

¹⁸ Правда, 1918, 12 июня.

в Баку «на помощь» англичан. Бакинские большевики, как указывал В. И. Ленин, «...сделали шаг, единственно достойный социалистов не на словах, а на деле»¹⁹, руководя борьбой трудящихся города против прихода в Баку английских войск.

В эти трудные дни наиболее сознательная и передовая часть рабочих Баку, красноармейцев и матросов проявляла стойкость и самоотверженность, решительно отвергала подстрекательства и предательские действия классовых врагов. Бакинская левозсеровская организация, поддерживавшая Советскую власть, приняла решение не допускать англичан в Баку²⁰. Однако, несмотря на все это, под давлением превосходящих сил интервентов и внутренних врагов Советская власть в Баку и уездах Бакинской губернии временно пала. Советы и другие массовые политические организации трудящихся были ликвидированы контрреволюционными силами.

После победы Советской власти в Азербайджане в 1920 г. трудящиеся под руководством своей Коммунистической партии вновь создали политические органы диктатуры пролетариата. Организация их в Азербайджане в соответствии с местными условиями и опытом деятельности Советов, солдатских и крестьянских комитетов в 1917—1918 гг. прошла три этапа: революционные комитеты, комитеты бедноты и Советы. В дальнейшем Советы Азербайджана активно участвовали в народном объединительном движении за создание единого многонационального социалистического государства — Союза ССР.

Среди многих проблем истории Великого Октября вопросы строительства и деятельности Советов, завоевания рабочими и беднейшими крестьянами государственной власти, образование ими своего государства — Республики Советов — занимают важное место. Всестороннее исследование истории Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в национальных районах, в частности в Азербайджане — преддверии Востока, необходимо для создания полной истории Октябрьской революции, Советов и советского национально-государственного строительства. Исторический опыт борьбы за установление власти Советов в Азербайджане имеет интернациональное значение, поскольку основные принципы Советской власти сохраняют свое значение для всяких форм государства трудящихся, приходящего на смену буржуазному государству. Кроме того, изучение истории Советов в Азербайджане, их роли в борьбе за победу социалистической революции важно для

¹⁹ Ленин В. И. Речь на объединенном заседании ВЦИК... 29 июля 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 37, с. 7.

²⁰ Гуммет (Баку), 1918, 25 июля. На этот факт обратил внимание В. И. Ленин, давший ему положительную оценку (см.: Ленин В. И. Речь на объединенном заседании ВЦИК... 29 июля 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 37, с. 4).

разоблачения измышлений буржуазных советологов о якобы «чисто русском» характере Великого Октября и Советов. Оно необходимо также в борьбе с попытками буржуазных историков представить «случайным» актом создание Бакинского губернского Совнаркома и «закономерным» — падение Бакинской Коммуны.

Г. А. ДЗИДЗАРИЯ

СОВЕТЫ АБХАЗИИ В 1917—1918 гг.

Уже первые известия о Февральской революции вызвали подъем политической активности трудящихся Абхазии. Большевики края, выйдя из подполья, развернули работу по сплочению своих сил и организации масс. Они, в частности, возглавили борьбу за создание Советов¹. Вскоре эти органы революционной власти возникли в Сухуме и в других местах.

В Абхазии, как и повсюду в стране, в Советах в значительном числе оказались меньшевики и эсеры, а в ряде Советов они захватили руководство и сделали все, чтобы лишить их реальной власти. Вместе с тем меньшевики стремились играть руководящую роль в местных органах буржуазной власти. Так, лидеры меньшевиков Д. Эмухвари и Д. Захаров фактически возглавили центральный орган Временного правительства в Абхазии. Меншевики пытались заключить «союз» между Советами и органами Временного правительства.

В Сухуме руководство Советов рабочих депутатов с самого начала оказалось в руках меньшевиков. Но в Совете солдатских депутатов руководящую роль играли большевики С. Кухалейшвили и А. Урушадзе. Необходимо, однако, отметить, что некоторое время и этот Совет занимал неправильную позицию по отношению к буржуазно-помещичьей власти в Абхазии. Так, 11 марта 1917 г. он обратился в местную городскую думу с просьбой кооптировать в состав гласных его представителей, заявив при этом о своей готовности работать «рука об руку» с «новым правительством»².

В этом отношении резко отличался руководимый большевиками Гудаутский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который фактически управлял всем участком. В письме Гудаутского комитета партии большевиков от 16 января 1918 г. в адрес ЦК РСДРП(б) отмечено: «Местный Совет... идет под нашими лозунгами с самого начала революции»³. В данном районе большевики во главе с Нестором Лакоба уже с весны 1917 г. пользовались у трудящихся большим влиянием и авторитетом. Их поддерживала местная воинская часть (пограничный отряд), которой

¹ Подробнее см.: Дзидзария Г. А. Роль Советов и «Кнараза» в истории революционной борьбы в Абхазии. 1917—1921 гг. Сухуми, 1971.

² См. там же, с. 16.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 23, л. 160.

командовал большевик П. Козловский. Именно в этот период здесь зарождается идея создания революционно-крестьянской дружины «Киараз», которая сыграла выдающуюся роль в истории борьбы за власть Советов в Абхазии⁴. Против революционной «Гудаутской республики», как нередко называли этот район, неоднократно посылались карательные силы из Сухума⁵.

Росла активность и Сухумского Совета солдатских депутатов. Сфера его влияния все более расширялась. Совет добился полной поддержки местного гарнизона. По его распоряжению имения великого князя А. М. Романова Диоскурия и Синоп, расположенные близ Сухума, были подвергнуты секвестру. По решению этого же Совета в мае 400 монахов Новоафонского монастыря, ведущих контрреволюционную работу, были обезоружены, а также конфискована типография Драндского монастыря, печатавшая «листовки монархического содержания», и перевезена в Сухум для обслуживания Совета. За контрреволюционную деятельность был арестован настоятель Сухумского кафедрального собора протоиерей Г. Голубцов, а епархиальный наблюдатель С. Алферов выслан из Абхазии⁶.

В момент, когда Сухумский Совет солдатских депутатов разоружал новоафонских монахов, офицеры Сухумского гарнизона тайно созвали свое собрание, на котором обсудили вопрос «о введении жестокого режима в армию». Узнав об этом, солдаты немедленно вернулись в Сухум и разогнали офицерское собрание⁷.

22 апреля 1917 г. состоялось объединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором обсуждалась реакционная направленность «Сухумского вестника». Газета была строго предупреждена, что в случае продолжения ею контрреволюционной деятельности против нее будут приняты «самые решительные меры»⁸. А через некоторое время этот буржуазный орган был закрыт и стала выходить газета «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов», которая, по словам ее наборщика и депутата Совета, старого коммуниста В. Иванова, являлась «отголоском революции в начале ее (газеты. — Авт.) существования»⁹.

Против указанных действий Сухумского Совета солдатских депутатов выступили местные меньшевистские руководители, а оберпрокурор Синода 13 июня 1917 г. обращался с жалобой к военному министру¹⁰.

⁴ См.: Дзидзария Г. А. «Киараз». Сухуми, 1981.

⁵ См.: Сухум. вестн., 1917, 4 июля; К истории революционного движения в Абхазии. Сухум, 1922, с. 7.

⁶ См.: Урушадзе А. Борьба за Советскую власть в Грузии в 1917—1918 гг. Тифлис, 1927, с. 15. (На груз. яз.); ЦГА ААССР, ф. 1, д. 8047, л. 24.

⁷ См.: Урушадзе А. Борьба за Советскую власть в Грузии, с. 17—18.

⁸ Сухум. вестн., 1917, 27 апр.

⁹ ЦГА ААССР, ф. 65, д. 117, л. 5—6.

¹⁰ См.: Урушадзе А. Борьба за Советскую власть в Грузии, с. 15—17.

Эти и другие факты свидетельствуют о том, что и в Абхазии имелись Советы — органы революционных масс, к которым, несомненно, в полной мере относились слова В. И. Ленина о том, что их роль «в ряде местных центров, особенно рабочих... оказалась особенно большой»¹¹.

Даже такие находившиеся под влиянием меньшевиков и эсеров Советы, как, например, Сухумский совет рабочих депутатов, испытывая сильное давление революционных масс, часто решали вопросы, выдвинутые массами, — введение 8-часового рабочего дня, улучшение материального положения рабочих и служащих и т. д. Это явилось показателем того, что Советы, как подчеркивал В. И. Ленин, «...и при господстве меньшевиков... расходились с «общегосударственными» (т. е. буржуазными) учреждениями»¹². Но вместе с тем В. И. Ленин, как известно, резко критиковал соглашательскую линию тех Советов, где большинство принадлежало меньшевикам и эсерам.

Таким образом, в Абхазии, как и во всей стране после свержения самодержавия, создалось двоевластие. Причем одной из особенностей двоевластия в Грузии в целом было то, что Советы пользовались здесь большим влиянием, чем местные органы Временного правительства¹³.

Тем не менее меньшевики и эсеры оставались верными своей политике. На объединенном заседании Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшемся в Сухуме 15 мая 1917 г., они протаскили решение о борьбе против крестьянских выступлений. 29 мая 1917 г. в Сухуме был созван окружной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Меньшевикам и здесь удалось взять руководство в свои руки и добиться принятия резолюции, в которой Советы объявлялись лишь органами контроля¹⁴.

После июльских событий в Петрограде, когда эсерово-меньшевистские Советы превратились в придаток буржуазного Временного правительства, соглашатели в Абхазии, опираясь на всевозможные контрреволюционные элементы, перешли в открытое наступление в местных Советах. В результате этого некоторым большевистским организациям Абхазии пришлось перейти на нелегальное положение.

После победы Великого Октября буржуазно-националистическим партиям края (меньшевики, дашнаки, мусаватисты) с помощью иностранных интервентов удалось захватить власть в свои руки.

¹¹ Ленин В. И. Наброски к тезисам резолюции о Советах. (Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б), 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.). — Поли. собр. соч., т. 31, с. 382.

¹² Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. — Поли. собр. соч., т. 37, с. 280.

¹³ См.: Махарадзе Н. Б. Победа социалистической революции в Грузии. Тбилиси, 1965, с. 51.

¹⁴ Наш путь (Сухум), 1917, 31 мая.

В ноябре 1917 г. в Сухуме по инициативе меньшевиков был созван так называемый I крестьянский съезд. Несмотря на категорические требования представителей большевиков Е. Эшба, Н. Лакоба и др. создать подлинный Совет рабочих и крестьянских депутатов и передать ему всю полноту власти в Абхазии, контрреволюционным силам удалось создать буржуазно-помещичий «Абхазский народный совет». Однако последовавшие за «съездом» крестьянские сходы на местах отказались признать этот антинародный орган.

В истории революционной борьбы в Закавказье наступил новый этап. В декабре 1917 г. в Тифлисе состоялся II краевой съезд Кавказской армии. На нем присутствовал и представитель Сухумского гарнизона. Надо сказать, что этот гарнизон среди войск Кавказской армии играл активную роль в революционной борьбе¹⁵ и оказал сильное влияние на местный Совет солдатских депутатов. Сухумский делегат по возвращении в гарнизон сделал доклад о съезде. Части гарнизона решительно высказались за непризнание контрреволюционных Закавказского комиссариата и краевого Совета солдатских депутатов. Затем последовали бурные события, которые характеризуются ярко выраженными революционными выступлениями солдат¹⁶.

В Сухумском Совете рабочих депутатов большевики уже в конце ноября 1917 г. получили перевес¹⁷ — их систематическая агитация «открыла глаза рабочим и показала им истинных друзей трудящихся»¹⁸. Тифлисский меньшевистский партийный офицоз «Эртоба» (1918, № 53), описывая общее положение в Сухуме к февралю 1918 г., отмечал, что рабочие находятся под сильным влиянием большевиков: «рабочие требуют новых выборов Советов. В Совет в большинстве проводят большевиков».

Действительно, в феврале 1918 г. состоялись выборы в Совет, который по своему составу стал большевистским; его председателем вместо одного из меньшевистских лидеров края В. Чхиквишвили был избран руководитель Сухумского окружного комитета большевистской партии Е. Эшба. Влияние большевистской фракции в Совете было настолько велико, что, как свидетельствует старый коммунист С. Кухалейшвили, Совет уполномочил его вместе с Н. Лакоба привезти оружие для вооружения крестьян Абхазии¹⁹.

¹⁵ См.: Цервадзе М. В. Революционное движение в Грузии в 1914—1917 гг. Тбилиси, 1960, ч. 2, с. 267—268.

¹⁶ ЦГВИА СССР, ф. 1300, оп. 1, д. 2, л. 162.

¹⁷ ЦГИА ГССР, ф. 40, оп. 1, д. 720, л. 32.

¹⁸ Эшба Е. Выборы Сухумского Совета. — Голос трудовой Абхазии, 1922, 1 февр.

¹⁹ См.: Кухалейшвили С. Обзор революционной борьбы в Абхазии. — В кн.: К истории революционного движения в Абхазии. Сухум, 1922, с. 26.

Большевики вели упорную борьбу за завоевание на свою сторону окружного Совета, а на него меньшевики возлагали особые надежды, прежде всего на его Исполком.

В письме Гудаутского комитета в адрес ЦК РСДРП(б) от 16 января 1918 г. по этому поводу говорится: «Окружной (Сухумский) Совет, в котором засели меньшевики и эсеры, пока что поддерживает Закавказский контрреволюционный комиссариат. Мы требуем съезда Советов со всего округа²⁰, на котором, безусловно, победа будет на нашей стороне»²¹. Центральный Комитет большевистской партии, в свою очередь, выражал уверенность в том, что с поддержкой Гудаутской организации можно будет «завоевать и Сухумский Совет»²², т. е. в превращении его в подлинно советский орган.

Когда в начале 1918 г. в Грузии повсеместно началась борьба за власть Советов, активные боевые действия развернулись и в Абхазии. В Сухуме уже в середине февраля с помощью матросов русского военного корабля была сделана попытка установить Советскую власть. На экстренном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов был образован Военно-революционный комитет во главе с Е. Эшба. Однако через несколько дней власть Советов в Сухуме временно пала.

В начале марта 1918 г. меньшевики, пытаясь задержать рост революционного крестьянского движения в Абхазии, созвали в Сухуме II «крестьянский» съезд. От большевистской организации на съезд было послано несколько представителей во главе с Н. Лакоба, которые вновь предложили передать власть Советам. А Ефрем Эшба через издававшуюся в Гудауте газету «Воля вольных» обратился к крестьянским делегатам с воззванием, в котором говорилось: «Единственный выход для мирного разрешения революционных задач — власть Советам крестьянских депутатов в Сухумском округе. И съезд крестьянских депутатов будет постольку значительным и важным, поскольку решит вопрос о власти в указанном виде»²³.

Меньшевицско-кулацкое большинство съезда после долгих дебатов высказалось «против большевистского принципа организации власти»²⁴. Но под давлением крестьянского революционного движения съезд вынужден был принять резолюцию по аграрному вопросу, хотя она реально ничего и не давала крестьянству. Съезд также избрал состав окружного Совета крестьянских депутатов, а затем был создан его Исполком.

²⁰ С 1883 по 1919 г. Абхазия именовалась Сухумским округом.

²¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 23, л. 160.

²² Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. М., 1957, т. 2, с. 167.

²³ Воля вольных, 1918, 6 марта.

²⁴ Изв. (Сухум), 1918, 24 марта.

Однако все эти и подобные им меры, проводимые меньшевиками, не могли уже обмануть трудящихся. На местах решения указанного съезда отвергались, а вскоре крестьяне создали свои Советы, которые затем взяли власть на местах в свои руки²⁵. Это произошло в марте—апреле 1918 г., когда большевики Абхазии, исходя из общей задачи борьбы за победу социалистической революции в Грузии и во всем Закавказье, повсеместно подняли массы на вооруженное восстание.

Выступление было начато в зоне Гагры. Состоялось заседание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов нового состава под председательством старого большевика рабочего Д. Смирнова. Было сделано следующее заявление: «Отныне принадлежит власть на месте только Совету... Советская власть неуклонно будет проводить в жизнь декрет, обнародованный народными комиссарами...»²⁶. Сам Смирнов разъяснял, что вместо старого Совета, в котором засели соглашатели-изменники, был избран новый, куда вошли «истинные представители рабочего класса»²⁷.

Вскоре Советская власть была провозглашена и в Гудаутском участке, где также был образован новый Исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во главе с Н. Лакоба. Совет вынес решение о немедленном наступлении на Сухум.

8 апреля (26 марта) 1918 г.²⁸ Сухум — административный центр Абхазии — стал советским. В этот же день вышел приказ № 1 Советов крестьянских депутатов Гагринского, Гудаутского и Гумистинского (Сухумский и Гульрипшский районы) участков, в котором население извещалось о победе Советской власти²⁹. 11 апреля власть Советов была установлена и в Самурзаканском (Гальском) участке.

Таким образом, Советская власть победила на всей территории Абхазии, за исключением Кодорского (Очамчирского) участка. В Сухуме она продержалась 40 дней, а в районах — еще дольше³⁰. Временным центральным органом Советской власти в Абхазии до окончательной организации власти в крае в виде окружного Совета депутатов трудящихся являлся Военно-революционный комитет. В телеграмме его председателя Е. Эшба на имя В. И. Ленина от 26 апреля 1918 г. этот орган именуется как «Сухумский революционный комитет Совета крестьянских и рабочих депутатов»³¹, а на круглой печати ВРК было написано: «Сухумский окружной

²⁵ Сухум. правда, 1918, 16 апр.

²⁶ Крестьянин и рабочий (Сочи), 1918, 1 марта.

²⁷ Там же, 2 марта

²⁸ В дальнейшем даты даются только по новому стилю.

²⁹ Сухум. правда, 1918, 16 апр.

³⁰ Подробнее см.: Дзидзария Г. А. Советская власть в Абхазии в 1918 г. Сухуми, 1972.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 580, л. 22—24.

Совет рабочих и крестьянских депутатов. Военно-революционный комитет»³².

Постепенно в Сухуме и районах Абхазии создаются органы Советской власти и Советы становятся «полными хозяевами»³³. Процесс организационного творчества охватил и деревню. «Товарищи крестьяне! Создавайте ваши Советы в каждом селе, в каждой общине, — предлагал ВРК в своем обращении к крестьянству. — Мы должны покрыть [Абхазию] целой сетью таких Советов, спланировать вокруг и поддерживать их, тогда никакой враг не будет нам страшен»³⁴.

22—26 апреля 1918 г. проходил крестьянский съезд Гумистинского участка в Сухуме³⁵. На нем Е. Эшба заявил, что участковыми (районными) съездами будет созван общий съезд делегатов всех Советов. Затем он изложил задачу Советов. Съезд обсудил проект наказа Совета крестьянских депутатов, который был принят единодушно. В конце состоялись выборы в Гумистинский участковый Совет крестьянских депутатов.

В Сухуме 15 мая 1918 г. состоялось общее собрание рабочих по вопросу организации Совета рабочих депутатов. Дело в том, что после февральских событий в Сухуме этот Совет фактически распался, а теперь он создавался «на платформе власти [Совета] Народных Комиссаров Российской республики»³⁶.

Вновь избранный Совет рабочих депутатов собрался 8 мая. Его председателем стал К. Макаров. Совет вынес следующее постановление: «Признать власть Совета Народных Комиссаров, работать в полном контакте с Военно-революционным комитетом и участковыми Советами крестьянских депутатов Сухумского округа, стоящих на той же платформе. Принять на себя власть в Сухуме. Поручить Исполнительному комитету Совета рабочих депутатов Сухумского округа принять меры к скорейшему созыву съезда Совета рабочих и крестьянских депутатов для создания окружного центрального советского органа власти»³⁷. Однако созвать окружной съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов не удалось в связи с наступлением контрреволюции.

В момент, когда Закавказье стояло на пороге полной победы Советской власти, произошли события, которые в корне изменили обстановку. Буржуазные националисты края, с одной стороны, призывали себе на помощь иностранных империалистов, с другой — вступили в союз с южнорусской контрреволюцией, отрезавшей Закавказье от центральных районов России. Следствием всего этого были временное поражение Советской власти в Баку и

³² ЦГА ААССР, ф. 840, д. 14, л. 1.

³³ Сухум. правда, 1918, 27 апр.

³⁴ Там же, 16 апр.

³⁵ Отчет о съезде см. там же, 24—27, 30 апр.

³⁶ Сухум. правда, 1918, 5 мая.

³⁷ Там же, 10 мая.

задержка победы Советской власти во всем Закавказском крае³⁸.

Это определило судьбу Советской Абхазии («Абхазской Коммуны»). В ноте правительства Советской России от 1 июня 1918 г. меньшевистскому правительству Грузии констатировалось: «Опираясь на германские штыки, правительство Жордания посылало карательные отряды против сухумских рабочих и крестьян, против Абхазии, топило в крови народное движение в Грузии...»³⁹.

Тем не менее героическая борьба трудящихся края под руководством большевиков за Советскую власть продолжалась. Все более и более нарастая, она завершилась в начале 1921 г. Абхазия стала советской.

³⁸ См.: Кольцов П. С., Родионов П. А., Хармандарян С. В., Церцвадзе М. В. Из истории коммунистических организаций Закавказья. — *Вопр. истории КПСС*, 1962, № 6, с. 66.

³⁹ Германские оккупанты в Грузии в 1918 г. Тбилиси, 1942, с. 157.

Б. Е. САГАРИЯ

СОЗДАНИЕ СОВЕТОВ АБХАЗИИ И ИХ РОЛЬ В ОБРАЗОВАНИИ ЗСФСР И СССР

После свержения буржуазно-меньшевистской диктатуры в Грузии и Абхазии здесь осуществлялся процесс слома старого и создания нового государственного аппарата управления в центре и на местах. Широкие слои трудящихся впервые привлекались к строительству и управлению государством. В решении этих задач коммунисты Абхазии опирались на более чем трехлетний опыт РСФСР, на мудрые указания В. И. Ленина. В своих письмах к коммунистам Кавказа В. И. Ленин выделял главную задачу: «...удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму»¹. В. И. Ленин учил умело и гибко использовать при этом опыт РСФСР в соответствии со своеобразием положения республик Закавказья, не копировать тактику центра, а обдуманно применять ее к местным условиям. В. И. Ленин учил: «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР»².

Революционный комитет Абхазии, созданный еще в период вооруженной борьбы трудящихся Абхазии за победу Советской власти, сразу же взял в свои руки дело создания нового аппарата государственной власти. Во всех селах, волостях и уездах создавались революционные комитеты, которые, как и во всей Грузии, фактически выполняли функции Советов, поскольку последние к этому времени оказались разгромленными³. В период с февраля 1921 г. по февраль 1922 г. ревкомы являлись переходной формой государственных органов диктатуры пролетариата. Это был период революционного разрушения старой буржуазной государственной машины и создания новой революционной рабоче-крестьянской власти. Ревкомы были призваны подготовить условия для перехода всей власти к выборным органам — Советам⁴.

Одновременно с созданием органов Советской власти начала складываться национальная государственность в Абхазии, в чем

¹ Ленин В. И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики. — Полн. собр. соч., т. 43, с. 198.

² Там же, с. 199.

³ См.: Дзидзария Г. А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии, 1917—1921 гг. Сухуми, 1971, с. 42.

⁴ См.: Сагария Б. Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии. Сухуми, 1981, с. 62.

революционные комитеты сыграли также исключительно большую роль⁵. Национальная государственность абхазского народа создавалась впервые, причем в необычайно сложных условиях многонационального края при почти полном отсутствии подготовленных для советской работы национальных кадров, знающих языки, быт, нравы и обычаи местного населения. Предстояло призвать в органы государственного управления лучших людей, преданных идеям Советской власти, обеспечить представительство в них различных национальностей.

Одним из важнейших политических мероприятий, проведенных в Абхазии в конце 1921 — начале 1922 г. под непосредственным руководством Ревкома Абхазии, явилась подготовка и проведение первых выборов в Советы.

Оргбюро РКП(б) в Абхазии 22 декабря 1921 г. создало комиссию по выборам в Советы под председательством Н. Лакоба. 28 декабря 1921 г. Ревкомом Абхазии был утвержден состав центральной и уездных избирательных комиссий. 2 января 1922 г. центральная комиссия утвердила инструкцию по проведению выборов для уездных избирательных комиссий.

В начале 1922 г. Абхазский обком КП Грузии в специальном обращении призвал рабочих, красноармейцев, крестьян и прочих граждан Абхазии принять активное участие в выборах в Советы. В обращении к трудящимся массам разъяснялось значение Советов как органов революционной власти народа, охраняющих его великие завоевания и призванных строить новое, социалистическое общество. Партия призвала народ отдать свои голоса за коммунистов, за представителей трудящихся, за честных и преданных трудовому народу граждан. «...Ни одного голоса не должны получить меньшевики и эсеры», — говорилось в обращении областного комитета партии⁶.

Подготовка к выборам в Советы проходила в обстановке большой трудовой и политической активности трудящихся масс.

Выполняя указание В. И. Ленина, коммунисты Абхазии проделали большую работу по вовлечению беспартийных масс в работу Советов. В сельские, волостные и уездные Советы были избраны представители наиболее сознательных слоев трудящихся — рабочих и крестьян (бедняков и середняков). По всей Абхазии выборы прошли организованно и при высокой активности избирателей.

⁵ См.: Куправа А. Э. Из истории Советского строительства. — Тр. Абхаз. ин-та яз., лит. и истории. Сухуми, 1958, т. 30, с. 35. Деятельность революционных комитетов Абхазии по установлению и упрочению Советской власти получила свое научное освещение в ряде работ проф. И. Д. Ахалая (см. напр.: Ревкомы Абхазии. Сб. док. и материалов. Сост. И. Д. Ахалая, Ф. М. Галустян. Сухуми, 1961; Ахалая И. Д. Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 г. — март 1922 г.). Сухуми, 1968.

⁶ Голос трудовой Абхазии, 1922, 24 янв.

Везде в Советы прошли списки кандидатов, рекомендованные партийными ячейками. Это была значительная победа партийных организаций, которые завоевали авторитет и уважение в массах. «Выборы в Советы доказали, — писала газета «Голос трудовой Абхазии» в те дни, — что партия пустила крепкие корни не только среди пролетариата, но и среди крестьянства, которое все более и более скрепляет свои связи с Коммунистической партией»⁷.

Особенно активно прошли выборы в Советы в Сухуме. «Напрасны были потуги меньшевиков и «беспартийных» сорвать выборы, выставить свои списки, — говорится в передовой статье газеты «Голос трудовой Абхазии». — Рабочие везде голосовали единогласно за нашу партию, за Советскую власть»⁸.

В результате успешно проведенных выборов в Советы во всех селах и волостях создавались выборные исполнительные комитеты Советов, к которым перешла вся власть на местах. В связи с этим деятельность революционных комитетов прекратилась. Состоялись уездные съезды Советов, которые обсудили доклады уездных ревкомов и представителей центральной власти о продналоговой политике. На съезде Советов Гудаутского уезда, состоявшемся 5—6 февраля 1922 г., с докладами об историческом развитии Советской власти и о продналоге выступил заместитель председателя Ревкома Абхазии Н. Лакоба.

В состав уездных исполнительных комитетов были избраны лучшие представители народа — коммунисты и беспартийные. В Самурзаканский уездный исполком избрали исключительно коммунистов, в Гудаутский — 5 коммунистов и 6 беспартийных, в Гумистинский — 9 коммунистов и 4 беспартийных. Сухумский городской Совет состоял только из коммунистов⁹.

12 февраля 1922 г. открылся I Всеабхазский съезд Советов, который явился выдающимся событием в жизни абхазского народа и всех трудящихся республики. На съезде присутствовали 255 делегатов, из них рабочих — 36, крестьян — 134, служащих — 85; 158 делегатов были коммунистами, 97 — беспартийными¹⁰.

В адрес съезда поступила телеграмма от Кавказского бюро ЦК РКП(б), подписанная Г. К. Орджоникидзе и А. М. Назаретяном, в которой говорилось: «Отныне мы уверены, что абхазский народ грудью будет защищать Советскую власть Абхазии и всех советских братских республик. Да здравствует братская Советская Абхазия!»¹¹.

Почетными председателями съезда были избраны В. И. Ленин, М. И. Калинин, Ф. И. Махарадзе. Съезд обратился с приветст-

⁷ Голос трудовой Абхазии, 1922, 19 февр.

⁸ Там же, 5 февр.

⁹ ЦГА ААССР, ф. 38, д. 87, л. 220.

¹⁰ Съезды Советов в документах (1917—1936). М., 1960, т. 2, с. 475.

¹¹ Съезды Советов Абхазии. Сб. док. и материалов (1922—1923 гг.). Сухуми, 1959, с. 67.

виями к ВЦИК РСФСР, Всегрузинскому съезду Советов и ЦК КП Грузии.

Делегаты съезда обсудили вопросы о федерации закавказских республик и федерации Абхазии с Грузией, отчет Революционного комитета Абхазии, содоклады по земельному и продовольственному вопросам, доклады с мест и др. С докладами о деятельности Ревкома Абхазии и о федерации закавказских республик выступили Е. Эшба и Н. Лакоба. Съезд Советов одобрил деятельность Ревкома Абхазии и выразил уверенность в том, что избранный ЦИК Абхазии «довершит дело Революционного комитета и обратит сугубое внимание на разрешение экономических задач, в частности на возрождение народного хозяйства, которое приведет к укреплению Советской власти и к экономическому благосостоянию рабочих и крестьян»¹².

Важнейшим вопросом съезда был доклад Н. Лакоба о федерации закавказских республик и федерации Абхазии с Грузией. В резолюции съезда по этому докладу подчеркивалась необходимость создания Закавказской Федерации, продиктованная «не только общеполитическими и международными условиями, но и практическими задачами дня, вызываемыми особенно в связи с новым курсом экономической политики»¹³. Съезд выразил уверенность в том, что «трудящиеся массы Закавказья в кратчайший срок практически проведут в жизнь осознанную ими идею федерации», которая создаст «прочный и нерушимый мир между народами края и единый фронт всех советских республик против окружающих их капиталистических стран»¹⁴.

Съезд также единодушно одобрил Союзный договор, заключенный между Абхазской и Грузинской республиками¹⁵. В резолюции съезда по этому поводу говорилось, что Грузия и Абхазия, заключая между собой добровольный договор на принципах равенства, солидарности, взаимности и общности интересов обоих народов, связанных «между собой историческими и экономическими узами, этим самым [договором] раз навсегда вытравливают национальную ненависть, искусственно созданную политическими жуликами — меньшевиками — между этими двумя братскими народами...

¹² Советы Абхазии (1922—1937 гг.). Сб. док. и материалов. Сухуми, 1976, с. 27.

¹³ Съезды Советов Абхазии, с. 120.

¹⁴ Там же, с. 121.

¹⁵ С марта по декабрь 1921 г. Абхазия была независимой советской социалистической республикой, а с декабря того же года на особых договорных началах вошла в состав Грузии. В 1931 г. решениями VI съезда Советов Абхазии и VI Всегрузинского съезда Советов Договорная Советская Социалистическая Республика Абхазия была преобразована в Абхазскую АССР в составе Грузинской ССР.

Договор между братскими народами Абхазии и Грузии признать жизненно необходимым в интересах обоих народов как в политическом, так и в экономическом отношениях»¹⁶.

Обсудив доклад члена ревкома Н. Акиртава о голоде, съезд от имени трудящихся Абхазии заверил, что «будет отдан последний кусок хлеба голодному брату-рабочему и крестьянину. Мы не дадим алчной буржуазии Запада накинуть петлю на красного рабочего и крестьянина Советской России»¹⁷.

I Всеабхазский съезд Советов избрал высший орган государственной власти — Центральный Исполнительный Комитет Абхазии в составе 41 члена и 23 кандидатов. Председателем ЦИК ССР Абхазии был избран Е. Эшба. Совнарком возглавил Н. Лакоба. Съезд избрал 43 делегата на Всегрузинский съезд Советов.

Таким образом, съездом Советов Абхазии завершился переход от системы ревкомов, существовавшей на протяжении года и сыгравшей большую роль в государственном строительстве Абхазии, к системе выборных Советов. Завершив этот важный этап в строительстве Советов, ЦИК и СНК Абхазии, а также местные Советы, руководствуясь указанием В. И. Ленина, решениями XI съезда партии и VII Всероссийского съезда Советов о советском строительстве, приступили к восстановлению народного хозяйства — промышленности, транспорта и связи, подъему всех отраслей сельского хозяйства, народного образования и культуры. Значительная работа была проведена по укреплению и совершенствованию деятельности всех звеньев советского государственного аппарата.

Советы Абхазии сыграли большую роль в объединительном движении за образование единого многонационального советского государства. Как уже говорилось, на съездах Советов обсуждалась и принималась идея создания Закавказской Федерации и союзного федеративного государства. Для завершения оформления Закавказской Федерации необходимо было подготовить и провести Закавказский съезд Советов, который должен был юридически оформить создание федерации и избрать высшие органы власти — закавказские ЦИК и СНК. Состоявшаяся в ноябре 1922 г. II Закавказская партконференция по докладу Г. К. Орджоникидзе приняла постановление о вхождении Закавказья единой семьей в Союз Советских Социалистических Республик и о созыве I Закавказского съезда Советов¹⁸.

16 ноября 1922 г. совещание представителей ЦИК республик Закавказья обратилось с предложением ко всем республиканским, областным, городским и уездным исполнительным комитетам Советов о созыве Закавказского съезда Советов. По решению совещания, делегаты на этот съезд избирались непосредственно на

¹⁶ Советы Абхазии, с. 28.

¹⁷ Съезды Советов Абхазии, с. 124.

¹⁸ См.: Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921—1931 гг.). Сухуми, 1970, с. 78.

уездных съездах Советов. Абхазии, Нахичеванской и Аджарской АССР и Юго-Осетинской автономной области предоставлялось право делегировать на съезды Советов СССР своих представителей от республиканских и областных съездов Советов. Совещание утвердило порядок дня I Закавказского съезда Советов.

По всему Закавказью развернулась широкая кампания по созыву I Закавказского съезда Советов. Во всех республиках начался новый этап объединительного движения за образование ЗСФСР и Союза ССР.

Во всех волостях Абхазии состоялись многолюдные сходы и собрания, где обсуждался вопрос о федерации закавказских республик и образовании Союза ССР, а также происходили выборы делегатов на Чрезвычайный съезд Советов Абхазии, призванный выразить волю трудящихся Абхазии и избрать делегатов на Закавказский съезд Советов.

23 ноября 1922 г. состоялось общее собрание трудящихся Эшеры-Гумистинской волости Сухумского уезда, где с докладом о федерации закавказских республик и образовании Союза ССР выступил председатель уездного исполкома Ш. Цитлидзе. Собрание постановило «считать тактику Коммунистической партии правильной в смысле создания союза закреспублик»¹⁹. В этот же день на объединенном сходе граждан Гагринского уезда, обсудившем вопрос о федерации закавказских республик и Союзе ССР, единодушно была принята резолюция, в которой говорилось: «Мы, собравшиеся крестьяне и профсоюзы всего Гагринского уезда, приветствуем объединение закавказских республик в одну мощную и сильную республику»²⁰. Подобных резолюций были десятки. Состоявшийся 27 ноября 1922 г. пленум Абхазского обкома КП Грузии обсудил итоги объединительного движения в Абхазии и решил созвать съезд Советов Абхазии 28 ноября²¹.

Чрезвычайный съезд Советов Абхазии открылся 28 ноября 1922 г. в Сухуме. Обсудив итоги объединительного движения, в ходе которого трудящиеся Абхазии единодушно одобрили создание союзного государства, съезд обратился с приветствием к Закрайкому партии и Союзному Совету закавказских республик, в котором выражалась воля всех трудящихся Абхазии создать и всеми силами поддерживать Союз Советов «в его работе на благо трудящихся»²². В резолюции, принятой по докладу Н. Лакоба о международном и внутреннем положении, говорилось: «Рабочие и крестьяне дают торжественное обещание перед российским пролетариатом применить все свои силы к тому, чтобы в маленькой, крошечной Абхазии выполнить все те задачи, которые перед нами

¹⁹ ЦГА ААССР, ф. 2, оп. 1, д. 49, л. 25.

²⁰ Съезды Советов Абхазии, с. 129—130.

²¹ Парт. арх. Абхаз. обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 13, л. 15, 16.

²² Съезды Советов Абхазии, с. 136—137.

поставила советская федерация»²³. Съезд выразил уверенность в том, что трудящиеся массы Закавказья в кратчайший срок добьются практического проведения в жизнь идеи создания Союза Советских Социалистических Республик.

Съезд рассмотрел и другие важные вопросы политического и народнохозяйственного значения. Были обсуждены доклады о финансовом положении, продналоге, доклады с мест, избраны делегаты на I Закавказский съезд Советов. Съезд полностью одобрил деятельность правительства Абхазии в области финансовой политики, переход на твердый государственный бюджет, а также намеченные Наркомпродом республики основные положения и план проведения продналоговой кампании²⁴.

Делегатами на первый Закавказский съезд Советов единогласно были избраны Г. Орджоникидзе, Е. Эшба, Н. Лакоба, С. Картозия, С. Кухалейшвили, И. Жвания, В. Агрба, К. Апба, И. Вардания, Я. Хабурзания, Ш. Цитлидзе и др.

Решения Чрезвычайного съезда Советов Абхазии сыграли важную роль в сплочении трудящихся Абхазии, в укреплении братских связей Абхазии со всеми республиками Закавказья и всего Советского Союза.

Опыт деятельности Советов Абхазии показал, что трудовые массы могут успешно управлять государством на началах самого широкого и последовательного демократизма, полного национального равенства. Велико значение Советов Абхазии в создании и укреплении советской национальной государственности в Абхазии, в создании и упрочении органов государственного управления как основного орудия социалистического строительства, в решении важнейших вопросов экономического и социального развития республики.

²³ Съезды Советов Абхазии, с 143—146.

²⁴ Голос трудовой Абхазии, 1922, 3 дек.

Л. А. ХУРШУДЯН,
К. С. ХУДАВЕРДЯН

СОВЕТЫ В АРМЕНИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

Глубокое и всестороннее изучение деятельности Советов, анализ их состава помогают исследователям понять и правильно осветить многие важные вопросы периода борьбы за победу социалистической революции в Закавказье — перипетии политической обстановки в крае, сложные классовые и партийные отношения, взаимосвязь социально-классовой и национально-освободительной борьбы, особенности борьбы за власть, тактику националистической контрреволюции и т. д. Между тем некоторые важные вопросы, относящиеся к деятельности Советов, все еще нуждаются в исследовании. Так, не выяснен классовый, партийный и национальный состав Советов Армении; не ясно, когда именно прекратилась их деятельность в 1918 г. и почему после победы Советской власти в Армении до декабря 1921 г. Советов здесь не было.

Освещение возникновения и деятельности Советов в Армении, как и во всем Закавказье, после Февральской революции важно и с точки зрения анализа обстановки, сложившейся в крае. В историко-партийной литературе отмечается, что «Февральская буржуазно-демократическая революция вызвала в Закавказье приблизительно такие же перемены, какие произошли во всей России»¹. Как известно, в России возникло двоевластие. Оно возникло и в Закавказье, в том числе и в Армении. Именно эта точка зрения укоренилась в армянской советской историографии. Так, А. Эльчибекян пишет: «Двоевластие, установившееся в России после Февральской революции, создалось и в Армении»². Однако вряд ли правильно полное отождествление двоевластия, создавшегося в России, с двоевластием, возникшим в Закавказье и, в частности, в Армении.

Как известно (и это отмечают все исследователи), руководство Советами Армении оказалось в руках меньшевиков, эсеров и дашнаков; более того, в некоторых Советах Армении не оказалось ни одного представителя большевиков³. Одновременно с этим Особый Закавказский комитет создал в Армении высший орган мест-

¹ Победа Советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1971, с. 76.

² Эльчибекян А. Армения накануне Великого Октября. Ереван, 1963, с. 48.

³ См.: Очерки истории Коммунистической партии Армении. Ереван, 1967, с. 155.

ной власти — Ереванский губернский исполнительный комитет, в состав которого вошли представители тех же партий (т. е. меньшевики, эсеры и дашнаки). Так, Ереванский губернский комитет состоял из гласных городской думы, представителей политических партий, Ереванского Совета рабочих депутатов, коммерсантов, культурно-просветительных и других организаций. Исполнительным комитетом был выделен губернский комиссариат, руководство которым прочно находилось в руках дашнаков⁴.

Правоммерно возникает вопрос: если в местных органах власти, образованных Временным правительством, и в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов преобладали представители одних и тех же партий, то в чем же заключалась сущность двоевластия в Армении?

Ответ на него может быть дан лишь после тщательного изучения деятельности Советов Армении, выявления той реальной власти, которой они обладали. Деятельность Советов Армении наиболее подробно изучена М. Никогосяном⁵. Автор считает, что после Февральской революции в Армении было образовано не менее 25 Советов, главным образом — Советы рабочих и солдатских депутатов. Хотя он и утверждает, что Советы обладали реальной властью, однако не приводит сколько-нибудь убедительных фактов, подкрепляющих это утверждение. Автор говорит о доверии, которое питали массы, в особенности солдаты, к Советам, но далеко не всегда Советы были в состоянии оправдать это доверие, осуществить требования масс. В Ереване, например, хозяином положения — и после образования Советов — оставалась городская дума⁶.

В связи с вопросом о деятельности Советов в Армении после Февральской революции следует отметить еще два момента.

Во-первых, в Советах Армении, как уже было отмечено выше, большинство составляли дашнаки, меньшевики и эсеры. Последние две партии никогда не обладали в условиях Армении прочной социальной опорой, были слабы. Их активность здесь после Февральской революции была следствием наличия на территории Армении русских воинских частей, в которых эти партии все еще пользовались значительной поддержкой. Однако с развитием политических событий, развалом Кавказского фронта и уходом русских воинских частей эти партии утратили свои позиции, и руководство Советами Армении осталось в руках дашнаков.

Во-вторых, в советской историографии, как известно, существуют два мнения относительно классовой сущности партии «Дашнакцутюн». Преобладающей является точка зрения, согласно которой она была боевой партией крупной армянской буржуазии.

⁴ См.: Эльчибекян А. Армения накануне Великого Октября, с. 44.

⁵ Никогосян М. Советы в Армении (март 1917 г. — май 1918 г.). Ереван, 1968. (На арм. яз.).

⁶ См.: Никогосян М. Советы в Армении, с. 41, 45.

Если это так, то нуждается в разъяснении вопрос, почему дашнаки, считающиеся партией крупной буржуазии, вошли в состав Советов Закавказья, тогда как в России представители крупных буржуазных партий в Советы, разумеется, не входили. Более того, известно, что большевики, которые боролись против националистической деятельности дашнаков и разоблачали их политику по многим вопросам, не выдвигали требований о выводе дашнаков из состава Советов.

Правильный ответ на эти вопросы можно дать при условии правильной оценки классовой сущности партии «Дашнакцутюн». Вторая из отмеченных выше двух точек зрения относительно классовой сущности партии «Дашнакцутюн» сводится к ее оценке как мелкобуржуазной националистической партии левонароднического толка, претерпевшей под воздействием событий определенную эволюцию. Нам представляется, что факт вхождения дашнаков в состав Советов Закавказья является веским доводом в пользу второй точки зрения.

Как видим, целый ряд вопросов, связанных с историей и деятельностью Советов в Армении, нуждается в серьезном исследовании. Отметим, что история Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Армении стала изучаться армянскими советскими историками довольно поздно — лишь с середины 50-х годов. При этом вопросы истории образования и деятельности Советов Армении рассматривались в трудах, которые были посвящены периоду 1917—1921 гг. — периоду борьбы за победу и упрочение Советской власти⁷. Понятно, что авторы не ставили своей целью подробное освещение и анализ деятельности Советов Армении, вследствие чего оперировали в основном одним и тем же фактическим материалом, зачастую не добавляли чего-либо нового к уже имевшемуся в трудах предшественников. В результате деятельность Советов Армении оказалось освещенной лишь в общих чертах, а многие важные вопросы оставались без ответа. Между тем исследование этих вопросов могло бы пролить новый свет на некоторые проблемы политической истории Закавказья и Армении 1917—1918 гг. и создать возможность по-новому осветить их. Ощущалась необходимость в создании специальных работ, посвященных истории Советов Армении.

Впервые к более тщательному изучению деятельности Советов Армении обратился А. Эльчибекян в упомянутой выше работе, последняя глава которой озаглавлена «Советы в Армении. Дея-

⁷ Отметим основные работы: Эльчибекян А. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван, 1957; Агаян Ц. Октябрьская революция и освобождение армянского народа. Ереван, 1957. (На арм. яз.); Галоян Г. А. Борьба за Советскую власть в Армении. М., 1957; Варданян С. Победа Советской власти в Армении. Ереван, 1959; Карапетян С. Коммунистическая партия в борьбе за победу Октябрьской революции в Армении. Ереван, 1959; Арзуманян М. От бедствия к возрождению. Ереван, 1973. (На арм. яз.); и др.

тельность большевиков в Советах»⁸. Содержание этой главы показывает, что автор старался обобщить, собрать воедино имеющиеся о Советах Армении материалы, изложить на их основании историю образования Советов и их деятельность в период с марта по октябрь 1917 г. Отметим, что автор ввел в научный оборот также определенное число новых документов и материалов, почерпнутых им из архивов и печати. Рассматривая создавшееся в Армении после Февральской революции положение, А. Эльчибекян справедливо отмечает, что и в местных органах Временного правительства, и в Советах Армении преобладали одни и те же политические силы. Констатируя этот важный факт, автор, однако, не дает убедительного анализа причин создавшегося положения, а в своих выводах следует установившейся в армянской советской историографии схеме.

Наиболее полно, как было отмечено выше, история Советов Армении представлена в монографии М. Никогосяна, которая является до настоящего времени единственным исследованием, специально посвященным истории Советов Армении в период с марта 1917 по май 1918 г., когда с образованием Армянской буржуазной республики Советы перестали существовать. В основу работы положен значительный фактический материал, в том числе и впервые привлеченный автором. Деятельность Советов Армении рассматривается им на протяжении двух основных этапов: с момента возникновения и до июльских событий 1917 г.; с июльских событий до мая 1918 г. М. Никогосян показывает, что на первом этапе Советы Армении, в особенности Советы солдатских депутатов, активнее вмешивались в общественно-политическую жизнь, в некоторых местах выступали против местных властей, проводивших старую политику. Однако, как справедливо отмечает автор, на этом этапе развития революции основная масса солдат, как и рабочих и крестьян края, находилась под влиянием мелкобуржуазных партий, которые прилагали все усилия для того, чтобы упрочить политическую власть буржуазии. Исследователь показывает, что меньшевистско-эсеровское руководство Советов Армении с самого начала вело соглашательскую политику.

Вместе с тем в работе нет анализа партийного и социального состава Советов Армении; автор отмечает, что крайне скудные документальные материалы, имевшиеся в его распоряжении, не дали возможности представить полную картину состава Советов Армении. Тем не менее он показывает, что большевики занимали ведущее положение в двух Советах рабочих депутатов, а в остальных преобладали меньшевики и эсеры; сильным было также влияние дашнаков⁹. Рассматривая деятельность Советов Армении, автор приходит к выводу, что Советы, несмотря на преобладание в

⁸ Эльчибекян А. Армения накануне Великого Октября, с. 72—104.

⁹ См.: Никогосян М. Советы в Армении, с. 52.

них меньшевиков и эсеров, являлись органами власти пролетариата и крестьянства. Освещая деятельность Советов после июльских событий 1917 г., положивших конец двоевластию в стране, и в период корниловщины, автор отмечает, что в этот период усилилась борьба между большевиками и соглашательскими партиями в Советах, причем в ряде Советов влияние большевиков возросло. Основное внимание обращено им на деятельность Советов солдатских депутатов; в этой связи им рассматривается вопрос о возможности победы Советской власти в крае с использованием частей революционно настроенной Кавказской армии. Автор считает, что деятельность Советов в Закавказье и Армении прекратилась вследствие начавшейся иностранной интервенции.

Отмечая несомненные достоинства монографии М. Никогосяна, все же необходимо указать, что в ней не получили достаточного освещения многие вопросы истории образования и деятельности Советов Армении, в частности вопросы о социальном, партийном и национальном составе Советов, об особенностях двоевластия в Армении, о степени реальной власти, которой обладали Советы, и т. д. Эти вопросы нуждаются в дальнейшем углублении и исследовании.

Как известно, Советы вновь были образованы в Армении в конце 1921 г., уже после установления Советской власти. До этого (со времени победы Советской власти) вся полнота власти находилась в руках Ревкома республики. Ревкомы в Армении возникли в период борьбы за победу социалистической революции в качестве органов восстания. В период Майского вооруженного восстания трудящихся Армении против власти дашнаков (1920 г.) ревкомы были образованы в Александрополе, Дилижане, Зангезуре, а также в ряде сел. После подавления Майского восстания деятельность этих ревкомов как органов восстания прекратилась.

Военно-революционный комитет Армении был образован в качестве органа, который возглавил и осуществлял работу по подготовке восстания и установлению Советской власти в Армении. После взятия власти Ревком Армении, став органом диктатуры пролетариата, возглавил всю работу по осуществлению первых социалистических преобразований, упрочению власти трудящихся. В этот период был создан и ряд местных ревкомов. Как правило, ревкомы не выбирались, а назначались вышестоящими партийными и советскими органами, а также военным командованием.

К концу 1921 г., когда ревкомы выполнили свою роль в укреплении Советской власти, осуществлении первых социалистических преобразований и сплочении трудящихся вокруг власти Советов, в республике начался новый этап государственного строительства — переход к выборным Советам. Подготовительная работа велась с июня 1921 г., а выборы в Советы состоялись во второй половине того же года. Проходивший в январе—феврале 1922 г. I съезд Советов Армении завершил процесс образования

армянской советской государственности, утвердил первую Конституцию Армянской ССР.

Процесс становления армянской советской государственности, образование в республике Советов всех уровней подробно рассмотрены в работе А. Эльчибекяна «От ревкомов к Советам»¹⁰.

Обобщая анализ литературы, посвященной истории Советов Армении, следует отметить, что армянскими советскими историками проделана значительная работа в этой области, позволившая создать более или менее полную картину образования и деятельности Советов в Армении в период 1917—1922 гг. с раскрытием некоторых свойственных Армении особенностей деятельности Советов, их роли в политических событиях сложного периода борьбы за победу социалистической революции. Оценивая проделанную работу, можно отметить, что она велась в основном вширь и увенчалась созданием целостной истории Советов Армении. Ныне стоит задача продолжить исследование проблемы в основном вглубь, т. е. обратить внимание на более подробное изучение составных вопросов проблемы, что позволит полнее представить историю Советов Армении в целом.

Необходимо отметить, что совершенно недостаточно освещена история Советов Армении в период социалистического строительства. Достаточно указать, что до сих пор в армянской советской исторической литературе нет ни одной работы, специально посвященной деятельности Советов республики в этот период. Исключение составляет лишь работа С. В. Хармандаряна и К. С. Худавердяна, посвященная съездам Советов Армении¹¹, в которой освещается деятельность высшего органа государственной власти в период социалистического строительства. Многообразная же деятельность Советов Армении в области социально-экономического и культурного строительства на всех этапах развития советского общества, раскрытие роли Советов народных депутатов как массовой, глубоко народной и наиболее демократической формы государственной власти, позволяющей приобщать к делу управления обществом широкие слои трудящихся, все еще ждут своих исследователей.

¹⁰ Эльчибекян А. М. От ревкомов к Советам (Создание Советов в Армении). Ереван, 1978.

¹¹ См.: Хармандарян С. В., Худавердян К. С. Съезды Советов Армении (1922—1937). Ереван, 1963.

V

**СОВЕТЫ БЕЛОРУССИИ
И ПРИБАЛТИКИ**

И. М. ИГНАТЕНКО

УЧАСТИЕ БССР В СОЗДАНИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В. И. Ленин, партия большевиков были убеждены, что в силу действия объективных факторов общественного развития, а также сознательности рабочих, трудящихся всех национальностей, ясного понимания ими целей революционной борьбы победа социалистической революции должна завершиться образованием крупного многонационального государства. Этому способствовали также сложившиеся на протяжении веков между народами России тесные экономические, политические и культурные связи, закрепленные совместной борьбой против эксплуататоров внутри страны и иностранных захватчиков.

«...Экономический расчет, равно как инстинкт и сознание интернационализма и демократизма, — писал В. И. Ленин, — требует скорейшего сближения и слияния всех наций в социалистическом обществе»¹. Ранее угнетенные народы сами не захотят отделяться, подчеркивал он, прежде всего по экономическим причинам, и потянутся к союзу с более передовой русской нацией.

Для партии было ясно, что в условиях крупного государства можно гораздо успешнее обеспечить экономический прогресс наций, защитить завоевания революции, удовлетворить материальные и культурные интересы трудящихся масс. Крупное пролетарское государство имеет больше возможностей отстоять свое право на существование во враждебном капиталистическом окружении, показать всем угнетенным величайшие преимущества нового, социалистического общественного строя.

Национальная политика Коммунистической партии и Советского государства, нацеленная на раскрепощение наций, провозглашенное Советской Россией право наций на самоопределение создали благоприятные условия для образования других советских республик. В декабре 1917 г., например, образовалась Украинская ССР. В конце 1918 — начале 1919 г. на освобожденной от германской оккупации территории возникли Латвийская, Эстонская, Литовская и Белорусская ССР. После освобождения Закавказья от войск интервентов и буржуазных националистов в 1920—1921 гг. сложились Азербайджанская, Армянская и

¹ Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом монизме». — Полн. собр. соч., т. 30, с. 121.

Грузинская ССР. Советская Россия всемерно помогла молодым республикам оформиться и укрепиться.

Существование независимых советских республик в большой мере зависело от помощи Советской России. Помимо помощи продовольствием, промышленными товарами значение РСФСР для новых советских республик состояло в том, что она была образцом в вопросах национально-государственного строительства. Все советские республики, как и РСФСР, были государствами диктатуры пролетариата. Государственный механизм они создавали также по образцу РСФСР с учетом местных национальных условий. Все они имели однотипную правовую систему. Конституция РСФСР явилась образцом для конституций всех республик. Велика была роль РСФСР в деле установления и развития тесных межреспубликанских отношений, федеративных связей между советскими республиками.

Идея федерации встретила поддержку у народных масс Белоруссии. III съезд крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний еще 20 ноября 1917 г. заявил, что Белоруссия есть нераздельное целое великой революционной России². Подтверждением этому было также учреждение Белнацкома при Наркомнаце РСФСР. II съезд Советов Западной области 14 апреля 1918 г. в принятой декларации заявил, что белорусские рабочие и крестьяне не отделяют себя от РСФСР и от рабочих и крестьян всей остальной России³. В названном документе усматриваются первые признаки зревшего в сознании народных масс понимания необходимости образования федерального союза Белоруссии не только с РСФСР, но и с теми советскими республиками, которые могли бы образоваться в будущем.

I Всебелорусский съезд Советов 3 февраля 1919 г. принял декларацию об установлении тесной федеративной связи БССР с РСФСР. В декларации говорилось, что Советская Белоруссия признает необходимым установление тесных экономических и политических связей с Российской советской республикой. В этих целях съезд решил начать переговоры с РСФСР об установлении федеративных отношений и обратился ко всем советским республикам с предложением последовать примеру Белоруссии и приступить к аналогичным переговорам с Советской Россией⁴.

Поскольку советские республики образовались в условиях гражданской войны, то их сотрудничество начиналось с сотрудничества по военной линии. Красная Армия Литовско-Белорусской ССР, как и Армия Советской Латвии, эстонская Красная Армия, украинские советские войска, выросла из местных повстан-

² См.: Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Док. и материалы. Минск, 1957, т. 2, с. 235.

³ См.: Из истории установления Советской власти в Белоруссии. Док. и материалы. Минск, 1957, т. 4, с. 390.

⁴ См.: Образование СССР. Сб. док. М., 1972, с. 78—79.

ческих отрядов и национальных частей, входивших в состав Красной Армии РСФСР. В ходе гражданской войны эти армии объединились, было создано общее командование, единый стратегический план, единое управление. Функции общего командования и управления войсками всех советских республик осуществлялись военными органами РСФСР. В мае—июне 1919 г. республиканские армии были слиты в единую Красную Армию Советского государства.

Военная необходимость обусловила возникновение единства гражданства советских республик. Соответствующими актами БССР, других советских республик устанавливалось, что в Красную Армию могли призываться граждане всех советских республик, проживавшие на территории любой из них.

Одним из первых шагов советских республик в области экономики было объединение их народного хозяйства. Не располагая финансовыми и материальными возможностями для борьбы с разрухой, они передавали в непосредственное управление соответствующих органов РСФСР отдельные предприятия и целые отрасли промышленности, прежде всего тяжелую и оборонную. ВСНХ РСФСР финансировал государственную промышленность всех советских республик. Проводились мероприятия и по объединению финансовых систем, транспорта, снабжения. ВСНХ РСФСР и СНХ советских республик совместными постановлениями устанавливали общий производственный план, вырабатывавшийся ВСНХ; в соответствии с ним объединялись товарные фонды и определялись единые предельные цены на сырье.

Литовско-Белорусская ССР была одним из инициаторов создания военно-политического союза советских республик. Совет обороны Литовско-Белорусской ССР обратился во ВЦИК РСФСР с предложением образовать военный союз всех советских республик с единым военным командованием и делением всех объединенных военных сил на армии по оперативным заданиям, а не по национально-государственному принципу⁵. Учитывая предложения республик, ВЦИК РСФСР 1 июня 1919 г. издал декрет об объединении советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии для борьбы с мировым империализмом⁶. Этот декрет фактически представлял собой договор между республиками в форме акта высшего органа государственной власти. В нем указывалось на необходимость объединения военной организации и военного командования, советов народного хозяйства, железнодорожного управления и хозяйства, финансов и комиссариатов труда советских республик. При принятии декрета присутствовали представители всех республик. ВЦИК избрал Комиссию для разработки конкретной формы объединения. (Этот декрет в полной мере

⁵ См.: Образование СССР, с. 100.

⁶ Там же, с. 102—103.

не был реализован. Вследствие дальнейшего развития военных действий пала Советская власть в Прибалтике.) Военно-политический союз был новым шагом к оформлению федеративных отношений между советскими республиками.

После завершения гражданской войны межреспубликанские связи постепенно расширялись и углублялись. Советские республики единым фронтом выступали на внешнеполитической арене, предпринимались совместные действия по налаживанию внешней торговли. Состоявшийся в декабре 1920 г. II Всебелорусский съезд Советов подтвердил мандат, выданный Военно-революционным комитетом БССР правительству РСФСР на право установления от имени БССР границ, заключения мира и связанных с заключением мира договоров экономических, об обмене военнопленными и др. Съезд также признал, что только «в братском единении, в коммунистическом сотрудничестве»⁷ со всеми советскими республиками, и в первую очередь с РСФСР, Советская Белоруссия сможет восстановить свое разрушенное за годы войны хозяйство и построить социалистическое общество. В приветствии В. И. Ленину делегаты съезда писали: «В федеративном единении с Советской Россией, рабоче-крестьянское правительство которой Вы возглавляете, многострадальная и героическая Советская Белоруссия, приступая к мирному хозяйственному строительству, шлет в Вашем лице братский привет и любовь русскому рабочему классу и крестьянству»⁸. II Всебелорусский съезд Советов признал необходимым действие декретов РСФСР на территории Белорусской ССР.

В 1920 г. начался процесс установления договорных отношений советских республик с РСФСР. Рабоче-крестьянские договоры с РСФСР заключили: Азербайджанская ССР (30 сентября 1920 г.), Украинская ССР (28 декабря 1920 г.). Завершались переговоры между БССР и РСФСР. Информирова о ходе переговоров, 10 января 1921 г. на заседании Центрального Бюро КП(б) Белоруссии председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков сказал, что Москва выразила полную поддержку намерению Белоруссии заключить с Советской Россией соглашение «в виде договора, заключенного между Россией и Украиной, считая это по политическим мотивам формально целесообразным»⁹.

Рабоче-крестьянский договор с РСФСР Белорусская ССР заключила 16 января 1921 г. БССР и РСФСР вступили между собой в военный и хозяйственный союз. В отличие от декрета ВЦИК от 1 июня 1919 г. о военно-политическом союзе советских республик в договоре 1921 г. большее значение придавалось экономике; предусматривалось объединение наркоматов: военных и морских дел, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почты и

⁷ Звезда (Минск), 1920, 15 дек.

⁸ Там же.

⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 1, д. 158, л. 7.

телеграфа, советов народного хозяйства. После подписания договора отдельные его пункты на основе обоюдных соглашений были более конкретизированы. В частности, 26 июня 1921 г. было заключено финансовое соглашение, в соответствии с которым народный комиссар финансов РСФСР входил в состав правительства БССР с правом решающего голоса. Сметы как объединенных, так и необъединенных наркоматов утверждались Наркомфином РСФСР и СНК РСФСР и входили в общесоюзный бюджет без определения в нем доли Белоруссии¹⁰. Таким образом, финансовое положение БССР в большей степени, чем других республик, контролировал Наркомфин РСФСР. Была достигнута договоренность об обмене между наркоматами РСФСР и БССР приказами, отчетами, бюллетенями и другого рода документами.

Заключение советскими республиками рабоче-крестьянских договоров с РСФСР было шагом вперед по пути создания единого пролетарского многонационального государства. Договоры способствовали дальнейшему сближению советских республик на принципах ленинской национальной политики, закрепляли и оформляли связи, сложившиеся в годы гражданской войны. Начался новый этап в развитии федеративных отношений между советскими республиками, когда главными становились хозяйственные задачи.

Вопросы объединения советских народов рассматривались на X съезде РКП(б) (март 1921 г.). Анализируя практику национально-государственного строительства, съезд указал на наличие в стране трех видов федерации: федерации, основанной на автономии (РСФСР), федерации на основе договора (РСФСР и УССР) и федерации, промежуточной между первым и вторым видами (Туркестан и Белорусская ССР).

В наступивший период мирного строительства X съезд РКП(б), понимая важность дальнейшего развития федеративных отношений между республиками, указал, что государственный союз советских республик — «единственный путь спасения от империалистической кабалы и национального гнета»¹¹. Военное единство советских республик, достигнутое в годы гражданской войны, в период мирного строительства дополнялось дальнейшим укреплением их дипломатического и хозяйственного единства.

В 1921 г. на переговорах с Польшей, состоявшихся в Риге, Белоруссия доверила защиту своих интересов делегации РСФСР. В целях достижения согласованных действий в вопросах внешней торговли были заключены союзные договоры РСФСР с Украиной, Белоруссией и Азербайджаном. Были объединены органы внешней торговли этих республик. Республики согласились проводить общую внешнеторговую политику на основе единого импортно-экспортного плана. В 1922 г. были введены единые для всех совет-

¹⁰ См.: История советской Конституции. Сб. док. (1917—1957). М., 1957, с. 303.

¹¹ Образование СССР, с. 169.

ских республик ставки таможенных сборов. Углублению экономического единства советских республик способствовало установление единого хозяйственного плана, дальнейшее объединение органов хозяйственного управления.

Поскольку РСФСР была самым крупным и наиболее развитым социалистическим государством, с наиболее передовым и революционным рабочим классом, она постепенно становилась центром, к которому тянулись другие советские республики. Высшие органы власти и управления выступали, с одной стороны, как органы РСФСР, а с другой — как органы объединения всех советских республик. Союзные с РСФСР советские республики посылали своих делегатов на всероссийские съезды Советов, имели своих представителей во ВЦИК РСФСР. Такие же функции в отношении союзных республик выполняли СНК РСФСР и многие наркоматы. В силу такого положения республики считали для себя обязательными и акты этих органов.

С переходом к мирному строительству необходимость образования единого многонационального государства становилась еще более очевидной. Разве могла Белорусская ССР своими собственными силами восстановить разрушенную войнами экономику, защитить независимость и построить социалистическое общество? Из 715 промышленных предприятий, находившихся на территории восточных областей Белоруссии, 480 были уничтожены или вывезены интервентами. Валовой сбор всех зерновых культур в Белорусской ССР по отношению к довоенному уровню составлял в 1920 г. лишь 47%. Оценивая экономику БССР, газета «Звезда» писала, что она представляла собой «совершенно разрушенный хозяйственный организм», положение которого усугублялось вследствие «распыления квалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы по деревням»¹².

Выход из создавшейся ситуации был только один — упрочение военно-политических и хозяйственно-культурных связей с РСФСР, другими советскими республиками. В Декларации о восстановлении независимости БССР¹³, принятой 31 июля 1920 г., подчеркивалось, что БССР будет строить свою жизнь на принципах диктатуры пролетариата в тесном братском сотрудничестве белорусского народа с великим русским народом в военной, дипломатической и хозяйственной областях, широко используя опыт строительства Советской России. В основу взаимоотношений БССР и РСФСР были положены принципы братских федеративных связей на началах равноправия и добровольности, соблюдения государственного и национального суверенитета. БССР, находясь во взаимоотношениях с РСФСР как равная с равной, передавала на

¹² Звезда, 1920, 21 дек.

¹³ См.: Революционные комитеты БССР и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (июль—декабрь 1920 г.). Сб. док. и материалов. Минск, 1957, с. 53—55.

все время революционных войн все свои вооруженные силы в распоряжение единого командования всех советских республик. Все дипломатические выступления БССР обязалась согласовывать с выступлениями РСФСР и осуществлять их с учетом общих интересов всех советских республик. БССР выразила готовность немедленно приступить к разработке вместе с РСФСР единого хозяйственного плана. В декларации указывалось на необходимость объединения с братскими советскими республиками в военной, дипломатической и хозяйственной областях.

Состоявшийся 23—25 ноября 1920 г. III съезд КП(б) Белоруссии отметил, что в БССР «все органы в области общих мероприятий должны быть подчинены соответствующим комиссариатам РСФСР, а в вопросах местной жизни они должны руководствоваться постановлениями Центрального Исполнительного Комитета Белоруссии и Совнаркома Белоруссии»¹⁴. Съезд также считал целесообразным установление прочного союза с другими советскими республиками.

С лета 1922 г. объединительное движение советских республик вступило в завершающую фазу. Под руководством ЦК РКП(б) началась выработка конкретных форм органов государственной власти и управления Советского многонационального государства. С этой целью 11 августа 1922 г. Оргбюро ЦК РКП(б) образовало комиссию в составе И. В. Сталина, В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровского (Украина), С. А. Агамали-оглы (Азербайджан), А. Ф. Мясникова (Армения), П. Г. Мдивани (Грузия), А. Г. Червякова (Белоруссия) и др. Комиссия рассмотрела проект плана «автономизации». Согласно проекту, все независимые советские республики должны были объявить себя составными частями РСФСР и как таковые войти в нее. Наркоматы республик соответственно вступали в отношения подчиненности с наркоматами РСФСР. В национально-государственных связях РСФСР с Бухарской и Хорезмской народными советскими республиками и Дальневосточной республикой предлагалось сохранить договорные отношения.

После обсуждения в комиссии план «автономизации» обсуждался в компартиях советских республик. Их отношение к проекту не было одинаковым. Центральное Бюро КП(б) Белоруссии обсуждало проект 16 сентября 1922 г. По докладу А. Г. Червякова было принято решение: «Считать целесообразным установление отношений между комиссариатами Белоруссии и комиссариатами РСФСР, аналогичных с отношениями, установленными между РСФСР и Украиной»¹⁵. Это означало, что Центральное Бюро не поддержало план «автономизации». План не получил одобрения и в ЦК КП(б) Грузии. Поддержав объединение хозяйственных

¹⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 2, д. 8, л. 30.

¹⁵ Там же, оп. 1, д. 394, л. 56.

усилий и общей политики, ЦК КП(б) Грузии высказался за сохранение всех атрибутов независимости.

Материалы обсуждения плана «автономизации» в ЦК КП(б) советских республик изучил В. И. Ленин. С 25 по 29 сентября он встречался также с членами комиссии ЦК РКП(б) и ответственными работниками национальных республик¹⁶. Свое отношение к плану «автономизации» он выразил в записке «К вопросу о национальностях или об «автономизации». В данном документе Владимир Ильич напоминал, что «...коренной интерес пролетарской классовой солидарности, а следовательно и пролетарской классовой борьбы, требует, чтобы мы никогда не относились формально к национальному вопросу, а всегда учитывали обязательную разницу в отношении пролетария нации угнетенной (или малой) к нации угнетающей (или большой)»¹⁷.

План «автономизации» В. И. Ленин подверг критике как план, не соответствующий принципам национальной политики партии. Он обращал внимание на то, что при проведении этого плана в жизнь будет нарушено главное — принцип добровольности, равноправия. В письме к членам Политбюро ЦК РКП(б) он по этому поводу писал: «Важно, чтобы мы не давали пищи «независимцам», не уничтожали их *независимости*, а создавали еще *новый этаж*, федерацию *равноправных* республик»¹⁸. Ленин предложил свой план создания единого государства, который принципиально отличался от плана «автономизации». Вместо вступления независимых советских республик в РСФСР предлагалось «формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик...»¹⁹. Конкретизируя это, Владимир Ильич отмечал: «...мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии»²⁰. В. И. Ленин со вниманием отнесся к вопросам устройства высших органов государственной власти Союза. В одной из его записок читаем: «Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть...»

Надо *абсолютно* настоять, чтобы в союзном ЦИКе *председательствовали* по очереди

русский

украинец

грузин и т. д.

*Абсолютно!*²¹.

¹⁶ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1982, т. 12, с. 387—392.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 360.

¹⁸ Там же, с. 212.

¹⁹ Там же, с. 211.

²⁰ Там же.

²¹ Ленин В. И. Записка Л. Б. Каменеву о борьбе с великодержавным шовинизмом. — Полн. собр. соч., т. 45, с. 214.

6 октября 1922 г. пленум ЦК РКП(б) принял резолюцию по вопросу о взаимоотношениях РСФСР с независимыми советскими республиками с учетом замечаний В. И. Ленина. В этом документе говорилось: «Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией закавказских республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава «Союза»²². Пленум принял решение о создании высшего законодательного органа федерации — союзного ЦИК и высшего исполнительного органа — союзного СНК²³.

Проект образования Союза Советских Социалистических Республик получил единодушное одобрение трудящихся. Рабочие, крестьяне, военнослужащие, молодежь, люди различных национальностей рассматривали создание на интернациональной основе многонационального государства как историческое событие, как назревшую меру укрепления Советской власти, обеспечение планомерного использования средств и сил каждой республики в интересах объединившихся в Союз всех советских социалистических республик²⁴.

В центральных газетах «Известия» и «Правда» систематически публиковались материалы о ходе обсуждения проекта в советских республиках. Так, например, в газетах Белорусской ССР с рядом статей выступил А. Г. Червяков, председатель ЦИК и СНК БССР. Его выступления в печати вызвали большой интерес у трудящихся, которые видели в лице А. Г. Червякова одного из активных строителей социалистического союза советских республик.

Когда была найдена организационная форма создававшегося многонационального государства, в БССР и других республиках развернулась подготовка к съездам Советов. Созыву IV Всебелорусского съезда Советов предшествовали 116 волостных съездов Советов. В их работе приняли участие 902 делегата с правом решающего голоса. Коммунисты и комсомольцы составляли среди делегатов 57%, рабочие и крестьяне — 80%²⁵. Делегаты уездных съездов Советов Белоруссии единодушно высказались за образование единого многонационального союзного государства. В частности, в резолюции Борисовского уездного съезда Советов выражалась твердая убежденность в том, что создание СССР еще более упрочит союз рабочих и крестьян, усилит республику, которая уверенно пойдет «по пути развития, по пути прогресса к лучшему будущему для трудящихся»²⁶. Пленум Минского Совета 14 декабря 1922 г. принял «Наказ» делегатам Всебелорусского съезда Советов, в котором выражалась уверенность, что «делегаты разрешат

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 559.

²³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 84, л. 1, 3, 6, 7, 8.

²⁴ См.: Образование СССР, с. 325—327.

²⁵ Звезда, 1923, 24 янв.

²⁶ ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 82, л. 221.

трудные и сложные задачи, стоящие перед нами, в интересах всех трудовых республик»²⁷.

Обобщая работу по подготовке к созданию СССР накануне IV Всебелорусского съезда Советов, Центральное Бюро КП(б) Белоруссии в отчете о своей деятельности отметило: «Говоря о съездовской кампании, надо особенно остановиться на решении вопроса о Союзе Советских Республик. Вопрос этот был поставлен в Белоруссии одновременно с его постановкой на Украине и в Закарпатье. Его обсуждение и принятие решений происходило вполне независимо от решений других республик. Уже при постановке вопроса сразу выяснилось, что не только в партии, но и в рядах широких масс населения трудящихся нет абсолютно противников создания союза республик»²⁸.

Завершающим мероприятием подготовительной организационно-политической работы по созданию единого союзного государства в Белоруссии явился IV Всебелорусский съезд Советов. Повестка работы съезда заранее была напечатана в ведущих республиканских газетах. Съезд работал с 14 по 18 декабря 1922 г. Среди его делегатов были 112 рабочих, 36 крестьян, 77 служащих и учителей, 25 военных. По национальному составу делегаты распределялись следующим образом: белорусов — 120, евреев — 66, русских — 39, поляков — 12, латышей — 5, делегатов других национальностей — 8. В числе делегатов 80% были коммунисты²⁹.

В обращении «Ко всем трудящимся Белоруссии», принятом съездом Советов БССР, говорилось: «Советская Белоруссия во всей своей работе всегда шла нога в ногу со всеми советскими братскими республиками. Вместе боролись на фронтах. Вместе отстаивали наше разрушенное хозяйство.

Съезд... учтет... твердое решение рабочих и крестьян всех советских республик продолжить общую работу и своими решениями еще больше закрепит узы братства, связывающие трудящихся всех советских республик»³⁰.

В своем постановлении съезд единогласно выразил глубокую уверенность, что съезд РСФСР совместно с представителями Украины, Белоруссии и закарпатских республик создаст единый, крепко сплоченный союз трудящихся всех братских республик и поручил своей делегации, избранной для участия в X Всероссийском съезде Советов, «дать во время работы съезда торжественное обещание и совершить формальные акты, закрепляющие братский союз социалистических республик»³¹. Главой делегации был избран А. Г. Червяков.

²⁷ Образование СССР, с. 329.

²⁸ Отчет о деятельности ЦБ КП(б) Белоруссии за время с XI до XII партконференции (20 марта 1922 г. — 15 февраля 1923 г.). Минск, 1923, с. 11.

²⁹ ЦГАОР БССР, ф. 160, оп. 1, д. 83, л. 488—489.

³⁰ Образование СССР, с. 362.

³¹ Там же, с. 366.

30 декабря 1922 г. полномочные делегации советских республик, собравшиеся на I Всесоюзный съезд Советов, утвердили исторические документы — Декларацию и Договор об образовании СССР. Этот съезд избрал ЦИК СССР в количестве 371 члена и 138 кандидатов. В состав ЦИК были избраны: от РСФСР — 270, от УССР — 88, от Закавказской Федерации — 26 и от Белорусской ССР — 7 человек. М. И. Калинин, Г. И. Петровский, А. Г. Червяков, Н. Н. Нариманов были избраны председателями ЦИК СССР³². Председателем Совета Народных Комиссаров СССР единодушно был избран В. И. Ленин.

Трудящиеся Белорусской ССР, как и других советских республик, искренне приветствовали исторические решения I Всесоюзного съезда Советов. На состоявшихся в январе 1923 г. беспартийных крестьянских конференциях Койдановской, Заславльской, Острошицко-Городецкой, Станьковской волостей Минского уезда получили полное одобрение ленинская национальная политика Советской власти, ее курс на сотрудничество трудящихся различных национальностей, увенчавшийся созданием государственного союза советских национальных республик. Провозглашение СССР было одобрено в резолюции собрания депутатов Борисовского городского Совета³³.

В образовании СССР белорусский народ видел гарантию осуществления своей цели — построения социалистического общества. В дружной семье советских народов динамично растет экономика всех союзных республик. Современная промышленность, сельское хозяйство, наука, расцвет культуры характеризуют сегодня лицо каждой из них. Вместе с тем все республики имеют свой неповторимый облик, своеобразные национальные черты. СССР обеспечил всестороннее развитие всех входящих в него наций и народностей. Их единство закалялось и крепло в процессе индустриализации, коллективизации и культурной революции, в ходе построения в стране развитого социалистического общества и его совершенствования.

³² I съезд Советов СССР. Стеногр. отчет. М., 1923, с. 20—21.

³³ ЦГАОР БССР, ф. 6, оп. 1, д. 179, л. 414.

П. А. СЕЛИВАНОВ

ИЗ ИСТОРИИ УЧАСТИЯ СОВЕТОВ БЕЛОРУССИИ В УКРЕПЛЕНИИ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА В 1919 г.

Особенностью деятельности Советов Белоруссии в годы гражданской войны было сочетание системы Советов с чрезвычайными органами власти — революционными комитетами. Организация ревкомов была вызвана тем, что в условиях прифронтового положения и фронтовой полосы Советы не всегда достаточно оперативно и эффективно решали военные задачи. Ревкомы создавались из представителей местных партийных и советских органов и военных властей.

В конце 1918 — начале 1919 г. возможность участия советских органов Белоруссии и ревкомов в укреплении главных фронтов страны значительно повысилась ввиду освобождения от оккупантов значительной части территории Белоруссии. На освобожденной территории была восстановлена Советская власть, создавался и укреплялся государственный аппарат, налаживалось управление экономикой. Важным фактором было образование 1 января 1919 г. Белорусской Советской Социалистической Республики, что явилось конкретным претворением в жизнь ленинской национальной политики. Белорусский народ обрел свою государственность. Угрозе нападения буржуазно-помещичьей Польши был противопоставлен единый фронт соседних советских республик. 27 февраля 1919 г. Белорусская и Литовская советские республики объединились и образовали единую Литовско-Белорусскую Социалистическую Советскую Республику. Это способствовало мобилизации сил для отпора врагу, укреплению Западного фронта. В республике был создан военно-административный аппарат — Реввоенсовет и Народный комиссариат по военным делам, которые осуществляли военное руководство. Литовско-Белорусская ССР имела свои вооруженные силы — была организована Литовско-Белорусская армия, на которую возлагалась задача обороны территории Белоруссии.

Необходимо отметить, что деятельность Советов и ревкомов Белоруссии по оказанию помощи Восточному фронту проходила в условиях, когда в 1919 г. начали наступательные действия войска буржуазно-помещичьей Польши и приходилось затрачивать огромные усилия на борьбу с интервентами. 27 апреля 1919 г. «Правда» в статье «Опасность с запада» писала: «...главные силы на Урал, но в то же время крепкий заслон на запад».

Весной 1919 г. Восточный фронт стал главным фронтом страны. Сюда направлялись основные усилия. В написанных В. И. Лениным тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением на Восточном фронте говорилось: «Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»¹. В условиях нависшей опасности Коммунистическая партия, Советское правительство, местные партийные комитеты, исполкомы Советов и ревкомы развернули огромную политическую и организаторскую работу по мобилизации трудящихся на борьбу с внешней и внутренней контрреволюцией, по укреплению Красной Армии.

Вопросы участия в организации помощи Восточному фронту обсуждались на партийных конференциях, заседаниях партийных комитетов, исполкомов Советов, собраниях трудящихся городов и деревень. В решении V Витебской губернской партийной конференции говорилось: «Признавая положение на Восточном фронте очень опасным для революции, конференция постановляет: все партийные организации губернии должны мобилизовать не менее 20 процентов всех членов, кандидатов и сочувствующих для отправки на Восточный фронт, на борьбу с Колчаком»². 26 апреля 1919 г. пленарное заседание Витебского губсовета совместно с правлениями профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, обсудив вопрос о мобилизации трудящихся города на борьбу против Колчака, приняло решение обратиться к витебским рабочим «по примеру красного Питера и красной Москвы дать свои боевые кадры для борьбы с Колчаком, несущим нам новое рабство»³. Президиум Гомельского Исполкома Советов решил провести политическую кампанию по разъяснению положения Советской страны и задач по отражению наступления белогвардейцев, создать отряд для отправки на Восточный фронт⁴.

Важное значение имело непосредственное обращение к трудящимся партийных и советских органов. В обращении Витебского губисполкома ко всем трудящимся губернии говорилось: «Мы должны защитить Волгу. Враг свободы — Колчак должен быть уничтожен. Кому дороги счастье и покой нашей республики, тот пусть берет оружие — и на Колчака»⁵. С призывом усилить помощь фронту к трудящимся Витебска обратился городской Совет.

В ходе развернутой Советами под руководством партийных комитетов массово-политической кампании разъяснялись сущность Советской власти как власти народной, смысл и значение решений Коммунистической партии, касающихся среднего крестьянства,

¹ Ленин В. И. Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта. — Полн. собр. соч., т. 38, с. 274.

² Изв. Витеб. губсовета, 1919, 24 апр.

³ Там же.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 182.

⁵ Изв. Витеб. губсовета, 1919, 26 апр.

справедливый характер гражданской войны как войны отечественной, социальная природа Красной Армии, ее назначение, задачи рабочих и трудящихся крестьян в деле разгрома интервентов и белогвардейцев на Восточном фронте.

В политической работе использовались разнообразные формы — митинги, устные газеты, собрания, лекции, групповые и индивидуальные беседы. В марте—апреле 1919 г. только в Слуцком уезде местными партийными и советскими органами было организовано более 300 митингов и лекций⁶.

Работу по мобилизации сил и средств трудящихся на борьбу с Колчаком вела периодическая печать. «Известия Витебского губсовета» 16 апреля 1919 г. опубликовали передовую статью, в которой говорилось: «Необходимо еще раз повторить то, что мы повторяли не один раз: надо направить побольше стойких коммунистов в ряды нашей армии, чтобы своим примером и неустанной работой помочь Красной Армии сделать Урал, а потом и Сибирь опять советскими». 24 апреля «Известия Витебского губсовета» вышли под лозунгом: «Рабочие и крестьяне! Красная Волга зовет вас на защиту от банд Колчака, идущих отнять у вас хлеб и свободу. Все — под ружье! Все — на красный фронт!».

Результаты политико-массовой работы сказывались в усилении работы для фронта, в готовности рабочих отправиться на Восточный фронт. Так, собрание рабочих-металлистов Могилева 26 апреля 1919 г приняло решение провести мобилизацию 10% рабочих и 25% членов правлений профсоюзов и фабзавкомов⁷. Общее собрание рабочих Гомеля решило выделить лучших молодых рабочих для направления в Красную Армию. Собрание рабочих-швейников признало необходимым провести мобилизацию рабочих, членов профсоюза от 19 до 25 лет.

Подобные резолюции принимали рабочие и других городов. Оказать помощь Восточному фронту стремилось также трудовое крестьянство. Крестьяне Ново-Тухинской волости Оршанского уезда заявили, что они будут «оказывать всестороннюю поддержку Советской власти для скорейшего и окончательного уничтожения белогвардейских банд Колчака и его приспешников»⁸.

Крестьяне Малайтской волости Чериковского уезда, заслушав сообщение представителя ВЦИК о том, что мобилизация действительно необходима для защиты Советской власти, выразили готовность «пойти на защиту... интересов рабоче-крестьянской власти, для того, чтобы... поразить Колчака и его банды, которые угнетают... рабочих и крестьян»⁹. Были приняты и другие подобные этой патриотические резолюции.

⁶ Борьба за Советскую власть в Белоруссии. Минск, 1971, т. 2, с. 94.

⁷ Соха и молот, 1919, 30 апр.

⁸ Набат (Орша), 1919, 27 мая.

⁹ Революционные комитеты БССР. (Ноябрь 1918 — июнь 1920 гг.). Минск, 1961, с. 169.

Принятые резолюции не оставались на бумаге. Готовность встать на защиту Советской власти трудящиеся Белоруссии подкрепляли практическими делами.

Важным делом Советов было проведение мобилизации в Красную Армию различных категорий трудящихся. Первыми на борьбу с Колчаком отправлялись коммунисты. Значительная группа членов и кандидатов партии была направлена в Красную Армию из Могилевской губернии. 5 мая 1919 г. Могилевский губком партии сообщал в ЦК РКП(б): «Вчера отправилась на Восточный фронт первая рота коммунистов и рабочих Могилевской губернии. Из самых глухих уголков губернии идут через Могилев коммунисты и рабочие, полные энтузиазма и веры в победу революции. На днях отправляются еще две маршевые роты»¹⁰.

К середине мая 1919 г. в Витебской губернии было мобилизовано 583 коммуниста и комсомольца¹¹, большинство из них отправилось на Восточный фронт. 6 мая 1919 г. «Известия Витебского губсовета» опубликовали памятку «Помни, мобилизованный коммунист», в которой давался наказ «защищать рабоче-крестьянское Отечество, спасти пролетарскую социалистическую Родину с большей беззаветностью, чем когда бы то ни было...». Мобилизованные коммунисты, рабочие, вливаясь в Красную Армию, цементировали красноармейские ряды, вносили в них дух бодрости и героизма.

Значительная часть коммунистов, партийных и советских работников, рабочих Белоруссии, мобилизованных на Восточный фронт, были направлены в запасной полк V армии этого фронта. Вот как описывает их работу бывший член Витебского губисполкома Б. Либуркин: «Политическая работа настолько огромная, что даже не поддается описанию. Можно сказать, что в полку — отделение Витебского губисполкома. Активно работают Шифрес, Якубовский¹². На Шифресе держится вся партийная школа. На гарнизонной партийной конференции было отмечено, что в полку партийная работа поставлена лучше, чем в других частях. О нашей работе можно судить по тем ударам, которые нанесены за последнее время Колчаку, ибо Восточный фронт питается резервами нашего полка, где имеется более 10 тыс. красноармейцев. Коммунисты Витебской губернии доказали и доказывают на каждом шагу, что среди них шкурников нет»¹³.

Мобилизационные мероприятия при участии Советов проводились и профсоюзами. В апреле 1919 г. в Витебске была объявлена 20%-ная мобилизация членов профсоюза на Восточный фронт. Для

¹⁰ Революционные комитеты БССР, с. 169.

¹¹ Изв. Витеб. губсовета, 1919, 16 мая.

¹² А. Шифрес — бывший член Витебского губисполкома, заведующий губернским отделом просвещения. По прибытии в V армию назначен помощником заведующего политотделом 26-й стрелковой дивизии, затем стал ее политическим комиссаром. П. Якубовский — бывший член Витебского губисполкома, заведующий отделом управления.

¹³ Изв. Витеб. губсовета, 1919, 26 июня.

практического осуществления мобилизации был образован городской комитет содействия Красной Армии, выработана инструкция. При правлении профсоюза была создана мобилизационно-контрольная комиссия. В первую очередь мобилизации подлежали бессемейные рабочие 18—40 лет, затем — рабочие, имеющие на своем иждивении одного нетрудоспособного¹⁴. Первыми на Восточный фронт были мобилизованы рабочие-металлисты. 6 мая 1919 г. общее собрание членов Витебского профсоюза металлистов полностью поддержало решение губернского Совета о 20%-ной мобилизации на Восточный фронт¹⁵. 12 мая витебские рабочие-кожевники на своем собрании решили «напрячь все силы для помощи фронту, показать, что передовой авангард добровольно встает на защиту великой революции»¹⁶. В Сенненском уезде на Восточный фронт было мобилизовано 10% служащих советских учреждений и кооперативных организаций (всего 45 человек)¹⁷.

Характеризуя ход мобилизации рабочих в Могилеве, газета «Соха и молот» отмечала: «Вчера началась мобилизация по предприятиям, которая проходит оживленно. Рабочие забывают о своем полуголодном существовании, ибо у них одна мысль — собрать свои последние силы и нанести смертельный удар по Колчаку»¹⁸.

Исполкомы Советов Белоруссии приняли активное участие в проведении общих мобилизаций трудящихся в Красную Армию. Оно выражалось в политико-массовой работе среди военнообязанных, в создании мобилизационных комиссий и непосредственном проведении мобилизаций. Благодаря большой политической и организаторской работе, развернутой местными советскими органами под руководством партийных комитетов, призывы в Красную Армию проходили организованно.

В Витебской губернии в январе—мае 1919 г. были призваны военнообязанные 1891, 1893—1896 гг. рождения, рабочие и трудящиеся крестьяне, ранее служившие в артиллерии, железнодорожных и инженерных войсках, бывшие унтер-офицеры, радиоспециалисты, врачи, лекарские помощники и фельдшера. В ходе 12 мобилизаций в ряды Красной Армии было призвано более 15 тыс. человек¹⁹. От Могилевской губернии в ходе 14 мобилизаций Красная Армия получила более 50 тыс. рабочих и трудящихся крестьян²⁰. В первые месяцы 1919 г. советские и военные органы Минской губернии мобилизовали 18 тыс. рабочих и крестьян²¹. Только по учетным данным, за первые пять месяцев 1919 г. в Белоруссии

¹⁴ Изв. Витеб. губсовета, 1919, 1 мая.

¹⁵ Там же, 9 мая.

¹⁶ Там же, 15 мая.

¹⁷ Факел, 1919, 14 мая.

¹⁸ Соха и молот, 1919, 29 апр.

¹⁹ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 158, л. 345; ф. 104, оп. 2, д. 722, л. 31, 32.

²⁰ Гос. арх. Гомел. обл., ф. 39, оп. 1, д. 944, л. 161—172.

²¹ ЦГАСА, ф. 11, оп. 8, д. 527, л. 171.

в ряды советских войск в итоге мобилизаций влилось около 90 тыс. трудящихся. Мобилизованные направлялись в основном на Восточный фронт.

Советы оказали большую помощь местным военно-административным органам в отправке мобилизованных. 24 апреля 1919 г. из Витебска отбыл первый эшелон на Восточный фронт. В нем отправилось несколько рот, скомплектованных из добровольцев, мобилизованных коммунистов и беспартийных рабочих²². 6 мая 1919 г. из Витебска на Восточный фронт были направлены три очередные маршевые роты. Состоялся большой митинг с участием делегатов V губернского съезда Советов²³. 8 мая отправилась на Восточный фронт первая маршевая рота коммунистов и рабочих Могилевской губернии. Предполагалось отправить еще две²⁴. За 20 дней, с 14 апреля по 6 мая, Западный округ послал на пополнение 5-й армии Восточного фронта 3500 человек²⁵. В мае 1919 г. Витебский губернский военный комиссариат дал Восточному и Западному фронтам пополнение численностью более 5200 человек. Кроме вышеуказанных несколько маршевых рот сформировал и отправил в действующую армию Могилевский губернский военный комиссариат. Общее число отправленных на пополнение действующей армии в апреле—мае 1919 г. из губернии составило 6713 человек²⁶.

Исполкомы Советов, ревкомы играли большую роль в совершенствовании системы подготовки военно-обученных резервов, которая позволяла обеспечить действующую армию пополнениями. В 1919 г. изменилась структура системы военного обучения. Были созданы постоянные территориальные кадры. В состав Западного территориального округа входили: 1-й и 2-й Гомельские, Витебский, Минский и Смоленский полковые округа. Каждый полковой округ делился на батальонные территориальные округа, а они, в свою очередь, разделялись на ротные участки. Реорганизация Всевобуча положительно сказалась на результатах военного обучения. Весной 1919 г. было завершено изучение 96-часовой программы военной подготовки большинством обучающихся групп Витебской губернии. Здесь по этой программе к маю обучили 26 тыс. рабочих и крестьян²⁷. К середине мая завершились занятия во всех группах обучающихся военному делу трудящихся Могилевской губернии²⁸. Весной 1919 г. началось военное обучение в большинстве освобожденных уездов и волостей Минской губернии²⁹.

²² Изв. Витеб, губсовета, 1919 26 апр.

²³ Там же, 8 мая.

²⁴ Там же, 14 мая.

²⁵ ЦГАСА, ф. 11, оп. 8, д. 245, л. 78, 87.

²⁶ Там же, л. 3.

²⁷ ЦГАСА, ф. 25874, оп. 2, д. 183, л. 125.

²⁸ ЦГАСА, ф. 65, оп. 8, д. 94, л. 35.

²⁹ ЦГАСА, ф. 25874, оп. 2, д. 19, л. 202.

В 1919 г. в Западном территориальном округе военному делу обучались 40 700 человек. Из них около 30 тыс. прошли 96-часовую программу военного обучения. Эти военно-обученные резервы дали возможность укрепить ряды Красной Армии новыми пополнениями в период борьбы с белогвардейскими войсками Колчака.

Рабочие и трудящиеся крестьяне Белоруссии, мобилизованные в ряды Красной Армии и отправленные на Восточный фронт, воинские части, сформированные здесь, были хорошо подготовлены в военном отношении, имели высокие морально-политические качества. В составе 27-й Омской стрелковой дивизии против колчаковцев героически боролись сформированные в Белоруссии 235-й Невельский, 236-й Оршанский и 237-й Минский стрелковые полки. Начальник штаба дивизии белорус П. М. Шарангович за разработку и умелое проведение боев с колчаковцами у Златоуста, Николаевска и других населенных пунктов был награжден орденом Красного Знамени. Этой же награды удостоился командир бригады уроженец Белоруссии И. Ф. Блажевич. В боевых рядах 26-й стрелковой дивизии отважно действовал 232-й стрелковый полк им. Облискомзапа, в котором также было много белорусов. Славными делами известна 24-я Железная Сибирская дивизия, военным комиссаром которой был витебский коммунист В. Даубе. В дивизии сражался сформированный в Витебске 1-й (209-й) стрелковый полк им. Витебского Совета. О стойкости и мужестве этого полка комиссар дивизии писал: «Понадобилось бы написать целые тома о подвигах наших славных питомцев витебской организации, но на сей раз ограничусь только тем замечанием, что во вверенной мне Железной дивизии нет полка, который бы так стоял на высоте своего призвания, как 209-й Витебский полк»³⁰.

Значительное число трудящихся Белоруссии, призванных в ряды Красной Армии, служили в 210-м стрелковом полку им. В. И. Ленина. В своем письме с Восточного фронта красноармейцы писали: «Сообщаем вам, что мы находимся на Уральском фронте, сражаемся с проклятыми казацкими ордами, имеем честь сражаться в полку имени великого вождя пролетарской революции товарища Ленина»³¹.

Таким образом, Советы республики под руководством партийных комитетов в дни выступления против Советской страны белогвардейской армии Колчака проделали большую работу по оказанию помощи главному весной 1919 г. фронту страны — Восточному — по вовлечению трудящихся в вооруженную защиту завоеваний Октября. Они, непосредственно связанные с массами, были проводниками военной политики Коммунистической партии на местах, играли решающую роль в мобилизации сил и средств на разгром врага. Советы вели большую политическую работу среди

³⁰ К оружию, 1919, 23 февр.

³¹ Изв. Мстислав. уезд. исполкома, 1919, 19 июля.

трудящихся, ибо их высокое моральное состояние, психологическое превосходство над врагом содействовали укреплению Красной Армии. Через местные Советы и ревкомы Коммунистическая партия доводила свои лозунги, разъясняла политику Советской власти, воспитывала трудящихся в духе советского патриотизма, мобилизовывала на личное участие в борьбе с контрреволюцией. Участие Советов Белоруссии в укреплении Восточного фронта нашло выражение в усилении политической и организаторской работы, в подготовке и проведении мобилизаций, в призыве в ряды Красной Армии рабочих и трудового крестьянства, в формировании из мобилизованных трудящихся красноармейских частей и соединений, отправке их на фронт.

Большое внимание исполкомы Советов уделяли подготовке резервов в запасных подразделениях и частях, военному обучению трудящихся в системе Всеобуча. Были подготовлены десятки тысяч рабочих и крестьян, которые пополнили ряды Красной Армии. Это значительно усилило возможности вооруженной защиты завоеваний социалистической революции. Советы республики внесли посильный вклад в обеспечение отправляемых на Восточный фронт пополнений всем необходимым. Военно-организаторская работа Советов, ревкомов под руководством партийных комитетов способствовала укреплению Восточного фронта и разгрому армий Колчака.

А. К. БИРОН

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ СОВЕТОВ ЛАТВИИ

Одним из центральных вопросов историографии борьбы трудящихся за новый социальный строй является история Советов. Советы были главной политической организацией рабочих, солдат и трудового крестьянства, которые под руководством большевистской партии обеспечили победу социалистической революции. Вот почему В. И. Ленин говорил: «Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличия уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы...»¹.

Значимостью темы обусловлено и ее место в исторической литературе.

История Советов Латвии получила широкое освещение в латвийской советской историографии. Она затрагивалась как в обобщающих трудах по истории Латвии и КПЛ, так и в монографических исследованиях. Ей были посвящены десятки специальных работ, сотни научных и научно-популярных статей. Широкий пласт документов, отражающих революционную творческую деятельность трудящихся масс, был впервые введен в научный оборот рядом публикаций источников.

Данная проблема изучалась в рамках двух хронологических этапов борьбы латышских трудящихся за Советскую власть. Во-первых, анализировалась деятельность Советов в неоккупированной германскими войсками части Латвии (март 1917 — февраль 1918 г.). Во-вторых, прослеживалось образование Социалистической Советской Республики Латвии и давалась характеристика ее советского государственного аппарата (декабрь 1918 — январь 1920 г.). В результате был исследован целый спектр вопросов многогранной деятельности Советов.

Доминирующим тезисом советской латвийской историографии является тезис о том, что установление власти трудового народа в Латвии в 1917 г. было результатом и неотъемлемой составной частью победы Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ Ленин В. И. Политический отчет Центрального Комитета 7 марта. (Седьмой экстренный съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г.). — Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.

Конкретный ход событий показал, что решающую роль в победе революционных сил сыграло единство действий и целей трудящихся Латвии и всей России, осуществленное большевистской партией во главе с В. И. Лениным. Во всей своей деятельности Советы Латвии опирались на широчайшие массы трудящихся, на революционный союз рабочего класса и трудового крестьянства.

При анализе данной темы историки Советской Латвии опирались на результаты разработки истории Советов по стране в целом, прежде всего на работы ученых Москвы и других крупных научных центров. С большой пользой для науки они использовали оценочные выводы, к которым пришли авторы фундаментальных трудов по истории СССР и КПСС и обобщающих исследований по истории Великой Октябрьской социалистической революции². Изучение серии монографических работ, посвященных истории Советов, вышедших в последние десятилетия, способствовало углубленной разработке истории Советов в Латвии, улучшению исследовательской методики и расширению источниковой базы³.

Первые шаги в изучении рассматриваемой темы были сделаны еще в 20—30-е годы. В вышедшей тогда исторической литературе, посвященной борьбе латышских трудящихся за Советскую власть, выявлялась объективная необходимость создания Советов, показывалась их обусловленность актуальными потребностями революционной борьбы рабочих и трудового крестьянства.

Правда, в этот период еще не было подготовлено крупных работ, специально посвященных деятельности Советов, а сведения о Советах носили отрывочный и очерковый характер. Тем не менее шла постепенная систематизация материалов, углублялся анализ конкретной деятельности Советов, расширялся круг исследуемых вопросов, в научный оборот вводились новые источники (например, воспоминания революционеров, содержавшие интересные детали, о которых было бы практически невозможно узнать из других источников).

Наибольшие заслуги в разработке проблемы принадлежат П. И. Стучке, в статьях которого дана четкая характеристика Советов как органа власти, созданного восставшим народом.

² История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12-ти т. М., 1967, т. 7. 751 с.; История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т. М., 1967, т. 3, кн. 1. 603 с.; Минц И. И. История Великого Октября. В 3-х т. М., 1967, т. 1. 930 с.; 1968, т. 2. 1151 с.

³ Герасименко Г. А. Низовые крестьянские организации в 1917—первой половине 1918 г. Саратов, 1974. 341 с.; Ерицян Х. А. Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М., 1960. 191 с.; Кострикин В. И. Земельные комитеты в 1917 г. М., 1975. 336 с.; Монсеева О. Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 г. М., 1967. 206 с.; Андреев А. М. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967. 423 с.; Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов России (март 1917 — декабрь 1918 г.). М., 1977. 230 с.; Смирнов А. С. Крестьянские съезды в 1917 г. М., 1979. 245 с.; Серебрякова З. Л. Региональные Советы национальных районов (март 1917 — март 1918). М., 1984. 198 с.

Красной линией через его работы проходит мысль о первостепенной важности боевого союза между трудящимися самых различных национальностей. Он многократно заявлял, что успехи революционного движения латвийского пролетариата мыслимы только на основе его единства с трудящимися многонациональной России, ибо «пламя революции пылало на всем просторе России»⁴.

Отстаивая ленинское учение о социалистической революции, П. Стучка подчеркивал, что Советы — органы диктатуры пролетариата, что они являются преемниками Парижской Коммуны. Одним из первых он указал на историческое значение установления власти трудового народа на латышской земле, дал оценку деятельности важнейших действовавших там Советов, охарактеризовал работу съездов Советов Латвии.

«Книга по истории России чрезвычайно обширна, и Латвия занимает в ней лишь небольшую страничку»⁵, — отмечал П. Стучка. Но эта «страничка» — свидетельство теснейшего революционного союза между трудящимися России и Латвии. Он указывал, что революция вырастает из конкретных социально-экономических и политических условий, является результатом классовой борьбы и используется передовым классом для взятия власти, для коренного изменения всего общественного строя в соответствии с интересами этого класса. Советы выражают демократию нового типа, власть трудового народа, являются «единственными подлинными выразителями демократии в российской революции»⁶.

В его статье «Съезду батрацких делегатов Латвии», написанной в апреле 1917 г., звучал призыв к трудящимся объединяться вокруг Советов, к созданию волостных и уездных Советов в деревне и их объединению с городскими Советами (прежде всего с Рижским Советом рабочих депутатов). «Каждый поймет, какую силу будет иметь такое *объединение* батрацких или вообще безземельных депутатов именно *теперь*, когда *рухнула вся старая власть*...»⁷

Давая высокую оценку Видземскому съезду рабочих и безземельных, состоявшемуся в Валмиере в апреле 1917 г., П. Стучка писал: «Такое событие, как избрание на Валмиерском съезде безземельных Видземского Совета батрацких депутатов в составе 45 человек, является небывалым в истории. Но еще более важным является решение съезда покрыть всю Латвию сплошной сетью батрацких организаций, избирая в каждой волости свой Совет безземельных (вернее батрацких) депутатов, и послать в состав уездного Совета по одному делегату на каждые 1000 безземель-

⁴ Стучка П. 9 января 1905 года — 17 марта 1917 года. — В кн.: Стучка П. В борьбе за Октябрь. Сб. ст. Рига, 1960, с. 13.

⁵ *Stučka P. Uz Latvijas Komunistiskās partijas 20 gadu jubileju.* — Cīņas Biedrs, 1924, Nr. 24, 6. lpp.

⁶ *Sociāldemokrāts*, 1917, Nr. 1, 3. lpp.

⁷ Стучка П. В борьбе за Октябрь, с. 20.

ных. Это новый класс подымается из общественных низов, пробивает себе путь к солнцу и протягивает руку своему городскому собрату, городскому пролетариату»⁸. По его словам, Совет батрацких депутатов «должен стать новым связующим звеном разобщенного, разбросанного на большом пространстве трудового народа, стать защитником его как перед хозяином, так и от всякого другого угнетения»⁹. «Не может быть, чтобы такое событие, как возникновение сельских батрацких Советов, — подчеркивал П. Стучка, — не способствовало в высшей степени росту *классового самосознания* сельских батраков»¹⁰. Он указывал на необходимость руководства Советами со стороны партийных организаций, на активное участие большевиков в повседневной деятельности Советов и создание в Советах большевистских фракций¹¹.

П. Стучка много сделал для пропаганды ленинской идеи социалистической революции, перехода власти к Советам. В этой связи примечательна его статья под характерным названием «Больше решимости победить!», пронизанная верой в победу трудового народа. «Симпатии народа, — констатировал он уже в мае 1917 г., — принадлежат Советам. Правильный ответ может быть только один: не *коалиционное министерство*, а *Советское правительство!* Только за ним мы пойдем, поддерживая его дружескими указаниями. Больше решимости победить! Вот что необходимо Совету рабочих и солдатских депутатов... Долг революционного народа и революционной армии воодушевить его, подчеркивая в самых энергичных выражениях: *всю власть Советам рабочих и солдатских депутатов!*»¹²

Еще резче прозвучала эта мысль в статье «В сутолоке контрреволюции», опубликованной в августе 1917 г.: «Революционным путем спасти страну может только подлинная демократия: то есть переход всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских (у нас безземельных) депутатов...»¹³.

П. Стучка дал развернутую характеристику деятельности Рижского Совета рабочих депутатов, подчеркнув, что этот Совет, опираясь на революционные войска, рабочую милицию и весь революционный народ, обеспечил революционный порядок в неоккупированной германскими войсками части Латвии. «...Громадное большинство Совета стоит на точке зрения ЦК СДЛК» — констатировал он положение в Рижском Совете в статье, опубликованной в «Правде»¹⁴.

⁸ Стучка П. Пробуждение класса сельскохозяйственных рабочих Латвии. — В кн.: Стучка П. В борьбе за Октябрь, с. 35.

⁹ Там же, с. 38.

¹⁰ Там же, с. 39.

¹¹ Там же, с. 41.

¹² Стучка П. В борьбе за Октябрь, с. 54.

¹³ Там же, с. 104.

¹⁴ Стучка П. Письмо из Риги. — В кн.: Стучка П. В борьбе за Октябрь, с. 65.

П. Стучка много внимания уделял освещению деятельности общественных организаций латышских стрелков (Исполнительного комитета латышских стрелков (Исколастрел), стрелковых комитетов). Одним из первых он дал высокую оценку значения II съезда латышских стрелковых полков и принятых им 17 мая 1917 г. решений, свидетельствовавших о политической зрелости стрелков: латышские стрелки открыто перешли в ряды борцов за социалистическую революцию¹⁵. Примечательно, что В. И. Ленин высоко оценил решения II съезда латышских стрелков. «Когда я, — писал П. Стучка, — вернувшись в конце мая 1917 года в Петроград, доложил Ленину о рижских событиях, он самое большое внимание уделил факту революционизирования стрелков»¹⁶.

В 1919 г. в работах П. Стучки важное место отводилось вопросам структуры советского аппарата и взаимоотношениям между центральными и местными Советами, а также между партийными органами и Советами, разработке конституции и других законодательных актов. Он многократно отмечал необходимость теснейших связей центральных органов с массами, с местными Советами¹⁷.

В период гражданской войны, когда трудящимся нашей страны пришлось выдерживать натиск объединенных сил внутренней и международной контрреволюции, П. Стучка решительно выступил за объединение всех советских республик, горячо поддержал идею заключения военно-политического союза, создания единого командования вооруженными силами всех советских республик и установления более тесных экономических связей.

Прекрасные образцы конкретного анализа деятельности Советов в Латвии дал и такой видный революционер, как Ф. Розинь. Он многократно подчеркивал, что Советы были главной ареной, на которой развертывалась борьба за влияние на массы после Февральской революции, а осенью 1917 г. они сыграли решающую роль в свержении власти буржуазии и установлении нового общественного строя. Ф. Розинь постоянно проводил мысль о том, что только Советы могут обеспечить активное участие трудящихся в политической жизни страны. Он высказывал и свои соображения по вопросам разделения функций между центральными и местными Советами, между Советами и другими государственными органами и учреждениями, показывал историческую значимость первой советской Конституции¹⁸.

¹⁵ *Stučka P. Latvijas strēlnieku goda dienā.* — *Krievijas Cīņa*, 1924, 31. maijs.

¹⁶ *Latvju strēlnieku vēsture.* Maskava, 1928, 1. sēj., 1. d., V lpp.

¹⁷ См.: Стучка П. Речь на I съезде Советов Объединенной Латвии. — В кн.: Стучка П. За Советскую власть в Латвии. 1918—1920. Сб. ст. Рига, 1964, с. 115.

¹⁸ См.: *Rozinš F. Rakstu izlase.* R., 1965, 3. sēj., 281., 317., 319., 321., 323., 331. lpp.

Среди авторов, писавших о Советах Латвии еще в 20-е годы, следует назвать В. Мишке¹⁹. В его работах была проведена первая систематизация материалов об отношениях между местными органами самоуправления, созданными после Февральской революции, и Советами, а также о деятельности Рижского Совета рабочих депутатов.

Рельефное описание деятельности солдатских комитетов на Северном фронте содержится в воспоминаниях В. Денисенко. Характеризуя решения Чрезвычайного съезда XII армии, состоявшегося 14—15 ноября 1917 г., автор подчеркивает, что они отражали резко изменившееся соотношение классовых сил и настроения широких солдатских масс²⁰. «В докладах и наказах с мест была впервые подлинная накипь переживаний армии, подлинная ее окопная правда»²¹. Интерес представляют приводимые документы: резолюции армейских съездов, тексты телеграмм, отправленных от имени съездов Верховному главнокомандующему Н. В. Крыленко, Совету Народных Комиссаров, II Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов и др.

Важные сведения о Советах Латвии содержались и в первых же работах, вышедших в республике после окончания Великой Отечественной войны. Так, А. А. Дризул освещал деятельность Советов в 1917 г., анализировал их состав, К. Я. Каулиньш подчеркивал руководящую роль большевистской партии в работе Советов, В. А. Штейнберг поставил вопрос о том, был или не был временно снят в июле—августе 1917 г. в Латвии лозунг «Вся власть Советам!»²².

Во второй половине 50-х годов был сделан шаг вперед в дальнейшей конкретизации работы Советов в Латвии, освещении деятельности Советов безземельных в волостях и уездах Видземе, а также в анализе работы Советов в восточной части Латвии — Латгале²³.

¹⁹ *Miške V.* Par februāra—marta revolūciju Latvijā. — Darba kalendārs 1927. gadam. Veltīts 1917. g. jubilejai. Maskava, 1927, 93.—142. lpp.; на русском языке эта статья была опубликована в сокращенном виде (Мишке В. Подготовка Октября в Латвии. — Пролетарская революция, 1928, № 1, с. 37—66).

²⁰ Денисенко В. Пятый и Чрезвычайный съезд 12-й армии (октябрь—ноябрь 1917 г.). — Пролетарская революция, 1924, № 12, с. 191—211.

²¹ Там же, с. 206.

²² *Drizulis A.* Latvija Lielās Oktobra sociālistiskās revolūcijas sagatavošanas un norises periodā. R., 1951, 88 lpp.; *Kauliņš K.* Latvijas darbaļaužu cīņas bolševiku vadībā par padomju varu. R., 1950, 85 lpp.; Штейнберг В. А. Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции в Латвии (март—август 1917 г.). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Рига, 1951, 16 с.

²³ *Steinbergs V.* Latvijas darbaļaužu cīņa par padomju varu 1917. gadā. R., 1957, 270 lpp.; Драудинь Т. Безземельное крестьянство Латвии в борьбе за землю и власть Советов в 1917—1919 гг. Рига, 1959, 223 с.; *Sprēslis A.* Latgale Oktobra sociālistiskās revolūcijas sagatavošanas un norises periodā. — Grām.: Lielā Oktobra sociālistiskā revolūcija un ārzemju militārā intervencija.

Свидетельством углубленной разработки проблемы служат крупные монографические труды, вышедшие во второй половине 60-х годов. В монографии А. А. Дризула и Я. П. Крастыня и в обобщающем исследовании «Борьба за Советскую власть в Прибалтике» более обстоятельно, чем прежде, проанализирована деятельность органов Советской власти и правительственных учреждений²⁴.

Дальнейший прогресс в разработке рассматриваемой темы обозначился в 70-х годах. Так, в книге А. А. Дризула²⁵ широко освещена деятельность массовых организаций трудящихся. Анализируя деятельность Советов в Латвии, автор отмечает и некоторые местные особенности. Так, если в Петрограде и других городах России сразу же после Февральской революции были созданы единые Советы рабочих и солдатских депутатов, то в Латвии Советы рабочих депутатов и Советы солдатских депутатов существовали раздельно. Далее, в Латвии в отличие от русской деревни, где создавались Советы крестьянских депутатов, весной 1917 г. возникли, причем в широком масштабе, Советы безземельных депутатов, что объяснялось большей остротой классовых противоречий на селе и наличием значительной массы малоземельного и безземельного крестьянства и батрачества.

А. А. Дризулом воссоздана картина деятельности Советов по перестройке всей жизни, рельефнее, чем прежде, показывается, как Советы на местах брали предприятия в свое ведение или устанавливали над ними контроль, производили конфискацию помещичьих имений, как претворялись в жизнь радикальные меры по уничтожению остатков сословного строя, режима национального гнета, привилегий церкви, а также важные преобразования в области просвещения и культуры.

В отношении лозунга «Вся власть Советам!» в Видземе после июльского политического кризиса автор приходит к выводу, что этот лозунг после июльских дней здесь не был снят по причине большого влияния большевиков в массах и Советах, в чем сказывалось своеобразие исторической обстановки в Латвии, где развитие революции зашло дальше, чем в центре страны²⁶. А касаясь дискуссионного вопроса об объединении Видземского Совета безземельных с Видземским земским советом, А. А. Дризул оценил этот шаг большевиков Латвии как тактически правильный. Он подробнее, чем это делалось раньше, остановился на мероприятиях

Latvijā. R., 1957, 87.—108. lpp. Спреслис А. И. Латгалия в период Октябрьской революции. — Коммунист Сов. Латвии, 1957, № 10, с. 19—27.

²⁴ Drizulis A., Krastiņš J. Cīņa par padomju varu Latvijā. 1917.—1920. R., 1967. 388 lpp.; Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967. 627 с.

²⁵ Дризул А. А. Великий Октябрь в Латвии. Канун, история, значение. Рига, 1977. 363 с.

²⁶ Там же, с. 226.

Советов безземельных по решению аграрного вопроса и завоеванию власти на местах.

Заслуженное внимание уделено Рижскому Совету рабочих депутатов, классовые позиции которого имели большое значение для дальнейшего развития революционного движения в Латвии. Совет работал под руководством Рижского комитета СДЛК и в своей деятельности основывался на принципах пролетарского интернационализма. Неуклонно отстаивая интересы и требования рабочих, разоблачая антинародную политику Временного правительства и действия соглашательских элементов, большевики через Рижский Совет охватывали своим влиянием все более и более широкие массы латвийских трудящихся.

Расширено представление о руководящей роли КП Латвии в мобилизации трудящихся на борьбу за Советскую власть, о работе членов партии в Советах²⁷, о роли партийных организаций в осуществлении важнейших мероприятий Советской власти.

С. В. Зиемелис высказал заслуживающие внимания суждения по истории Советов, в том числе и по вопросу о том, был или не был временно снят в июле—августе 1917 г. в Латвии лозунг «Вся власть Советам!»²⁸.

Интерес представляет сравнительный анализ Советов безземельных 1917 г. и распорядительных комитетов 1905 г. По мнению С. В. Зиемелиса, опыт создания распорядительных комитетов способствовал деятельности Советов безземельных, но вместе с тем налицо были и значительные отличия, обусловливавшиеся различными историческими условиями. Так, если распорядительные комитеты в 1905 г. объединяли представителей как безземельных, так и крестьян-хозяев, то Советы безземельных были организациями одних лишь безземельных. Имелась еще и другая особенность, которая отличала Советы безземельных от распорядительных комитетов. Последние, будучи зачатками органов революционной власти, одновременно выполняли и функции органов самоуправления. В основные задачи Советов безземельных, а равно и рабочих депутатов временно — до перехода всей власти в руки Советов — эта функция не входила.

Отличие Советов безземельных от распорядительных комитетов, проявлявшееся как в их социальном составе, так и в функциях, определялось новыми историческими условиями: распорядительные комитеты создавались в период подъема буржуазно-демократической

²⁷ Трейс Р. Э. Коммунистическая партия Латвии — организатор и руководитель Советской власти в 1919 г. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Рига, 1966; *Treijs R. Latvijas Komunistiskā partija 1919. gadā*. R., 1968. 223 lpp.

²⁸ См.: Зиемелис С. В. Победа ленинизма в рабочем движении Латвии в период трех российских революций (1905—1917). Рига, 1980, с. 227.

революции, а Советы безземельных — в переходный период от буржуазно-демократической революции к социалистической²⁹.

Вклад Коммунистической партии Латвии в объединительное движение советских республик показан в исследованиях И. К. Апине³⁰. Ею прослежена борьба латвийских трудящихся под руководством большевиков против национального угнетения, против буржуазного национализма, за разрешение национального вопроса на пролетарско-интернационалистской основе, систематизирован материал, показывающий интернациональную солидарность рабочих Латвии. Исследования пронизывает мысль об огромной исторической значимости разработанной В. И. Лениным национальной политики большевистской партии.

Проанализированы различные формы связей между Советской Россией и Советской Латвией, дана оценка статуса Советской Латвии 1919 г., участия представителей латышского народа в работе всероссийских Советов и других центральных органах страны.

Много внимания исследователи уделили характеристике съездов Советов Латвии, в том числе состоявшегося в апреле 1917 г. в Валмиере I съезда безземельных крестьян. Они дали оценку решениям съезда, показали их историческую значимость. Рассмотрению подвергся процесс большевизации Советов: переход в мае 1917 г. на сторону большевиков II съезда латышских стрелковых полков и Рижского Совета рабочих депутатов. Воссоздана картина работы II съезда Советов рабочих, стрелковых и безземельных депутатов Латвии 16—18 декабря 1917 г. в Валмиере, провозгласившего установление в Латвии Советской власти.

Большое место занимала характеристика I съезда Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов объединенной Латвии, состоявшегося 13—15 января 1919 г. в Риге, а также рассмотрение первой Конституции Советской Латвии³¹. Проводилось систематическое изучение целого массива документальных материалов, раскрывающих многогранную деятельность Советов (протоколов этих массовых организаций трудящихся, фондов волостных правлений и продовольственных комитетов Лифляндской губернии, материалов прессы). А мобилизация новых источников позволила углубить представление о ряде аспектов рассматриваемой темы, в том числе о проведении в жизнь декретов Советской власти.

²⁹ См.: Зиелеллис С. В. Победа ленинизма в рабочем движении Латвии..., с. 214—215.

³⁰ *Apine I.* Latvijas Komunistiskās partijas nacionālā politika (1917. g. oktobris — 1920. g. janvāris). R., 1980. 237 lpp.

³¹ *Ziēmelis S.* Apvienotās Latvijas Padomju pirmais kongress 1919. g. 13.—15. janvārī. R., 1959. 52 lpp.; *Millers V., Stumbina E.* Latvijas pirmā padomju Konstitūcija. R., 1959. 111 lpp.; Миллер В. О. Первая Советская Конституция Латвии. — Учен. зап. Латв. гос. ун-та, 1957, вып. 12, с. 23—42; Стумбина Э. Я. Закрепление и развитие демократии в конституциях Советской Латвии. Рига, 1980. 184 с.

Примером позитивных результатов, достигнутых в последнее десятилетие в углубленной разработке истории Советов, могут служить исследования А. И. Стариса, Р. С. Грейтяне и А. И. Спрелси. Так, реальное продвижение вперед налицо в изучении истории образования и деятельности Рижского Совета рабочих депутатов (март—август 1917 г.), т. е. с момента его создания после свержения царского самодержавия и до захвата войсками вильгельмовской Германии Риги 21 августа 1917 г. Более четко, чем прежде, показана роль СДЛК в создании этого революционного органа, рассказано о многих активных его работниках, освещена борьба Рижского Совета рабочих депутатов за объединение всех революционных сил Риги и Видземе, проанализирован состав Совета и его Исполнительного комитета, прослежена повседневная деятельность начиная с борьбы за улучшение положения трудящихся и создание рабочей милиции и кончая работой, направленной на создание прочного политического союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, т. е. подготовкой масс к переходу к социалистической революции. Введен в научный оборот материал, расширяющий наши знания о связях, установившихся между Рижским Советом рабочих депутатов и Исколастрелом.

Подчеркнув руководящую роль большевиков в Рижском совете, исследователи показали закономерность принятия Советом 11 мая 1917 г. резолюции, выражавшей недоверие Временному правительству и требовавшей перехода всей власти в руки Советов. Ведь приняв данную резолюцию, Рижский Совет в числе первых Советов страны продемонстрировал переход на сторону пролетарской революции. Раскрыта роль этого органа в борьбе за создание объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов в Латвии, рассказано о том, как в работе пленумов Совета принимали участие представители рабочих Советов других городов, как в секции безземельных Рижского Совета были представлены Советы безземельных³². Даже после того, как в результате захвата германскими войсками Риги Рижский Совет был вынужден прекратить свою работу, в Видземе революционную деятельность продолжали созданные при его активном участии Советы безземельных депутатов, Исколат и Исколастрел, которые под руководством социал-демократии Латвии продолжали борьбу за сплочение революционных сил и подготовку их к социалистической революции³³.

³² См.: Старис А. И. Борьба Рижского Совета рабочих депутатов за власть Советов в 1917 г. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Рига, 1973, с. 23—24.

³³ *Prēdele J.* Rīgas strādnieku deputātu padomes boļševizēšanās process 1917. g. — *LPSR ZA Vēstis*, 1959, Nr. 9, 23.—34. lpp.; Старис А. И. Борьба Рижского Совета рабочих депутатов за власть Советов в 1917 г., с. 29; *Staris A.* Visu varu Padomēm! — *LPSR ZA Vēstis*, 1970, Nr. 10, 32.—40. lpp.; *Staris A.* Rīgas strādnieku deputātu padomes izveidošanās un papildināšanās 1917. g. pavasarī un vasarā. — *LPSR ZA Vēstis*, 1971, Nr. 5, 70.—80. lpp.;

Конкретизирована картина образования и деятельности Советов безземельных в 1917 г. Яснее стало наше знание о месте и роли этих Советов в проведении социалистической революции, об их социальном и партийном составе, о направлениях их работы, о связях с другими организациями (учреждениями самоуправления, продовольственными и аграрными комитетами и пр.).

Уяснены партийная принадлежность и политическая ориентация депутатов волостных Советов безземельных. Согласно подсчетам Р. С. Грейтъяне, среди депутатов этих советов 33% были членами СДЛ, 56 — беспартийными, симпатизировавшими большевикам и их поддерживавшими, 8 — беспартийными с мелкобуржуазной ориентацией, 3% — эсерами, меньшевиками и представителями буржуазных партий³⁴.

Детализирован ход централизации Советов: в мае—июле создание уездных Советов, а 29—30 июля 1917 г. — оформление Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии. Кроме того, в отдельных местах Видземе были образованы в качестве промежуточных звеньев между волостными и уездными Советами районные Советы рабочих, солдат и безземельных. Все названные Советы организовывались и действовали при непосредственном руководстве со стороны латышских большевиков. Аргументирован вывод о том, что в Видземе уже к концу мая 1917 г. была создана густая сеть Советов безземельных, охватившая все без исключения волости северной Латвии (239 волостей), а к началу августа завершилось объединение Советов безземельных с губернским, уездными и районными Советами рабочих и солдат, в результате чего здесь оформилась в основе своей цельная и разветвленная система Советов, организационно и политически объединявшая под руководством большевиков широкие массы трудящихся города и деревни, а также революционных солдат Северного фронта. Именно ею был обеспечен союз рабочего класса с трудовым крестьянством, активное участие трудящихся в революционной борьбе.

Анализу подверглись также итоги выборов в земские советы в августе—октябре 1917 г. В результате этих выборов влияние Социал-демократии Латвии в местных органах власти еще более возросло: в Видземском земском совете в руках большевиков было сосредоточено свыше 60% общего числа мандатов, в Цесисском уездном земском совете — 64, в Валкском — 69, в Валмиерском — 73%³⁵.

Staris A. Rīgas strādnieku deputātu padomes darbība bezzemnieku organizēšanā 1917. gadā. — LPSR ZA Vēstis, 1973, Nr. 4, 32.—41. lpp.

³⁴ Грейтъяне Р. С. Деятельность Советов безземельных Видземе в 1917 г. (март—октябрь.). Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Рига, 1980, с. 10—11.

³⁵ Там же, с. 15.

Более детальную, чем раньше, разработку получили мероприятия Советов безземельных по организации борьбы сельскохозяйственных рабочих, их деятельность в защиту интересов исполщиков и мелких арендаторов, конфискация имений, борьба за обеспечение масс безземельных продуктами питания, организация общественных хозяйств на базе конфискованных помещичьих имений и т. д.

Исследовалась деятельность Исколата, работа его комиссий и секций. На основе анализа широкого круга источников ученые пришли к выводу, что Исколат являлся центральным органом власти трудового народа на всей неоккупированной германскими войсками части Латвии, а с ноября 1917 г. взял на себя по существу функции первого советского правительства Латвии³⁶.

Более детальное освещение получил и вопрос о формировании по решению Исколата Красной гвардии с целью «укрепления, расширения, и в случае необходимости, вооруженной защиты позиций революции от наступающей контрреволюции»³⁷. Рельефнее стала картина проведения мероприятий, направленных на создание советского аппарата. Уже в ноябре 1917 г. на неоккупированной германскими войсками территории Латвии вся власть находилась в руках Исколата, исполнительных комитетов уездных Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов, а также волостных Советов безземельных. Продолжали свою деятельность военно-революционные комитеты, пресекавшие попытки контрреволюционеров помешать укреплению власти трудового народа. В исторической литературе³⁸ рассказывается об организации военно-революционных комитетов (ВРК) во всех латышских полках, а также Военно-революционного комитета района XII армии. Подтвержден конкретным материалом и тезис о том, что ВРК района XII армии, полковые и местные ВРК в тесном контакте с ВРК революционного Петрограда под руководством большевистской партии обеспечили победу социалистической революции на неоккупированной территории Латвии.

Ряд дополнительных сведений о деятельности ВРК Риги и Латвии в конце 1918 — начале 1919 г. введен в научный оборот непосредственными участниками этих событий³⁹.

³⁶ Iskolata un tā Prezidija protokoli (1917.—1918.). R., 1973. 292 lpp.

³⁷ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции. 1917. Док. и материалы (март 1917 — февраль 1918 г.). Рига, 1963, с. 524; Latvijas Komunistiskā partija Oktobra revolūcijā. 1917. Dokumenti un materiāli (1917. g. marts — 1918. g. februāris). R., 1957, 394. lpp.

³⁸ Ripa J. XII armijas rajona Kara revolucionārās komitejas neokupētajā Latvijas daļā 1917. g. — Grām.: Oktobra cīņu liesmās. R., 1977, 125.—145. lpp.; Рипа Е. Военно-революционные комитеты района XII армии в 1917 г. на неоккупированной территории Латвии. Рига, 1969. 67 с.

³⁹ Mirāms J. Bruņotā sacelšanās Rīgā 1919. g. 3. janvārī. (Atmiņas). R., 1958. 106 lpp.; Мирам Я. Вооруженное восстание в Риге 3 января 1919 г. (Воспоминания). Рига, 1959. 117 с.

Советские исследователи отметили особенность формирования аппарата Советской власти в Латгале (более сложной была там общая обстановка, обусловленная влиянием реакционного католического духовенства и мелкобуржуазных партий, выступивших с позиций латгальского сепаратизма, против присоединения Латгале к остальной Латвии, и т. д.). В результате лишь в конце 1917 г. большевики получили большинство в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов латгальских уездов.

Подробно описан ход работы съезда представителей рабочих, солдат и крестьян Латгале в Резекне 3—4 декабря 1917 г., показана борьба, разгоревшаяся на съезде при обсуждении вопроса о самоопределении Латгале между латгальскими большевиками и мелкобуржуазными националистами. Съезд обратился с приветствием к правительству Советской России и к петроградским рабочим, солдатам и матросам как к передовому отряду пролетарской революции и высказался за присоединение Латгале к остальной Латвии.

Следует отметить разработку истории формирования и деятельности комитетов латышских стрелков и Исколастрела⁴⁰. Собрав сведения о формировании ротных и полковых комитетов в латышских полках, исследователи отметили, что запасной полк был первым латышским полком, в котором стрелками были избраны солдатские комитеты и создан Совет. Они проследили, как складывались отношения с солдатскими комитетами и местными Советами, как рос авторитет большевиков.

Раскрыта роль стрелковых комитетов и Исколастрела в мобилизации стрелков на защиту завоеваний Октября. Прослежена деятельность этих органов по преобразованию латышских полков в части Красной Армии. При этом доминирующей мыслью трудов советских ученых является мысль о том, что всю свою работу стрелковые комитеты и Исколастрел вели в тесной связи и под руководством партийных организаций большевиков.

К важным итогам относится показ роли П. Стучки в образовании Советов Латвии (1917—1919 гг.)⁴¹. Раскрытию темы спо-

⁴⁰ История латышских стрелков (1915—1920). Рига, 1972. 788 с.; Революционные латышские стрелки (1917—1920). Рига, 1980. 352 с.; Кайминь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. 1917—1918 гг. Рига, 1961. 422 с.; Драудин Т. Боевой путь Латышской стрелковой дивизии в дни Октября и в годы гражданской войны (1917—1920 гг.). Рига, 1960. 155 с.; Спреслис А. И. Латышские стрелки на страже завоеваний Октября. 1917—1918 гг. Рига, 1967. 243 с.; Томан Б. А. За свободную Россию, за свободную Латвию. М., 1975. 295 с.; *Tomanis B. Revolūcijas dēli. Latviešu strēlnieki un sarkangvardi pirmajā padomju varas gadā. R., 1970. 314 lpp.; Bērziņš V. Latviešu strēlnieki cīņā par Padomju Latviju 1919. gadā. R., 1969. 265 lpp.*

⁴¹ Дрибин Л. Знаменосец ленинизма в Латвии. Очерк о жизни и деятельности П. И. Стучки. М., 1981. 238 с.; *Dribins L. «Prometejs» cīņā. KSDS(b)P Petrogradas organizācijas Latviešu rajona revolucionārā darbība 1915.—1918. g. R., 1972. 261 lpp.*

собствуют и публикации трудов П. Стучки, осуществленные историками республики, и прежде всего тома семитомного собрания трудов выдающегося большевика-ленинца⁴².

Дальнейшую разработку получила деятельность Комиссариата по латышским национальным делам при Наркомнаце (1918—1924 гг.)⁴³. На примере деятельности этого учреждения показано, как осуществлялась на практике ленинская национальная политика, какая большая работа проводилась среди эвакуированного населения Латвии. Прослежены организация и структура Комиссариата по латышским национальным делам, даны хронологические грани основных этапов его деятельности, воссоздана картина повседневной работы местных отделов и эмиссаров — уполномоченных комиссариата, призванных проводить в жизнь его решения среди латышского населения.

Четче стало представление о связях комиссариата с латышскими секциями РКП(б), о формах политико-воспитательной работы, об издательской деятельности и о создании целой сети библиотек и читален. Показана роль этого учреждения в борьбе против меньшевиков и латышских буржуазных националистов. Конкретным материалом подтвержден и тезис о том, что Комиссариат по латышским национальным делам, являвшийся составной частью Наркомнаца, сыграл важную роль в претворении в жизнь национальной политики Коммунистической партии среди латышского населения Советской России.

Определенный вклад в изучение рассматриваемой проблемы внесли советские юристы, в работах которых становление советской государственности в Латвии рассматривается не только в историко-правовом, юридическом аспекте, но и в тесной связи с развитием конкретных исторических событий. В них анализируется система организации государственной власти и управления, рассматривается законодательная деятельность Советов, просматривается развитие идеи автономии в работах латышских большевиков, а

⁴² Стучка П. В борьбе за Октябрь. Сб. ст. Рига, 1960. 234 с.; Стучка П. За Советскую власть в Латвии. 1918—1920. Сб. ст. Рига, 1964. 732 с.; *Stučka P. Rakstu izlase*. R., 1976—1985, 1.—7. sēj.

⁴³ Мистрис М. Деятельность Комиссариата по латышским национальным делам при Наркомнаце в 1918—1919 гг. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Рига, 1971. 32 с.; Она же. Проводник политики дружбы и братства народов. — Коммунист Сов. Латвии, 1971, № 6, с. 54—59; *Mistre M. Latviešu nacionālo lietu komisariāts un Latvijas Sociālistiskā Padomju Republika 1919. gadā*. — LPSR ZA Vēstis, 1972, Nr. 6, 22.—34. lpp.; см. также статью В. О. Миллера и Э. Я. Стумбиной «Комиссариат по латышским национальным делам — проводник ленинской национальной политики», в которой систематизирован материал о связях Комиссариата с латышскими отделами при исполкомах местных Советов. (Учен. зап. Латв. гос. ун-та им. П. Стучки, 1963, вып. 50, с. 21—44).

также дается анализ взглядов П. Стучки на вопросы автономии и федерации применительно к Латвии⁴⁴.

Опираясь на исторические исследования и публикации источников, Л. К. Бирзиня проанализировала законодательную деятельность органов революционной власти, отметив, что за период с ноября 1917 г. по февраль 1918 г. Исколат и его отделы издали свыше 40 законодательных актов⁴⁵. Однако главное внимание концентрируется автором на характеристике деятельности Советов Латвии в конце 1918 г. и в 1919 г., при этом большое место уделяется Рижскому Совету. Автор отметила чрезвычайную сложность обстановки, в которой пришлось восстанавливать работу Рижского Совета. Ввиду постоянных преследований со стороны германских оккупационных властей депутаты Рижского Совета не могли собраться открыто. Поэтому было принято решение о переносе их работы по районам. Так, в конце 1918 г. в Риге возникли действовавшие нелегально районные Советы, которые наряду с военно-революционными комитетами сыграли важную роль в подготовке и проведении вооруженного восстания рижских рабочих 3 января 1919 г.⁴⁶ Ярко описывается ход первого легального заседания 520 депутатов Рижского Совета, состоявшегося 10 января 1919 г., рассказывается об Исполкоме Рижского Совета, его структуре, о работе его отделов, комиссий и секций начиная с продовольственного и кончая юридическими отделами, о взаимоотношениях Рижского Совета рабочих депутатов с уездными и волостными Советами безземельных. Прослеживаются территориальные рамки деятельности Рижского Совета в начале 1919 г., охватившие довольно большой район: территорию всего города, Рижское взморье, Слоку, Кемери и другие населенные пункты Рижского уезда, а также 48 его волостей. Приводится и такой малоизвестный факт, что в начале 1919 г. Рижский Совет выпустил даже денежные знаки достоинством в 1, 3, 5 и 10 рублей⁴⁷.

Подытоживая характеристику деятельности Рижского Совета, Л. Бирзиня делает обоснованный вывод о том, что этот крупнейший в Латвии Совет за пять месяцев существования Советской власти в Риге в 1919 г. сумел создать достаточно четко функционирующий аппарат, осуществивший целый комплекс мероприятий по коренному преобразованию социально-экономических условий и по улучшению жизни трудящихся.

Прогресс наметился в изучении деятельности и других Советов, в частности Елгавского и Тукумского. При этом отмечается осо-

⁴⁴ Миллер В. О. Создание советской государственности в Латвии. Рига, 1967. 528 с.; Он же. Социалистическая Советская Республика Латвии — первое суверенное национальное государство латышского народа. — Изв. АН ЛатвССР, 1969, № 1, с. 57—67.

⁴⁵ Birziņa L. Padomes — Latvijas PSR politiskais pamats. R., 1972, 36. lpp.

⁴⁶ Там же, с. 76.

⁴⁷ Там же, с. 84.

бенность образования Советов в юго-западной части Латвии — в Курземе, которая дольше, чем остальная часть Латвии, была оккупирована германскими войсками и где революционным силам был нанесен большой урон со стороны захватчиков.

Центральной в работах советских авторов является идея о том, что в деятельности Советов принимали участие тысячи и тысячи простых тружеников. Как правило, председателями или секретарями Советов были рабочие и безземельные, у многих из которых стаж пребывания в партии большевиков исчислялся с дореволюционных времен.

Вместе с тем исследователи отмечают, что в 1919 г. функции партийных и советских органов в Латвии подчас не были строго разграничены и иногда партийные органы брали на себя функции Советов, что объяснялось сложностью военно-стратегической и международной обстановки, близостью фронта и постоянной угрозой белогвардейских нападений⁴⁸.

Освещению различных аспектов истории Советов в Латвии посвящено большое количество публикаций. И хотя они неравноценны по своей научной значимости, тем не менее каждая из них вносит что-то новое в разработку данной проблемы.

Вышедшие из печати работы биографического характера не только расширяют представление о жизни и деятельности революционеров, но и обогащают наши знания о деятельности Советов как органов революции. Отличаясь тщательностью проработки большого количества первоисточников, нередко впервые вводимыми в научный оборот материалами, ясностью изложения и рельефностью воссоздания исторического фона, эти работы являются наглядными примерами того, как книги биографического жанра могут способствовать решению крупных научных вопросов и внести свою лепту в освещение исторического процесса⁴⁹.

⁴⁸ См.: *Birziņa L. Padomes — Latvijas PSR politiskais pamats*, 70. lpp.

⁴⁹ Кондратьев Н. Товарищ Петерсон. Рига, 1959. 355 с.; *Kondratjevs N. Biedrs Pētersons*. R., 1960. 324 lpp.; Кондратьев Н. Человек долга. М., 1968. 112 с.; *Millers V., Stumbiņa E. Frīcis Roziņš. 1870.—1919. Dzīve un darbs*. R., 1965. 345 lpp.; *Jānis Lencmanis. Biogrāfisks apcerējums un laika-biedru atmiņas*. R., 1965. 188 lpp.; *Ziemeļis S., Gusevs A. Dāvids Beika*. R., 1963. 240 lpp.; *Зиемелис С., Гусев А. И вечный бой*. Рига, 1964. 254 с.; *Ziemeļis S., Gusevs A. Pilādzis. Jāņa Krūmiņa-Pilāta dzīves apraksts*. R., 1967. 173 lpp.; *Lidace E. Lūzt, bet neliekties... Revolucionāra Augusta Bērces dzīves stāsts*. R., 1961. 170 lpp.; Лидаце Э. Несгибаемый. История жизни революционера Авруста Берце. 1962. 186 с.; *Kiršentāle J. Ernests Eferts-Klusais*. R., 1962. 172 lpp.; *Dauge P. P. Stučkas dzīve un darbs*. R., 1958. 551 lpp.; *Cinitāji par Oktobri. Biogrāfiski apraksti*. R., 1967. 542 lpp.; *Ziemeļis S. Jānis Bērziņš-Ziemeļis*. R., 1971. 255 lpp.; *Lidace E. Skarbā ikdiena. Biogrāfisks apraksts par Jāni-Bērziņu-Andersonu*. R., 1975. 179 lpp. Дрибин Л. Знаменосец ленинизма в Латвии. Очерк жизни и деятельности П. Стучки. М., 1981. 238 с.; *Spreslis A. Roberts Eidemanis. Apcere par militāru un politisku darbinieku*. R., 1977. 152 lpp.; Штейн В., Сондович Э. Гвардеец Октября (Иван Тыкин). Рига, 1977. 89 с.; *Beika A. Viņi cīnījās Sibīrijā. Biogrāfiskie apraksti*. R., 1978. 237 lpp.; Гривцова И. Роберт Апинис. Документальный биографический очерк. Рига, 1981. 289 с.

Историографические изыскания дают возможность проследить, как изучалась рассматриваемая проблема советскими исследователями, увидеть реальные достижения и отметить вопросы, все еще не получившие достаточного освещения, а также показать вклад отдельных ученых и коллективов в разработку различных аспектов этой широкой темы⁵⁰. Немаловажно также разоблачение фальсификаторских приемов буржуазной историографии, стремящейся исказить картину деятельности Советов Латвии⁵¹.

Немало новых фактических сведений о Советах в Латвии сохранили и вышедшие в свет многочисленные воспоминания⁵².

Среди первых документальных публикаций, освещающих деятельность Советов, назовем издание «Диктатура пролетариата в Латвии»⁵³, материалы которого отражают работу Советов, созданных после свержения царского самодержавия в неоккупированной части Латвии, а также деятельность органов Советской власти (главным образом Исколата) в ноябре 1917 — феврале 1918 г.

В деле уяснения значимости мероприятий, проведенных под руководством Коммунистической партии Советами Латвии в 1919 г., немалую роль сыграли публикации протоколов VI съезда КПЛ и сборник документов, изданный как вторая часть книги П. Стучки «Пять месяцев Социалистической Советской Латвии»⁵⁴.

Вышла в свет публикация материалов Исколата, в которую вошли документы уникальной значимости — протоколы всех заседаний этого революционного органа власти трудового народа Латвии (июль 1917 — март 1918 г.)⁵⁵. Тем самым в научный оборот был введен целый массив первоклассных документов, представляющих важный исторический источник по истории Советов. Вошедшие в данное издание материалы показывают повседневную деятельность Исколата — руководящего центра Советов Латвии, его

⁵⁰ *Birons A., Dorošenko V. Vēstures zinātnes attīstība Padomju Latvijā.* R., 1966, 136.—160. lpp.; Бирон А. К., Дорошенко В. В. Советская историография Латвии. Рига, 1970, с. 280—326; Бирон А. К., Бирон М. Ф. Становление советской историографии Латвии. 20-е и 30-е годы XX в. Рига 1981, с. 217—248; Бирон А. К. Историография Октябрьской революции в Латвии. — Изв. АН ЛатвССР, 1967, № 11, с. 30—55.

⁵¹ См.: *Buržuāziskie nacionālisti — Latvijas vēstures viltotāji.* R., 1952. 120 lpp.; 2. izd., R. 1953. 174 lpp.; Дризул А. А. Извращение истории социалистической революции в Латвии в эмигрантской буржуазной историографии. — В кн.: Зарубежная литература об Октябрьской революции. М., 1961, с. 299—305.

⁵² 1917. g. Latvijā. Revolūcijas dalībnieku atmiņas. R., 1957. 372 lpp.; *Grūst vecā pasaule. (Oktobra revolūcijas dalībnieku atmiņu krājums).* R., 1957. 327 lpp.; За Советскую Латвию. Воспоминания борцов. 1918—1919. Рига, 1960. 600 с.; *Par Padomju Latviju. Cīnītāju atmiņas.* 1918.—1919. R., 1958, 1. d., 421 lpp.; 1959, 2. d., 432 lpp.

⁵³ *Proletariāta diktatūra Latvijā.* M., 1919. 135 lpp.

⁵⁴ *Latvijas Komunistiskās partijas VI kongresa protokoli.* [Pleskavā], 1920. 104 lpp.; Стучка П. Пять месяцев Социалистической Советской Латвии. 2. Сб. док. и важнейших декретов. Псков, 1921. 70 с.

⁵⁵ *Iskolata un tā Prezīdija protokoli. (1917.—1918.).* R., 1973. 292 lpp.

состав, партийную принадлежность его членов, их отношение к важнейшим вопросам современности. Протокольные записи наглядно свидетельствуют о том, что Исколат по всем важнейшим вопросам придерживался стратегического курса большевистской партии. Они дают возможность исследователям проследить практическую деятельность Исколата и проанализировать проведение в жизнь первых мероприятий Советской власти.

Ряд важных документальных сведений о Советах содержат публикации источников по истории революционного движения, подготовленные Институтом истории АН ЛатвССР, Институтом истории партии при ЦК КПЛ, ЦГИА ЛатвССР⁵⁶.

Вышеизложенный материал свидетельствует о том, что процесс изучения истории Советов в Латвии шел по восходящей линии. Однако ясна и необходимость дальнейшей творческой разработки данной проблематики и, прежде всего, исследования вопросов, не получивших достаточного освещения в советской исторической литературе. В потоке публикаций по истории Советов все еще значителен удельный вес уже известных исследователям материалов и повторений, явно недостаточно число оригинальных по своей методике разработок конкретных вопросов, не достигнута также ритмичность в изучении этой обширной темы: ее исследование активизируется с приближением юбилейных дат, а затем энтузиазм исследователей ослабевает. Необходимо продумать вопрос об издании в ближайшем будущем обобщающего труда о Советах Латвии, ввести в научный оборот новые источники, например подготовить публикации документов Валмиерского, Смилтеного и других Советов.

⁵⁶ Октябрьская революция в Латвии. Док. и материалы. Рига, 1957. 459 с.; Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции. 1917. Док. и материалы (март 1917 — февраль 1918 г.). Рига, 1963. 864 с.; Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 г. и иностранная интервенция. Док. и материалы. Рига, 1959—1960, ч. 1—2, 583, 544 с.; *Latvijas Komunistiskā partija 1918. un 1919. gadā. Dokumenti un materiāli*. R., 1958. 634 lpp.; *Latvijas Komunistiskā partija Oktobra revolūcijā. 1917. Dokumenti un materiāli*. R., 1957. 624 lpp.

А. А. ДРИЗУЛ

СОВЕТЫ ЛАТВИИ В 1917 г. (В ПЕРИОД МИРНОГО РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИИ)

Опираясь на опыт революции 1905—1907 гг., восставшие рабочие, солдаты и крестьяне России в ходе Февральской буржуазно-демократической революции создали органы революционной власти — Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. «Русская революция, — указывал В. И. Ленин, — дала то, чем она резко отличается от революций в Западной Европе. Она дала революционную массу, приготовленную 1905 годом к самостоятельному выступлению; она дала Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, органы, неизмеримо более демократические, чем все предшествующие...»¹

В февральские дни 1917 г. основную тяжесть вооруженной борьбы против самодержавия вынесли на своих плечах рабочие и солдаты Петрограда. Трудящиеся Латвии, как и многих других частей Российской империи, по существу, получили готовыми результаты завоеванной Петроградом победы — свержения царизма. Но со свержением царизма революционное движение по всей стране отнюдь не завершилось. Одержав победу в центре, буржуазно-демократическая революция развивалась вглубь и вширь.

В ходе Февральской революции в России отчетливо обнажились классовые противоречия и произошла поляризация сил революции и контрреволюции. А поскольку, как отмечал В. И. Ленин, «...нельзя вырваться из когтей ужасного, всемирным капитализмом порожденного чудовища империалистической войны и голода, не покидая почвы буржуазных отношений...»², то становилось очевидным, что одной лишь буржуазно-демократической революцией трудящиеся удовлетвориться не могут. Это подчеркнул В. И. Ленин, выступая на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б): «...так как буржуазия не может выйти из создавшегося положения, то революция и идет дальше»³ — к социалистическому ее этапу.

Большевики Латвии в дни Февральской революции еще находились в подполье, однако они успешно использовали созданные

¹ Ленин В. И. Речь в Московском Совете... 12 марта 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 84.

² Ленин В. И. Письма из далека. — Полн. собр. соч., т. 31, с. 37.

³ Ленин В. И. Речь в защиту революции о текущем моменте 29 апреля (12 мая). — Полн. собр. соч., т. 31, с. 446.

революцией возможности и быстро подготовились к легальной работе. 3 марта Центральный Комитет Социал-демократии Латышского края (СДЛК) принял решение об издании в Москве газеты «Социалдемократс»⁴, первый номер которой вышел в свет уже 6 марта. В нем была напечатана редакционная статья «О текущем моменте, наших задачах и войне», где указывалось, что «революция еще не закончена»⁵. 9 марта в газете «Социалдемократс» было опубликовано обращение «Товарищи рабочие Латвии!», в котором говорилось: «Теперь от организованной силы рабочих будет зависеть не только удержание достижений революции, но и дальнейший рост силы революции и борьба за социализм — конечная цель борьбы рабочих»⁶. 11 марта газета «Правда» опубликовала сообщение ЦК СДЛК, работавшего в Москве, о его местонахождении, ближайших задачах СДЛК и о том, что ЦК СДЛК «через своего представителя в Московском бюро ЦК РСДРП(б) организационно связан с всероссийской партией» и намерен координировать с ним всю свою деятельность⁷. В тот же день в газете «Социалдемократс» было опубликовано приветственное письмо В. И. Ленину от Московского бюро ЦК и Московского комитета РСДРП(б). В нем говорилось: «Горячо приветствуем дорогого и глубокоуважаемого товарища Владимира Ильича, неутомимого борца и истинного идейного вождя российского пролетариата. В самые глухие годы реакции, в переживаемые нами годы идейного развала Вы всегда неутомимо стояли на страже интересов рабочего класса и высоко держали знамя революции и международного социализма. С нетерпением ждем Вашего возвращения в наши ряды. Просим приветствовать всех наших товарищей, находящихся за границей». Редакция газеты дополнила письмо словами: «Мы присоединяемся к этому приветствию и надеемся, что тов. Ленин скоро будет вместе с нами со своими советами и делами, как это было в первые годы революции (первой русской революции 1905—1907 гг. — Авт.)»⁸.

Призыв Центрального Комитета СДЛК к активизации всей деятельности СДЛК в целях организации и сплочения всех сил революции нашел живой отклик. Уже 2 марта был создан Распорядительный комитет Рижской организации СДЛК, подготовивший ее переход к работе в условиях легальности. 20 марта состоялось первое легальное общее собрание членов Рижской организации, на котором присутствовали около 300 человек и был избран Рижский комитет СДЛК, в который вошли Н. Аллен, Э. Висксний, Г. Вилкс, Е. Гоба, В. Янберг, А. Поле, Я. Юрмалник, А. Хелма-

⁴ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции. 1917. Док. и материалы. Рига, 1963, с. 16.

⁵ Там же, с. 16—17.

⁶ Там же, с. 17.

⁷ Там же, с. 15.

⁸ Там же, с. 19—20.

нис и К. Цейкел⁹. Начали легальную деятельность также сельские организации СДЛК — Видиенская (она объединяла ряд партийных районов Валмиерского, Валкского, Цесисского и Рижского уездов) и Малиенская (основным ядром ее были партийные районы в Яунгулбене, Лубане, Литене, Алуksне, Ляудоне, Адулиене, Мадоне)¹⁰. В Латгале работали большевистские группы в городах Даугавпилсе, Лудзе, Резекне, Крустпилсе, которые поддерживали связь непосредственно с ЦК РСДРП(б)¹¹. В конце марта число членов СДЛК превысило 1000 человек, из которых более 300 работали в Риге, 370 — в армии и свыше 350 — в сельских организациях. Вне Латвии при организациях РСДРП(б) существовали латышские партийные группы, насчитывающие около 2000 членов¹².

Члены Рижской организации СДЛК и ее Распорядительный комитет явились инициаторами создания Рижского Совета рабочих депутатов. Уже в начале марта состоялось собрание представителей 9 рабочих обществ, на котором был создан Временный распорядительный комитет в составе 11 человек (Н. Аллен, Г. Вилкс, М. Гибейко, Р. Эндруп, Я. Юрмалник, А. Хелманис и др.) для организации в Риге Совета рабочих депутатов. 7 марта при участии около 150 представителей от различных рабочих обществ и групп рабочих был избран первый состав Совета — 39 человек¹³; в последующем Совет постоянно пополнялся новыми членами. Председателем Исполкома Рижского Совета рабочих депутатов стал большевик Р. Эндруп, а секретарем — большевик М. Гибейко.

Деятельность Рижского Совета рабочих депутатов и занимаемые им классовые позиции имели большое значение для дальнейшего развития революционного движения в Латвии. В результате эвакуации промышленности Риги среди оставшихся рабочих мелких промышленных предприятий и особенно окопных рабочих весьма значительной стала мелкобуржуазная прослойка. Эти рабочие, не имевшие достаточной пролетарской закалки и не воспитанные на славных боевых традициях революционного пролетариата Латвии, часто были во власти мелкобуржуазной идеологии и во время Февральской революции шли на поводу у соглашателей-меньшевиков, что заметно сказывалось в первый период деятельности Рижского Совета рабочих депутатов. Часть его депутатов при решении отдельных вопросов поддавались влиянию меньшевиков-интернационалистов, являвшихся в то время членами СДЛК, которые были избраны в комиссии Совета, а также в редакцию его органа — газеты «Зиньотайс» («Вестник»). Влияние

⁹ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 28.

¹⁰ Там же, с. 65.

¹¹ Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Рига, 1962, ч. 1, с. 323.

¹² Там же, с. 320.

¹³ Октябрьская революция в Латвии. Док. и материалы. Рига, 1957, с. 29.

соглашателей сказалось, в частности, в принятой 18 марта резолюции Рижского Совета, требовавшей, чтобы управление городом временно взял в свои руки буржуазный Совет общественных организаций¹⁴, который объявил своей целью лишить власти «онемеченную городскую думу». Позднее, 2 апреля, Рижский Совет совместно с эсеров-меньшевистским Исполнительным комитетом Совета солдатских депутатов XII армии (Искосол XII) и Советом общественных организаций направили председателю Временного правительства князю Г. Е. Львову телеграмму с просьбой утвердить новый состав Рижской городской думы, «заслуживающий полное доверие всего населения»¹⁵.

С 28 марта по 3 апреля 1917 г. в Петрограде происходило Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором преобладающее влияние имели меньшевики и эсеры. Совещание приняло решение о поддержке Временного правительства и в вопросе войны заняло позицию «революционного оборончества». Большевики разъясняли массам, что подобные решения препятствуют дальнейшему развитию революции. Под их влиянием Рижский Совет рабочих депутатов выступил в конце апреля с резкой критикой оппортунистического решения Всероссийского совещания Советов о войне. За предложение меньшевиков из Искосола XII о поддержке данного решения в Совете было подано всего пять голосов¹⁶.

В апреле 1917 г. в Рижский Совет рабочих депутатов уже входили 289 депутатов от 57 978 выборщиков. 112 депутатов составляли секцию безземельных Рижского Совета (они представляли 25 468 выборщиков — беднейшее крестьянство и сельскохозяйственный пролетариат окрестностей Риги). В дальнейшем Совет пополнялся за счет представителей все большего числа рабочих обществ и организаций, фабрик и заводов, железнодорожников, военнизированных строительных организаций, профсоюзов, жителей окрестностей Риги. В августе, перед захватом Риги немцами, в Рижском Совете были 465 депутатов, представлявших около 90 тыс. рабочих и других трудящихся Риги и ее окрестностей. Совет работал под руководством Рижского комитета СДЛК и был организован на основах пролетарского интернационализма, объединяя трудящихся латышской, русской, литовской, еврейской, польской, эстонской, немецкой и других национальностей и защищая их интересы. В Исполнительный комитет Совета входили большевики Р. Эндруп, Я. Ленцманис, Д. Лубуж, О. Карклинь, М. Гибейко, Р. Францис, Я. Юрмалниек и др.¹⁷ Руководимый ими Рижский Совет рабочих депутатов быстро завоевал доверие пролетарских масс. Большую роль в этом сыграла борьба большевиков

¹⁴ Октябрьская революция в Латвии, с. 30.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 80, д. 30, л. 5.

¹⁶ Zinotājs, 1917, 28. apr.

¹⁷ История Латвийской ССР. Рига, 1958, т. 3, с. 21.

за 8-часовой рабочий день, организацию народной милиции, повышение заработной платы, улучшение условий труда.

Рижский Совет рабочих депутатов выступил инициатором введения в Латвии 8-часового рабочего дня. 22 марта по предложению большевиков и требованию рабочих Совет постановил с 18 апреля (1 мая) ввести на всех предприятиях, в мастерских и учреждениях города 8-часовой рабочий день. Яростное противодействие со стороны предпринимателей несколько задержало проведение этого постановления в жизнь, но тем не менее оно было осуществлено. По требованию Центрального бюро рижских профсоюзов и под угрозой всеобщей стачки городская управа Риги 10 июня была вынуждена немедленно ввести 8-часовой рабочий день на всех без исключения предприятиях города. За короткий срок Рижский Совет стал подлинно массовой организацией, начавшей распространять свое влияние на всю неоккупированную Латвию. Неуклонно отстаивая насущные интересы и требования рабочих, разоблачая антинародную политику Временного правительства и действия соглашателей, большевики добились того, что Рижский Совет рабочих депутатов своими революционными действиями завоевал авторитет и поддержку трудящихся и к маю 1917 г. стал фактическим центром революционных Советов не только в Риге, но и на всей неоккупированной территории Латвии (точнее, Видземе — латышской части Лифляндской губернии), каковым он оставался до образования в конце июля Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии.

Советы создавались и в других городах Латвии. Так, в марте под руководством большевиков Советы были созданы в Валмиере, Валке, Цесисе, Руиене, Смилтене, Алуksне и других крупных населенных пунктах. В составе всех Советов небольших городов и местечек Видземе были также депутаты от сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян. Ширилось революционное движение и в местечках и деревнях Латгале.

Революционные события 1917 г. оказали сильнейшее влияние и на воинские части Северного фронта, в первую очередь на части XII армии, дислоцированные на Рижском участке фронта. Однако соглашательским партиям — меньшевикам и эсерам — удалось захватить в армиях Северного фронта политическую инициативу. Под их руководством и при непосредственной поддержке командования в начале марта был организован Совет солдатских депутатов XII армии и соглашатели получили большинство в его Исполнительном комитете (Искосол XII). Руководили Искосолом XII член ЦК меньшевиков Г. Кучин (председатель Искосола XII), член ЦК эсеров Лихач, член ЦК меньшевиков Дюбуа.

Искосол XII с первых дней своего существования стал оплотом Временного правительства не только в армии, но и во всей Лифляндской губернии. Он выступал за продолжение империалистической войны и возглавлял борьбу против большевиков на Север-

ном фронте. Руководство Искосола XII категорически отказалось от объединения Советов рабочих и солдатских депутатов, надеясь таким образом затормозить революционизирование солдатских комитетов. Вследствие этого в Совете XII армии не были представлены тысячи окопных рабочих, подчиненных командованию XII армии. Они послали своих представителей в Рижский Совет рабочих депутатов: в конце апреля 72 депутата представляли в нем 15 277 выборщиков — дорожных и траншейных рабочих и рабочих гидротехнической службы XII армии¹⁸.

Меньшевики и эсеры захватили руководство также в Совете солдатских депутатов V армии, размещенной в Латгале, и в его Исполнительном комитете — Армискоме V, превратив его в центр борьбы против революционного движения солдатских масс в армии. Сравнительно длительному сохранению влияния меньшевиков и эсеров в V армии способствовало то обстоятельство, что в этой армии вплоть до осени 1917 г. не было общевойсковой большевистской организации. Революционную работу среди солдат вели корпусные и дивизионные партийные комитеты большевиков. Большевики V армии действовали в контакте с Рижской организацией СДЛК и Двинским (Даугавпилсским) комитетом РСДРП(б).

В конце марта при Рижском комитете СДЛК была создана большевистская военная организация XII армии, которая вместе с военной организацией Петроградского комитета РСДРП(б) осуществляли руководство работой партии на Северном фронте. Число членов большевистской военной организации в латышских стрелковых полках быстро росло и уже в конце апреля достигло 800 человек.

I съезд делегатов латышских стрелков состоялся 27—29 марта 1917 г. в Риге. Большинство делегатов — беспартийных стрелков — поддерживали членов СДЛК и приняли решения, соответствовавшие в целом линии большевиков. Был избран Исполнительный комитет Объединенного Совета депутатов латышских стрелковых полков (Исколастрел). Около трети членов Исколастрела и половина состава его президиума были членами СДЛК¹⁹.

Латышская буржуазия из победы, одержанной рабочими и крестьянами над царизмом, пыталась извлечь для себя максимальную выгоду. В Риге был создан буржуазный Совет общественных организаций, который быстро установил контакт и сотрудничество с меньшевистско-эсеровским Искосолом XII²⁰. Несколько днями позже, 12 и 13 марта, в Валмиере состоялось собрание представителей латышской сельской буржуазии — кулаков, волостных старшин и писарей, председателей церковных приходов, агрономов и буржуазных общественных деятелей, созванное для избрания специального органа, через который они надеялись

¹⁸ История Латвийской ССР, т. 3, с. 21.

¹⁹ Latviju strēlnieku vēsture. Maskava, 1928. 1. sēj., 2. d., 567.—574. lpp.

²⁰ ЦГВИА, ф. 2152, оп. 7, д. 2, л. 178.

взять управление Видземе в свои руки. В этих целях был избран Видземский временный земский совет в составе 48 членов из представителей сельской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Его ярко выраженный кулацкий характер и неприкрытое стремление к захвату власти вызвали резкие протесты латышских трудящихся. Рижский Совет рабочих депутатов отказался признать за валмиерским собранием полномочия на проведение выборов представительного органа латышского народа. Газета «Циņa» 25 марта писала: «...эта компания даже в минимальной степени не пользуется доверием народа»²¹. На многочисленных собраниях и митингах рабочих, батраков и безземельных крестьян принимались резолюции протеста против этих действий латышской буржуазии. I съезд делегатов латышских стрелковых полков также отказался признать Видземский временный земский совет местным представительным органом.

В Латгале, входившей в состав Витебской губернии, активную деятельность по организации сил буржуазии развернуло католическое духовенство. 26 апреля в Резекне состоялось собрание представителей латгальской сельской буржуазии, на котором был создан Латгальский временный земский совет, взявший на себя функции местного самоуправления. Временное правительство признало и поддержало эту кулацкую организацию²².

Революционные события марта 1917 г. в Латвии были составной частью Февральской революции. Здесь, как и во всей России, установилось двоевластие: наряду с органами Временного правительства власть, хотя и в ограниченной степени, осуществляли Советы. Строительство Советов в Латвии имело свои особенности. Если в Петрограде и других городах России сразу были созданы единые Советы рабочих и солдатских депутатов, то в Латвии Советы солдатских депутатов существовали отдельно, что было обусловлено прежде всего стремлением эсеров-меньшевистского руководства солдатских Советов отгородить их от руководимых большевиками Советов рабочих депутатов. Далее, в Латвии в отличие от русской деревни, где создавались Советы крестьянских депутатов, весной 1917 г. возникли, причем в широком масштабе, Советы безземельных депутатов, что объяснялось большей остротой классовых противоречий на селе и наличием значительной массы малоземельного и безземельного крестьянства и батрачества. Под влиянием массового революционного движения местные Советы Латвии уже в первый период своей деятельности осуществили ряд мероприятий в интересах трудящихся. Но образовалась и другая власть: в лице комиссаров Временного правительства и местных буржуазных организаций и учреждений — рижского Совета об-

²¹ Циņa, 1917, 25. marts.

²² Drizulis A., Krastiņš J. Циņa par padomju varu Latvijā. 1917—1920. R., 1967, 39. lpp.

щественных организаций, Видземского временного земского совета и других, действовавших в тесном контакте с учреждениями Временного правительства. На фронте оформились Искосол XII и Армиском V, которые вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции оставались в руках меньшевиков, эсеров и контрреволюционного офицерства, а также всецело поддерживали буржуазное Временное правительство и выполняли его директивы. Наряду с ними под руководством большевиков действовал Исколастрел, ставший центром революционного движения солдатских масс Северного фронта.

В интересах дальнейшего развития революции и продвижения ее к новому — социалистическому — этапу необходимо было помочь массам трудящихся понять сложившуюся в стране обстановку, всячески укреплять Советы и союз рабочего класса и крестьянства.

Апрельские тезисы В. И. Ленина, решения VII конференции РСДРП(б) и XIII конференции СДЛК явились для большевиков Латвии руководящими документами, опираясь на которые они развернули борьбу за переход к социалистической революции, сплачивая и организуя массы для борьбы за Советскую власть.

Большевикам Латвии наряду с другими враждебными силами прежде всего противостоял такой заметно усилившийся противник, как латышская буржуазия. За годы войны экономические и политические позиции латышской городской и в особенности сельской буржуазии значительно окрепли, в первую очередь за счет ослабления ее конкурентов — прибалтийско-немецких буржуазии и помещиков. Вместе с тем более четко определились группировки в среде самой латышской буржуазии, после победы Февральской революции оформившиеся в виде буржуазных и мелкобуржуазных партий.

На крайне правом фланге латышской буржуазии находились представители крупной городской буржуазии, политическим центром которых было Рижское латышское общество и интересы которых после революции 1905—1907 гг. выражали газета Ф. Вейнберга и его Латышской народной партии «Ригас авизе» («Рижская газета») и газета «Балтияс вестнесис» («Прибалтийский вестник»), в руководстве которой ведущую роль играл Ф. Гросвалд. Эта группа, тесно связанная с царским чиновничеством и монархистами и охотно шедшая на сделку с прибалтийским немецким дворянством, показала свою реакционность уже в дни революции 1905—1907 гг. Она выступала против конфискации помещичьих земель, а в национальном вопросе была согласна на куцые реформы — введение в Прибалтике земских учреждений, обучение в начальной школе на латышском языке и т. п. По своим политическим взглядам эта группа латышской буржуазии была близка к тем слоям буржуазии и помещиков России, которые В. И. Ленин

относил к партиям и группам, стоящим правее кадетов²³. Данная группа не располагала массовой базой и в 1917 г. не обладала сколько-нибудь значительным политическим влиянием даже в кругах буржуазии.

На среднюю и мелкую торгово-промышленную буржуазию, националистически настроенное офицерство латышских стрелковых полков и буржуазную интеллигенцию опирались образовавшаяся после революции в марте 1917 г. Радикально-демократическая партия (Г. Земгал, Я. Залитис, К. Каспарсон, Э. Пипинь, М. Антон), чьим рупором стала газета «Яунайс вардс» («Новое слово»), и оформившаяся в июне Национально-демократическая партия (Я. Лапинь, Я. Акуратер, А. Кенинь, Ю. Банкав, Э. Бланк), приверженцы которой группировались вокруг газеты «Дзимтенес атбалсс» («Эхо родины»), выходившей в Москве, и «Брива Латвия» («Свободная Латвия»), издававшейся в Цесисе. В своих программах, стремясь приспособиться к общей обстановке революционного подъема, эти партии широко провозглашали демократические принципы, что нашло отражение как в самих их названиях, так и в требованиях равенства всех граждан, социального страхования для рабочих, 8-часового рабочего дня и т. д.

Однако позиция «демократических» партий в национальном вопросе (они вместе с другими буржуазными партиями выступали за автономию Латвии в буржуазно-националистическом ее понимании) и в аграрном вопросе показывает, что эти партии, несмотря на все их декларации, были далеки от интересов народа. Радикально-демократическая партия предусматривала, что отчуждение помещичьих земель может производиться только за выкуп; национально-демократическая, правда, на словах, ратовала за отчуждение без выкупа²⁴. Но, когда в ходе дальнейшего развития аграрной революции в Латвии летом 1917 г. массы малоземельных и безземельных крестьян Видземе под руководством большевиков приступили к организованному захвату баронских имений, обе эти партии в блоке с партией сельской буржуазии — Крестьянским союзом, эсерами и меньшевиками-оборонцами выступили против таких действий, внося в Видземском временном земском совете совместную резолюцию с требованиями прекращения конфискации баронских землевладений²⁵ (резолюция эта большинством голосов была отвергнута). «Демократические» партии не поддерживались массами и шли в фарватере кулацкого Крестьянского союза. По

²³ См.: Ленин В. И. Политические партии в России и задачи пролетариата. — Полн. собр. соч., т. 31, с. 191—206.

²⁴ Апинь И. О буржуазных и мелкобуржуазных классах и партиях Латвии в период подготовки Октября и отношении к ним большевиков Латвии. — В кн.: Большевики Латвии в борьбе за победу Октября. Рига, 1967, с. 13. (Учен. зап. Латв. гос. ун-та им. П. Стучки, т. 90).

²⁵ Ldums, 1917, 22. jūn.

своим политическим целям и действиям они были близки к российским кадетам и примыкавшим к ним группам.

Одной из особенностей в расстановке классовых сил в Латвии в 1917 г. была слабость как в идейном, так и в организационном отношении соглашателей — мелкобуржуазной партии латышских социалистов-революционеров (эсеров) и групп меньшевиков-оборонцев (исключенных из СДЛК в 1915 г.) среди коренного населения края. Вместе с тем латышским большевикам приходилось вести борьбу с российскими партиями эсеров и меньшевиков, которые держали в своих руках исполкомы Советов солдатских депутатов XII и V армий, размещенных на территории Латвии. Латышские эсеры и меньшевики, имевшие некоторое влияние в мелкобуржуазных слоях населения, были близки к соглашательским партиям России, которые, однако, располагали значительно более массовой базой, выражая, по ленинской характеристике, интересы «мелких хозяев, мелких и средних крестьян, мелкой буржуазии, а также части поддавшихся влиянию буржуазии рабочих»²⁶.

В конкретно-исторических условиях Латвии 1917 г. латышская сельская буржуазия являлась вместе с немецким дворянством и буржуазией и реакционным армейским офицерством одной из главных контрреволюционных сил. Под знаменем Крестьянского союза и его рупора — газеты «Лидумс» («Новь») объединялись противники трудящихся масс и революционной социал-демократии Латвии. И. К. Апине, автор серьезного исследования «Социал-демократия Латвии и национальный вопрос», совершенно права, приходя к выводу, что в Латвии после Февраля «в борьбе за влияние на массы водораздел наметился не между пролетарской партией и мелкобуржуазной демократией, как это было почти во всех районах России, а между партией пролетариата — СДЛК и латышской национальной буржуазией, представленной в первую очередь партией сельской буржуазии Латвии — Крестьянским союзом»²⁷. Эта наиболее существенная особенность расстановки классовых сил в Латвии после Февральской революции определялась более высоким уровнем развития капитализма, чем во внутренних губерниях России, большей степенью социальной дифференциации населения, более отчетливым размежеванием классовых интересов как в городе, так и на селе еще задолго до войны.

Большевики Латвии — СДЛК как политическая партия — выражали интересы «сознательных пролетариев, наемных рабочих и примыкающей к ним беднейшей части крестьян (полупролетариев)»²⁸. Перед ними стояла задача сплотить воедино рабочий

²⁶ Ленин В. И. Политические партии в России и задачи пролетариата, с. 195.

²⁷ *Apine I. Latvijas sociāldemokrātija un nacionālais jautājums (1893—1917)*. R., 1974, 288. lpp.

²⁸ Ленин В. И. Политические партии в России и задачи пролетариата, с. 195.

класс, безземельное крестьянство и солдат в общем потоке революционной борьбы против контрреволюционной латышской буржуазии, настойчиво разоблачая вред мелкобуржуазного соглашательства. Успешному выполнению этой задачи способствовала огромная работа, которую проделала СДЛК после Февральской революции для восстановления и укрепления своих организаций. В мае только в Рижской организации СДЛК (считая также секции латышских полков, Ропажский район, русскую и литовскую секции) уже состояли 2849 человек. Число членов партии среди латышских стрелков достигло 1 тыс., из них 800 находились в действующих полках и 200 — в запасном²⁹. Рижская организация СДЛК вела работу среди рабочих разных национальностей, а также среди безземельных Рижского уезда и солдат, активно содействуя распространению идей пролетарского интернационализма и укреплению боевой дружбы рабочих и солдат разных наций в борьбе за победу социалистической революции.

Социал-демократия Латышского края с первых дней революции действовала в качестве местной организации большевистской партии, сплоченной на основе марксизма-ленинизма. В своей практической работе латышские большевики поддерживали постоянную связь с ЦК и Петроградским комитетом РСДРП(б), а через них — с другими большевистскими организациями России. Членом Петроградского комитета РСДРП(б) был член ЦК СДЛК П. Стучка. Через Петроград ЦК СДЛК устанавливал контакты с эвакуированными рижскими рабочими, а также с членами латышских групп РСДРП(б). Неразрывное единство взглядов с ЦК РСДРП(б) ЦК СДЛК вновь подчеркнул в мае в специальном постановлении, подписанном Я. Ленцманисом и Я. Шилфом-Яунземом. В нем указывалось, что СДЛК во всех вопросах, особенно в вопросах войны и революции, идет рука об руку с РСДРП(б), о чем свидетельствуют резолюции XIII конференции СДЛК и участие в работе VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) делегатов от латышских большевиков, голосовавших за принятие ленинских решений. В целях еще большей согласованности действий ЦК СДЛК постановил немедленно, не дожидаясь созыва съезда СДЛК, послать своего представителя в ЦК и Петроградский комитет РСДРП(б) и поручить эти функции П. Стучке³⁰.

Хотя СДЛК в целом одобрила Апрельские тезисы В. И. Ленина и положила их в основу своей практической деятельности, против них и ленинского плана перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической продолжали выступать меньшевики-интернационалисты. Против этих оппортунистических взглядов латышских меньшевиков-интернационалистов в отношении характера и перспектив революции в России неоднократно вы-

²⁹ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с 120.

³⁰ Октябрьская революция в Латвии, с. 67.

ступали П. Стучка, Ю. Данишевский, Я. Херманис, Р. Эйхе, Я. Круминь-Пилат, Я. Ленцманис и другие латышские большевики-ленинцы. Сокрушительный удар оппортунистам с их неверием в силы социалистической революции в июле 1917 г. нанес V съезд СДЛК своей резолюцией «О политическом положении и задачах пролетариата», которая была принята 80 голосами против 5 при 4 воздержавшихся. В резолюции, в частности, говорилось: «Российская демократическая революция, проведенная пролетариатом и революционной армией, находится накануне решающих боев с буржуазной контрреволюцией... Всю политическую власть должны взять Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, превращаясь в единственные органы революционной власти...»³¹.

В период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, когда вся работа большевистской партии была направлена на организацию и мобилизацию масс, на создание прочного политического союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, организации СДЛК, возглавляя революционную борьбу рабочих, солдат и безземельных крестьян Латвии, развернули активную пропагандистскую и агитационную работу. На состоявшейся 16—18 мая конференции Рижской организации СДЛК, например, отмечалось, что работники партийной коллегии пропагандистов «обслужили докладами 407 собраний, из которых 157 собраний насчитывали в сумме 31 482 участника, а 250 были обширными митингами, число участников которых определить было невозможно»³².

После Февральской революции большевистская партия обрела возможность легально издавать труды классиков марксизма-ленинизма. Особенно большое значение имело опубликование произведений В. И. Ленина, в которых анализировались революционные события в России и формулировались конкретные задачи пролетариата в борьбе за победу социалистической революции.

Латышская буржуазия, стремясь упрочить свои позиции, прежде чем успеют организовать силы революции, особое внимание обращала на деревню. Она пыталась, в частности, использовать в своих целях выборы временных органов местного самоуправления. Временное правительство стимулировало организацию и укрепление сил буржуазии в неоккупированной части Латвии. Латышскую буржуазию поддерживали также местные меньшевики и иные соглашатели. Однако трудящиеся массы выдвигали свои классовые требования. Собрания сельской бедноты вопреки старым волостным правлениям настаивали на революционном разрешении аграрного вопроса, конфискации без выкупа помещичьих и церковных земельных владений. Так, 11 апреля на собрании безземельных

³¹ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 237, 238.

³² Там же, с. 120.

Карльской волости (Цесисский уезд) были обсуждены текущие вопросы и приняты резолюции о необходимости конфискации помещичьих земель, об отношении к Временному правительству и другие, сформулированные исходя из программы и тактики революционной СДЛК³³.

Сельская беднота выдвигала на своих собраниях требование обсудить все важнейшие аграрные вопросы на широком съезде безземельных. Инициатива созыва съезда безземельных Латвии, как вспоминал активный участник революции Я. Вилкс, исходила от совещания большевиков — активных членов Видиенской и Рижской организаций СДЛК, собравшихся в Валмиере в начале марта 1917 г. На совещании (в нем участвовали А. Анскин, Э. Плуме, Я. Вилкс, А. Хелманис, К. Гайлис, А. Криевинь, К. Мартинсон) был обсужден вопрос о дальнейшем развитии революции и укреплении союза рабочего класса и безземельного крестьянства и было принято решение о необходимости создать в каждой волости Совет безземельных. Совещание решило также созвать съезд безземельных Латвии, для чего поручило А. Хелманису, представителю Рижской организации СДЛК, привлечь в помощь для организации созыва съезда Рижский Совет рабочих депутатов и от имени Центрального Комитета СДЛК и Рижского Совета опубликовать обращение к безземельным с призывом провести в волостях собрания безземельного населения и избрать на них от каждой волости по два делегата на этот съезд³⁴. Данный призыв, опубликованный 16 марта, нашел горячий отклик среди сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян. Они приняли в выборе делегатов самое активное участие.

Съезд безземельных состоялся 16—18 апреля 1917 г. в Валмиере под руководством большевиков. В нем приняли участие 436 делегатов, в том числе представители Рижского Совета рабочих депутатов и латышских стрелков³⁵. Съезд обсудил вопросы об отношении к Временному правительству и Видземскому временному земскому совету, об империалистической войне, о конфискации помещичьих земель, об улучшении положения сельскохозяйственных рабочих.

Важное место в работе съезда безземельных заняло обсуждение вопроса о текущем моменте. Съезд принял специальную резолюцию, в которой говорилось: «1. Революция в России еще не окончена, она должна быть продолжена совместными усилиями рабочего класса и революционного крестьянства, которые должны решительно выступить против всех контрреволюционных классов

³³ Zinotājs, 1917, 28. apr.

³⁴ Vilks J. Latvijas sociāldemokrātija cīņā par leņinisko agrāro programmu 1917. gadā. — Grām.: Par Oktobra uzvaru. Raksti un atmiņas par Latvijas komunistu cīņu Lielās Oktobra sociālistiskās revolūcijas un pilsoņu kara laikā. 1917.—1919. R., 1967, 117. lpp.

³⁵ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 53.

и их правительств. 2. Теперешнее Временное правительство, состоящее в большинстве своем из представителей имущих классов, не является выразителем воли революционного народа... 3. В интересах дальнейшего развития революции и всего угнетенного народа необходимо в самом скором времени окончить теперешнюю войну...»; съезд потребовал, чтобы Временное правительство отказалось от своих захватнических, империалистических целей и «сообщило народам всех государств, что Россия готова заключить мир без контрибуций и аннексий на основе самоопределения всех народов»³⁶.

Большое внимание съезд безземельных уделил аграрному вопросу, улучшению положения сельскохозяйственного пролетариата и организации деревенской бедноты. Отклонив почти единодушно резолюцию эсеров и меньшевиков, предлагавшую произвести раздел помещичьих земель, съезд принял резолюцию, в которой, в соответствии с позицией большевиков Латвии в аграрном вопросе, содержалось требование «...конфисковать все частные и церковные имения без вознаграждения, оставляя в пользование прежним владельцам частных имений лишь небольшие участки согласно решению демократических органов самоуправления. Конфискованные имения следует передать в распоряжение областных органов самоуправления, которые устанавливают минимальные (наименьшие) и максимальные (наибольшие) нормы отдельных земельных участков, а также способ их использования»³⁷. Съезд выступил за введение для сельскохозяйственных рабочих 8-часового рабочего дня, социального страхования, создание рабочей инспекции и поручил Совету безземельных совместно с Рижским Советом рабочих депутатов «разработать правила о рабочем времени, минимальной заработной плате, гигиеничных квартирах для сельских рабочих, врачебной помощи, договорах и, с ведома Совета страхования в Петрограде, правила о страховании сельских рабочих»³⁸. Съезд принял решение об организации профсоюзов сельских рабочих и призвал ЦК СДЛК взять на себя инициативу и первую практическую работу по их созданию и популяризации среди широких масс. При этом съезд подчеркнул, что организацией и деятельностью профсоюзов сельских рабочих должна руководить СДЛК, что этим профсоюзам надлежит действовать совместно с организациями городских рабочих³⁹.

Для защиты интересов деревенской бедноты съезд постановил организовать в каждой волости Совет безземельных, избранный по норме — 1 представитель от 50 безземельных. Волостные Советы безземельных должны были избрать своих представителей в уездный Совет (по 1 представителю от 1000 безземельных), который

³⁶ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 53.

³⁷ Там же, с. 54.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, с. 55.

посылал своих делегатов в Рижский Совет рабочих депутатов для координации всей работы Советов безземельных⁴⁰. Президиум съезда выработал и опубликовал инструкцию о политических и хозяйственных задачах волостных Советов безземельных, в которой подчеркивалось, что «создаваемые на селе волостные Советы безземельных должны стать организующими центрами всех революционных сил на местах»⁴¹.

Съезд вынес специальное постановление, в котором Видземский временный земский совет был признан организацией кулачества, не пользующейся поддержкой трудового крестьянства и не имеющей права принимать решения в отношении всего населения Латвии⁴².

Съезд безземельных рассмотрел также вопрос о дальнейших целях борьбы и будущем государственном строе Латвии: «...мы требуем такого государственного строя, при котором можно продолжать борьбу с наименьшими жертвами до полной победы — социализма»⁴³. Съезд подчеркнул, что трудящиеся Латвии смогут добиться полной победы только в общей борьбе вместе с трудящимися всей России, в тесном союзе с русским рабочим классом, и указал, что «Латвия должна быть политически автономной областью в Российской демократической федеративной республике»⁴⁴.

В заключение своей работы съезд безземельных избрал в качестве руководящего исполнительного органа Видземский Совет безземельных в составе 45 членов и 4 кандидатов. Среди членов Совета были О. Карклинь, К. Петерсон, Э. Эфферт, П. Вискне, Я. Биркенфельд, А. Упит, Э. Викманис, П. Бирзгалис, О. Лацис, А. Миезис, Я. Вигант, Л. Креслинь и многие другие активные участники революции в Латвии. Подавляющее большинство в Совете принадлежало большевикам. Совету поручалась вся работа по осуществлению решений съезда⁴⁵. Видземский Совет безземельных вошел в состав Рижского Совета рабочих депутатов как секция безземельных.

Съезд безземельных признал СДЛК единственным руководителем трудящихся Латвии. Он сыграл значительную роль в мобилизации революционных сил, укреплении союза рабочего класса и деревенской бедноты, в борьбе за власть Советов, мир, землю и социализм. Центральный орган большевистской партии «Правда» положительно оценил решения и значение Видземского съезда безземельных⁴⁶.

⁴⁰ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 54.

⁴¹ Там же, с. 57.

⁴² Там же, с. 56.

⁴³ Там же, с. 55.

⁴⁴ Там же, с. 56.

⁴⁵ ЦГИА ЛатвССР, ф. 7233, оп. 1, д. 1, л. 3.

⁴⁶ Правда, 1917, 25 мая; Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 347.

После съезда безземельных, в конце апреля—начале мая, большевики развернули в волостях неоккупированной части Латвии напряженную работу по организации и сплочению сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян. Делегаты съезда, депутаты Рижского Совета, члены организаций СДЛК, разъехавшись по волостям, возглавили борьбу за создание местных Советов безземельных, объединявших сельскохозяйственных рабочих и беднейшее крестьянство, к которым примыкала часть трудового среднего крестьянства, главным образом арендаторы. В своей практической работе латышские большевики исходили из указаний В. И. Ленина о роли Советов в борьбе за дальнейшее развитие революции. В Видиенской партийной организации СДЛК с центром в Валмиере активную работу вели А. Анскин, Р. Аустринь, Я. Вилкс, К. Гайлис, А. Дилле, Я. Зирнис, К. Каулинь, Р. Кирхенштейн, А. Криевинь, Я. Ларозе, А. Миезис, Э. Озолинь, Я. Рутманис, К. Сержант, В. Страутынь; в Цесисе работали Т. Намниек, П. Узтуп и др.; в Малиенской организации — А. Вилюмсоне, Е. Зиле, А. Калнынь, Б. Кажок, Л. Креслинь, Э. Лаува, А. Лацис, О. Лидакс, Алвина, Берта и Ян Смерлини, К. Стакалдер, Э. Эфферт и др.; в Валкско-Руиенской организации — Я. Биркенфельд, А. Григор, Я. Закис (Дзелон), Я. Озол, А. Озолинь, Я. Пойш, В. Тиесниек, Р. Эглит, А. Спалва.

К середине мая Советы безземельных были созданы во всех 239 волостях Видземе и представляли более 70% сельского населения⁴⁷. Первые Советы безземельных образовались в Валмиерском и Валкском уездах, где был расквартирован Запасной латышский стрелковый полк, стрелки которого приняли в организации Советов безземельных самое активное участие. Организация волостных Советов безземельных в Рижском и Цесисском уездах происходила под руководством секции безземельных Рижского Совета рабочих депутатов. Советы безземельных стали важнейшими опорными пунктами СДЛК в латышской деревне.

О ходе собраний безземельных и действиях их первых Советов дает представление сообщение о собрании 25 апреля в Виетавско-Одиенской волости. В нем было сказано: «Собрание безземельных после сообщения делегатов о деятельности валмиерского собрания безземельных и прочтения резолюции выразило свое присоединение к решениям собрания. Для того, чтобы все эти решения не остались на бумаге, а были проведены в жизнь, решили, обсудив организационный вопрос, тотчас избрать волостной Совет безземельных, который должен быть руководителем всей дальнейшей жизни и организации безземельных и сельских рабочих. Избраны были также депутаты в уездный Совет. На повестке дня собрания был также продовольственный вопрос, который здесь, вблизи фронта, с каждым днем становится все более тяжелым.

⁴⁷ Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 347—348.

Продовольственной комиссии дано указание приложить все силы, чтобы собрать сколько-нибудь продовольствия»⁴⁸.

Помещики сопротивлялись решениям Советов безземельных. Они, так же как и латышская сельская буржуазия, стремясь задушить революцию голодом, взвинчивали цены на хлеб, спекулировали продовольственными товарами, прятали запасы хлеба, уничтожали посевы. Так, управляющий имением Лубана в Цесисском уезде дал распоряжение скосить несозревшую рожь, «чтобы зимой у революционеров не было хлеба»⁴⁹. Местные продовольственные комитеты под руководством Советов безземельных проводили в волостях регистрацию запасов продовольствия и принимали решения о реквизиции хлеба у кулаков и продаже его деревенской бедноте. Айнажский волостной продовольственный комитет, например, 28 апреля решил реквизировать скрываемый кулаком Ваверитисом хлеб для продажи семьям нуждающихся безземельных рыбаков⁵⁰.

Аграрный вопрос в Латвии был тесно связан с национальным, так как владельцами имений были главным образом немецкие бароны. Беднота вела активную борьбу с помещиками. Большую помощь в этом ей оказали солдаты Северного фронта. В конце апреля в Валмиерском и Цесисском уездах солдаты арестовали барона Менгдена, Герсдорфа, Адеркаса, пастора Шейнфлуга, генеральшу Данилову и других помещиков⁵¹.

В. И. Ленин писал в апреле 1917 г. в первом номере газеты «Солдатская правда»: «...чтобы сами крестьяне на местах могли немедленно взять всю землю у помещиков и распорядиться ею правильно, соблюдая полный порядок, сберегая всякое имущество от порчи, — для этого надо, чтобы солдаты помогли крестьянам»⁵². Латышские крестьяне, особенно в прифронтовой полосе, нередко обращались в солдатские комитеты отдельных частей Северного фронта за разрешением вопросов об арендной плате, землепользовании, семенных ссудах для посевов⁵³.

Временное правительство, верное своей политике защиты помещиков, в ответ на начавшиеся в России крестьянские выступления опубликовало закон «Об охране посевов», направленный на охрану помещичьих земель, на сохранение арендной платы и гарантировавший помещикам возмещение затрат на посевы в случае «народных волнений». Обманывая крестьянские массы, Временное правительство обещало разрешить земельный вопрос в Учредительном собрании и в то же время прибегало к репрессиям. Витебский губернский комиссар телеграфировал 3 мая в штаб Двин-

⁴⁸ Ziņotājs, 1917, 1. maijs.

⁴⁹ Кирш Ю. Аграрная революция в Прибалтике. М., 1931, с. 73.

⁵⁰ Октябрьская революция в Латвии, с. 91.

⁵¹ ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 199, л. 4—5.

⁵² Ленин В. И. Солдаты и земля. — Полн. собр. соч., т. 31, с. 266.

⁵³ ЦГВИА, ф. 2152, оп. 7, д. 154, л. 52.

ского военного округа, имея в виду прежде всего латгальские уезды: «Ввиду наблюдающихся эксцессов среди населения на аграрной почве и в предупреждение возможности развития таковых до крайних размеров представляется крайне необходимым дальнейшее оставление на местах командированных по ходатайству уездных комиссаров воинских частей, в особенности же кавалерийских»⁵⁴.

Трудовое крестьянство Латвии ответило на посулы и репрессии Временного правительства усилением революционной борьбы. Советы безземельных в Видземе стали на деле осуществлять решения съезда безземельных о 8-часовом рабочем дне для сельскохозяйственных рабочих и др. Если помещики отказывались от выполнения требований рабочих, объявлялись забастовки, которыми обычно руководили Советы безземельных.

3 мая в результате переговоров между Видземским Советом безземельных и Видземским временным земским советом, происходивших в условиях революционного подъема, когда буржуазное руководство земского совета не могло игнорировать мощное давление со стороны трудящихся масс, была достигнута договоренность об объединении обоих советов, причем представители Совета безземельных, войдя в состав Видземского временного земского совета в качестве фракции безземельных, получили в нем небольшой перевес. По партийной принадлежности члены Видземского временного земского совета распределялись теперь следующим образом: 45% — члены СДЛК, 34 — представители буржуазных партий, 5 — меньшевики и эсеры, 13% — беспартийные (политическая принадлежность 3% членов неизвестна)⁵⁵. В борьбе с сельской буржуазией и помещиками фракция безземельных удалось добиться принятия Видземским земским советом отдельных революционных решений, как-то: о введении прогрессивного подоходного налога, о конфискации имений в случае невыполнения помещиками справедливых требований сельскохозяйственных рабочих, о ликвидации испольщины, о демократизации волостных самоуправлений и др.

СДЛК боролась за завоевание органов местного самоуправления (уездные временные земские советы и волостные советы), выборы в которые происходили в мае—июне 1917 г. Во время выборов безземельные под руководством местных организаций СДЛК и опираясь на свои Советы безземельных, почти повсеместно получили в органах местного самоуправления большинство, несмотря на яростное сопротивление сельской буржуазии. Это имело немаловажное значение для подготовки новых выборов в Видземский земский совет и уездные земские советы на демократических

⁵⁴ Октябрьская революция в Латвии, с. 92—93.

⁵⁵ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 734 (примеч. 41).

началах и положительно сказалось на результатах этих выборов, которые состоялись в августе—сентябре 1917 г.

Демократизация органов местного самоуправления, в результате которой руководящую роль в них стала осуществлять СДЛК, во многом укрепила положение волостных Советов безземельных и способствовала успешной деятельности уездных Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов, образование которых было завершено к середине июля. Большевики Латвии призывали сельский пролетариат и беднейшее крестьянство к дальнейшему укреплению и усилению Советов. Советы безземельных все решительнее выступали за революционное разрешение аграрного вопроса. Классовая борьба в деревне обострялась и приобретала широкий размах. В ряде волостей Советы безземельных начали проводить конфискацию помещичьих земель. Так, в мае Совет безземельных в Яунпиебалге постановил конфисковать помещичьи земли, не дожидаясь созыва Всероссийского Учредительного собрания. Такие же решения были приняты в Кокнесе, Лубане и других местах. В отдельных имениях крестьяне начали захватывать помещичьи земли. 27 мая, например, витебский губернский комиссар телеграфировал в Двинский (Даугавпилсский) уезд, требуя, чтобы уездный комиссар принял меры к прекращению захватов земли в имении Кумбули помещика Плятера⁵⁶.

В конце мая вспыхнула забастовка батраков и начался захват помещичьих имений в Валмиерском уезде. Одним из первых было охвачено забастовкой имение Яунбуртниекы (Штернгоф), принадлежавшее уездному предводителю дворянства барону Нолькену. В результате забастовки имение перешло в распоряжение комитета, куда вошли представители рабочих имения, Совета безземельных, местного продовольственного комитета и Валмиерского Совета рабочих и солдатских депутатов⁵⁷. В июне в этом же уезде Советами были конфискованы имения Дукери, Катвари и многие другие, а часть земли имения Айнажи, оставшаяся необработанной, была сдана в аренду местным крестьянам⁵⁸. Предводитель дворянства Валмиерского уезда телеграфировал 13 июня в Петроград министру внутренних дел: «В Вольмарском уезде Лифляндской губернии начинается анархия. Рабочие, солдаты, комитеты безземельных подстрекают и поддерживают сельскохозяйственных рабочих, чтобы на этом основании захватить имения... с ценным инвентарем и другим имуществом. Движение растет... Просим срочно помощи»⁵⁹.

В мае большевики добились серьезных успехов в завоевании масс не только в деревне, но и в городах Латвии и на Северном фронте. В начале мая ЦК СДЛК переехал из Москвы в Ригу, а с

⁵⁶ Октябрьская революция в Латвии, с. 93.

⁵⁷ Там же, с. 115.

⁵⁸ Там же, с. 97—100, 102.

⁵⁹ Там же, с. 100.

13 мая здесь начала выходить газета «Циня». Это в значительной степени способствовало еще большей активизации деятельности местных партийных организаций и политическому воспитанию трудящихся в борьбе за дальнейшее развитие революции. В аппарате ЦК СДЛК работали видные латышские большевики — Ю. Данишевский, Я. Ленцманис, Я. Берзинь-Андерсон, Я. Шилф-Яунзем, Е. Петерс и др. ЦК РСДРП(б) оказывал СДЛК постоянную всестороннюю поддержку, направляя в Латвию опытных партийных работников, пропагандистов и агитаторов, оказывая материальную помощь военной организации XII армии, присылая большевистские газеты, брошюры и другую партийную литературу. Большевики Латвии провели огромную работу, с тем чтобы обеспечить осуществление в Латвии намеченной В. И. Лениным политической линии партии. Большое внимание СДЛК уделяла работе в массовых организациях — Советах, профсоюзах, органах местного самоуправления, молодежных организациях, солдатских комитетах, клубах, кооперативах, комитетах беженцев.

Рижский Совет рабочих депутатов установил тесные связи и сотрудничество с местными Советами рабочих и безземельных в Видземе, с Исколастрелом, Советом солдатских депутатов 109-й дивизии и Советами других частей XII армии. Состав Рижского Совета все время расширялся (в конце мая в нем было представлено более 70 тыс. человек), и в связи с этим, а также новыми задачами, вставшими перед Советом, в мае был избран новый, более многочисленный Исполнительный комитет Совета. Среди его членов были работники ЦК СДЛК Ю. Данишевский, Р. Эндруп, О. Карклинь, Р. Эйхе, Я. Берзинь-Андерсон, а также четыре члена Рижского комитета СДЛК⁶⁰.

Руководящую роль большевистской партии в Рижском Совете рабочих депутатов ярко продемонстрировало принятие 11 мая по докладу Ю. Данишевского рекомендованной ЦК СДЛК резолюции с выражением недоверия Временному правительству и требованием перехода власти к Советам. Резолюция разоблачала контрреволюционный характер коалиционного Временного правительства, в состав которого вошли представители соглашательских партий, поддержавших антинародную и контрреволюционную политику империалистической буржуазии России. В резолюции указывалось: «Нашим лозунгом и ныне является призыв революционного пролетариата: всю власть Советам рабочих, солдат и крестьян!»⁶¹. Осудив действия меньшевиков и эсеров, Рижский Совет рабочих депутатов потребовал прекратить империалистическую войну, заключив мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов. За несколько дней до этого такую же

⁶⁰ Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 348.

⁶¹ Октябрьская революция в Латвии, с. 65.

резолюцию по докладу Ю. Данишевского приняло собрание латышских рабочих Петрограда⁶².

Большевистская резолюция Рижского Совета рабочих депутатов, принятая 11 мая, была опубликована в газетах «Правда» и «Циня»⁶³. П. Стучка, ознакомившись в Риге с деятельностью СДЛК, по возвращении в Петроград писал в начале июня в «Правде»: «Громадное большинство Совета стоит на точке зрения ЦК СДЛК»⁶⁴. Рижский Совет рабочих депутатов вынес решение считать центральный орган СДЛК — газету «Циня» также своим органом, в связи с чем издание газеты «Зиньотайс» было прекращено. Своими делегатами на I Всероссийский съезд Советов Рижский Совет избрал большевиков Р. Эндрупа, Я. Ленцманиса, О. Карклина, которые участвовали в работе съезда в составе большевистской фракции.

Вслед за Рижским Советом большевистские резолюции с требованием передать власть Советам, прекратить империалистическую войну и заключить демократический мир на основе самоопределения народов без аннексий и контрибуций приняли Советы рабочих депутатов других городов и местечек Латвии. Советы рабочих депутатов уездных городов и местечек Видземе, в которых большевики с самого начала их организации располагали большинством, оказывали Рижскому Совету всемерную поддержку. В работе пленумов Рижского Совета участвовали представители Валмиерского, Цесисского, Валкского, Руенского, Алуксненского и других Советов рабочих депутатов. Волостные Советы безземельных, как уже отмечалось, были представлены в Рижском Совете рабочих депутатов секцией безземельных. Латышских стрелков представляли в Совете делегаты от Исколастрела. Однако основная масса солдат XII армии, в том числе и гарнизона Риги, из-за противодействия эсеров-меньшевистского Искосола XII в Рижском Совете не была представлена.

Борясь за укрепление органов революционной власти — Советов, большевики Латвии выдвинули предложение о создании объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов Латвии. Такой Совет сделал бы еще более тесным союз пролетариата и беднейшего крестьянства, в большей степени способствовал бы дальнейшему сплочению революционных сил для грядущих боев за победу социалистической революции. В целях обсуждения вопроса о создании единого руководящего центра революционных масс 13 мая в Тарту, в эстонской части Лифляндской губернии, было созвано совещание представителей ряда Советов Латвии, в котором приняли участие представители Рижского, Яунгулбенского, Алуксненского, Руенского и других Советов. Газета «Циня» 14 мая в статье «Нам необходим Совет рабочих и солдатских депутатов

⁶² Сīņa, 1917, 11. maijs.

⁶³ Правда, 1917, 7 июня; Сīņa, 1917, 14. maijs.

⁶⁴ Октябрьская революция в Латвии, с. 70.

Латвии!» писала: «...солдаты должны идти вместе с рабочими организациями. Так естественным путем вырастает тот союз, которому предстоит формировать политическую, а также общественную жизнь России и Латвии. Это *союз рабочих и солдат*, руководящим органом которых являются Советы. И эти Советы должны объединиться, создать Совет рабочих и солдатских депутатов Латвии, который стал бы опорой не только завоеваниям российской революции и ее дальнейшему развитию, но и обеспечению демократической Латвии»⁶⁵. В конце мая Рижский Совет принял предложенную членом ЦК СДЛК Я. Ленцманисом специальную резолюцию о необходимости создания объединенного Совета Латвии⁶⁶. Такой Объединенный Совет рабочих, безземельных и солдатских депутатов Латвии был создан после окончания периода мирного развития революции — в конце июля 1917 г.

В мае 1917 г. организация СДЛК латышских стрелковых полков развернула среди стрелков широкую разъяснительную работу на основе решений VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) и XIII конференции СДЛК. Влияние партийной организации настолько возросло, что уже в апреле весь ее комитет был кооптирован в состав Исколастрела в качестве его агитационной комиссии. Это дало СДЛК возможность сделать политико-массовую работу среди латышских стрелков еще более эффективной. Ротные и полковые комитеты в латышских частях один за другим переходили в руки большевиков. В конце апреля требование провести перевыборы Исколастрела стало всеобщим, поскольку он, как и комитеты, избранные в самом начале революции, уже не выражал в полной мере взглядов стрелков. В начале мая руководящие органы СДЛК, Рижский Совет и Исколастрел договорились о проведении досрочных перевыборов всех полковых и ротных комитетов в латышских частях XII армии⁶⁷. Исколастрел решил для переизбрания своего состава созвать в мае II съезд делегатов латышских стрелков. Выборы делегатов на съезд происходили в обстановке исключительной политической активности стрелков, которые демонстрировали свою решимость бороться за немедленный мир без аннексий и контрибуций, за переход всей власти в руки Советов. В подавляющем большинстве случаев стрелки послали на съезд большевиков.

II съезд Объединенного Совета депутатов латышских стрелковых полков открылся 12 мая в Риге. Председателями съезда были избраны председатель Исколастрела штабс-капитан В. Озол и стрелок-большевик П. Барда. Встревоженные стремительным ростом революционных настроений в латышских частях, командование и Искосол XII армии попытались противодействовать большевистскому влиянию на съезде. Командующий армией генерал

⁶⁵ Cīņa, 1917., 14. maijs.

⁶⁶ Latvju strēlnieku vēsture, 1. sēj., 2. d., V lpp.

⁶⁷ Там же.

Радко-Дмитриев выступил перед делегатами с призывом к продолжению войны. Но льстивые похвалы генерала и его «ура» в честь «героев-латышей» не нашли отклика, на который он надеялся. Столь же холодно были приняты делегатами речи руководителей Искосола XII меньшевиков Ромма, Кучина и др. Безраздельное влияние большевиков на съезде проявилось особенно ярко 14—17 мая, когда началось обсуждение вопроса о текущем моменте. Делегаты восторженно встретили выступления представителя Рижского Совета рабочих депутатов Я. Ленцманиса, представителей СДЛК Ю. Данишевского, К. Пратниека и др. Бурные овации прокатились по залу при появлении на трибуне П. Стучки, который приветствовал латышских стрелков от имени ЦК РСДРП(б) и призвал их бороться за мир, за переход всей власти в руки рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В результате напряженной трехдневной работы съезд 16 мая принял в первом чтении резолюцию о текущем моменте, предложенную Ю. Данишевским от имени ЦК СДЛК. На следующий день, 17 мая, при тайном голосовании съезд огромным большинством голосов (215 против 1 при 8 воздержавшихся) подтвердил принятие этой резолюции. В ней указывалось: «Нашим лозунгом и ныне является призыв революционной демократии: всю власть Советам рабочих, солдат и крестьян... война может быть прекращена лишь революционным путем, борьбой пролетариев всех стран против капиталистов всех стран»⁶⁸. Уже 18 мая резолюция была опубликована в газете «Циня», органе Исколастрела «Бривайс стрелниекс» («Свободный стрелок»), а также распространена в виде отдельной листовки. На съезде был избран новый состав Исколастрела, в котором члены СДЛК получили большинство. Направленная съездом В. И. Ленину телеграмма гласила: «Мы приветствуем Вас как величайшего тактика пролетариата России, подлинного вождя революционной борьбы, выразителя наших дум, и желаем видеть Вас в нашей среде»⁶⁹. Приветствия были посланы также К. Либкнехту, П. Стучке, Ф. Розиню, Я. Райнису и большевистским газетам «Правда» и «Циня»⁷⁰. 19 мая их тексты были опубликованы в газете «Циня».

Таким образом, латышские стрелковые полки ясно и недвусмысленно заявили, что они стоят на стороне большевиков. По своему существу и содержанию резолюция латышских стрелков была аналогична резолюции, принятой 11 мая Рижским Советом рабочих депутатов. П. Стучка подчеркивал в своей статье в «Правде» от 4 июня, что как Рижский Совет, так и латышские стрелки «высказали свое отношение к войне и Временному правительству в резолюции, в общем солидарной с постановлением Всероссийской боль-

⁶⁸ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 126—127.

⁶⁹ Октябрьская революция в Латвии, с. 136.

⁷⁰ Там же.

шевистской конференции»⁷¹, в духе ленинского плана развития революции. Вернувшись в Петроград, П. Стучка рассказал В. И. Ленину о принятии латышскими стрелками 17 мая исторической большевистской резолюции. «Когда я, — писал позднее П. Стучка, — вернувшись в конце мая 1917 г. в Петроград, доложил Ленину о рижских событиях, он самое большое внимание уделил факту революционизирования стрелков»⁷². В. И. Ленин высоко оценил факт перехода латышских стрелков под знамя большевистской партии и предложил П. Стучке написать об этом статью в «Правду». В своей напечатанной 4 июня 1917 г. в «Правде» статье «Письмо из Риги» П. Стучка ознакомил пролетариат России с решениями латышских стрелков, а также с деятельностью СДЛК в годы войны и после Февральской революции. Во время работы I Всероссийского съезда Советов в июне 1917 г. В. И. Ленин беседовал с делегатом от латышских стрелков К. Гайлисом. Владимир Ильич интересовался социальным составом латышских полков, революционными настроениями стрелков, их большевизмом. Получив от К. Гайлиса подробную информацию о латышских стрелках и деятельности большевиков Латвии, В. И. Ленин в конце беседы выразил уверенность, что большевизм латышских стрелков имеет прочную основу⁷³.

Большевизация латышских стрелков имела большое значение для дальнейшей организации и сплочения сил революции на Северном фронте и в неоккупированной части Латвии. Латышские стрелки активно участвовали в работе различных общественных организаций, выступали в защиту рабочих и безземельного крестьянства, отстаивали революционные требования в вопросах местного самоуправления и народного образования.

После июльских дней, когда была расстреляна мирная демонстрация рабочих и солдат Петрограда, вся власть перешла в руки буржуазного Временного правительства во главе с Керенским, а ЦИК Советов с его эсеров-меньшевистским руководством превратился в придаток буржуазного правительства. Период мирного развития революции, продолжавшийся с 27 февраля по 4 июля 1917 г., кончился. Большевистская партия в этих условиях изменила свою тактику. Она стала активно готовиться к вооруженному восстанию.

В. И. Ленин, оценивая сложившуюся в стране обстановку, в июле 1917 г. в тезисах «Политическое положение» писал: «Контр-революция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки... Всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно... Лозунг перехода всей власти к Советам был лозунгом мирного развития революции,

⁷¹ Октябрьская революция в Латвии, с. 70.

⁷² Цит. по: *Latvju strēlnieku vēsture*, 1. sēj., 2. d., V lpp.

⁷³ *Lielā Oktobra sociālistiskā revolūcija un ārzemju militārā intervencija Latvijā*. R., 1957, 261.—262. lpp.

возможного в апреле, мае, июне, до 5—9 июля т. е. до перехода фактической власти в руки военной диктатуры»⁷⁴. В статье «К лозунгам» В. И. Ленин указывал, что после событий 4 июля «мирный путь развития сделан невозможным. Начался немирный, наиболее болезненный путь»⁷⁵. Газета латышских большевиков «Лаукстрадниеку циня» («Борьба сельскохозяйственных рабочих»), основываясь на ленинском анализе положения, писала: «Нам следует признать, что мирное развитие революции окончилось. Необходимая народу власть больше не может перейти в руки самого народа более или менее мирным путем... Надо готовиться к новым крупным массовым боям»⁷⁶.

В обстановке наступления контрреволюции 9—19 июля 1917 г. в Риге состоялся V съезд СДЛ. Мощь революционной демократии, и прежде всего ее вооруженной силы — латышских стрелков, на неоккупированной территории Латвии была настолько велика, что делегаты съезда, охраняемые стрелками, могли легально заседать в Рижском замке. В работе съезда приняли участие 120 делегатов с правом решающего голоса, в том числе 4 делегата от Союза молодежи СДЛК, насчитывающего около 1200 членов. Делегаты съезда представляли 7672 члена партии, в том числе 1826 — в латышских стрелковых полках и 1700 — в других частях XII армии. С правом совещательного голоса присутствовали 33 делегата от 29 латышских большевистских групп в России, объединявших 6497 членов партии⁷⁷. По своему составу съезд был большевистским; только 6 человек представляли на нем незначительную группу меньшевиков-интернационалистов⁷⁸.

В своих резолюциях V съезд, руководствуясь ленинским курсом на победу социалистической революции, указывал, что близятся решающие бои с буржуазией и ее Временным правительством и что в результате этих боев пролетариат возьмет власть в свои руки. Съезд заявил, что «всю политическую власть должны взять Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, превращаясь в единственные органы революционной власти; задача революционной социал-демократии — бороться за демократизацию и объединение Советов, отстаивая принципы революционной социал-демократии»⁷⁹.

V съезд СДЛ имел важнейшее значение для сплочения сил революции в Латвии и подготовки решающих боев за победу социалистической революции. Съезд призвал рабочих, стрелков, трудя-

⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 1, 2.

⁷⁵ Там же, с. 12.

⁷⁶ Laukstrādnieku Cīņa, 1917, 11. aug.

⁷⁷ Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 1, с. 360.

⁷⁸ Дауге П. Октябрьская революция в Латвии. — Ист. журн., 1940, № 11, с. 36.

⁷⁹ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 238.

щихся крестьян и безземельных Латвии готовиться к борьбе за осуществление лозунгов большевистской партии.

Несмотря на наступление реакции, Советы Латвии, поддерживаемые трудящимися, продолжали и расширяли свою деятельность. Влияние большевиков в массах в Советах Латвии (точнее, Видземе) было настолько значительным, что здесь после июльских дней лозунг «Вся власть Советам!» не был снят. В этом сказалось своеобразие исторической обстановки, сложившейся в неоккупированной Латвии, где развитие революции зашло дальше, чем в центре страны. Трудящиеся Латвии видели в Советах, руководимых большевиками, единственную силу, способную обеспечить победу революции, прекратить империалистическую войну и удовлетворить экономические и политические требования народа. Конечно, Социал-демократия Латвии, выступая за объединенную Латвию (Видземе, Курземе и Латгале) как составную часть демократической России, не считала возможным вести борьбу за победу социалистической революции лишь в границах Латвии, независимо от судеб социалистической революции во всей России. В борьбе против наступления контрреволюции большевики Латвии призывали трудящихся всемерно поддерживать Советы рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии, которые уже тогда стояли на большевистских позициях, а Советам рекомендовали создать единый центр Советов Латвии, чтобы сплотить силы революции и дать отпор контрреволюции, способствуя таким образом дальнейшему развитию и победе социалистической революции в России.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТОВ ЛАТВИИ В 1917—1918 гг.

Советы рабочих, солдатских и безземельных депутатов в Латвии возникли сразу после победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. в Петрограде. Создание органов революционной власти восставшего народа — Советов происходило здесь в сложных прифронтовых условиях. Империалистическая война привела к существенным социально-экономическим и политическим изменениям в Латвии.

В 1915 г. германские войска заняли Курляндскую губернию и подошли к Риге на расстояние 20—30 км. Линия фронта надолго установилась у Олайне под Ригой и вдоль реки Даугавы до восточных окраин Курляндской губернии. Ее прикрывали XII, I и V русские армии общей численностью более 1 млн. солдат и офицеров.

Во время захвата немецкими войсками Курземе (юго-западная часть Латвии) из почти 800 тыс. местных жителей родные места покинули 568 тыс. человек¹.

В 1915 г. из Риги были эвакуированы почти все фабрики и заводы вместе с 75 тыс. рабочих и 125 тыс. членами их семей². Общее количество жителей города сократилось с 520 тыс. в январе 1914 г. до 224 300 в 1917 г.³ На месте остались до 30 небольших промышленных предприятий и различные мастерские, которые после стабилизации фронта возобновили работу для нужд армии и населения. В 1916—1917 гг. в городе возникло много новых мастерских — обувных, пошивочных, ремонтных и др. Были созданы также многочисленные военизированные отряды траншейных, гидротехнических и дорожных рабочих.

По данным Рижского Совета, в начале июня 1917 г. в городе насчитывалось 85 762 рабочих и служащих, из них около 68 600 рабочих⁴. Более половины их были заняты на мелких промышлен-

¹ Latvijas statistiskā gada grāmata, 1920. R., 1921, 1. lpp.; Latvija desmit gados. R., 1928, 10. lpp.

² Очерки экономической истории Латвии (1900—1917). Рига, 1968, с. 290; Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 г. и иностранная интервенция. Док. и материалы. Рига, 1959, т. 1, с. 359.

³ Latvijas statistiskā gada grāmata, 1921. R., 1922, 1. lpp.; Социалистическая Советская Республика Латвии в 1919 г. и иностранная интервенция. Док. и материалы. Рига, 1959, т. 1, с. 359.

⁴ Cīņa, 1917, 4. jūn.

ных предприятиях, в различных мастерских, на транспорте и в строительстве, а остальные — в военизированных отрядах. Последние комплектовались преимущественно из городских безработных и курземских беженцев. В целом рижский городской пролетариат был сильно ослаблен, раздроблен и имел значительную мелкобуржуазную прослойку. Однако революционное ядро его сохранилось и оказалось способным сплотить вокруг себя большинство рабочих Риги.

В других городах четырех латышских уездов Лифляндской губернии — Валмиере, Валке, Руиене, Цесисе, Лимбажи, Алуksне и др. — число рабочих было невелико, но и здесь они играли ведущую роль в революционной борьбе.

До войны население Рижского, Цесисского, Валмиерского и Валкского уездов составляло 587 600 человек⁵. В результате мобилизаций в армию число коренных жителей в этих уездах уменьшилось примерно на 30 тыс. Вместе с тем в 1915 г. там осели 253 тыс. беженцев из Курземе⁶. Всего в четырех латышских уездах Лифляндской губернии вместе с беженцами в 1917 г. было 810 тыс. жителей (без Риги), из них 63%, или 510 тыс., составляли безземельные.

Социал-демократия Латвии на своем V съезде в июле 1917 г. отмечала: «Безземельными мы считаем сельский пролетариат (батраков, испольщиков и арендаторов небольших хозяйств (которые не эксплуатируют наемную рабочую силу), ремесленников и лиц свободных профессий, как учителей и т. д.)»⁷ Угнетенную полумиллионную массу безземельных разделяли непримиримые классовые противоречия с помещиками и кулачеством. За плечами ее был немалый опыт революционной борьбы, накопленный со времени 1905 г. В 1917 г. безземельные Латвии являлись активной силой социалистической революции.

Борьба рабочих и безземельных Латвии в 1917 г. была тесно связана с общим революционным процессом в стране. При первых известиях о победоносной революции в столице и свержении царя члены Рижского комитета социал-демократии Латвии 2 марта создали собрание легальных рабочих обществ, на котором был создан организационный комитет для выборов городского Совета рабочих депутатов. 7 марта состоялось общее собрание 150 полномочных представителей рабочих и служащих города, избравших первый состав Рижского Совета рабочих депутатов из 39 человек⁸. На пост председателя Совета был выдвинут член СДЛК А. Зейбот, который тогда был связан с небольшой группой партий-

⁵ Latvijas statistiskā gada grāmata, 1921, 1. lpp.

⁶ Latviešu bēgļu apgādāšanas Centrālkomitejas ziņojums, 1916, 4. aug. (Nr. 31).

⁷ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции. 1917. Док. и материалы. Рига, 1963, с. 253.

⁸ Zinotājs, 1917, 15. marts.

цев — меньшевиков-интернационалистов, но в практической деятельности поддерживал большевиков. Его заместителем был избран А. Хелманис, секретарем — М. Гибейко, а членами Исполнительного комитета — Э. Аболтынь и А. Полис. Все они были членами социал-демократии Латвии и большевиками.

В середине марта в Ригу прибыл из Москвы член латышской социал-демократии с 1902 г. большевик Рудольф Эндруп, направленный ЦК СДЛК уполномоченным в прифронтовую полосу. По рекомендации ЦК партии и Рижского комитета СДЛ, его сразу же избрали председателем Исполкома Рижского Совета⁹. Р. Эндруп приступил к своим обязанностям с 20 марта и руководил Советом все последующее время его существования. Состав Рижского Совета постоянно пополнялся и изменялся. На 29 марта 1917 г. в нем было 117 депутатов, на 13 мая — 305, на 4 июня — 375, на 28 июля — 475¹⁰. Число избирателей в конце июля достигало 90 тыс. рабочих и служащих¹¹.

Несмотря на сильное ослабление пролетариата города во время войны и наличие в нем значительной мелкобуржуазной прослойки, в Рижский Совет избирались в основном революционно настроенные рабочие и служащие. Об этом свидетельствовал и состав его Исполнительного комитета. В апреле 1917 г. в Исполком входили 19 человек, из них 13 членов СДЛ и 6 беспартийных. Членами Исполкома являлись большевики Р. Эндруп, А. Хелманис, М. Гибейко, Э. Аболтынь, Я. Юрмалник, Д. Лубуш, Р. Францис, К. Эглит и др., а также один меньшевик-интернационалист — В. Бастьянис. В мае в Исполком были доизбраны видные латышские большевистские деятели О. Карклинь и Я. Ленцманис.

В июне — августе 1917 г. Исполнительный комитет Рижского Совета рабочих депутатов уже целиком состоял из членов СДЛ. Все они, за исключением В. Бастьяниса, являлись большевиками.

Таким образом, Рижский Совет с первого дня существования находился полностью под влиянием социал-демократии Латвии, стоявшей на твердых большевистских позициях. Однако в первый период своей деятельности в марте—апреле 1917 г. он допустил некоторые ошибочные решения. Объясняется это тем, что до принятия партий большевиков в апреле 1917 г. ленинской ориентации на социалистическую революцию у нее не было четкой политической линии по отношению к буржуазному Временному правительству и в оценке ряда тактических вопросов революции. Это отражалось также на позиции СДЛ и руководимого ею Исполкома Рижского Совета.

Сложившимся положением попытались воспользоваться меньшевики-интернационалисты, находившиеся в рядах социал-демократии Латвии. Они представляли небольшую группу интеллиген-

⁹ ЦГА Моск. обл., ф. 2169, оп. 1, д. 729, л. 6.

¹⁰ Ziņotājs, 1917, 1. apr.; Cīņa, 1917, 13. maijs, 4. jūn., 28. jūl.

¹¹ Cīņa, 1917, 28. jūl.

тов, в которой наиболее активную роль играли П. Калнынь, В. Бастьянис, Ф. Мендерс, К. Калныня, Н. Калнынь и др. В рядах социал-демократии их влияние было ничтожным, но они стремились проникнуть в Рижский Совет и привлечь на свою сторону часть его наименее сознательных депутатов. Мелкобуржуазная оппортунистическая деятельность меньшевиков-интернационалистов вначале была недооценена руководством СДЛ, поэтому в марте—апреле 1917 г. некоторые из них были привлечены для работы в редакции печатного органа Рижского Совета «Зиньотайс» и ряде комиссий. Один их представитель был избран даже в члены Исполнительного комитета.

Положение изменилось сразу же после XIII конференции СДЛ, проходившей 19—22 апреля 1917 г. в Москве и принявшей все решения в духе исторических Апрельских тезисов В. И. Ленина¹². Вскоре после конференции, 11 мая, Рижский Совет рабочих депутатов принял резолюцию о полном недоверии Временному правительству и переходе всей власти в стране в руки Советов¹³. Было вынесено решение считать с 13 мая центральный орган ЦК СДЛК — газету «Циня» также органом Рижского Совета. Выпуск газеты «Зиньотайс» был прекращен.

В начале июня соратник В. И. Ленина П. И. Стучка в газете «Правда» писал о Рижском Совете: «Громадное большинство Совета стоит на точке зрения ЦК СДЛК»¹⁴. Рига была первым губернским центром России, в котором уже в мае 1917 г. Совет рабочих депутатов целиком находился в руках большевиков.

Вслед за Ригой в марте—апреле 1917 г. Советы рабочих депутатов были избраны в Валмиере, Цесисе, Валке, Руиене, Мазсалаце, Смилтене, Алуksне, Гулбене, Лимбажи и других городах и местечках неоккупированной территории Латвии¹⁵.

В уездных центрах — Валмиере, Цесисе и Валке — возникли объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов. В Валмиере находились революционно настроенные стрелки Запасного латышского стрелкового полка, которые вместе с местными рабочими получили подавляющий перевес в городском Совете. В Цесисе и Валке положение оказалось сложнее: ввиду наличия там крупных гарнизонов XII армии в их городских Советах в большинстве оказались эсеры.

В Руиене, Лимбажи, Смилтене, Алуksне и Гулбене избранные Советы рабочих депутатов с самого начала находились в руках

¹² См.: Дризул А. А. Великий Октябрь в Латвии. Канун, история, значение. Рига, 1977, с. 148—149.

¹³ См.: Октябрьская революция в Латвии. Док. и материалы. Рига, 1957, с. 64—65.

¹⁴ Там же, с. 70.

¹⁵ Имеются в виду четыре латышских уезда Лифляндской губернии. Три латгальских уезда (Даугавпилсский, Резекненский и Лудзенский) до декабря 1917 г. официально входили в состав Витебской губернии, и революционное движение здесь было слабо связано с Ригой и центральными районами Латвии.

большевиков.

В апреле 1917 г. в Валмиерском, Валкском и Цесисском уездах началось создание волостных Советов безземельных. В целях активизации огромной массы сельского трудового населения ЦК СДЛК и Рижский Совет 16—18 апреля созвали в Валмиере съезд безземельных Видземе (латышских уездов Лифляндской губернии). В нем приняли участие 436 делегатов от волостей, Рижского Совета, латышских стрелков и других организаций¹⁶. Съезд рассмотрел целый ряд важных вопросов и принял по ним революционные решения. Он постановил создать во всех волостях Советы безземельных, а также уездные Советы рабочих, солдатских и безземельных депутатов¹⁷. В волостные Советы предлагалось избирать по 1 представителю от 50 безземельных, а в уездные Советы — по 1 представителю от 1000 безземельных¹⁸.

В мае 1917 г. Советы безземельных были избраны уже во всех 239 волостях Видземе¹⁹. Все они функционировали под руководством социал-демократии Латвии. Подобный революционный процесс в масштабах целой губернии отмечался в предоктябрьской России впервые.

Валмиерский уездный Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов был создан 27 мая, Рижский — 2 июля, а Цесисский и Валкский — 16 июля²⁰. В этих Советах руководящая роль принадлежала СДЛК.

После Февральской революции Советы солдатских депутатов возникли также в XII армии, дислоцированной на территории Латвии. Это соединение состояло в подавляющем большинстве из крестьян и после победы Февральской революции было охвачено мелкобуржуазной стихией. В результате Исполнительный комитет солдат XII армии (Искосол XII), избранный в марте 1917 г., оказался в руках соглашателей — эсеров и меньшевиков. Несмотря на постепенное революционизирование солдат, соглашатели сохранили свое влияние в Искосоле XII до Октябрьской революции.

В рядах XII армии на Рижском фронте находились также до 40 тыс. латышских стрелков — вооруженных рабочих и безземельных Латвии. 27—29 марта состоялся I съезд латышских стрелков, который избрал свой Исполнительный комитет — Исколастрел. Уже в первом составе Исколастрела образовалась сильная социал-демократическая фракция во главе со старыми членами партии К. Петерсоном и П. Бардой²¹.

¹⁶ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 53.

¹⁷ См. там же, с. 54.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Дризул А. А. Великий Октябрь в Латвии, с. 178.

²⁰ *Greitjāne R. Vidzemes bezzemnieku padomes cīņā par sociālistiskās revolūcijas uzvaru 1917. gadā. — Grām.: Oktobra cīņu liesmās. Rakstu krāj. R., 1977, 109. lpp.*

²¹ См.: Кайминь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. 1917—1918. Рига, 1961, с. 101.

На II съезде латышских стрелков 12—17 мая 1917 г. большевики одержали полную победу²². Новый Исколастрел стал почти целиком большевистским и действовал под руководством ЦК СДЛ. Таким образом, 40 тыс. латышских стрелков встали в ряды борцов за победу социалистической революции.

В марте—июле 1917 г. Советы в Латвии не имели единого организационного центра и эти функции выполнял Рижский Совет рабочих депутатов. Однако он представлял только пролетариат Риги и не был достаточно тесно связан с уездными Советами, что затрудняло его руководящую деятельность.

В интересах объединения сил социалистической революции на неоккупированной территории Латвии V съезд СДЛ, состоявшийся 9—19 июля 1917 г. в Риге, принял решение о создании Вселатвийского центра Советов²³. Уездные Советы Видземе, Рижский Совет и латышские стрелки должны были послать в его состав по 1 делегату от 5000 избирателей, достигших 18-летнего возраста²⁴. Уездные Советы Латгалии в Совете рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии не были представлены, поскольку находились на территории Витебской губернии. Не предусмотрено было и представительство соглашательского Искосола XII армии, который не был связан с революционными организациями Латвии.

Вселатвийский центр Советов вначале представлял население Риги, Видземе и проживавших там временно курземских беженцев (всего более 1 млн. человек).

Первое заседание Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии состоялось 29—30 июля 1917 г. в Риге. На нем присутствовали 69 делегатов, в том числе 8 — от латышских стрелков, 27 — от Рижского Совета, 10 — от Рижского уезда, 9 — от Цесисского, 7 — от Валмиерского и 8 — от Валкского уезда²⁵.

Среди делегатов были 61 член Социал-демократии Латвии и 2 эсера²⁶. Партийная принадлежность остальных шести делегатов не установлена, но известно, что пятеро из них поддерживали СДЛ, а один — эсеров²⁷.

Из 61 члена СДЛ меньшевиков-интернационалистов было только 5. Заседание Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии открыл от имени ЦК СДЛ, Рижского Совета и других революционных организаций Я. Берзинь-Андерсон. В президиум были избраны Я. Вилкс, Р. Эйхе и Э. Шмидт, а секретарями — Я. Юрмалник, Э. Менгеле и Р. Лапинь. Затем были

²² См.: Кайминь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции, с. 128—138.

²³ См.: Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 253—254.

²⁴ Там же; *Iskolata un tā Prezidija protokoli* (1917.—1918.). R., 1973. 10. lpp.

²⁵ См. там же, с. 21.

²⁶ Там же, с. 10, 24, 25.

²⁷ Там же, с. 24—26.

утверждены мандаты депутатов и заслушаны сообщения о секции безземельных Рижского Совета и уездных Советов²⁸.

Живое обсуждение вызвал вопрос о выборах в Видземский земский совет, который должен был стать губернским органом самоуправления. Было решено на выборах выступить с позиций и с кандидатским списком СДЛ. Против пытались выступить только 3 эсера, но они получили решительный отпор со стороны делегатов. При голосовании эсеры предпочли воздержаться²⁹.

Делегаты Совета потребовали ликвидации Видземского аграрного комитета, который являлся органом сельской буржуазии³⁰.

В постановлении о задачах Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии указывалось, что он должен активно участвовать в решении всех латвийских вопросов, содействовать подготовке сил революции к решающему моменту, когда вся власть перейдет в руки Советов³¹.

В Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии (Исколат) были избраны 27 членов (23 большевика и 4 меньшевика-интернационалиста)³². Среди них были видные большевистские деятели СДЛ — Ю. Данишевский, Ф. Линде, Я. Берзинь-Андерсон, Р. Эндруп, О. Карклинь, А. Зейбот, Е. Петерс, Р. Эйхе, Я. Юрмалник, А. Берце, Я. Круминь-Пилат и др. Меньшевик-интернационалистов представляли П. Калнынь, К. Куршевиц, К. Элиас и Ф. Мендерс.

31 июля 1917 г. Исколат провел свое первое заседание, на котором был избран Президиум из 7 человек: председателя (О. Карклинь), его заместителей (Ф. Линде и К. Элиас), секретаря (К. Шмидт) и его заместителей (А. Рибе и Э. Менгеле), кассира (Я. Берзинь-Андерсон)³³. Итак, в первом составе Президиума Исколата было 6 большевиков и 1 меньшевик-интернационалист.

Создание большевистского центра Советов в Латвии явилось большим успехом сил социалистической революции. Подобный региональный революционный Совет возник в стране впервые.

1 августа Исколат решил ряд важных организационных вопросов, создал свои секции и комиссии³⁴. На следующий день была принята декларация Исколата, в которой трудовой народ Латвии призывался сплотиться вокруг созданного революционного центра в борьбе за окончательную победу социалистической революции³⁵.

В первый период своей деятельности, до падения Риги 21 августа, Исколат уделил большое внимание техническим вопросам под-

²⁸ Iskolata un tā Prezidija protokoli, 22.—23. lpp.

²⁹ Там же.

³⁰ См. там же, с. 26—27.

³¹ См. там же, с. 28—30.

³² Там же, с. 30.

³³ Там же, с. 31.

³⁴ См. там же, с. 33.

³⁵ См.: Октябрьская революция в Латвии, с. 180—182.

готовки выборов в Рижскую городскую думу и Видземский земский совет, а также установлению тесных связей с уездными Советами и другими революционными организациями. Были предприняты впервые серьезные шаги для установления контроля над деятельностью продовольственных органов³⁶.

16 августа Исколат принял предложенную ЦК СДЛ резолюцию по отношению к Стокгольмской конференции, которую пытались созвать соглашательские социалистические партии на Западе³⁷. Меншевик-интернационалист Ф. Мендер попытался выставить контррезолюцию, но она была отвергнута подавляющим большинством³⁸. На заседании 16 августа предусматривалось рассмотреть вопрос о конфискации помещичьих имений. Была подготовлена соответствующая резолюция, которую зачитал Ю. Данишевский. Обсуждение вопроса было перенесено на следующее заседание. Однако через три дня началось наступление немцев под Икшкиле и Олайне. В создавшейся сложной обстановке Исколат больше не смог собраться на заседание в Риге. 21 августа Рига предательски была сдана корниловцами немцам. Пролетариату Латвии был нанесен тяжелый удар. Часть членов Исколата по решению ЦК СДЛ остались в городе в подполье. Среди них были Ю. Данишевский, Р. Эндруп, Р. Эйхе, Я. Юрмалник и др.

После падения Риги Исколат и ЦК СДЛ обосновались в Валмиере, а Исколастрел — в Цесисе. 31 августа Исколат обратился ко всем трудящимся Латвии с призывом продолжать революционную борьбу. 10 сентября в Валмиере состоялось первое после падения Риги заседание Исколата. На нем присутствовали 11 членов Исколата, 3 представителя от Рижского уезда, 2 — от Валмиерского, 4 — от Цесисского и 8 латышских стрелков; всего 28 человек³⁹. Заседание вел член ЦК СДЛ Е. Петерс. Основным вопросом была разработка программы действий на ближайшее будущее⁴⁰. Участники заседания постановили усилить работу среди окопных рабочих, число которых в неоккупированной Латвии достигало 20 тыс. человек.

С конца сентября 1917 г. местонахождением Исколата являлась Валка. В связи с тем, что состав Исполнительного комитета Советов Латвии после падения Риги сильно изменился, 14 октября состоялись его перевыборы, в результате которых в Исколат вошли 10 членов: О. Карклинь, Э. Менгеле, Я. Круминь-Пилат, Е. Петерс, Э. Эфферт-Клусайс, А. Лацис, Э. Висксинь, Н. Белдаус, А. Вилюмсоне и К. Озолс. Кандидатами в члены Исколата стали Я. Вилкс, А. Самсон, Р. Эглит, Я. Якобсон и А. Спалва⁴¹. Все

³⁶ См.: *Iskolata un tā Prezidija protokoli*, 43.—44. lpp.

³⁷ Там же, с. 44—46.

³⁸ Там же, с. 44.

³⁹ Там же, с. 46.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, с. 63.

члены и кандидаты были большевиками. В составе Исколата после падения Риги меньшевиков-интернационалистов больше не оставалось. Председателем Президиума Исколата остался О. Карклинь. На расширенном заседании Исколата избрали также делегатов Латвии на предстоящий II Всероссийский съезд Советов (О. Карклинь, П. Стучка, К. Каулинь, Е. Петерс, С. Нахимсон, Я. Круминь-Пилат, Р. Баузе, А. Вилумсоне, А. Баярс, Я. Берзинь-Зиемелис)⁴². Из делегатов по различным причинам на съезд не смогли выехать К. Каулинь, Я. Круминь-Пилат, А. Баярс и О. Лидак. Кроме того, Валмиерский Совет на съезд послал также Я. Бирзгалиса, а Объединенный съезд латышских стрелковых полков — К. Петерсона, П. Старкиса и Р. Кисиса⁴³.

На заседании Исколата 14 октября по докладу Я. Круминя-Пилата была принята резолюция о текущем моменте, в которой указывалось, что большевики в стране уже завоевали большинство Советов, которые объявили решительную войну против Временного правительства⁴⁴. Был рассмотрен вопрос о выборах в Учредительное собрание. В результате было решено поддержать большевистский список кандидатов⁴⁵.

В исторические октябрьские дни 1917 г. Исколат совместно с ЦК СДЛ, Исколастрелом, Исполкомом окопных рабочих, большевистской Военной организацией XII армии и уездными Советами избрали Военно-революционный комитет Латвии и района XII армии, который руководил здесь вооруженным восстанием. Сразу после победы социалистической революции на неоккупированной территории Латвии 8—9 ноября 1917 г. в Валке состоялось расширенное заседание Исколата. Были заслушаны сообщения уездных ВРК и Советов о ходе вооруженного восстания в Видземе⁴⁶. Затем Я. Вилкс представил участникам заседания ветерана Социал-демократии Латвии, видного большевистского деятеля Ф. Розиня-Азиса, который только что возвратился из долгой эмиграции и через Петроград прибыл в Валку. Ф. Розиню-Азису было дано внеочередное слово. Он остановился на значении Советов в социалистической революции и подчеркнул необходимость передачи в их руки всей власти после победы восставшего пролетариата⁴⁷.

О практической деятельности Исколата в дни восстания сообщил О. Карклинь. Он рассказал о ходе революционных событий в Петрограде⁴⁸. Докладчик подчеркнул, что после победы революции перед Исколатом встают новые ответственные задачи. Латвия лишилась своего промышленного пролетариата, и основной револю-

⁴² Iskolata un tā Prezidija protokoli, 63. lpp.

⁴³ 1917. gads Latvijā. Revolūcijas dalībnieku atmiņas. R., 1957, 90.—91., 311. lpp.

⁴⁴ См.: Iskolata un tā Prezidija protokoli, 63.—64. lpp.

⁴⁵ Там же, с. 65.

⁴⁶ Там же, с. 71—72.

⁴⁷ Там же, с. 72—73.

⁴⁸ Там же, с. 74.

ционной силой здесь являются стрелки и безземельные крестьяне. Поэтому Исколат в своей практической работе должен быть тесно с ними связан.

Основным вопросом повестки дня заседания Исколата был вопрос о власти. Подавляющее большинство делегатов решительно высказались за передачу всей власти на неоккупированной территории Латвии в руки Советов⁴⁹. Некоторые товарищи считали, что власть может перенять Видземский земский совет, который целиком находится в руках большевиков⁵⁰. Было высказано также мнение о сосредоточении всей власти в руках Советов и Видземского земского совета⁵¹. На голосовании абсолютным большинством была принята резолюция о передаче всей власти в Латвии в руки Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов⁵². Исколату было поручено немедленно приступить к проведению в жизнь этого исторического для латышского трудового народа решения⁵³.

Исполком Советов Латвии послал приветствие Совету Народных Комиссаров и ЦИК и выразил готовность оказать им полную поддержку⁵⁴. «Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии, — говорилось в резолюции, — ликвидируя старые формы управления и взяв власть в Латвии в свои руки, посылает дружеские приветствия революционному Советскому правительству и вместе с тем обязуется всеми силами и средствами оказать им поддержку в тяжелой борьбе»⁵⁵.

Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов принял резолюцию об организации Красной гвардии, которая была призвана защищать социалистическую революцию⁵⁶. Затем были заслушаны доклад и тезисы проекта резолюции по аграрному вопросу, которые зачитал Я. Вилкс. Совет одобрил их и принял решение создать комиссию в составе Ф. Розиня-Азиса, Я. Вилкса, Р. Эглита, Э. Эфферта-Клусайса и К. Сержанта для подготовки постановления Исколата о конфискации помещичьих земель со всем инвентарем⁵⁷. Совет пополнил Исколат новыми членами — Ф. Розинем-Азисом, Т. Драудином, К. Сержантом, О. Лидаком и К. Гайлисом⁵⁸. 9 ноября Исколат избрал новый Президиум из 7 человек: председатель — Ф. Розинь-Азис, его товарищи (заместители) — Я. Круминь-Пилат и К. Сержант, первый секретарь — Я. Вилкс, секретари — Э. Менгеле и Т. Драудинь, член —

⁴⁹ Iskolata un tā Prezidija protokoli, 74. lpp.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, с. 75.

⁵³ Там же.

⁵⁴ См. там же, с. 209—210.

⁵⁵ Там же, с. 209.

⁵⁶ См. там же, с. 210—211.

⁵⁷ Там же, с. 75.

⁵⁸ Там же.

Э. Висксний; кроме того, в члены Президиума как кассир был кооптирован К. Шмидт⁵⁹.

Затем Исколат рассмотрел ряд других неотложных политических и организационных вопросов. Было решено объединить деятельность военно-революционных комитетов на территории Латвии под руководством Исколата⁶⁰. Губернский и уездные земские советы, находившиеся в руках большевиков, должны были передать свои функции Исколату⁶¹. Рассматривался также важный вопрос об оказании помощи революционным организациям Латгале и отправке туда своих представителей⁶².

Заседание Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии 8—9 ноября 1917 г. занимает выдающееся место в революционной истории Латвии. Впервые латышские рабочие и безземельные крестьяне завоевали политическую власть. Созданный в процессе развития социалистической революции Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии выражал интересы подавляющего большинства местного населения. В результате победоносной социалистической революции он взял всю власть на неоккупированной территории Латвии в свои руки. Исколат с этого времени фактически стал выполнять функции первого латвийского советского правительства.

Одним из неотложных вопросов после взятия власти явилась конфискация всех помещичьих земель с инвентарем. 11 ноября Исколат принял решение об установлении над имениями контроля со стороны Советов безземельных, чтобы весь инвентарь, постройки, продовольственные запасы и пр. остались в полной сохранности и не были расхищены⁶³. Затем 20 ноября Исколат принял специальное постановление о конфискации имений, которое разработала созданная ранее комиссия⁶⁴. Конфискованные имения с сельскохозяйственным инвентарем целиком сохранялись для превращения их в крупные государственные хозяйства⁶⁵. Другие хозяйства с их землями и инвентарем оставались в распоряжении их владельцев до тех пор, пока последние выполняли правила землепользования и свои обязательства. Уездные Советы были обязаны немедленно составить комиссии для описи имений⁶⁶. Правление имений должно было состоять из местных батраков, представителей волостного или уездного аграрного комитета и волостного Совета безземельных⁶⁷. Арендованные участки имений оставлялись

⁵⁹ Iskolata un tā Prezidija protokoli, 76. lpp.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, с. 77.

⁶² См. там же.

⁶³ Там же, с. 78.

⁶⁴ См. там же, с. 82, 213—214.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, с. 214.

⁶⁷ Там же.

арендаторам. Практическое проведение в жизнь конфискации имений возлагалось на Видземский земский совет до сдачи им всех полномочий Исколату.

Всего до начала 1918 г. в Видземе было конфисковано 410 имений с 1 млн. 37 тыс. гектаров земли и различным инвентарем⁶⁸.

Большое внимание Исколат обратил на разрешение продовольственного вопроса. Начались регистрация и учет всех продовольственных запасов, был запрещен вывоз продовольствия в спекулятивных целях, устанавливался контроль над распространением продуктов.

Решительные меры Исколат принял против различных буржуазных контрреволюционных организаций, вплоть до их запрещения и закрытия издаваемых ими печатных органов.

В конце ноября 1917 г. начались практические шаги для объединения восточных латгальских уездов с остальной территорией Латвии. Латгальской секции Исколастрела и уездным Советам Латгалии было предложено организовать посылку делегатов на II съезд Советов Латвии⁶⁹. Решение о присоединении латгальских уездов к остальной Латвии принял съезд Советов Латгалии, проходивший 3—4 декабря 1917 г. в Резекне⁷⁰.

II съезд Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии состоялся 16—18 декабря 1917 г. в Валмиере. На нем присутствовали 297 делегатов, из них — 258 большевиков, 34 беспартийных и 5 эсеров и меньшевиков⁷¹. Съезд заслушал отчетные доклады Исколата и уездных Советов и принял резолюции о Советском правительстве, аграрном вопросе, положении сельских рабочих, Красной гвардии и др.⁷² В решениях съезда указывалось, что задачей Советской власти является построение социализма путем постепенного уничтожения частной собственности на средства производства, преодоления сопротивления буржуазии⁷³.

Верховным органом Советской власти в Латвии объявлялся съезд Советов, который должен был собираться не реже двух раз в год. Он избирал Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов, который действовал между съездами. Исполнительный комитет Совета (Исколат) проводил его решения в жизнь. Местным Советам — уездным, городским, местечковым и волостным — предоставлялось право решать свои внутренние дела, но они должны были действовать в соответствии с постановлениями и

⁶⁸ Par Oktobra uzvaru. Raksti un atmiņas par Latvijas komunistu cīņu Lie-lās Oktobra sociālistiskās revolūcijas un pilsoņu kara laikā. 1917.—1919. R., 1967, 130. lpp.

⁶⁹ См.: I skolata un tā Prezidija protokoli, 104.—105. lpp.

⁷⁰ См.: Октябрьская революция в Латвии, с. 286—293.

⁷¹ Д р и з у л А. А. Великий Октябрь в Латвии, с. 306.

⁷² Там же, с. 308.

⁷³ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 600.

декретами Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии⁷⁴.

II съезд Советов Латвии 18 декабря обратился в Совет Народных Комиссаров с просьбой о присоединении трех латгальских уездов к Латвии. Эта просьба была удовлетворена⁷⁵. Таким образом, Латгале с ее более чем полумиллионным населением в результате Октябрьской революции была объединена с остальной территорией Латвии.

Съезд избрал Совет депутатов Латвии из 69 членов⁷⁶. Все они были большевиками. В число депутатов входили Ф. Розинь-Азис, Э. Висксинь, Я. Круминь-Пилат, Р. Баузе, Э. Эфферт-Клусайс, Я. Вилкс, К. Гайлис, К. Сержант, Ю. Межинь, Э. Зандрейтер, О. Карклинь и др.

22 декабря на заседании Совета депутатов Латвии были избраны новый состав Исколата (26 человек) и его Президиум (7 членов)⁷⁷. Председателем Президиума стал Ф. Розинь-Азис, его товарищами (заместителями) — О. Карклинь и К. Гайлис, секретарем — Ю. Межинь, заместителями секретаря — И. Томашевич и Я. Закис, кассиром — К. Каулинь⁷⁸. Исколат имел 15 отделов — административный (руководитель — О. Карклинь), труда (К. Гайлис), аграрный (Я. Вилкс), юстиции (И. Томашевич), продовольственный (Э. Эфферт-Клусайс), промышленности и торговли (В. Янсон), финансов (Р. Карклинь) и др.⁷⁹.

II съезд Советов Латвии конституционно оформил правовые функции органов Советской власти. Впервые в истории латышского народа были заложены конституционные основы рабоче-крестьянской власти в Латвии в составе Советской России. 22 декабря Исколат постановил с 1 января 1918 г. ликвидировать все старые органы Лифляндской губернии. Земские советы и городские управы обязаны были передать свои функции Советам⁸⁰.

В конце 1917 — начале 1918 г. Исколат провел большую работу по созданию нового советского аппарата управления. Этот аппарат оказался небольшим, но исключительно трудоспособным. Протоколы Исколата за январь—февраль 1918 г. свидетельствуют о постоянном совершенствовании советского административного аппарата, решительной борьбе с отжившими бюрократическими методами управления.

Продолжалась всесторонняя практическая деятельность Исколата по перестройке всей хозяйственной и культурной жизни в

⁷⁴ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 600.

⁷⁵ См.: Октябрьская революция в Латвии, с. 303.

⁷⁶ Дризул А. А. Великий Октябрь в Латвии, с. 309.

⁷⁷ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции, с. 604; Iskolata un tā Prezidija protokoli, 133.—134. lpp.

⁷⁸ Iskolata un tā Prezidija protokoli, 134. lpp.

⁷⁹ Там же, с. 135.

⁸⁰ См. там же, с. 136—139.

Видземе и Латгале, которая, однако, в это время крайне осложнялась ввиду угрозы империалистической агрессии Германии.

ЦК СДЛ и Исколат совместно с Искосолом XII и Исколастрелом 15 февраля 1918 г. рассмотрели вопрос о сохранении латышских полков в интересах социалистической революции⁸¹. 16 февраля ЦК СДЛ и Исколастрел переехали из Валмиеры и Цесиса в Валку.

18 февраля германские империалисты, прервав мирные переговоры в Брест-Литовске, начали наступление. 20 февраля германские войска заняли Цесис, 21 февраля — Валмиеру, 23 февраля — Валку. Была оккупирована и вся территория Латгале. В этот трудный момент революционные организации Латвии во главе с Исколатом эвакуировались в глубь России. Туда с боями отошли и латышские стрелки. В подполье остались ЦК СДЛ и костяк местных партийных организаций, а также целый ряд членов Исколата.

В начале марта 1918 г. в Москве эвакуировавшиеся члены Исколата возобновили работу. Ввиду того что на территории Советской России находились около 500 тыс. жителей Латвии, СНК и ЦИК решили организовать Комиссариат по латышским национальным делам при Наркомнаце РСФСР. Комиссариат приступил к работе 15 марта. Председателем его стал Ф. Розинь-Азис, членами коллегии — О. Карклинь, Р. Карклинь, Я. Штраус, А. Герке, Р. Баузе, Э. Эфферт-Клусайс и Я. Мазудрис. Комиссариат по латышским национальным делам провел свое первое заседание 2 апреля 1918 г. На втором его заседании 4 апреля 1918 г. было решено все дела Исколата и его денежные и материальные средства передать упомянутому комиссариату⁸². С этого момента Исколат окончательно прекратил свою деятельность. Ликвидационная комиссия завершила работу в мае 1918 г.

Таким образом, Исколат как руководящий центр Советов Латвии просуществовал с конца июля 1917 г. по апрель 1918 г. С первого дня он находился в руках большевиков и проводил в жизнь революционную линию ЦК СДЛ. Исколат сыграл огромную роль в подготовке и проведении Октябрьской революции на территории Латвии и проведении здесь первых социалистических преобразований. Начатая Исколатом работа была продолжена Советским правительством Латвии в 1919 г.

⁸¹ ПА ИИП при ЦК КПЛ, ф. 42, оп. 1, д. 37, л. 24.

⁸² ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 1357, л. 1—2.

Р. С. ГРЕЯТЬЯНЕ

**СВЯЗИ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТ
И БЕЗЗЕМЕЛЬНЫХ ВИДЗЕМЕ
С ЦЕНТРАЛЬНЫМИ СОВЕТАМИ РАБОЧИХ
И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ РОССИИ
В 1917 г.**

Острые классовые противоречия, обусловленные высокой степенью развития капитализма в Латвии, наличие большевистских организаций в городах и на селе обеспечили создание в марте 1917 г. в большинстве городов и местечек Видземе¹ Советов рабочих и Советов солдатских депутатов. Наряду с ними на селе образовались Советы безземельных, которые объединяли сельский пролетариат и полупролетариат. Уже 16—18 апреля 1917 г. на съезде безземельных Видземе, в котором приняли участие делегаты от всех ее 239 волостей, был избран Видземский Совет безземельных в составе 45 членов и 4 кандидатов. Подавляющее большинство в Совете принадлежало большевикам. 12 мая Видземский Совет безземельных объединился с Рижским Советом рабочих депутатов, и, таким образом, под руководством большевиков был создан временный центр Советов, который получил также полную поддержку Объединенного Совета латышских стрелковых полков, Совета 109-й дивизии и солдатских организаций некоторых других дислоцированных на территории Латвии частей XII армии.

В течение мая Советы безземельных были созданы во всех волостях Видземе. По своей партийной принадлежности или политической ориентации депутаты волостных Советов безземельных распределялись приблизительно на следующие группы: 33% — члены СДЛК, 50 — беспартийные, поддерживавшие большевиков, 8% — беспартийные с мелкобуржуазной ориентацией. До 3% в составе волостных Советов составляли эсеры, меньшевики и представители буржуазных партий².

27—28 мая в Валмиере и 16 июля в Валке были созданы уездные объединенные Советы рабочих, солдатских и безземельных депутатов, а в Рижском и Цесисском уездах соответственно 2 и 16 июля образованы уездные Советы безземельных. 29—30 июля оформился Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии, который являлся центральным Советом Латвии. Все названные Советы Видземе были организациями широких масс трудящихся города и деревни и организовывались и действовали под непосредственным руководством большевистских организаций.

¹ Видземе — центральная и северо-восточная часть Латвии, до Февральской революции входившая в Лифляндскую губернию; с 30 марта 1917 г. функционировала как самостоятельная административная единица России.

² Рассчитано по: ЦГАОР ЛатвССР, ф. 1, оп. 3, д. 17, л. 1—13.

Вне единой системы Советов к концу июля оставались Валкский и Цесисский городские Советы рабочих и солдатских депутатов, а также Совет солдатских депутатов XII армии, находившиеся до осени 1917 г. под влиянием меньшевиков и эсеров.

В Видземе, одной из экономически развитых окраин России, в строительстве Советов ярко проявилась особенность, на которую В. И. Ленин указывал уже в апреле 1917 г.: «В ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой»³. В деятельности большинства образованных на местах Советов с самого начала проявилась тяга к объединению с крупными региональными центрами, установлению связей с Советами столичных городов.

По инициативе Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в Петрограде 29 марта—3 апреля было созвано Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов.

Исполком Петроградского Совета разослал приглашения на участие в совещании в 49 городов России, в том числе в Ригу и Даугавпилс (Двинск). Однако центростремительная тенденция в Советах была столь сильна, что на совещание прибыли представители от 80 городов. Рижский Совет рабочих депутатов на совещании представлял член СДЛК А. Зейбот, латышские стрелковые полки — беспартийный командир 5-го Земгальского полка И. Вацietис⁴; Совет солдатских депутатов XII армии — 3 меньшевика и 1 эсер. Кроме того, в качестве представителей Петроградского Совета в совещании участвовали избранные в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов делегаты Запасного латышского стрелкового полка — большевики А. Анскин, Я. Вилкс, К. Гайлис, Я. Ларозе.

Работа Всероссийского совещания Советов получила широкий отклик общественности Латвии. Рижский Совет рабочих депутатов уделил большое внимание анализу работы совещания и его решений: в его органе — газете «Зиньотайс» («Вестник») — были опубликованы полные тексты резолюций по всем вопросам повестки дня⁵. Важнейшие резолюции подвергались неоднократному обсуждению на заседаниях Исполкома Рижского Совета и дважды — 6 и 27 апреля — на заседаниях Совета⁶. В оценке резолюций и отношении к ним проявилась характерная для последующей деятельности всех Советов Видземе тактика: меньшевистско-эсеровские решения были проанализированы и обсуждены в форме, обеспечивавшей оппонирование им с большевистских пози-

³ Ленин В. И. Наброски к тезисам резолюции о Советах. (Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.). — Полн. собр. соч., т. 31, с. 382.

⁴ Впоследствии, с 7 сентября 1918 г. по 8 июля 1919 г., — главнокомандующий всеми Вооруженными Силами РСФСР.

⁵ Zinotājs, 1917, 8., 11., 12., 14. apr.

⁶ Там же, 7. apr.; Brīvais Strēlnieks, 1917, 29. apr.

ций; это давало возможность убедительно разъяснить массам стратегию и тактику большевиков, разоблачить соглашательскую политику мелкобуржуазных партий. Такой подход ярко проявился в отношении Рижского Совета к резолюции Всероссийского совещания Советов о войне. По этому вопросу на совещании в секции по военным делам выступили также делегаты Советов Видземе И. Вацietис и А. Зейбот.

Лишь только была обнародована резолюция Всероссийского совещания Советов о войне, Рижский Совет на заседании своего Исполкома осудил ее соглашательский характер. Чтобы наглядней вскрыть различие точек зрения большевиков и меньшевиков с эсерами по вопросу о войне и мире, в газете «Зиньотайс» наряду с резолюцией Всероссийского совещания Советов о войне был опубликован проект резолюции по этому вопросу, представленный совещанию большевистской фракцией РСДРП⁷. Подтверждая на деле свою большевистскую антивоенную направленность, Рижский Совет на заседании 13 апреля высказался также против «Займа свободы»⁸. В то же время буржуазные и мелкобуржуазные политики развернули широкую шовинистическую кампанию за освобождение оккупированной немецкими войсками Курземе и продолжение империалистической войны. Вопрос о войне и мире оказался в центре всей общественно-политической жизни Латвии и стал пограничной линией, по обе стороны которой стремительно шла поляризация политических сил.

В условиях кризиса политической власти большевики в повестку дня заседания Рижского Совета рабочих депутатов 27 апреля еще раз включили вопрос об отношении к резолюции Всероссийского совещания Советов о войне, пригласив на него также представителей Совета солдат XII армии⁹. 132 голосами против 7 было принято предложение большевиков Рижского Совета присоединиться к решению своего Исполкома, определившего резолюцию Всероссийского совещания Советов как соглашательскую и весьма слабо отражающую интересы рабочего класса¹⁰.

Антивоенная позиция Рижского Совета рабочих как центрального Совета края получила широкую поддержку всех революцион-

⁷ Zinotājs, 1917, 8. apr.

⁸ «Заем свободы» (5%-ный) был выпущен по постановлению Временного правительства от 26 марта 1917 г. на 54 года с погашением с 1922 г. Подписка была открыта 6 апреля со сроком до 1 июня. Целью «Займа свободы» было получение средств для продолжения империалистической войны. Требуя прекращения войны, большевики выступили против этой авантюры Временного правительства; меньшевики же и эсеры, стоявшие на позициях «оборончества», поддержали заем. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) В. И. Ленин говорил: «...мы выступили против займа, отношение к которому показало сразу воочию, как делятся политические силы» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 346).

⁹ Zinotājs, 1917, 8. apr.

¹⁰ Brīvais Strēlnieks, 1917, 29. apr.

но-демократических сил Латвии. Так, на собрании солдат 436-го Новоладожского пехотного полка 13 апреля единогласно было выражено недоверие оппортунистическому руководству Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов XII армии (Искосола XII) и подтверждена готовность немедленно установить организационные связи с Рижским Советом рабочих депутатов. Аналогичное решение было принято на митинге представителей всех четырех полков 109-й пехотной дивизии¹¹.

Съезд безземельных Видземе также поручил Видземскому Совету безземельных действовать в теснейшем контакте с Рижским Советом, а всем уездным Советам — установить с ним постоянные связи¹². Съезд полностью поддержал большевистские антивоенные установки Рижского Совета рабочих депутатов, выдвинув требование «в самом скором времени окончить теперешнюю войну» путем выступления «демократии всех стран против войны и своих империалистических правительств»¹³.

Участие представителей рабочих и безземельных Видземе в работе первого Всероссийского форума Советов положительно отразилось на развитии революционного движения в Латвии, в том числе на организации и деятельности Советов. Обсуждение решений совещания активизировало общественно-политическую жизнь в Латвии, заострило внимание народных масс на непримиримых противоречиях между большевиками и меньшевиками, популяризировало в массах ленинскую теорию социалистической революции.

В соответствии с решением Всероссийского совещания Советов Петроградский Совет созвал 3—24 июня Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который был призван сплотить и организованно укрепить революционно-демократические силы России

От Советов Видземе приглашение на съезд получили Рижский Совет рабочих депутатов, Цесисский, Валкский, Валмиерский, Лимбажский Советы рабочих и солдатских депутатов и Совет солдатских депутатов XII армии¹⁴. Рижский Совет избрал на съезд 3 делегатов — большевиков Р. Эндрупа, Я. Ленцманиса и О. Карклина, руководящих работников Рижского Совета, являвшихся членами ЦК СДЛК¹⁵. Валкский Совет делегировал большевика Я. Круминя-Пилата¹⁶, Валмиерский — большевиков Я. Бирзгалиса и К. Гайлиса¹⁷. Из числа уездных Советов только Цесисский

¹¹ ЦГВИА СССР, ф. 2152, оп. 7, д. 2, л. 103.

¹² См.: Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции. 1917. Док. и материалы (март 1917 — февраль 1918 г.). Рига, 1963, с. 54.

¹³ Там же, с. 53.

¹⁴ ЦГВИА СССР, ф. 2152, оп. 7, д. 3, л. 34.

¹⁵ Ціа, 1917, 28. maijs.

¹⁶ См.: Ziemeļis S., Gusevs A. Pilādzis. Jāņa Krūmiņa-Pilāta dzīves apraksts. R., 1967, 56. lpp.

¹⁷ Proletariāta Ціа, 1917, 8. jūn.

Совет рабочих и солдатских депутатов своим делегатом послал эсера¹⁸.

Поскольку в волостных Советах безземельных значительный удельный вес составляли сельские пролетарии, Рижский Совет рабочих депутатов признал необходимым представить на I Всероссийском съезде рабочих и солдат также местные Советы безземельных. Состоявшаяся 1 июня в Риге конференция безземельных Видземе избрала 8 делегатов, все они были большевиками¹⁹.

Острая борьба за делегатские мандаты развернулась в XII армии. В целях лишить представительства на съезде революционно настроенные воинские части соглашательская организационная комиссия съезда поставила условие: армейских делегатов избирать от армии в целом, отдельным же частям прав на представительство не давать. В связи с этим от XII армии, где выборы проводил меньшевистско-эсеровский Искосол XII, на съезд были делегированы представители меньшевиков и эсеров²⁰. Такой состав делегатов не отвечал интересам революционно настроенных воинских частей, и последние начали борьбу за свое представительство. Так, Объединенный Совет депутатов латышских стрелковых полков на заседании 30 мая в качестве своего делегата выдвинул большевика А. Рибе, поручив ему отстаивать на съезде требование передачи всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, прекращения империалистической войны; по вопросу о земле предписывалась поддержка аграрной программы социал-демократии Латвии²¹. 109-я дивизия избрала на I Всероссийский съезд Советов большевика Д. Гразкина²².

Делегаты Советов Видземе — большевики активно участвовали в работе большевистской фракции съезда. О. Карклинь и Я. Ленцманис были избраны от фракции большевиков членами, а К. Гайлис — кандидатом в члены ВЦИК. П. Стучка был избран членом ВЦИК от Петроградского Совета²³.

Как известно, меньшевистско-эсеровское большинство делегатов съезда (большевикам принадлежало только 13% голосов) по всем 12 вопросам повестки дня добилось принятия соглашательских резолюций. Большевики Латвии дали правильную классовую оценку решениям съезда и подвергли их критическому анализу.

¹⁸ См.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сб. док. М., 1957, с. 247.

¹⁹ Cīņa, 1917, 8. jūn.; *Ozoliņš (Dzilna) A. Oktobra dienas uz laukiem Vidzemē.* — Grām.: 25. oktobris. Ļeņingrada, 1924, 40. lpp.

²⁰ Jaunais Vārds, 1917, 1. jūn.

²¹ ЦГВИА СССР, ф. 2152, оп. 7, д. 253, л. 177—178; Jaunais Vārds, 1917, 2. jūn.

²² См.: От Февраля к Октябрю. (Из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции). М., 1957, с. 128.

²³ См.: Первый Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. М.—Л., 1931, т. 2, с. 425.

Пройденная посланцами революционных сил Латвии на I Всероссийском съезде Советов политическая школа в составе большевистской фракции, возможность дважды слушать выступления В. И. Ленина — 4 июня по вопросу об отношении к Временному правительству и 9 июня — к войне²⁴ — стимулировали дальнейшую деятельность Советов Латвии. По возвращении из Петрограда делегаты видземских Советов, исходя из установок, выдвинутых В. И. Лениным, развернули широкую работу среди трудящихся масс по разъяснению им основных положений ленинской теории социалистической революции. Так, например, Я. Круминь-Пилат в газете «Циня» опубликовал статью о работе I Всероссийского съезда Советов с подробным изложением позиций большевиков по важнейшим вопросам революции, с обзором политических событий в Петрограде. По этим вопросам он выступил на собраниях в Валке, Валмиере, Руиене, во многих волостях. На V съезде СДЛ 9—19 июля Я. Круминь-Пилат выступил в прениях по вопросу о войне и прочитал основной доклад об отношении к Временному правительству²⁵.

На первом заседании Совета рабочих, солдат и безземельных Латвии 29—30 июля с докладом о задачах Советов выступил делегат I Всероссийского съезда Советов О. Карклинь, который еще раз разъяснил значение ленинского тезиса о Советах как новом типе демократического государства²⁶.

После корниловщины, в условиях быстрого процесса большевизации Советов в России, Советы рабочих, солдат и безземельных Видземе в массовом порядке поддержали постановление ЦК РСДРП(б) от 24 сентября о проведении широкой кампании по немедленному созыву II Всероссийского съезда Советов. За созыв съезда высказались Валмиерский уездный Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов, Цесисский Совет солдатских и рабочих депутатов, Смилтенский районный Совет рабочих, солдат и безземельных, а также Исполнительный комитет Совета депутатов латышских стрелков на своем расширенном заседании, Совет рабочих депутатов XII армии, участники грандиозного солдатского митинга в Цесисе, а также многие волостные Советы безземельных²⁷.

Одновременно в Советах проходили выборы делегатов на II съезд Советов. Совет рабочих, солдат и безземельных Латвии избрал 10 делегатов и 2 кандидатов в делегаты (все избранные были большевиками)²⁸. Однако меньшевистско-эсеровская мандатная комиссия съезда допустила к участию в работе только 8 из них:

²⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 261—291.

²⁵ См.: Ziemeļis S., Gusevs A. Pilādzis, 56.—59. lpp.

²⁶ См.: Iskolata un tā Prezidija protokoli (1917.—1918.). R., 1973, 28. lpp.

²⁷ ЦГАОР ЛатвССР, ф. 47, оп. 1, д. 103, л. 39; ф. 629, оп. 1, д. 9, л. 18; Второй Всероссийский съезд Советов..., с. 128.

²⁸ Iskolata un tā Prezidija protokoli, 63. lpp.

П. Стучку, О. Карклина, Е. Петерса, Р. Баузе, А. Вилюмсоне, А. Баярса, Я. Берзиня-Зиемелиса и К. Гайлиса²⁹. С. Нахимсон был участником съезда в качестве делегата Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Помимо того, своих делегатов на съезд послали Цесисский уездный Совет рабочих, солдат и безземельных (большевик А. Гранас)³⁰, Смильтенский районный Совет рабочих, солдат и безземельных (большевик Я. Штаммер)³¹, Валкский Совет рабочих и солдатских депутатов (меньшевик Я. Литвин)³². В качестве гостя на съезде присутствовал представитель Валмиерского уездного Совета рабочих, солдат и безземельных большевик Я. Бирзгалис.

Солдат XII армии на съезде представляли 22 делегата, из них 7 большевиков, 11 эсеров разных «окрасок», 4 меньшевика-оборонца. Делегаты Советов Видземе — большевики вошли в большевистскую фракцию съезда, приняли активное участие в ее работе. К. Петерсон с трибуны съезда дал отповедь меньшевикам-оборонцам, выступившим против перехода всей власти в руки Советов, призвал съезд Советов без промедления взять власть в свои руки и подтвердил готовность латышских стрелков к борьбе за победу социалистической революции³³.

26 октября в прениях по зачитанному В. И. Лениным проекту Декрета о мире выступил П. Стучка. От имени Социал-демократии Латвии он заверил съезд в том, что латвийские большевики полностью присоединяются к выраженной в Декрете о мире внешнеполитической линии Советского государства и не на словах, а на деле поддерживают мероприятия рабоче-крестьянского правительства³⁴. По рекомендации П. Стучки Я. Бирзгалис оформил зал заседаний съезда³⁵.

Большевики П. Стучка, К. Петерсон, Я. Берзинь-Зиемелис, С. Нахимсон, А. Васильев, Е. Петерс были избраны в состав нового Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета³⁶.

По окончании работы съезда часть делегатов из Латвии — К. Петерсон, Е. Петерс, Я. Бирзгалис, — получив специальные задания, остались на некоторое время в Петрограде. Остальные же по указанию большевистской фракции возвратились в делегировавшие их Советы и включились в активную организационную работу по воплощению в жизнь решений II Всероссийского съезда Советов.

²⁹ ЦГАОР ЛатвССР, ф. 1064, оп. 1, д. 2, л. 45—46.

³⁰ См.: Второй Всероссийский съезд Советов..., с. 246—247.

³¹ ЦГАОР ЛатвССР, ф. 629, оп. 1, д. 36, л. 16.

³² См.: Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. М.—Л., 1928, с. 127.

³³ См.: Дризул А. А. Великий Октябрь в Латвии. Канун, история, значение. Рига, 1977, с. 284.

³⁴ См.: Дрибин Л. Знаменосец ленинизма в Латвии. М., 1981, с. 119—120.

³⁵ См.: Birzgalis J. Sociālistiskās revolūcijas štabā. — Grām.: Latviešu tēlotāja māksla. R., 1968, 5, 160., 163.—164. lpp.

³⁶ См.: Дризул А. А. Великий Октябрь в Латвии, с. 284.

Л. Г. ДРИБИН

РОЛЬ П. И. СТУЧКИ В ОБРАЗОВАНИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ЛАТВИИ (1917—1919 гг.)

Владимир Ильич Ленин называл Советскую власть величайшим историческим изобретением¹. Созданные творчеством рабочего класса Советы депутатов рождались как органы классовой борьбы, органы революции. Под руководством ленинской партии они объединили вокруг себя большинство трудящихся, сплотили их в интернационалистский союз рабочих и крестьян всех народов России, победили в октябре 1917 г., стали органами государства диктатуры пролетариата.

В 1917 г. возникла единая всероссийская система Советов, включавшая в себя местные Советы, их центры, региональные объединения Советов; центральные советские представительства. Советское государство с первых дней своего существования имело такое построение, которое всемерно способствовало гармоническому объединению общих, центральных и местных интересов, учету социальных и национальных устремлений всех народов, способствовало образованию их национальной советской государственности.

Ретроспективно оглядываясь на путь, пройденный в советском строительстве до декабря 1922 г., мы видим, что создание региональных Советов, автономных и суверенных советских республик, оформление и развитие их взаимных отношений — это исторические ступени, ведущие к образованию Союза Советских Социалистических Республик.

Такую направленность развитию Советов дала ленинская партия своей последовательно интернационалистской политикой, осуществлением ленинской национальной программы. В этом огромна личная роль Владимира Ильича, а также его ближайших соратников — великой ленинской когорты партийных и государственных деятелей.

Заслуги Петра Ивановича Стучки в государственном строительстве многогранны. Они широко освещены в советской исторической литературе, однако совсем мало сказано о его активнейшем участии в создании одного из первых местных центров Советов — Совета рабочих, солдат и безземельных Латвии, тем более что именно П. Стучка являлся инициатором его создания.

¹ См.: Ленин В. И. Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта (IX съезд РКП(б). 27 марта — 2 апреля 1922 г.). — Полн. собр. соч., т. 45, с. 109.

На наш взгляд, некоторого уточнения и более широкого освещения заслуживает также деятельность П. Стучки по созданию Латвийского советского государства в ноябре—декабре 1918 г. и в подготовке манифеста, провозглашавшего образование новой советской республики.

Напомним, что с лета 1907 г. П. И. Стучка жил в Петербурге, был активным деятелем большевистской организации столицы, после Февраля избирался в состав Исполкома Петроградского Совета, выполнял ответственные поручения В. И. Ленина, ЦК РСДРП(б). И когда в мае 1917 г. П. Стучка приехал в Ригу и участвовал в работе конференции Рижской организации СДЛК, II съезда латышских стрелков и заседании ЦК СДЛК, он всюду знакомил большевиков, революционеров Латвии с опытом работы Петроградской организации большевистской партии, Петроградского Совета, его структурой, связями с другими Советами страны, ролью в координации их деятельности.

Выступая 21 мая 1917 г. на заседании ЦК СДЛК, П. И. Стучка говорил о необходимости создания «объединенного Совета всей Латвии» и предлагал избирать в него делегатов от местных Советов рабочих, безземельных и солдат по норме 1 представитель от 2500 избирателей². Протокольная запись этого заседания предельно кратка и не включает аргументацию оратора, однако его статья «Совет рабочих и солдат Латвии», написанная как раз перед заседанием ЦК СДЛК и опубликованная 25 мая 1917 г. в газете «Циня» («Борьба»), очевидно, содержит все основные тезисы его выступления.

В статье П. И. Стучки пропагандируется ленинское учение о государстве Советов и подчеркивается, что местные Советы надо рассматривать как органы местной демократической власти, что они должны подготовить себя к взятию всей местной власти, к выполнению роли местного демократического самоуправления. Поэтому их территориальное объединение должно было произойти еще до завоевания Советами всей власти в России. Автор далее предупреждает об опасности анархии, пишет о необходимости еще до победы пролетарской революции подготовить Советы к выполнению функций государственного управления, установления и охраны нового порядка; иначе неизбежна победа самой реакционной контрреволюции, появление «во имя порядка» какого-то «спасителя»-диктатора.

Веским аргументом в пользу создания объединенного вселатвийского Совета выступает предложение П. И. Стучки объединить под руководством единого центра рабочие, безземельные и солдатские Советы, обеспечив таким образом единство их действий, скрепив союз городских и сельских трудящихся. Но особенно он выделяет необходимость по образцу Петрограда объединить рабочие и

² ПА ИИП при ЦК КПЛ, ф. 1, оп. 4, д. 21, л. 8.

солдатские Советы. В прифронтовой полосе создание их общего центра имело особое значение.

В Латвии вопрос о создании территориального областного центра местных Советов был непосредственно связан с интернационалистской политикой партии. П. И. Стучка указывал, что одной из основных целей объединения Советов было добиться полного взаимопонимания между латышскими рабочими и русскими солдатами армий Северного фронта.

Как известно, уже с весны 1917 г. в рабочих и безземельных Советах Видземе и Риги руководящая роль принадлежала большевикам, а в исполкомах Советов солдатских депутатов XII и V армий вплоть до осени преобладали эсеры и меньшевики. Они не раз пытались противопоставить солдатские Советы другим Советам в Латышском крае. Такое противопоставление, учитывая различный национальный состав гражданского населения и воинских частей, таило в себе опасность национального конфликта, разобщения трудящихся.

П. И. Стучка надеялся, что создание территориального центра Советов будет способствовать большевизации солдатских Советов, укреплению братских отношений между солдатами Северного фронта и местным трудящимся населением. В его понимании Совет Латвии должен был способствовать решению целого ряда проблем, возникших в ходе революционной борьбы, а главное — создать на территории Латвии, не оккупированной германскими войсками, интернационалистски сплоченный отряд массовой политической армии российской пролетарской революции.

Когда после июльского политического кризиса стало совершенно ясно, что объединиться с эсеро-меньшевистскими исполкомами XII и V армий невозможно, V съезд СДЛ постановил провести выборы в Совет рабочих, безземельных и солдатских депутатов Латвии только из представителей местного населения. 29 июля в Риге состоялось первое заседание Совета Латвии, представлявшего рабочих, безземельных и латышских стрелков. 31 июля его депутаты избрали Исколат — центральный исполнительный орган Советов Латышского края.

Как известно, Исколат сыграл положительную роль в ходе подготовки и осуществлении Октябрьского вооруженного восстания, в оказании помощи красному Петрограду, утверждении единовластия Советов на территории неоккупированной части Латвии.

В трудах И. К. Апины и В. О. Миллера показано, как Совет Латвии и его Исполком стали носителями автономной латвийской советской государственности — первой национальной государственности латышского народа³.

³ *Apine I. Latvijas Komunistiskās partijas nacionālā politika (1917. g. oktobris — 1920. g. janvāris). R., 1980, 44.—59. lpp.; Миллер В. О. Создание советской государственности в Латвии. Рига, 1967, с. 150, 172—182.*

В связи с этим хочется отметить, что П. И. Стучка с самого начала рассматривал идею об объединении Советов Латвии и создании их центральных органов как предпосылку для становления автономной объединенной Латвии в составе Российской республики. Как раз перед созывом первого заседания Совета Латвии, 28 и 29 июля 1917 г., в газете «Циня» публиковалась его статья «Об автономии Латвии», в которой выражена полная уверенность, что с победой Советской власти Латвия станет автономной территорией России; как пишет П. И. Стучка, «по возможности объединенной, и все-таки по возможности самостоятельной»⁴.

А в статье «Автономия или федерация?», написанной уже после победы Великого Октября и направленной против сепаратистских устремлений латышской буржуазии, Стучка доказывает, что именно форма автономной государственности соответствовала бы национальным интересам трудового народа Латвии и обеспечивала бы его единство со всей революционной Россией⁵. П. И. Стучка излагает свои соображения относительно статуса автономной Латвии, в предлагаемом им проекте четко определяет функции вселатвийского Совета. Он указывает на два ракурса этих функций: руководство всеми местными Советами и твердое проведение в жизнь декретов и постановлений центральной Советской власти России, т. е. съездов Советов, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров. Седьмой пункт в проекте П. И. Стучки гласил: «Местные функции (задачи) центральной власти принадлежат органам местной автономии. Разные местные самоуправления объединены общей всероссийской законодательной и административной властью, куда Латвия направляет своих представителей на основании всеобщих избирательных законов»⁶.

Приверженность латышских большевиков принципу демократического централизма в построении Латвийского советского государства была подчеркнута в основных постановлениях II съезда Советов Латвии, который состоялся 16—18 декабря 1917 г. в Валмиере. Об этом было четко сказано в Декларации ЦК СДЛ и Исполкома о самоопределении Латвии, изданной 24 декабря. В этих документах мы находим те же положения, которые содержались в проекте П. И. Стучки об автономии Латвии.

Строительство Латвийского автономного советского государства было прервано наступлением германских войск. В феврале 1918 г. была оккупирована вся Латвия. Но и под игом кайзеровских оккупантов и местных немецких баронов трудящиеся Латвии продолжали борьбу за родную Советскую власть, за восстановление своей советской государственности, распространение ее на всю территорию края. Осенью 1918 г. эта борьба вылилась во всена-

⁴ Стучка П. В борьбе за Октябрь. Сб. ст. Рига, 1960, с. 99.

⁵ Там же, с. 191—209.

⁶ Там же, с. 208.

родное вооруженное восстание. На повестку дня встал и вопрос о воссоздании местных центральных советских органов. П. И. Стучка, другие руководящие деятели Социал-демократии Латвии в октябре—ноябре 1918 г. считали целесообразным возобновить ту структуру управления Советами в Латвии, которая сложилась в 1917 г., восстановить автономию Латвии в составе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Однако конкретная обстановка 1918 г. требовала нового подхода к решению задач советского государственного строительства в Прибалтике. В. И. Ленин на основе глубокого анализа освободительной борьбы трудящихся и опыта партии в государственном строительстве пришел к выводу, что в западных областях бывшей Российской империи назрела необходимость создания суверенных национальных советских республик. Как и во многих других ситуациях, гениальный ум великого вождя подсказал партии верный путь решения проблемы.

Владимир Ильич предлагал немедленно приступить к образованию революционного Временного правительства Советской Латвии, создав его в Риге или в каком-нибудь из приграничных городов России. Новое правительство провозглашает свою власть. В освобожденных районах вступают в силу те декреты, которые уже осуществлялись в Латвии при Советской власти в 1917 г.⁷ Таким образом, В. И. Ленин подчеркивал отношения преемственности новой республики и Советской власти в Латвии в 1917 г.

Российское бюро ЦК СДЛ поддержало мнение В. И. Ленина и решило обратиться к нелегальному ЦК СДЛ в Риге с предложением совместно с Советами Латвии сформировать Временное правительство. Российское бюро ЦК СДЛ предложило кандидатуры членов этого правительства: П. Стучку, Ф. Розиня-Азиса, О. Карклина, Ю. Данишевского и др.⁸

Бюро ЦК СДЛ приняло решение образовать комиссию для разработки Манифеста Советского правительства Латвии в составе П. Стучки, Ф. Розиня-Азиса и Я. Ленцманиса⁹.

4 декабря ЦК СДЛ на нелегальном заседании в Риге совместно с представителями Рижского, Валкского и Лиепайского Советов рабочих депутатов приняли решение о создании Советского правительства Латвии из 9 членов. Председателем правительства был утвержден П. И. Стучка.

7 декабря текст решения ЦК в виде телеграммы поступил из Пскова в Москву, и 8 декабря П. И. Стучка приступил к исполнению обязанностей главы Советского правительства Латвии. В тот же день он уехал в Серпухов, в Главный штаб Красной Армии, и совместно с главкомом И. И. Вациетисом наметил план освобож-

⁷ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1975, т. 6, с. 243; ПА ИИП при ЦК КПЛ, ф. 32, оп. 1, д. 1, л. 107.

⁸ Там же, л. 108.

⁹ Там же, л. 108, 109.

дения Латвии, который предполагал помощь красных латышских стрелков восставшим латвийским рабочим.

10—13 декабря под руководством П. И. Стучки был составлен Манифест Советского правительства Латвии, провозгласивший образование Латвийской советской республики. Он датирован 17 декабря.

13—14 декабря П. И. Стучка наметил план созыва высшего органа Советов Латвии — I съезда Советов Объединенной Латвии. В задачу съезда входило конституционное оформление новой советской республики, избрание ее руководящих органов. Созыв съезда был назначен на 13 января 1919 г., ибо была полная уверенность, что к этому дню Рига и большая часть Латвии будут освобождены. Прогноз П. И. Стучки оказался предельно точным.

Еще будучи в Москве, П. И. Стучка приступает к разработке программы деятельности правительства Советской Латвии, согласовывает ее основные положения с ЦК РКП(б), лично с Я. М. Свердловым. П. И. Стучка свидетельствует, что В. И. Ленин также был подробно проинформирован о планах правительства и поддержал их¹⁰.

В основу государственного строительства, системы советских органов был положен опыт Советской России с учетом местных особенностей и конкретной обстановки в Латвии. По свидетельству П. И. Стучки, и этот вопрос был предварительно обсужден с В. И. Лениным и Я. М. Свердловым. Предложения главы правительства Советской Латвии получили их одобрение¹¹. Они легли в основу соответствующих постановлений и решений I съезда Советов Объединенной Латвии¹².

Вклад П. И. Стучки в объединение Советов Латвии и создание их центральных органов оставил непреходящий след в истории. Как теоретик и пропагандист марксизма-ленинизма, партийный и государственный деятель ленинской школы он помог большевикам Латышского края построить латвийскую советскую государственность, установить крепкие братские связи с Советской Россией и другими советскими республиками. Это явилось важной вехой на пути латвийского трудового народа к полному торжеству на его земле ленинских идей борьбы и социалистического созидания. В 1917—1919 гг. были заложены исторические основы того государственного строя, который окончательно утвердился в Прибалтике в 1940 г. и обеспечил вступление Латвии в братскую семью Союза Советских Социалистических Республик.

¹⁰ Krievijas Cīņa, 1924, 26. janv.

¹¹ *Stučka P.* Latvijas Komunistiskās partijas Programmas projekts. (Materiāls programmas tēzēm). [Maskava], 1930, 17. lpp.

¹² Более подробно о деятельности П. И. Стучки по организации и руководству советскими органами Латвии в 1919 г. см.: 60 лет Советской Латвии. Рига, 1979, с. 84—113, 128—146.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (В. С. Клибик)	5
I. Общие проблемы истории Советов	9
Минц И. И. Власть Советов — воплощение пролетарского интернационализма	11
Кораблев Ю. И. Великий Октябрь, Советы и образование СССР (некоторые аспекты изучения проблемы)	23
Серебрякова З. Л. Региональные Советы (1917 — март 1918 г.)	36
Гимпельсон Е. Г. Национальные отделы исполкомов Советов в годы гражданской войны	60
Бугай Н. Ф. Чрезвычайные органы Советской власти в создании основ многонационального союзного государства	71
Якупов Н. М. Роль Советов в военной защите Советской республики в годы гражданской войны	85
II. Советы национальных районов РСФСР	93
Этенко Л. А. В. И. Ленин и становление советской государственности горских народов Северного Кавказа	95
Хмелевский К. А. Из истории советских республик на Дону и Северном Кавказе в 1918 г.	102
Козлов А. И. Образование и деятельность Советов на казачьей окраине России	114
Лайпанов К. Т. Общее и особенное в работе Советов Северного Кавказа в период Октябрьской революции	123
Эмирова М. Н., Урилов И. X. Из истории создания и деятельности Дербентского Совета в Дагестане летом 1918 г.	135
Тагиров И. Р. Советы Татарии в борьбе за решение национального вопроса в первые месяцы Советской власти	142
Литвин А. Л. Советы национальных районов Среднего Поволжья в годы гражданской войны	155
Томшич Т. С. Советы Удмуртии в первые годы диктатуры пролетариата (историография)	165
Щагин Э. М. Особенности советского строительства в деревне национальных районов Сибири (1917—1920 гг.)	172
III. Советы Украины и Молдавии	185
Гриценко А. П. Деятельность Советов Украины по проведению в жизнь ленинского плана создания основ социалистической экономики	187
Тригуб П. Н. Деятельность Советов Украины по созданию военнополитического союза советских республик	199
Межлаук Ф. К. Военный вопрос на III съезде Советов Украины	207
Черненко Е. А. Из истории Советов Молдавии и их большевизации	213

IV. Советы Закавказья	225
<i>Азимов Г. С.</i> Советы Азербайджана — первые на Востоке органы государства рабочих и крестьян	227
<i>Дзидзария Г. А.</i> Советы Абхазии в 1917—1918 гг.	238
<i>Сагария Б. Е.</i> Создание Советов Абхазии и их роль в образовании ЗСФСР и СССР	246
<i>Хуршудян Л. А., Худавердян К. С.</i> Советы в Армении: некоторые вопросы истории и историографии	253
V. Советы Белоруссии и Прибалтики	259
<i>Игнатенко И. М.</i> Участие БССР в создании союзного государства	261
<i>Селиванов П. А.</i> Из истории участия Советов Белоруссии в укреплении Восточного фронта в 1919 г.	272
<i>Бирон А. К.</i> К вопросу об изучении истории Советов Латвии	280
<i>Дризул А. А.</i> Советы Латвии в 1917 г. (в период мирного развития революции)	298
<i>Спреслис А. И.</i> Исполнительный комитет Советов Латвии в 1917—1918 гг.	324
<i>Грейтъяне Р. С.</i> Связи Советов рабочих, солдат и безземельных Видземе с центральными Советами рабочих и солдатских депутатов России в 1917 г.	338
<i>Дрибин Л. Г.</i> Роль П. И. Стучки в образовании центральных советских органов Латвии (1917—1919 гг.)	345

**СОВЕТЫ
НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ
РОССИИ
1917—1922**

Редактор *Г. Смирин*. Художник *А. Омелянюк*. Художественный редактор *Г. Крутой*.
Технический редактор *Э. Грике*. Корректор *Н. Лебедева*.
ИБ № 2288

Сдано в набор 28.12.84. Подписано в печать 17.05.85. ЯТ 00717. Формат 60×90/16.
Бумага типогр. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая, 22 физ. печ. л.;
22 усл. печ. л.; 22,5 усл. кр.-отт.; 23,81 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз. Заказ № 1991,
цех № 1. Цена 1 р. 70 к. Издательство «Зинатне», 226530 ГСП Рига, ул. Тургенева,
19. Отпечатано в типографии «Циня» Государственного комитета Латвийской ССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 226011 Рига, ул. Блау-
маня, 38/40. Обложка отпечатана в цехе оперативной полиграфии издательства
«Зинатне», 226934 Рига, ул. Мейстару, 10.

1 р. 70 к.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СОВЕТОВ
СОВЕТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РСФСР
СОВЕТЫ УКРАИНЫ И МОЛДАВИИ
СОВЕТЫ ЗАКАВКАЗЬЯ
СОВЕТЫ БЕЛОРУССИИ И ПРИБАЛТИКИ